

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Кафедра иностранных языков инженерной академии
ШКОЛА ДИДАКТИКИ ПЕРЕВОДА**

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД:
РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов

Выпуск 13

**Москва
Российский университет дружбы народов
2018**

УДК 82.03(063)
ББК -7*81.2
П84

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Под редакцией
Н.Н. Гавриленко

П84 **Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы** : сборник научных трудов / под ред. Н. Н. Гавриленко. – Москва : РУДН, 2017. – 296 с. : ил. – (Вып. 13).

ISBN 978-5-209-08698-7

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 82.03(063)
ББК -7*81.2

ISBN 978-5-209-08698-7

© Коллектив авторов, 2018
© Школа дидактики перевода
Н.Н. Гавриленко, 2018
© Российский университет
дружбы народов, 2018

Выпуск 13

Редакционная коллегия

руководитель Школы «Дидактика перевода», д-р. пед. наук., проф. каф. иностранных языков инженерной академии РУДН - *Н.Н. Гавриленко (ответственный редактор)*,

зав. каф. иностранных языков инженерной академии РУДН, доц., канд. пед. наук *С.В.Дмитриченкова (зам. ответственного редактора)*,

д-р. филол. наук, проф. каф. иностранных языков инженерной академии РУДН, *Т.Г. Попова*,

зав.кафедрой лингвистики, теории и практики перевода, к.филол.н., доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетенёва *Ж. А. Сережанова*,

канд. филол.наук, доц. каф. иностранных языков инженерной академии РУДН, *Е.А. Должич*,

к.п.н., доц. каф. иностранных языков инженерной академии РУДН *И.И. Молчанова*,

к.п.н., ст.преп. каф. иностранных языков инженерной академии РУДН *И.В. Тележко*,

к.пед.н., доцент кафедры лингвистики, теории и практики перевода, Сибирский государственный университет науки и технологии им. академика М.Ф. Решетенёва *Н. А. Груба*.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	13
Алексеева Н.А. История перевода	15
Аносова О.Г. Английское романтическое эссе: особенности перевода литератур- ного термина	26
Безгодько Ю.О. Пунктуация как средство трансля- ции культуры в автопереводе (на материале произведения В.В. Набо- кова «Лолита»)	36
Бирюкова Ю.Н. Медицинский дискурс: жанры, ти- пичные для деятельности перевод- чика специальных текстов	47
Болотова Р.Ш., Обучение переводческим навыкам Шилова В.В. (на примере научных текстов)	63
Валиахметова Ю.А., Кравченко Г.В., Шувалова А.Ю. Анализ метафор делового англий- ского языка с когнитивной точки зрения	73
Гавриленко Н.Н. Специальности отраслевого пере- водчика.....	83

Гакова Е.В., Медведева Г.И.	Проблема использования англизиз- мов в русском языке	98
Груба Н.А.	К вопросу о содержании обучения родному языку при подготовке пе- реводчиков	105
Дмитриченкова С.В., Андрю- щенко И.С., Ри- гер Р.	Профессиональная ориентация на профессию переводчика студентов Инженерных направлений и специ- альностей	113
Калмазова Н.А.	Особенности перевода договора коммерческого представительства с английского языка на русский язык.....	121
Kamenetskaia Sofia	<i>Un peso vale más que cien consejos.</i> El dinero en los refranes mexicanos ...	135
Кондрашова Е.В., Маленьких Н.А.	Особенности развития переводче- ского сообщества в промышленном городе регионального значения	150
Крамная Е.С.	Нормативные документы в области перевода и их интеграция в процесс обучения переводчиков в сфере профессиональной коммуникации ..	159

Куницына М.Л.	Некоторые аспекты профессионального самоопределения студентов ...	169
Малых Е.А.	Краткий обзор истории перевода в России и профиль российских переводчиков на определенных ее этапах	175
Мошанская Е.Ю.	Дискурсивная компетенция устного переводчика.....	189
Петрова Л.А., Рожкова Н.А., Сапфиров С.Л., Болотина К.А.	Обзор современной французской литературы в периодических французских изданиях (при обучении переводу)	200
Прокофьева Д.С.	Использование современных информационных технологий в переводческой практике с немецкого языка	208
Сержанова Ж.А.	Проблемы межкультурной коммуникации при обучении лингвистов-переводчиков	221
Сидорова М.В., Фахретдинова Д.Р.	Обучение переводу в школе: возможно ли это на уроках?	226
Тележко И.В.	К вопросу о методах и приемах перевода социокультурной информации при переводе профессионально	

	ориентированных текстов (на примере немецкого геологического дискурса).....	233
Ткаченко Е.С.	К вопросу о переводе риторических вопросов	243
Тюкина Л.А., Пузенко И.Н.	Информационные технологии в профессиональной деятельности переводчика	252
Урядова А.В.	Преподаватель перевода: исследователь, преподаватель иностранных языков или профессиональный переводчик?	260
Федорова Н.В.	Анализ способов передачи реалий в контексте подготовки профессиональных переводчиков (на материале романа Джеймса Олдриджа «Охотник»)	266
Чаузова В.А.	Трудности перевода распространенного определения в немецкой научно-технической литературе	278
Черных Ю.А.	История переводческой деятельности	283
Список участников	294

CONTENTS

PREFACE	13	
Alekseeva N.A.	The history of translation	15
Anosova O.G.	English romantic essay peculiarities of the literary term translation	26
Bezgodko Y.O.	Punctuation in auto- translation in V.Nabokov’s novel ‘Lolita’: cultural aspect of	36
Biryukova Y.N.	Medical discourse: the most important genres for special texts’ translators	47
Bolotova R.Sh., Shilova V.V.	Translation skills teaching (on the ex- ample of scientific texts)	63
Valiakhmetova Y.A., Kravchenko G.V., Shuvalova A.Y.	Analysis of metaphors in Business English from a cognitive point of view	73
Gavrilenko N.N.	The jobs of an industry translator	83

Gakova E.V., Medvedeva G.I.	The problem of the use of anglicisms in the Russian language	98
Gruba N.A.	The content question of the national language learning at training of trans- lators	105
Dmitrichenkova S.V., Andryush- chenko I.S., Rieger R.	Professional orientation of students en- gineers to speciality of translator in engeneering field	113
Kalmazova N.A.	Some aspects of English Russian trans- lation of commercial agency agree- ment	121
Kamenetskaia Sofia	<i>A peso is more than one hundred ad- vices.</i> The money in Mexican proverbs	135
Kondrashova E.V., Malenkikh N.A.	Peculiarities of development of a trans- lation community in the industrial city of the regional status	150
Kramnaya E.S	Guidelines and standards in translation business and their integration in educa- tion of technical translators	159
Kunitsyna M.L.	Several aspects of professional self- determination of students	169

Malykh E.A.	A brief overview of translation history in Russia and the profile of Russian translators at its certain stages	175
Moshchanskaya Elena Yu.	Discursive competence of interpreters.	189
Petrova L.A., Rozhkova N.A., Sapfirov S. L., Bolotina K. A.	Review of contemporary French litera- ture in French newspapers	200
Prokofieva D.S.	The use of modern information tech- nologies in translational practice with German language	208
Serzhanova Zh.A.	Intercultural communication problems in the teaching process of linguists- translators	221
Sidorova M.V., Fakhretdinova D.R.	Teaching translation at school: Is it possible during the lessons?	226
Telezhko I.V.	To the question of the techniques and methods of transfer of sociocultural information of profession oriented texts (on the example of German geo- logical discourse)	233

Tkachenko E.	On the question of translation of rhetorical questions	243
Tyukina L.A., Puzenko I.N.	Information technologies in professional activity of the translator	252
Uryadova A.V.	Translation teacher: Researcher, Foreign Language Teacher or Professional Translator?	260
Fedorova N.V.	Ways of translation of realities in the context of professional translator training (based on the novel by James Alridge “The Hunter”)	266
Chauzova V.A.	The difficulty of translating common definitions in German scientific and technical literature	278
Chernykh Yu.A. List of participants	Equivalent translation	283
		294

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня профессия переводчика, как и многие современные профессии, претерпевает значительные изменения. Разрабатывается профессиональный стандарт переводчика, который со всей очевидностью показывает изменения, происходящие в переводческой отрасли, появляются новые специальности переводчика. По всему российскому пространству создается большое количество переводческих школ и факультетов, готовящих переводчиков. Важно, чтобы все происходящие изменения находили отражение в разрабатываемых вузовских программах.

Данный сборник является завершающим этапом прошедшей международной научно-практической конференции «Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы». Возможность общения в сети Интернет значительно расширяет границы общения, и сегодня представители различных стран легко подключаются к онлайн конференции.

В рамках пленарного заседания конференции были рассмотрены различные аспекты переводческой деятельности и подготовки переводчиков. На связь вышли представители вузов Армении, Болгарии, Белоруссии, Румынии, Германии и России.

Преподаватели Пермского национального исследовательского политехнического университета рассмотрели дискурсивную компетенцию устного переводчика (*Е.Ю. Моцанская, канд. пед. наук, доцент*), проблемы использования инструментов GOOGLE для обучения письменной речи будущих переводчиков (*К.И. Фалько, аспирант*) и пути реализации переводческой

профориентации (*Е.В. Аликина, д-р педагог. наук, доцент, зав. кафедрой и Н.Г. Погорелая, ст. преп.*).

Представители Сибирского государственного университета науки и технологий им. академика М.Ф. Решетенёва проанализировали вопросы о содержании обучения родному языку при подготовке переводчиков (*Н.А. Груба, к.пед.н., доцент*); проблемы межкультурной коммуникации при обучении переводу (*Ж.А. Сержанова, к.филол.н., доцент, зав.кафедрой*) и особенности развития переводческого сообщества в промышленном городе регионального значения (*Е.В. Кондрашова, ст. преп. и Н.А. Маленьких, руководитель БП "НЭо Транслейтинг"*).

Санкт-Петербург представил доклады *Н.В. Нечаевой, к.филол.н., доцента Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Президента Ассоциации преподавателей перевода и С. Световой, директора компании "T-Сервис" «Концепция и практический опыт организации этических поединков студентов-переводчиков»* и доклад *М.М. Степановой, к.пед.н., доцента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, председателя правления Ассоциации преподавателей перевода и Б.А. Наймушина, к.филол.н., доцента Нового болгарского университета, представителя Болгарии «Год за день: образовательный потенциал студенческих конкурсов устного перевода».*

При подготовке переводчиков важно учитывать, что перевод характеризуется прежде всего профессиональной природой, и правильно обучать этой сложной профессиональной деятельности становится возможным только с позиций её междисциплинарности. Привлечение представителей различных школ перевода позволяет рассмотреть достаточно широкий спектр исследований в области переводоведения и дидактики перевода.

Очень надеемся, что этот сборник окажется полезным преподавателям перевода и исследователям в области теории и методики обучения этой сложной деятельности.

Подвела итоги *Н. Н. Гавриленко, д.пед.н., профессор Российского университета дружбы народов, руководитель Школы дидактики перевода, Москва.*

Полную видеозапись пленарного заседания конференции можно посмотреть на сайте Школы дидактики перевода www.gavrilenko-nn.ru.

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДА

Наталья Алексеевна Алексеева

*Ассистент кафедры иностранных языков, Инженерная академия,
Российский университет дружбы народов,
г. Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6,
nataliya24_@mail.ru*

Аннотация. В современном динамично развивающемся мире мы не всегда задумываемся об истоках человеческой цивилизации. Сегодня мы видим и воспринимаем как обыденность: автомобили, сотовую связь, интернет и общение через социальные сети, перемещение на сверхскоростных самолетах, промышленное производство и прочее. Казалось бы, глобализация объединила социально-культурные ценности различных наций, но проблема понимания людей разных территорий до сих пор остается не только актуальной, наоборот, востребованной как никогда раньше.

Ключевые слова: древнейшие цивилизации; развитие перевода; эпоха глобализации.

THE HISTORY OF TRANSLATION

N.A. Alekseeva

*Assistant of Engineering Academy, Russian Peoples' Friendship University,
Moscow, 117198, Miklukho-Maklaya str., 6, nataliya24_@mail.ru*

Abstract. In a modern dynamic-developing world we don't even think about the history of human civilization. Nowadays we see and take it for granted: cars, mobile phones, the Internet and communication through social networks, SuperJets, industrial production and other.

The process of globalization seemed to have united social and cultural values of different nations, but the problem of understanding between people from different nations still remains not only actual, but also highly-valued as never before.

Key words: ancient civilisations; the development of translation; globalization period.

Наша современная цивилизация имеет очень глубокие корни. Многие ученые антропологи сходятся во мнении начала образования первых поселений кроманьонцами 20000–30000 лет назад. И за этот незначительный для планеты отрезок времени человечество сделало феноменальный технологический и социальный рывок. Сегодня мы видим и воспринимаем как обыденность: автомобили, сотовую связь, интернет и общение через социальные сети, перемещение на сверхскоростных самолетах, промышленное производство и проч. Казалось бы, глобализация объединила социально-культурные ценности различных наций, но проблема понимания людей разных территорий до сих пор остается не только актуальной, но и востребованной как никогда раньше.

Сменялись культуры, сметались с земли целые нации и даже многие цивилизации канули в небытие. Но во все времена человек, живший определенной группой и на конкретной территории, испытывал необходимость в общении и в понимании. При столкновении разных групп людей вставал острый вопрос взаимопонимания. Однозначно, первое общение происходило в устной форме, а за счет столкновения разных групп появилась необходимость в переводе, притом устном, и, как следствие, возникновении профессии переводчика. Стоит отметить, что переводчик – одна из самых древних профессий, а рассматривая ее в разрезе разных наций – самая устойчивая относительно других.

Чтобы нам с Вами подробнее рассмотреть тему «история перевода» прибегнем к некоторым дошедшим до наших дней историческим данным письменностей. В целом история перевода – это часть общей истории. Изучение и познание природы происходивших процессов формирования и преобразования перевода как формы деятельности человека поможет нам лучше понять современный перевод и его место в нашей жизни.

Мы уже отметили выше отсутствие письменных фиксаций первых переводов. Сегодня трудно судить о точном наличии перевода до возникновения письменности. Многие свидетельства говорят о контактах древних народов и даже видов, таких как кроманьонец и неандертальец. Скорее всего, общение было простым и сводилось к пониманию агрессивности или пассивности настроения соседа. Можно также предположить, что все современные языки и языковые группы распались из некоего древнего праязыка, а значит древние люди, бывшие намного ближе к нему, относительно легко понимали язык соседа. С развитием социально-бытового устройства человека идет развитие функций языка. Чем дальше идет расселение людей и развитие социального устройства, тем большей становится языковая пропасть.

Нам же пора переходить от гипотез и теоретических выкладок к прикладным вопросам. Многим известно первое зафиксированное свидетельство существования переводчика или интерпретатора, а значит и перевода. Это египетский барельеф, датированный III тыс. до н. э.! Именно на нем изображен человек, занимающийся переводом. Но мы не можем удовлетвориться только упоминанием о барельефе. Важно другое – переводчик изображен на нем во вдвое меньшем масштабе относительно прочих сановников, то есть профессия переводчика имела некое второстепенное значение. Осмелимся предположить, что и качество переводов было вдвое хуже современного, хотя бы ввиду отсутствия института перевода как такового.

Параллельно с древнеегипетской цивилизацией существовали и развивались другие – Шумер, Карфаген, Древняя Индия, Древний Китай и др. [1, с. 25–27]. В своей работе мы ограничимся рассмотрением нескольких из них.

Шумер – одна из древнейших цивилизаций, находившаяся в Южной Месопотамии в период с IV до III тыс. до н. э. В

Шумере возникает протописьменность, фиксация информации при помощи простейших символов. Изначально количество данных символов было около или более тысячи! Наличие такого большого количества символов повлекло к возникновению словарей.

Говоря о Шумере, нам будет преступно обойти стороной красивую древнюю легенду о появлении разных языков. После Великого Потопа наступила утопия для людей, они были едины и говорили на одном языке. Но человек грешен, ему всегда мало. И люди решили превзойти богов или бога и построить башню до небес. Но доброму богу не пришлась по вкусу эта идея. Он своей «политической» волей прервал строительство, а смутиянов раскидал по разным континентам с разными языками. Вавилон – древняя столица Шумера, стала символом разногласия и предтечей института перевода.

Фактически, древнейший мегаполис Месопотамии Вавилон играл важнейшую роль в формировании и развитии перевода. Конечно, это обусловлено местоположением (современный Ирак) на важнейших торговых путях, где людям разных национальностей необходимо было договариваться. Для этого создавались школы «эдубы», к тому же письменность велась на двух языках – шумерском и аккадском. Первые замечания о работе интерпретаторов «сепуру» относятся к I тыс. до н. э. У них к тому моменту имелась строгая иерархия, что говорит о развитии перевода как формы деятельности.

Из древнейших цивилизаций меня также заинтересовал Карфаген – профессия переводчика или интерпретатора в древнем финикийском государстве была одна из самых уважаемых. Переводчики Карфагена имели свои привилегии – особый статус снимал часть повинностей. Существовали, само собой, внешние отличительные признаки: бритая голова, татуировка в виде

попугая и др. Интерпретаторы Карфагена имели свою обособленную касту, некий Союз, который считается первым в мире в сфере перевода. Датированы данные успехи переводчиков последним тысячелетием до н. э.

От древнейших цивилизаций нам пора переходить к рассмотрению следующей ступени развития истории перевода в рамках истории колыбелей европейских цивилизаций, сыгравших роль локомотива развития человечества. Дорогой читатель, наверное, догадался, речь пойдет об античности, а именно о Древней Греции и Древнем Риме.

История Древней Греции просматривается с III тыс. до н.э. до I в. до н. э. Но наибольший расцвет пришелся на V–IV вв. до н. э. Это время вошло в историю как Классическая Греция или Классический период. Центр Древней Греции находился на Балканском полуострове, островах Эгейского моря и западном побережье Малой Азии [2, с. 103–106]. Давайте попытаемся охарактеризовать Грецию тех лет как можно кратко и емко: авангардный галопирующий рост и развитие в большинстве областей жизнедеятельности. В Древней Греции к IV в. до н. э. произошло отделение ремесел от земледелия, сформировалась государственность, наладились материальные взаимоотношения, широкое распространение приобрели полисы, а самое главное – к этому периоду приходится наибольший расцвет культуры Античного мира! Но имел ли такое успешное развитие процесс перевода?

Древняя Греция отличилась от других цивилизаций всесторонним развитием культуры, именно здесь сформировались философские школы, наука впервые отделилась в самостоятельную сферу, а мифология стала формообразующим элементом всей культуры и жизни греков. Культура Древней Греции стала передовой и самодостаточной, в тот момент, когда культура и язык соседей воспринимались как варварские. Парадоксально

относительно всей культуры, но процесс перевода в Древней Греции остался за бортом общего развития, ему отводилась наименьшая роль. Кстати, в качестве переводчиков использовались наемники.

Возродить перевод и его функции взял на себя Древний Рим. Речь идет о I–II вв. н.э. В небольшой области Лаций, расположенной на западной части Апеннинского полуострова, проживало племя, называемое латинами. Общались жители данной местности на латинском языке. Центром этой области впоследствии стал город Рим, в честь легендарного основателя — Ромула. Именно под объединением латинов за счет завоеваний началась история Древнего Рима, величайшего государства античности. Целой диссертации не хватит описать даже часть значения Древнего Рима для нашей современной цивилизации! Экспансия чужих территорий при помощи дипломатии, экономики или военного вторжения — один из главных столпов развития перевода. Возможно, если бы Древняя Греция сосредоточилась на увеличении территории путем захвата или колонизации, то именно она бы занимала место Древнего Рима в истории человечества.

Известно, в II–I вв. до н. э. в Древнем Риме активно процветала практика перевода. Переводам подвергались, прежде всего, прозы, поэзии, комедии. Как и в большинстве направлений, Древний Рим отдавал предпочтение прикладному характеру работы — при переводе стремились передавать не форму, а смысл текста.

Луций Ливий Андроник (II в. до н.э.) был первым письменным переводчиком, переводил прозу и поэзию. Именно он перевел Гомеровскую «Одиссею», адаптировал греческие тексты, заменяя имена греческих богов римскими, показывая пример адаптивного перевода. Так формировалась практика перевода с

греческого на латинский язык. Представляла она нечто похожее на изложение с вставками дословного перевода. Были и другие сочетания – точный перевод дополнялся вольным изложением автора.

Чуть позже появились представители теории перевода. Речь идет о Цицероне (I в. до н.э.) – легендарном философе, ораторе и переводчике. Он критиковал дословный перевод как скучный. Выступал за понимание теста конечным читателем. Принцип Цицерона «Κατά νόημα, όχι κατά λέξη» – «Переводить по смыслу, а не по букве» [4, с. 76–78]. Данный принцип актуален и по сей день, многие переводоведы основывают свои концепции на этом принципе.

Как итог – перевод занимал колossalную роль в культуре Древнего Рима. Возникала обратная с Древней Грецией ситуация – люди больше занимались заимствованием чужих текстов, нежели сочинением своих.

У Древнего Рима была еще более важная отличительная особенность от Эллады – ее культура базировалась на развитом представлении последовательности и целесообразности вещей и поступков, местоположении гражданина в обществе, его долге перед государством и правом. Культура Древнего Рима позаимствовала многие положения и достижения Древней Греции, именно результат слияния этих культур стал истоком европейской цивилизации. Сегодня, основой законодательной системы современной Российской Федерации является романо-германская правовая система, которая сама берет корни в древнегреческой!

Мы переходим к очень сложному периоду, как в истории всего человечества, так и в истории процесса перевода. Речь идет о начале «темного времени» или раннего средневековья, когда распалась Великая Римская Империя. 90–95 % всех текстов того времени были переводами, люди стали похожи на брошенных

детей, погрязли в междуусобных разборках. Все достижения античности были на время позабыты, повсеместно процветало мракобесие. Были, правда, известные переводчики того времени, например, монах Вульфил. Но перевод был подавляющее дословным, а текст перевода – Библия.

С течением времени ситуация начала выравниваться, возможно, текст Библии наконец подействовал на людей благотворно, – ведь прошло 700 лет. Люди начинают торговать, налаживать отношения друг с другом. В XII–XIII вв. начинается эпоха Возрождения, а значит и возрождение перевода. Открываются первые университеты в Болонье (1119 г.), в Париже (1150 г.), в Оксфорде (1167 г.). Начинают развиваться светские знания, появляется светское искусство и наука. Латынь становится все более популярным языком. Потребность переводов с разных языков сильно увеличивается [3, с. 37–40]. В XII–XIII вв. во Франции осуществлялись переводы на французский язык античных текстов, произведений философского и прикладного характера. А в 1130 г. в Толедо (Испания) была основана школа переводчиков. При этом перевод осуществлялся с арабского. Именно благодаря этим энтузиастам европейской культуре стали доступны достижения арабской науки и культуры: труды по математике, астрономии, физике, медицине. Важно, что текст переводов был в те годы дословным.

Начиная с XII–XIII вв. доля светских переводов растет. Умами людей овладевает интересный жанр – рыцарский роман. Священный трепет перед текстом начинает постепенно сменяться интересом к его содержанию. Появляется взгляд на текст как на нечто организованное по правилам определенного языка. Среди знаменитых имен переводчиков – Вергилий, Овидий, Саллюстий, Тит Ливий.

К XIV в. начали появляться переводы на французский произведений Петрарки и Боккаччо. Переводчик Николая Оресма не только переводил с латинского сочинения Аристотеля, но также снабжал свои переводы на французский язык комментариями, что способствовало развитию научно-технической терминологии. Король Франции Карл V Мудрый поощрял развитие переводческой деятельности, многие переводы на французский были выполнены по его личному поручению.

Следующее поколение светских переводчиков XV–XVI вв. высказывается за перевод, точно передающий подлинник. Генрих Штейнхефель – переводчик Эзопа и Боккаччо в Германии, Иохим дю Белле – переводчик Овидия во Франции, Феррера Сайоль – переводчик каталонской королевской канцелярии. В целом же, развитие перевода следовало с развитием культуры, культуры же и литература все более приобретала романтический настрой.

Тем не менее, считаю, что рассматривать одну историю перевода и известных переводчиков без привязки к социально-экономическим эволюциям недостаточно. Фактически, средневековье закончилось с открытием Колумбом Америки. В этот период начался настоящий рассвет капитализма. Открылись новые торговые маршруты, весь западный мир захлестнула волна колонизации. Но кто будет выполнять роль посредников между людьми?

Различия в языках разных народов дали толчок сравнительным лингвистическим исследованиям. Появилось сравнительное языкознание. Научные выводы о специфике языков в этот период, а также романтическое представление о языке как живом организме смыкались с представлениями об уникальности каждого народа, выраженной в его «ментальности», которая, в свою очередь, есть проявление «духа» народа.

XIX век – «золотой век» развития современного общества.

Рывком послужило промышленное производство, начатое с применения парового двигателя. Литература же, наоборот, отличается излишней сентиментальностью. Благодаря этому, теоретический интерес к проблеме перевода повысился в Западной Европе, особенно в Германии, где параллельно с ним растет количество и улучшается качество переводов на немецкий язык произведений мировой литературы. По своей добросовестности и техническому совершенству немецкие переводы XIX в. являются едва ли не лучшими. Характерными чертами ее являются: наличие дублирующихся переводов в целях максимально точного воспроизведения подлинника, чувство ответственности за полноту и точность передачи и частое теоретизирование переводчиков по поводу избранных ими принципов работы.

Во Франции переводческая деятельность в этот период не играла столь важной роли. В качественном отношении переводы на французский язык всегда значительно уступали немецким. Усиление переводческой деятельности во Франции наблюдается лишь с середины 80-х гг. XIX века [5, с. 42–44]. Преодоление натурализма, выразившееся в утомлении и пресыщении литературой, отражающей действительность, повлекло за собой увлечение экзотикой, искусством и литературой Востока, что вполне отвечало колониальным интересам французского капитала. Еще в те же годы во Франции обнаружился огромный интерес к скандинавской и особенно русской литературе.

Индустриальный век, как и все в нашем мире, имеет свой срок «службы». На смену ему приходит век научно-технический, повлекший за собой глобализацию. Это время больших встреч, глобальных саммитов, объединения транс-национальных корпораций. Данный век диктует свои жесткие правила – перевод должен быть точным, актуальным, профессиональным.

Открываются университеты, основным направлением которых является подготовка переводчиков высшего уровня. Перевод становится целой наукой, профессия переводчика дифференцируется, а актуальность перевода стала самой высокой за всю историю человечества!

Какое будущее ждет процесс перевода, будет ли человек в нем задействован? Давайте рассмотрим этот процесс сегодня и его особенности. Те фундаментальные промышленные технологические прорывы, берущие начало в XIX веке, сегодня меняют форму, становятся более автоматизированными и из абстрактной плоскости теоретических догм занимают нишу прикладных электронных программ. Рассмотрим, например, «Google переводчик» – все большее количество людей отдает предпочтение автоматическому переводу, что дает его развитию соответствующий толчок. Переводчик начинает говорить человеческой речью, понимать ее. Думаю, в недалеком будущем будет легко воспринимать даже самую сложную техническую информацию и выдавать ее точный перевод. Возможен и другой вариант развития, может, мы, наконец, обретем способность невербального общения, пусть даже при помощи технологий. Телекинез даст возможность общаться при помощи образовмыслей, что, в конечном счете, может полностью упразднить перевод как форму человеческой деятельности.

Литература

1. *Реформатский А.А.* Введение в языкознание. М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 25–27.
2. *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1987. – С. 103 – 106 с.
3. *Сепир Э.* Язык. // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. – С. 37–40.
4. *Пауль Г.* Принципы истории языка. М., 1958. – С. 76–78.
5. *Блумфильд Л.* Язык. М., 1968. – С. 42–44.

АНГЛИЙСКОЕ РОМАНТИЧЕСКОЕ ЭССЕ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕРМИНА

Anosova Оксана Георгиевна

*к. филол. наук, доцент, доцент Российского университета дружбы народов, г.Москва, 117198, Миклухо-Маклая, 6,
okgean@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается история становления термина «эссе» в его жанровом своеобразии, особое внимание уделено жанру «английского романтического эссе»; кроме того, прослеживаются особенности перевода слова «essay» на русский язык. Характерные признаки эссе прослеживаются в творчестве родоначальников жанра, самих эссеистов Романтизма и в литературной критике.

Ключевые слова: эссе, проза Романтизма, жанр, перевод, теория литературы, литературная критика

ENGLISH ROMANTIC ESSAY: PECULIARITIES OF THE LITERARY TERM TRANSLATION

Anosova O.G.,

Ph.D, Associate Professor of RUDN, Moscow

ABSTRACT

The term ‘essay’ is presented in the historical aspect as a genre with its peculiarities and general characteristics. ‘English romantic essay’ is considered in the article as an English and Russian term. The term comprehension is discussed as it is interpreted by the Romantic essayists and literary critics.

Keywords: essay, Romanticism prose, genre, translation, literary theory, literary criticism

М.В.Ломоносов (1711-1765) в «Кратком руководстве к красноречию» (1748) обратил внимание на несоответствие художественных переводов отдельных предложений или слов на русский язык, поскольку они либо неблагозвучны, либо их употребление обусловлено языковым различием синтаксиса или грамматики, либо они совершенно отсутствуют в русском языке. «Сим правилам, а особливо последнему противное иногда примечено у славных древних авторов, о чем не без причины многие думают, что они такое стеченье письмен нарочно употребляли. Но примеров, в них находящихся, предложить на российском языке нельзя, для того что через перевод письмена весьма иные выходят и такого стечения в оном предложить не можно» [1]. К таким словам мы часто относим эллиптические конструкции, а иногда реалии, не имеющие эквивалента или требующие описательного перевода, а иногда заимствования. Известно, что слово «эссе», существующее в настоящее время в русском языке, является заимствованным, кроме того, до сих пор не имеется однозначного понимания данного слова, поскольку в русском языке понятие жанра «эссе» далеко не всегда соответствует многогранному значению данного слова. Обычно принято считать, что слово восходит к латинскому «ехаquim», означавшему «взвешивание», а также к

французскому «essai» и английскому «essay», интерпретируемыми словами «очерк, статья, попытка».

Не считая античности, впервые в Новое время этот жанр появляется в творчестве французского философа Мишеля Монтеня (1533-1592) в его «Опытах» (*Essais*), напечатанных в 1580 и включавших более 100 кратких очерков или заметок на самые разные темы. Английским автором, впервые отразившим жанровое своеобразие этого слова, был Ф.Бэкон (1561-1626). В 1597 он опубликовал свои «Опыты и наставления нравственные и политические» (*The Essays, or Counsels, Civil and Moral*, 1597; 1612; 1625;). «Опыты» Бэкона были очень популярны, в первом издании они содержали десять коротких эссе, впоследствии включали уже 58 сочинений. «Опыты» Бэкона пережили три прижизненных издания и были переведены на латинский, французский и итальянский языки.

В 1690 году Джон Локк (1632-1704) публикует свой философский трактат «Опыт о человеческом разумении» (*Essay Concerning Human Understanding*, 1690), и данное эссе уже выходит за рамки краткого сочинения, навеянного сиюминутными размышлениями о нравах, привычках, обществе. Сочинение Джона Локка представляет собой глубокий философский труд,

освещающий проблемы возникновения сознания и самоосознания, человеческого мышления и когнитивного восприятия. Говоря о неоднозначном характере жанра эссе до Романтизма, необходимо также вспомнить поэтические философские эссе Александра Поупа (1688-1744) – «Опыт о критике» (*Essay on Criticism, 1711*), «Моральные опыты» / «Нравственные опыты» (*Moral Essays, 1731-1735*) и «Опыт о человеке» (*Essay on Man, 1732-1734*). Примечательно, что четыре сочинения, входящие в поэмы «Моральных опытов», также называются «Послания разным людям» (*Epistles*) и содержат поэтические послания-размышления о знании, человеческих характерах, женщинах и пользе богатства. Во многом А.Поуп следует идеям Дж.Локка и Э.Шефтсберри (1671-1713) в понимании природы человека.

В период Романтизма эссе появляются в периодической печати в творчестве многих авторов, писателей, поэтов, журналистов. Среди наиболее известных эссеистов этой эпохи выделяют Чарльза Лэма (1775-1834), Уильяма Хэзлитта (1778 - 1830), Ли Ханта (1784 - 1859). Жанр, в котором они достигли совершенства, называется эссе и обладает определенными характеристиками. Печатались эссе в периодических журналах и часто представляли собой очерки или статьи, небольшие фрагменты или законченные

сочинения на различные темы, кроме того, эссеисты создавали обзоры, рецензии и отзывы на литературные новинки, театральные постановки той эпохи.

В «Словаре теории литературы и литературных терминов» Дж.Э.Каддона находим следующее определение термина «эссе»: ”A composition, usually in prose, which may be of only few hundred words or of book length and which discusses, formally or informally, a topic or a variety of topics.” [2] («Сочинение, обычно в прозе, объем которого может занимать от нескольких сотен слов до целой книги. В таком сочинении формально или неформально в центре обсуждения могут быть одна или несколько тем» - Перевод автора). Основным соответствием в русском языке слову ‘essay’ можно считать слово «сочинение». Однако, когда говорят об английской романтической эссеистике, среди множества возможных синонимов, которые не являются эквивалентами слова ‘essay’ находим следующие группы слов: одни, характеризующие небольшое по объему произведение: «заметка», « очерк», «фрагмент», «послание»; другие, применимые к более серьезному произведению: «статья», «трактат», «труд»; третья, характеризующие любой законченный или незаконченный текст: «сочинение», «опыт», «фрагмент», «набросок»; четвертые,

относящиеся к определенным литературно-критическим жанрам: «рецензия», «отзыв», «обзор», «критические заметки» или «критический очерк».

Необходимо отметить, что слово «эссе» не появляется в русском языке в качестве заимствования в соответствующие исторические периоды, так в русской периодике начала XIX века находим в «Собрании сочинений» А. С. Пушкина в томе, посвященном критике и публицистике, «Статьи и заметки 1824-1836» [3], «Перечень статей, намечавшихся для отдела «Опыты биографические в «Современнике»» [3]. Как известно, Пушкин свободно читал по-французски, и имеются свидетельства о том, что он был знаком с трудами Фридриха Ансильона (1767-1837) "Analyse de l'idee de litterature nationale" ("Анализ понятия о национальной литературе", Париж, 1817), и "Nouveaux essais de politique et de philosophie" ("Новые эссе из области политики и философии", 1824). Тем не менее, он не воспользовался возможностью подарить русскому языку новое слово «эссе», поскольку в языке существовало множество других соответствий. Данное свидетельство можно считать еще одним аргументом в копилку споров между «западниками» и «славянофилами». В русских

журналах периода Романтизма находим жанры «статьй», «критических заметок», «очерков», «опытов», но не «эссе».

В «Словаре литературоведческих терминов» (1974) «эссе» называют «жанром критики, литературоведения, характеризующийся свободной трактовкой какой-либо проблемы» [4]. Именно жанру английского романтического эссе мы обязаны таким оформлением определения, хотя тематическое многообразие жанра эссе английских романтиков включает политику, философию, экономику, историю, нравы и обычаи, эстетику, литературную критику, мемуарные эссе, биографические эссе, эссе о современниках и предшественниках, о духе века. Однако именно эссеисты Романтизма заложили основы литературной критики в периодической печати своего времени: «периодическая печать, литературные журналы культивировали интерес к критическому восприятию литературной жизни; полемика между «шотландскимиbardами и английскими обозревателями» дала повод Байрону и Скотту обменяться взглядами на развитие романтических поэтических форм, обмен эссе о роли и задачах поэзии состоялся также между П.Б.Шелли и Т.Л.Пикоком, эссеистика Ч.Лэма, У.Хэзлита, Т.Де Квинси продемонстрировала оригинальность и «поэтическое-в-прозе» восприятие повседневности» [5].

Еще одно определение термина «эссе», наиболее близко соответствующее пониманию жанра романтического эссе, дает Ю.Б.Борев в своем «Энциклопедическом словаре литературоведческих терминов» (2003), называя «эссе» «жанром на грани литературы и публицистики»: «повествование произвольной формы, гибко приспособленной к предмету повествования и характеру повествователя; короткое прозаическое произведение, композиционно рыхлый поток очеркового сознания, нацеленного на возможно полное освещение определенной проблемы в литературно-отточенной (часто афористичной) форме»[6].

Важно отметить, что в эпоху «разрыва с каноном» [7], в эпоху разрыва с «готовым словом», в эпоху перехода от «заранее заданных форм, жанров, стилистических средств поэзии» [7] именно форма эссе, с его фрагментарностью, разрыхленностью, незавершенностью и гибкостью наиболее соответствовала требованиям авторов-романтиков. Как отмечают многие специалисты по теории литературы, «эссе» является «одной из наиболее гибких и легко адаптирующихся жанровых форм» (“one of the most flexible and adaptable of all literary forms”) [2], благодаря именно этой особенности жанра эссе романтики «лепили», создавали и экспериментировали с текстом, с жанром, наделяя его новым

смыслом и приспосабливая его к новому романтическому содержанию.

Библиография

1. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию. // ПСС. – М.,-Л., Издательство Академии наук СССР, 1952.
– Т.7. Труды по филологии. – [Режим доступа]: http://az.lib.ru/l/lomonosow_m_w/text_1765_kratkoe_rukovodstvo_k_krasnorechiu.shtml. – ([Дата обращения]: 01.06.2018).
2. Cuddon J.A. The Penguin Dictionary of Literary Terms and Literary Theory. – London: Penguin Books. – P.286.
3. Пушкин А.С. Собрание сочинений в десяти томах. – М., 1959. – [Режим доступа]: <http://lib.ru/LITRA/PUSHKIN/p6.txt> – ([Дата обращения]: 06.06.2018).
4. Словарь литературоведческих терминов. / Под ред. Л.И.Тимофеева, С.В.Тураева. – М.: «Просвещение», 1974. – С.477.
5. Аносова О.Г. Литература Романтизма: самоосознание в критике. // Вестник РУДН. Серия Вопросы образования: языки и специальность. – М., 2008. – С.8.

6. Борев Ю.Б. Эстетика. Теория литературы. Энциклопедический словарь терминов. / Ю.Б.Борев. – М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во ACT», 2003. – С.555.
7. Аверинцев С.С., Андреев М.Л., Гаспаров М.Л., Гринцер П.А., Михайлов А.В. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М.: Наследие, 1994. – С.34

**ПУНКТУАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ТРАНСЛЯЦИИ
КУЛЬТУРЫ В АВТОПЕРЕВОДЕ
(на материале произведения В.В. Набокова «Лолита»)**

Юлия Олеговна Безгодько

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, 195251, ул. Политехническая, 29
e-mail: julia084918@gmail.com*

Аннотация. В данной статье рассматривается функционирование знаков препинания в произведении В.В. Набокова «Лолита» на русском и английском языках. Раскрывается содержание понятий «автоперевод» и «языковое сознание личности билингва», обосновываются необходимость и трудности изучения специфики пунктуационной способности билингва. Особое внимание уделяется изучению способов передачи автором смыслов посредством пунктуационного рисунка, соответствующего той или иной языковой культуре (английской и русской).

Ключевые слова: билингвизм, автоперевод, языковое сознание личности, пунктуация, авторская пунктуация.

**PUNCTUATION IN AUTO-TRANSLATION IN
V.NABOKOV'S NOVEL 'LOLITA': CULTURAL ASPECT**

Yulia Olegovna Bezgodko

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Saint Petersburg, 195251, Polytechnicheskaya street, 29
e-mail: julia084918@gmail.com*

Abstract. This paper discusses the functioning of punctuation in 'Lolita' (the original version and its translation into Russian) written by V. V. Nabokov. The article addresses the basic concepts of "auto-translation" and "bilingual mind". The relevance of this research is specified by the increased interest in the study of mixing languages in the bilingual mind, where the role of punctuation has not been thoroughly investigated. Particular attention is paid to the description of punctuation constructions the author chooses to transmit the ideas from English into Russian taking into account the cultural aspect.

Key words: bilingualism, auto-translation, linguistic mind, punctuation, the author's punctuation.

В настоящее время в лингвистике много внимания уделяется изучению **языкового сознания личности**. До сих пор в лингвистике существуют разногласия насчет термина, наиболее точно обозначающего понятие языковой личности: «человек говорящий» (Н.Д. Арутюнова), «языковая личность» (В.П. Тимофеев, Ю.Н. Караполов), «речевая личность» (Ю.Е. Прохоров), «коммуникативная личность» (В.В. Красных). Приведём определение В.В. Красных, которая объясняет этот термин как «личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая определенной совокупностью знаний и представлений», в том числе и языковых.

Вопросы автоперевода и сформировавшиеся представления о традициях в двух разных языковых системах в сознании билингвов имеют непосредственное отношение к исследованию проблемы трансляции культуры посредством создания текстов на разных языках. Однако отсутствие прямых инструментальных методов не дает возможности комплексного исследования механизма, который происходит в сознании билингвов при переводе собственных текстов, что и обуславливает наличие вопросов, которые еще ждут своего решения. Изучение функционирования языковых средств в корпусах – один из возможных методов выявления принципа работы механизма создания текстов автором-билингвом.

Целью статьи является анализ функционирования знаков препинания в произведении В.В. Набокова «Лолита» на английском языке и его автопереводе на русский язык, а также выявление характерных особенностей и способов передачи авторского замысла с помощью средств пунктуации в разных языковых культурах (английской и русской). Материалом исследования послужили два текста романа: оригинал В.В. Набокова на английском языке и его автоперевод на русский язык. В работе

использовался описательный и сопоставительный методы, контексты для анализа подбирались методом сплошной выборки.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи: 1) раскрыть содержание понятий “автоперевод” и “билингвизм”; 2) рассмотреть лингвистические особенности и трудности изучения текстов автопереводов; 3) выявить специфику пунктуационного оформления в сопоставляемых текстах на русском и английском языках.

В настоящее время перевод часто рассматривается как акт межкультурной коммуникации, учитывается его (перевода) роль в диалоге культур, значимость переводных произведений для развития национальных литератур. В этой связи особое место занимает перевод художественных произведений, решаются вопросы адекватности такого перевода, в частности, соотношения и степени эквивалентности стилей автора и переводчика [1, с.18].

Следует отметить, что процесс перевода художественного текста представляет собой сложную многоступенчатую интерпретацию. В нашей статье рассматриваются характеристики перевода оригинала текста на русский язык самим автором с точки зрения пунктуационной системы. Таким образом, необходимо раскрыть понятие термина «автоперевод». *Авторский перевод (автоперевод)* – перевод, выполненный непосредственно автором оригинального текста, иногда с помощью компетентного консультанта – носителя переводимого языка, обычно считается юридически равноправным оригиналу (имеет место практика перевода на третьи языки с автопереводов), автопереводы выполнили Р. Тагор, Дж. Джойс, В. Набоков и др. [2].

Кроме того, переводческая проблематика привлекает внимание учёных к изучению *билингвизма* (происходит от двух латинских: *bi* – «двойной», «двоекий» и слова *lingua* – «язык») – способности владения двумя языками [3]. Особенно важным

становится обращение к творческому наследию двуязычных писателей; исходя из этого, на первый план выходит изучение автор перевода художественных текстов.

В своей монографии «О языке и переводе» известный теоретик перевода А.И. Чередниченко справедливо замечает, что двуязычие или билингвизм всегда сопровождается приобщением к вторичной культуре, усвоением ее норм и традиций. Исследователь убежден, что без так называемой аккультурации двуязычие вообще представляется невозможным [4, с. 17].

В связи с этим И. Панасюк предлагает рассматривать «подобное посредничество как культурный процесс, а сам перевод как посредника между культурами» [5, с. 243].

Перевод культурно маркированных текстов ставит перед переводчиком ряд языковых и культурологических проблем, связанных, прежде всего, с национально-культурной спецификой носителей разных языков. Очевидно, что компетентный переводчик должен не только владеть двумя, а то и более языками, но и быть осведомленным в вопросах культуры соответствующих языков, поскольку одно не существует без другого.

С.А. Рейсер, рассматривая автор перевод как «факт равноправного двуязычия» настаивает на детальном сравнении оригинального и переводного текстов, поскольку автор, который переводит себя, не испытывает особенно тесной связи с оригиналом и вносит «исправления» в собственное произведение. В результате авторский перевод «может дать как больше, так и меньше оригинала» [6, с. 71].

В представленной статье мы рассматриваем пунктуационные особенности автор перевода художественного произведения известного русского и американского писателя, поэта, переводчика и литературоведа Владимира Владимировича Набокова. Произведения этого автора характеризуются сложной

литературной техникой, глубоким анализом эмоционального состояния персонажей в сочетании с непредсказуемым сюжетом.

Творчество В.В. Набокова, уникального автора, писавшего на русском и английском языках, является богатейшим материалом для исследования автоперевода. Переводя собственные произведения, писатель руководствовался следующими основными правилами. Переводчик должен прекрасно знать языки, понимать особенности авторского стиля, метода художника слова, исторический и культурологический код, историю народов и их культур, а также специфику происхождения слов и особенности словообразования.

По мнению автора, основным достоинством хорошего перевода следует считать его верность и адекватность оригиналу, что «способствует органичному взаимопроникновению культур, их обогащению и развитию через литературное творчество мастеров словесного искусства» [7, с. 69]. «В. Набоков – автор и переводчик своих произведений – видит свою миссию в стремлении «научить <...> трепету эстетического удовольствия, сочувствию не к персонажам книги, но к её автору – к радостям и тупикам его труда. <...> проникнуть в самое средоточие шедевра, к его бьющемуся сердцу» [8, с. 478].

М.С. Чеснокова в своей работе «Способы воссоздания метафорических тропов в автопереводе: на материале авторских переводов В.В. Набокова» отмечает: «Феномен Набокова привлекает внимание не только литературоведов и лингвистов, но и переводоведов, так как переводы и автопереводы, а также ряд теоретических статей о сущности адекватного перевода, в которых нашла отражение авторская концепция перевода, составляют весьма значительную часть литературного наследия писателя. В то же время, несмотря на обилие исследований творческого

наследия Набокова, в нашей стране его переводческая деятельность изучена недостаточно полно» [1, с. 22].

В настоящей статье мы рассматриваем *пунктуацию* как средство трансляции культуры с точки зрения использования *авторской пунктуации*. Этот термин имеет два варианта толкования. С одной стороны, под этим термином понимаются особенности пунктуационного оформления текстов, носящие индивидуальный характер, присущие тому или иному писателю (набор применяемых им знаков, преимущественное использование одного из них, расширение функций этого знака), не противоречащие принятым в данный период времени правилам [9, с. 425–435]. С другой стороны, авторская пунктуация понимается как сознательное отступление от действующих норм пунктуации и особое применение знаков препинания в художественных текстах [10, с. 89].

Проанализировав оригинал текста произведения В.В. Набокова «Лолита» на английском языке и его автоперевод на русский язык, мы выявили ряд особенностей функционирования пунктуации.

Предварительный анализ материала позволил выявить следующие отличия: употребление выделительных парных знаков, вводящих уточнение (замена парных запятых или тире скобками), замена восклицательного предложения на утвердительное (использование точки вместо восклицательного знака), объединение нескольких простых предложений английского текста в одно сложное с помощью запятых и тире в русском.

Рассмотрим перечисленные пунктуационные трансформации подробнее.

1. При переводе сложного предложения на русский язык, автор заключает одно простое предложение в скобки. Приведём пример: «My heart beat like a drum as she sat down,

cool skirt ballooning, subsiding, on the sofa next to me, and played with her glossy fruit [11]. – Сердце у меня забилось барабанным боем, когда она опустилась на диван рядом со мной (юбка воздушно вздулась, опала) и стала играть глянцевитым плодом» [12, с. 76].

2. Тире в оригинале текста заменяется на скобки в переводе: «When putting the breakfast things back on the chair outside my room for my good land lady to remove at her convenience, I gleaned the following situation by listening from the landing across which I had softly crept to the banisters in my old bedroom slippers – the only old things about me [11]. – Выставив на стул, стоявший за дверью, поднос с остатками моего утреннего завтрака (его полагалось моей доброй квартирохозяйке убрать, когда ей будет удобно), я подкрался к балюстраде площадки в своих потрепанных ночных туфлях (единственное, что есть у меня потрепанного), прислушался и выяснил следующее» [12, с. 75].

3. Автор использует в русском тексте тире, включая часть текста в предложение, вместо разделяющей точки с запятой в английском варианте. «<...> O my Carmen, my little Carmen, something, something, those something nights, and the stars, and the cars, and the bars, and the barmen; I kept repeating this automatic stuff and holding her under its special spell (spell because of the garbling)...» [11]. При переводе на русский язык: «О Кармен, Карменситочка, вспомни-ка там... и гитары, и бары, и фары, тратам – автоматический вздор, возобновлением иискажением которого – то есть особыми чарами косноязычия – я околдовывал мою Кармен» [12, с. 78].

4. Наблюдается также замена восклицательной интонации в английском тексте на утвердительную в русском:

«Bald brown Mr. Leigh and fat, powdered Mrs. Leigh (born Vanessa van Ness). How I loathed them!» [11] и «Этого лысого, бурого господина Ли и толстую, напудренную госпожу Ли (рожденную Ванесса ван Несс) я ненавидел люто» [12, с.18]. Кроме того, этот пример иллюстрирует объединение двух коротких предложений в одно сложное при переводе на русский язык.

5. Точки и точки с запятыми заменяются на включающие знаки препинания, такие, как тире и запятые в предложениях на русском языке. Однако встречаются примеры, где запятая в английском тексте при переводе на русский язык была заменена на восклицательный знак. Такие преобразования чаще всего относятся к обособлению обращений: «Ladies and gentlemen of the jury, exhibit number one is what the seraphs, the misinformed, simple, noble-winged seraphs, envied [10]. В переводе: «Уважаемые присяжные женского и мужского пола! Экспонат Номер Первый представляет собой то, чему так завидовали Эдгаровы серафимы – худо осведомленные, простодушные, благороднокрылые серафимы...» [12, с. 15].

6. Кроме того, частотным оказывается использование автором многоточий в конце предложения в тексте на русском языке взамен точек в английском. Предыдущий пример ярко иллюстрирует и эту особенность использования пунктуационных знаков автором при переводе текста. Приведём ещё пример: «And the something town where so gaily, arm in Arm, we went, and our final row, And the gun I killed you with, O my Carmen, The gun I am holding now» [11]. В русском тексте: И там город в огнях, где с тобой я бродил, И последнюю скору тарам – таратуя, И ту пулю, которой тебя я убил, Кольт, который – траторы – держу я...» [12, с. 81].

Отмеченные различия в функционировании пунктуации в текстах русского и английского языков указывают на несоответствия в функционировании пунктуационных средств в представлении о разных языковых культурах в сознании автора-билингва. Посредством обосновления той иной части текстового фрагмента, автор выстраивает смысловые иерархические отношения в текстах на русском и английском языках по-разному.

Таким образом, можно говорить о том, что при выборе знака препинания писатель руководствуется не только правилами пунктуации английского и русского языков, но и опирается на свой культурный опыт, мастерски прибегая к межъязыковым связям при переводе своего произведения. Создавая текст романа «Лолита» на русском языке, автор хотел, чтобы его лучшая английская книга была правильно переведена на его родной язык, он писал: «За полгода работы над русской «Лолитой» я не только убедился в пропаже многих личных безделушек и невосстановимых языковых навыков и сокровищ, но пришёл и к некоторым общим заключениям по поводу взаимной переводимости двух изумительных языков» [12, с. 410]. Как показал проведенный анализ, одним из значимых средств передачи интенции автора при переводе текста является пунктуация, особенности употребления которой пронизывают все произведение. Будучи незаметной и ненавязчивой, она создает определенный культурный ореол, который меняется в соответствии с той культурой, которую текст призван транслировать.

Литература

1. Чеснокова М.С. Способы воссоздания метафорических тропов в автопереводе: на материале авторских переводов В. В. Набокова. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2003. С. 18–22.

2. Автоперевод [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://transeurope.ru/publications/avtoperevod.html>, свободный.
3. Фонд знаний «Ломоносов» «Билингвизм и его классификация» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127453>, свободный.
4. Чередниченко О.И. О языке и переводе / О.И. Чередниченко. – К.: Либідь, 2007. – 248 с.
5. Panasiuk I. Probleme der Übersetzung von Kulturen: Anwendung des Lakunen-Modells auf die Analyse und Übersetzung literarischer Texte // Translation und Transgression: Interkulturelle Aspekte der Übersetzung (swissenschaft). – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. – S. 243–271.
6. Рейсер С.А. Основы текстологии / С.А. Рейсер. – 2-е изд. – Л.: Просвещение, 1978. – 176 с.
7. Автопереводческая деятельность В. Набокова в контексте эстетики писателя // Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету Пасекова Н.В. (г. Симферополь) №3. – 2011. – 69 с.
8. Набоков В.В. Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина : пер. с англ. / В.В. Набоков; под ред. А.Н. Николюкина // Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 1999. – 478 с.
9. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. – М.: МГУ, 1957. – С. 425–435.
10. Гришико Ф.Т. Авторские знаки препинания // Русский язык в школе. – 1978. – №2. – 89 с.
11. Nabokov Vladimir «Lolita» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/lolita-read-147371-2.html>, свободный.
12. Лолита: роман / Владимир Набоков; пер. с англ. автора. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. – 416 с. – (Азбука-классика).

МЕДИЦИНСКИЙ ДИСКУРС: ЖАНРЫ, ТИПИЧНЫЕ ДЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

Юлия Николаевна Бирюкова

к.пед. наук, доцент, Российский университет дружбы народов, г.Москва

Аннотация. Целью данной статьи является выявление наиболее типичных жанров медицинского дискурса и их трудностей, с которыми могут столкнуться будущие переводчики специальных текстов на этапе понимания. В результате проведенного опроса переводчиков были выделены следующие жанры: инструкция по медицинскому применению препарата, история болезни, веб-сайт медицинского препарата, доклиническое исследование медицинского препарата, статья. На примере жанра «статья» проанализированы трудности понимания этого жанра переводчиком.

Ключевые слова: письменный медицинский дискурс, жанры медицинского дискурса, жанр «статья».

MEDICAL DISCOURSE: THE MOST COMMON GENRES FOR SPECIAL TEXTS' TRANSLATORS

Yulia Nickolaevna Biryukova

*candidate of pedagogic sciences, Associate professor,
Peoples' Friendship University of Russia*

Abstract. The purpose of this article is to find out the most common genres of medical discourse and their difficulties that the translators may face at the level of understanding the texts. As a result the following types pf discourse were received: instruction for medical use, case history, medical drug website, preclinical drug trial and article. As an example, the characteristics of the “article” genre were analyzed which will cause the greatest difficulties for translators.

Key words: written medical discourse, medical discourse genres, “article” genre.

Являясь одной из важных сфер научной деятельности, медицина привлекает большое внимание переводчика специальных

текстов. Переводчику необходимо иметь понятие о медицинском дискурсе, знать его жанры, так как они оказывают существенное влияние на процесс понимания текста, без которого осуществление адекватного и полного перевода не представляется возможным.

Медицинский дискурс является средством общения специалистов в области медицины как в письменной, так и устной форме. Под медицинским дискурсом понимают коммуникативно-речевой уровень существования и реализации профессиональной культуры специалистов-медиков, структура и содержание которого определяются духовными ценностями и нормами данного профессионального сообщества, целями и задачами социально-культурных практик и профессиональной деятельности его членов [Куриленко, Макарова, Логинова 2012: 4].

Медицинский дискурс, как и любой другой вид дискурса имеет свои характеристики. Так, В.И. Карасик выделяет 1) участников общения (отправитель и получатель текста); 2) условия общения (время и место общения коммуникантов); 3) организацию общения (мотивы, цели и стратегии); 4) способы общения (канал и жанр общения) [Карабик 2002].

Для переводчика важной характеристикой медицинского дискурса являются его рассмотрение с позиций отправителя и получателя текста, а также и канала передачи сообщения, так как данная информация во многом определяет стратегию предстоящего перевода.

Беседы (рис.1) с выпускниками кафедр по специальности «Лечебное дело», «Стоматология», «Фармация» Российского университета дружбы народов показали, что отправителями и получателями медицинского дискурса выступают, как правило, специалисты – врачи по различным практическим направлениям (терапия, педиатрия, стоматология, эндокринология и др),

научные работники в фундаментальных направлениях науки о медицине, медицинские представители, фармацевты, провизоры.



Рис. 1. Отправители и получатели медицинского дискурса

Также следует отметить, что получателем медицинского дискурса может быть неспециалист-пациент, которому необходима медицинская документация, оформленная в результате прохождения лечения в медицинском учреждении или для изучения описания препарата, прописанного ему врачом.

Основываясь на специфике отправителя и получателя медицинского дискурса медицинский дискурс можно разделить на узкомедицинский и общемедицинский подвиды дискурса.

Так отправителем узкомедицинского дискурса могут быть научные работники, занимающиеся теоретическими разработками в области медицины, которым необходимо ознакомить

научную аудиторию с результатами своей деятельности. Аудитория получателей может быть представлена не только научными работниками, интересующимися научными исследованиями коллег в смежных областях медицины, а также врачами-специалистами, которым необходима узкопрофессиональная информация для решения профессиональных задач. Отправитель и получатель узкоспециального дискурса должны обладать глубокими знаниями в области медицины.

Автором общемедицинского дискурса может являться как научный работник, так и врач-специалист в определенной области медицины. Этот подвид медицинского дискурса рассчитан на получателя, не обладающего узкоспециальными знаниями в области медицины. Им может стать не только врач-специалист или научный работник, но и студент первого или второго курсов медицинского вуза, медицинский представитель, провизор, медицинская сестра или пациент, которому необходима данная информация. Для понимания общеначального подвида достаточно иметь общее научное представление о медицине.

Анализ исследований и беседы со специалистами в области медицины позволили дополнить выделяемые подвиды рекламным дискурсом, который представляет собой особым образом организованный дискурс, предназначенный для достижения тактических (продажа товара) и стратегических (формирование лояльного отношения к продукту или фирме-производителю) целей [Немов 2011].

В области медицины наиболее часто осуществляется реклама медицинских препаратов. В данном случае автором рекламного дискурса, как правило, выступает коллектив фармацевтического предприятия, состоящий из менеджеров проекта, маркетологов, задачей которых является заинтересовать получателя своим продуктом с целью его дальнейшего распространения.

Получателем рекламного дискурса является не только врач, медицинский представитель и фармацевт, но и сам пациент, который интересуется рекламируемой продукцией. Данный вид дискурса не требует от получателя углубленных знаний в области медицины.

В зависимости от ситуации автор исходного текста создает тот или иной жанр медицинского дискурса. Знание факторов ситуации общения представляется важным для понимания исходного текста и создания адекватного перевода текста на родной язык [Гавриленко 2010; Гавриленко, Тележко 2014]. Это обусловило необходимость анализа жанров интересующего нас дискурса, которые встречаются в деятельности переводчика специальных текстов.

Исследователи по-разному определяют понятие жанр. Целям рассмотрения особенностей медицинского дискурса в большей степени отвечает определение В.И. Карасика, который определяет жанр как «стереотип порождения и восприятия речи в специфических повторяющихся обстоятельствах» [Карасик 2002: 186].

Исследователи единодушно выделяют две формы медицинского дискурса: устную и письменную. Письменная форма отражает язык медицинской документации и язык научных исследований. А устная – язык общения ученых между собой и с пациентами. Но если при разделении на формы ученые единодушны, то наличие видов жанров в рамках медицинского дискурса вызывает разногласие [Wilce 2009].

Анализ исследований и беседы со специалистами позволили составить примерный список типичных жанров письменного медицинского дискурса, с которыми сталкиваются переводчики медицинского дискурса: выписные эпикризы, медицинские карты, истории болезни, результаты обследования больного, результаты

лабораторных анализов больного, монографии по медицине, статьи, доклиническое исследование медицинских препаратов, сертификаты лекарственных препаратов, инструкции по медицинскому применению препарата, веб-сайты медицинских препаратов, руководства по эксплуатации медицинских приборов, договоры поставок медицинского оборудования.

Для того чтобы определить те из них, которые наиболее часто встречаются в деятельности переводчика специальных текстов были проведены опросы российских и зарубежных переводчиков. Было опрошено 50 переводчиков: 30 переводчиков, работающих в переводческих фирмах, предприятиях, пере-водчиков-фрилансеров г. Обнинска, г. Москвы, г. Санкт Петербурга и 20 переводчиков-фрилансеров, переводческих фирм за рубежом (Испания, Франция, Италия, Литва, Германия, Финляндия, Нидерланды). Переводчикам был представлен список жанров медицинского дискурса, в котором они должны были выделить наиболее типичные жанры, с которыми они сталкиваются в своей профессиональной деятельности.

На диаграмме (рис. 2) представлены результаты опроса переводчиков.

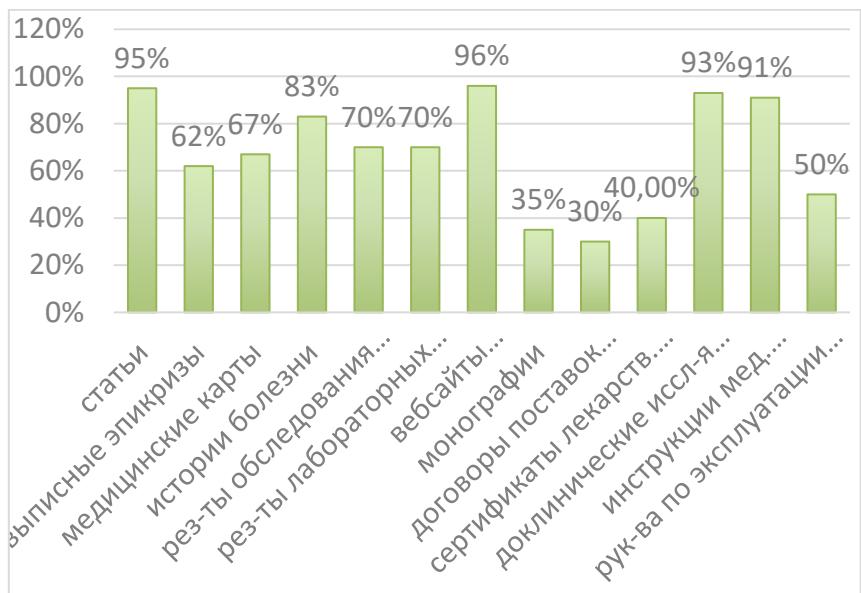


Рис.2. Результаты опроса переводчиков специальных текстов «жанры медицинского дискурса»

Такие жанры, как монография по медицине, переводятся редко, а статьи и инструкции по медицинскому применению препарата – чаще всего. Часто также переводятся истории болезни, выписные эпикризы, медицинские карты, результаты обследования больного, результаты лабораторных анализов больного и руководства по эксплуатации медицинских приборов. Однако, как показал опрос, руководства по эксплуатации медицинских приборов относятся больше к научно-техническому переводу, посвященному описанию их технических характеристик. Одним из наиболее востребованных является перевод веб-сайтов медицинских препаратов. Также переводчики часто переводят доклинические

исследования медицинских препаратов. Договорами поставок медицинского оборудования и сертификатами лекарственных препаратов переводчики медицинского дискурса занимаются редко, так как, по мнению переводчиков, это обусловлено тем, что перевод этих документов требует специальных юридических и экономических знаний, которым специально занимаются переводчики, имеющие дополнительное образование.

Вышеизложенное позволяет немного сократить номенклатуру жанров, с которыми целесообразно знакомить будущих переводчиков медицинского дискурса.

Жанр «монография по медицине» целесообразно не рассматривать, так как они встречаются довольно редко, как показал опрос переводчиков, на данные которого мы ориентируемся. Достаточным будет проанализировать жанр «статья», так как главы монографий можно считать ее разновидностями.

Истории болезни, эпизоды, медицинские карты, результаты обследования больного, результаты лабораторных анализов больного следует объединить в один жанр «история болезни» и рассмотреть в рамках этого жанра, так как они содержат схожую информацию.

Отдельно следует выделить жанр «веб-сайт медицинского препарата», который переводчики медицинского дискурса начали переводить не так давно, но часто. А также свою яркую специфику имеют жанры «доклиническое исследование медицинского препарата» и «инструкция по медицинскому применению препарата».

Таким образом, в результате опроса переводчиков жанры письменного медицинского дискурса можно расположить от более легких к более трудным: инструкция по медицинскому применению препарата, история болезни, веб-сайт медицинского

препарата, доклиническое исследование медицинского препарата, статья.

Получив номенклатуру жанров и их сложность в результате опроса профессиональных переводчиков, мы считаем необходимым наиболее детально рассмотреть трудности каждого из жанров. Для этого было проанализированы различные исследования в области переводоведения, лингвистики, психологии, психолингвистики, с дискурсивных позиций, а также 60 текстов по специальности «Медицина», «Стоматология» «Фармация», при анализе которых за основу была взята последовательность переводческого анализа текста с дискурсивных позиций, предложенная Н.Н. Гавриленко, которая позволяет наиболее полно выделить сложности, с которыми может столкнуться переводчик медицинского дискурса [Гавриленко 2010]

- коммуникативная функция и цели специального дискурса;
- отправитель и получатель;
- условия, в которых был создан текст;
- канал передачи сообщения;
- логико-смысловая организация, лингвистические характеристики и продолжительность специального дискурса.

Проанализируем подробнее с предложенных Н.Н. Гавриленко позиций, жанр медицинского дискурса «статья», который является ядром специального дискурса, основной коммуникативной функцией которого выступает передача научных и технических знаний [Гавриленко 2010: 96]. В рамках медицинского дискурса различают различные виды статей: исследовательская, обзорная, дискуссионная. В некоторых видах статей, например, дискуссионных, может присутствовать оттенок эмоциональности, что затруднит ее чтение и понимание [там же].

Медицинские статьи могут быть опубликованы в периодических изданиях как в бумажном, так и электронном виде: международных научных журналах, сборниках научных работ, на корпоративных веб-сайтах.

Автором медицинской статьи является компетентный специалист-исследователь в области медицины и здравоохранения, который сообщает результаты своей деятельности. *Получателем*, как правило, является такой же специалист в медицинской области. Данные условия свидетельствуют об узкой направленности жанра, что позволяет отнести этот жанр к узкоспециальному дискурсу.

Независимо от вида статьи, в ней автор формулирует задачу, стоящую перед ним, и путем рассуждения, анализа приходит к определенным выводам. Он должен построить логику изложения таким образом, используя различные языковые и невербальные средства, чтобы убедить читателя в истинности своих утверждений.

К неверbalным средствам относятся рисунки, графики, таблицы, диаграммы, формулы, которые могут вызывать трудности при переводе, как отмечают некоторые исследователи [Гавриленко 2010, Климзо 2003]. Рассмотрим пример трудностей, возникающих у переводчика при наличии в тексте невербальных средств, представленных в статье «Pulmonary physiotherapy effect on patients undergoing open cardiac surgery» [Shakuri, Salekzamani, Taghizadieh, Sabbagh-Jadid, Jamal Soleymani, Sahebi, 2014] (рис.3):

Table 2. Mean \pm SD for all outcomes for each group, Mean \pm SD difference within groups, and comparison (CI95%) between groups

		Groups		Difference within groups				Difference between interventions	
		Preoperative		Post-operative		Post- minus preoperative		Post- minus preoperative Expression- Control	
		Expression (n=30)	Control (n=30)	Expression (n=30)	Control (n=30)	Expression (n=30)	Control (n=30)		
Spirometry Indicators	FEV1, ml	81.7 \pm 13.1	79.1 \pm 13.4	80.0 \pm 12.4	73.8 \pm 13.1	-1.4 \pm 2.2	-5.3 \pm 10.9	3.9 (-0.5 to 7.9)	
	FVC	85.8 \pm 9.7	81.1 \pm 10.6	84.5 \pm 9.0	74.7 \pm 12.8	-1.4 \pm 2.4	-6.4 \pm 9.8	5.0* (1.3 to 8.7)	
	PEF	68.3 \pm 16.0	74.0 \pm 15.9	68.5 \pm 14.3	68.7 \pm 16.5	0.2 \pm 7.2	-5.5 \pm 7.2	5.7* (2.0 to 9.4)	
6MWT	HR, beat/min	107.7 \pm 12.5	110.0 \pm 14.5	98.1 \pm 7.9	101.2 \pm 9.7	-9.6 \pm 7.3	-8.8 \pm 9.5	-0.8 (-5.2 to 3.6)	
	Walking distance, meter	110.9 \pm 20.6	104.5 \pm 22.5	97.7 \pm 16.39	76.3 \pm 20.5	-13.3 \pm 9.9	-28.2 \pm 13.5	14.9* (8.8 to 21.0)	
	max spO ₂ , %	96.1 \pm 1.5	97.1 \pm 0.9	96.4 \pm 5.34	97.1 \pm 1.4	0.3 \pm 4.9	-0.03 \pm 1.0	0.33 (-1.5 to 2.1)	
	min spO ₂ , %	91.4 \pm 1.9	91.2 \pm 1.9	92.1 \pm 2.0	91.2 \pm 1.4	0.7 \pm 1.2	0.0 \pm 2.1	0.67 (-1.5 to 0.26)	
	mean spO ₂ , %	94.0 \pm 1.3	94.3 \pm 1.2	94.9 \pm 1.2	94.1 \pm 1.2	0.9 \pm 0.9	-0.2 \pm 1.2	1.1* (0.6 to 1.7)	

Рис. 3. Пример трудности «наличие невербальных средств» жанра «статья»

В медицинской статье также присутствуют прецизионные слова (сокращения, названия, единицы измерения), графические сокращения (текстовые и терминологические), которые могут затруднять понимание текста при переводе [Гавриленко 2010, Миньяр-Белоручев 1976].

Широкие возможности оперирования информацией при использовании компьютера позволяют переводчику копировать диаграммы, таблицы, формулы, представленные в статьях на исходном языке, и вставлять их в текст на язык перевода, что делает текст на языке перевода визуально похожим на текст на исходном языке.

Наличие большого количества терминов, возможно, новых, которые ранее не были использованы в науке, также могут вызвать значительные затруднения при понимании и переводе текста [Гавриленко 2010; Hervey, Higgings 2002: 173].

Длина предложений может составлять 30-45 слов, что будет также затруднять понимание и перевод, так как чем длиннее предложение, тем оно требует большего времени на понимание получаемой информации Гавриленко 2010; Li, Carpuat, Nenkova 2014]. Рассмотрим пример трудности «длина предложения»,

содержащего наибольшее количество слов в статье «Haemophilia Laboratory diagnosis training and care in Rural communities in Sudan» [Fathelrahman M. Hassan, and Maria M. Satti, 2012] (рис. 4).

... symptoms in rural areas have access to laboratory diagnosis and care support. An urgent task is to extend regional hemophilia diagnosis and care into these areas. The government spending on health has been significantly reduced. These difficulties were reflected in the insufficient resources allocated to the sector and inefficiency in the utilization of the resources, unequal geographical distribution of the health care facilities and personnel, the deterioration in the work environment, and the continuous decline in the work force in the sector. However, the economic reforms of the liberalization policies have led to fundamental changes in the health sector [4]. Health care facilities have been negatively affected by the shortage of finance resulting

Рис.4. Пример трудности «длина предложений» жанра «статья»

Методом изложения, как показывает проведенный анализ, является индуктивный метод, при котором основная мысль не формулируется в статье, а вытекает из содержания и может быть сформулирована в конце статьи в разделе выводы, как например, в статье «Design and Implementation of Edge Detection Algorithm dsPIC Embedded Processor» [Praet, Mechanick, Orozco, Stewart 2015] (рис. 5).

Индуктивный метод изложения, с точки зрения исследователей, вызывает наибольшие затруднения при чтении и понимании текста [Гавриленко 2010].

Conclusion

In conclusion, dilatation of the aortic root and ascending aorta and aortic regurgitation are frequent complications of acromegaly. We suggest that in patients with acromegaly, careful radiographic evaluation of the aortic root and ascending aorta should be performed. When surgical repair of the aortic valve and root is indicated, valve-sparing aortic root replacements should then be the first choice of intervention.

Рис. 5. Пример трудности «использование индуктивного метода» жанра «статья»

Объем статей в области информационных технологий может быть, как средним, так и состоять примерно из 100 страниц печатного текста.

В тексте статьи или конце статьи могут также присутствовать ссылки в виде гипертекста на сайт в Интернете; кликнув мышью по каждой из них, переводчик может быть перенаправлен на сайт, содержащий дополнительную информацию, логически не связанную с освещаемым вопросом, что может увеличить объемы работы переводчика и вызвать затруднение при понимании [Устинова, Полякова 1990].

Таким образом, жанр «статья» является одним из ведущих письменных жанров научной литературы, которая, как отмечает Н.Н.Гавриленко, для переводчика может вызывать наибольшее затруднение при переводе.

Вышеприведённый анализ жанров письменного медицинского дискурса позволил выделить наиболее частотные жанры, с которыми сталкиваются переводчики. Их можно расположить от более легких к более трудным: инструкция по медицинскому

применению препарата, история болезни, веб-сайт медицинского препарата, доклиническое исследование медицинского препарата, статья.

При переводе письменного жанра медицинского дискурса «статья» переводчик будет испытывать *трудности* в полифункциональном характере жанра, длине предложений, индуктивном методе изложения; наличии новых, незафиксированных терминов; наличии таблиц, схем, графиков, которые могут содержать невербальную информацию; наличии прецизионных слов, графических сокращений; наличии гиперссылок.

Полученные результаты проведенного анализа жанра медицинского дискурса «статья», а также опроса профессиональных переводчиков могут быть использованы лингвистами при рассмотрении различных жанров специального дискурса в других областях. А также при знакомстве будущих переводчиков с наиболее типичными для их профессии жанрами медицинского дискурса.

Литература

1. Гавриленко Н.Н. Понять, чтобы перевести: перевод в сфере профессиональной коммуникации. Книга 2. – Научно-техническое общество им. Академика С.И. Вавилова, 2010. – 206 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Куриленко В.Б., Макарова М.А., Логинова Л.Д. Лингвотерапевтическая направленность как базовая категория медицинского дискурса // Современные научные исследования и инновации. – 2012. – № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.sciencedata.ru/issues/2012/01/6431> (дата обращения: 20.11.2016).
4. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? – М.: Готика, 2000. – 176 с. ISBN 5-7834-0035-1

5. Немов А.А. Лингвокультурные характеристики языковых средств и речевых приемов в рекламном дискурсе (на материале арабской рекламы): автореф. дисс. ... к. филол. н. – М., 2011. – 23 с.
6. Устинова И.П., Полякова М.С. Сохранение pragматического аспекта научно-технического текста при переводе // Вопросы теории и практики перевода научно-технической литературы: тезисы докладов. – Пенза, 1990. – С. 33–34.
7. Gavrilenko N.N., Telezhko I.V. Professionally Oriented Texts Translator's Staged Formation of Socio-Cultural Competency // Middle-East Journal of Scientific Research. Volume 21 Number (2), 2014. – Р. 362-367, 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://idosi.org/mejsr/mejsr21%282%2914.htm> (дата обращения 20.11.2016)
8. Fatheralrahman H, Satti M. Haemophilia Laboratory diagnosis training and care in Rural communities in Sudan. Open Medical journal [Электронный ресурс] URL: <http://www.romj.org/2012-0103> (дата обращения 01.02. 2017)
9. Hervey S., Higgins I. Thinking French Translation. A Course in Translation Method: French to English. Routledge. – L., 2002. – 287 p.
10. Li J.J., Carpuat M., Nenkova A. Cross-lingual Discourse Relation Analysis: A corpus study and a semi-supervised classification system (2014). – [Electronic resource]. – URL: www.aclweb.org/anthology/C14-1055 (дата обращения: 14.05.14).
11. Praet K., Mechanick J., Orozco V., Stewart A. Valve-sparing aortic root replacement and aortic valve repair in a patient with acromegaly and aortic root dilatation. Russian Open Medical Journal 2015. Volume 4. Issue 3. [Electronic resource] – DOI: 10.15275/rusomj.2015.0303 (дата обращения 01.02. 2017)
12. Shakuri S, Salekzamani Ya., Taghizadieh A., Sabbagh-Jadid H., Soleymani J, Sahebi L. Pulmonary physiotherapy effect on patients undergoing open cardiac surgery Russian Open Medical

- Journal 2014; 3: 0306 1 [Electronic resource] – DOI
10.15275/rusomj.2014.0306 (дата обращения 01.02.2017)
13. *Wilce J.* Medical Discourse Annual Review of Anthropology Vol.
38: 199–215 (Volume publication date October 2009) 2009 [Elec-
tronic resource] – DOI: 10.1146/annurev-anthro-091908-164450
(дата обращения 01.02.2017)

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИМ НАВЫКАМ (на примере научных текстов)

Римма Шойдоржиевна Болотова

Старший преподаватель кафедры иностранных языков, Инженерная академия, Российский университет дружбы народов, г. Москва

Валентина Викторовна Шилова

Старший преподаватель кафедры иностранных языков, Инженерная академия, Российский университет дружбы народов, г. Москва

Аннотация. В современном мире новых технологий постоянно растет востребованность на специалистов, профессионально владеющих иностранным языком. Практический курс профессионально-ориентированного перевода является основной специальной дисциплиной программы и играет ключевую роль в формировании квалификационных знаний и умений у будущих специалистов. Задачей преподавателя является развитие языковой, коммуникативной и текстообразующей компетенций будущих переводчиков в сфере профессиональной коммуникации, т.е. практических умений и навыков перевода научных текстов с иностранного языка на родной и наоборот. Для преподавателя профессионально-ориентированного перевода становится актуальным формирование у студентов переводческой компетенции, изучение современных особенностей научных текстов и совершенствование методологии преподавания переводческих навыков.

Ключевые слова: научно-технический текст, профессионально-ориентированный перевод, умения и навыки в переводе, термины, терминология, переводческие приемы, коммуникационно-информационные технологии.

TRANSLATION SKILLS TEACHING (on the example of scientific texts)

Rimma Shoidorzhoevna Bolotova

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Engineering Academy, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Valentina Viktorovna Shilova

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Engineering Academy, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Abstract. In the modern world of new technologies, specialists having a proficiency in a foreign language are increasingly in great demand. The practical course of professionally-oriented translation is the main special discipline of the program and plays a key role in the formation of qualification knowledge and skills of future specialists. The task of the teacher is to develop the language, communication and text-forming competences of future translators in the field of professional communication, i.e. practical skills and skills of translating scientific texts from a foreign language to the native one. For the teacher of professionally-oriented translation, the formation of the translation competence of students, the study of modern features of scientific texts and the improvement of the methodology of teaching the translation skills are becoming important.

Key words: scientific and technical text, professionally-oriented translation, translation skills, terms, terminology, translation techniques, communication and information technologies.

В современном мире, когда быстро развиваются новые технологии вследствие постоянных изменений в области науки и экономики, происходит обновление научно-технической информации. Постоянно растет востребованность в специалистах, профессионально владеющих иностранным языком. Перед факультетами, выпускающими специалистов в той или иной сфере деятельности, актуализируется целый ряд проблем формирования у выпускников переводческой компетенции. Практический курс профессионально-ориентированного перевода является основной специальной дисциплиной программы и играет ключевую роль в формировании квалификационных знаний и умений будущих специалистов. Следовательно, задачей преподавателя является развитие языковой, коммуникативной и текстообразующей компетенций будущих переводчиков в сфере профессиональной коммуникации, т.е. практических умений и навыков перевода научных текстов с иностранного языка на родной.

Обновление научно-технической информации на нынешнем этапе оказывает существенное влияние не только на содержание современных научных текстов на иностранном языке, но и

на их структурно-грамматические и лексические особенности. Для преподавателя профессионально-ориентированного перевода становится актуальным изучение современных особенностей научных текстов и совершенствование методологии преподавания переводческих навыков. Чтобы обучить студентов основным принципам анализа и перевода текстов по специальности, необходимо постоянное развитие и усовершенствование соответствующих умений и навыков. Задания, способствующие достижению данной цели, должны присутствовать на каждом занятии по иностранному языку. Помимо изучения и освоения лексических единиц, внимание студентов надо обращать на использование и распознавание лексико-грамматических особенностей, их информативности, терминологии и специальной лексики, атрибутивных групп и использование эллиптических конструкций. Наличие разноплановой лексики со стилистической точки зрения в научно-технических текстах подразумевает руководство нормами и узусом русского языка наряду с общепризнанным принципом сохранения цели коммуникации и научного стиля текста перевода.

Лексическими особенностями современных научных текстов являются использование стилистически разноплановой лексики, обилие неологизмов. Широко используется метонимия и метафора, характерные для текстов художественной литературы.

Wall Street prefers low taxes. – **Уолл-стрит** предпочитает низкие налоги.

We were responsible for **a head count** in the experiment. – Мы были ответственны за **подсчет людей**, участвующих в эксперименте.

В предложениях прямые понятия заменяются переносными, под “*Wall Street*” подразумевается “финансовая система США”, под “*a head count*” - “подсчет людей”.

Некоторые метонимически употребляемые слова, выражения вошли в широкое употребление и в русском языке и сохраняются в переводе, другие требуют замены.

Уолл-стрит давно превратилось в синоним финансового центра США.

Научный текст может включать много имен собственных, которые обычно транслитерируются.

Such models of buses as, for example, **a Mercedes or a Volvo** are so comfortable that a trip in them reminds you of the facilities on a plane. – Такие модели автобусов, как, например, **Мерседес** или **Вольво**, настолько комфортны, что путешествие на них напоминает нам удобство самолета.

The most reputable newspapers in Great Britain are **The Financial Times, The Independent, The Daily Mirror**. – Самыми солидными газетами в Великобритании считаются **Файненшл Таймс, Индепендент, Дейли Миррор**.

Наряду с такими приемами перевода, как транслитерация (Wall Street Journal – Уолл Стрит Джорнал), полукалька (journal Sceince – журнал Сайнс), кальки (journal Sceince – журнал Наука), иностранное имя (например, название компании) может непосредственно включаться в текст перевода с сохранением его графики.

Alfa GmbH supply equipment and material required in Oil and Gas field. – **Alfa GmbH** снабжает нефтегазовый сектор оборудованием и материалами.

Belta LLC is one of Kosovo's leading trade and merchandising companies. – **Belta LLC** одна из ведущих торгово-сбытовых компаний в Косово.

Существует и такой вариант в переводческой практике, когда после транслитерации названия компании в скобках указывается написание на языке оригинала:

Alpha Limited – Альфа Лимитед (Alpha Limited).

При переводе названий известных компаний, организаций написание на языке оригинала обычно не используется.

The automobile company **Renault** got the **IMF (International Monetary Fund)** credit on time to allow it to start a new series of cars.
– Автомобильная компания **Рено** получила кредит **МВФ (Международного валютного фонда)**, что позволило своевременно начать выпуск новой серии автомобилей.

Основными тенденциями перевода неологизмов научных текстов является заимствование новых терминов либо их калькирование.

We will deal with such intricate car units as **the transmission**.
– Мы будем рассматривать такие сложные узлы автомобиля, как **трансмиссия**.

N.E. Zhukovsky theoretically proved the possibility of flight and accomplished a lot of works in the field of aircraft, **mechanics**, **hydraulics**, **astronomy**, and **mathematics**. – Н.Е. Жуковский теоретически обосновал возможности полета самолета и провел массу исследований в области авиации, **механики**, **гидравлики**, **астрономии** и **математики**.

Заимствования, пришедшие в русский язык в 90-х годах прошлого века, пополнили лексический состав языка множеством общетехнических, инженерных и особенно компьютерных терминов, многие из которых прочно вошли в норму русского языка, например: чип, интернет-сайт, инжиниринг, провайдер, мониторинг и.т.д.

Нужно обращать внимание студентов на необоснованное заимствование уже существующих в русском языке терминов, реалий и акцентировать их внимание на наличии варианта перевода в русском языке и на отсутствии необходимости заимствования. Например, to upgrade – обновить, улучшить, усовершенствовать, но не сделать апгрейд; to prolong – продлевать, но не пролонгировать; или использовать прием описательного перевода (передачи слова при помощи более или менее распространенного объяснения) при отсутствии непосредственного соответствия в русском языке.

Limiting factors to accessing credit at banks and microfinance institutions include issues of **collateral**. – К числу ограничивающих факторов при получении доступа к кредитным ресурсам в банках и учреждениях по микрофинансированию относят проблемы **обеспечения кредита ценностями бумагами или иной собственностью**.

Conservationists all over the world unite into various organizations. – **Зашитники окружающей среды** во всем мире объединяются в различные организации.

В английском языке много глаголов с широким значением, используемых в научных текстах, например, to involve, to go, to be, to make и другие. Часто для более естественного звучания предложения на русском языке используется переводческий прием конкретизации, когда слово с широким значением заменяется словом с более узким значением.

We are happy to have been involved in this experiment. – Мы рады, что **приняли участие** в этом эксперименте.

The discussion of the issue involved a lot of argument. – Обсуждение этого вопроса **вызывало** много споров.

A recent public opinion poll showed that at the election victory would go to the Labour candidate. – Последний опрос

общественного мнения показал, что на выборах победу **одержит** кандидат от партии лейбористов.

К существительным с широким значением можно отнести слова *thing*, *point*, *stuff* и другие.

The two sides failed to agree on every **point**. – Две стороны не пришли к согласию ни по одному из **вопросов**.

The currency of this country will depreciate by 10–12 **points** by summer. – Валюта этой страны обесценится на 10–2 **пунктов** к лету.

Иногда возникает необходимость замены слов с узким понятием более широким.

Cars, trucks, vans, motorcycles – all are available through their many qualified dealers. – **Любое транспортное средство** доступно для приобретения через их квалифицированных дилеров.

Особенности современных англоязычных научных текстов и способы их перевода на русский язык должны приниматься во внимание преподавателем и помогать при обучении студентов профессионально-ориентированному переводу выделить типичные трудности, продемонстрировать типовые переводческие приемы и указать на особенности их использования в различных ситуациях, показать, как общие принципы перевода реализуются при переводе данного текста. Особое внимание следует уделять терминам, которые несут основную семантическую нагрузку, занимая главное место среди прочих общелитературных и служебных слов.

В отношении синтаксической структуры английские научные тексты отличаются своей конструктивной сложностью. Они богаты причастными, инфинитивными и герундияльными оборотами, а также некоторыми чисто книжными конструкциями,

которые зачастую затрудняют понимание текста и ставят перед переводчиком дополнительные задачи.

В обычной речи слова полисемантичны, т.е. они передают целый ряд значений, которые могут расходиться довольно широко. Например, *table* сумма значений слова концентрируется вокруг стержневого понятия – плоскость, стол, доска, дощечка, таблица, плита, табель. Лексическая многозначность придает речи гибкость и живость и позволяет выражать разные оттенки мысли. Иначе обстоит дело в научном языке, в нем главным требованием является предельная точность выражения мысли, не допускающая возможности различных толкований. Поэтому, основным требованием, предъявляемым к термину, становится однозначность, т.е. наличие только одного раз навсегда установленного значения.

Но не все термины подходят этому требованию, даже в пределах одной специальности, например, *engine* – машина, двигатель, паровоз; *oil* – масло, смазочный материал, нефть. Это, безусловно, усложняет работу переводчика.

К примеру, сложные термины, образованные путем сложения слов: *gas + meter* = *gasometer*, *turbine + generator* = *turbo-generator*, *ampere + meter* = *ammeter*; аббревиатуры, как *e.m.f.* = *electromotive force* – электродвижущая сила, *d.c. amplifier* = усилитель постоянного тока; слоговые сокращения, как *T-antenna* – Т – образная антenna, *V-belt* – клиновидный ремень; некоторые термины имеют прямое соответствие, *hydrogen* – водород, *voltage* – напряжение; калькирование, *needle instrument* – однострелочный аппарат, *super power system* – супермощная система; описательный перевод, *wall beam* – балка, уложенная вдоль поперечной стены. Избегать употребления иноязычных слов, вместо индустрия – промышленность, вместо агрокультура – сельское хозяйство.

Чтобы правильно понять научный, надо хорошо знать данный предмет и связанную с ним английскую терминологию.

Студенты должны усвоить, что основными чертами русского стиля научных текстов является строгая точность изложения, четкость определений, лаконичность формы.

Наряду с обеспечением студентов базовыми знаниями по теории и практике перевода перед преподавателями встает огромная задача научить их пользоваться и применять на практике современные коммуникационно-информационные технологии, программные средства и продукты, а также интернет-ресурсы ввиду их доступности.

При проведении практических занятий преподавателю необходимо иметь в своем распоряжении компьютерные классы или кабинеты, оснащенные современным мультимедийным оборудованием, что дает реальную возможность студентам на практике овладеть приемами устного и письменного перевода, расширять свой общекультурный и лингвистический кругозор.

Студенты, будущие профессиональные переводчики, должны научиться владеть навыками работы с современными технологиями в век глобальной международной интеграции, обширных международных контактов и умением работать в режиме реального времени. В сфере информационных технологий важное место занимают компьютерные технологии переводов текстов. Они делятся на два класса – MT (Machine translation) и CAT (Computer assisted/aided translation). MT – автоматический или машинный перевод, в той или иной степени заменяющий переводчика-человека, но здесь всегда присутствует последующее редактирование полученного продукта перевода.

А система CAT только автоматизирует и облегчает труд переводчика в различных его аспектах. Это такие программы, как Trados, OmegaT, DejaVu, WordFast. В помощь представлены еще

такие программы, как Google, Rambler, Mail и встроенные функции сервисов, как Abbyy Lingvo и.т.д. CAT-технологии нашли широкое применение во всех сферах деятельности человека таких, как политические, экономические, социальные и культурные и они позволяют повысить эффективность переводческих проектов до 80 %.

Студенты должны понимать и ориентироваться в принципах работы любой программы, с какой могут столкнуться в своей будущей профессиональной деятельности.

Навыки и умения работы с компьютерными технологиями нужны студенту как неотъемлемая часть в формировании его как успешного специалиста с высшим образованием и востребованного на рынке труда как переводчик в сфере своей деятельности.

Литература

1. Adams L. Manual on translation from English into Russian. DTRA, USA, 2005. – 44 р.
2. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.
3. Гавриленко Н.Н. Форсайт-технология как инструмент прогнозирования развития профессии переводчика // сб.научных трудов «Профессионально-ориентированный перевод: реальность и перспективы». – Выпуск 12. – М.: РУДН, 2017. – С. 58–70.

АНАЛИЗ МЕТАФОР ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С КОГНИТИВНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Юлия Алексеевна Валиахметова

*преподаватель, Омский государственный технический университет,
г. Омск 644050, пр. Мира 11
e-mail: julia.omsk@list.ru*

Глеб Владимирович Кравченко

*студент, Омский государственный технический университет,
г. Омск 644050, пр. Мира 11
e-mail: kravchenko220996@mail.ru*

Анна Юрьевна Шувалова

*студентка, Омский государственный технический университет,
г. Омск 644050, пр. Мира 11
e-mail: anyashvly@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается применение когнитивного подхода к исследованию метафор. Анализируются основные виды метафор, применяемые в деловом английском языке, приводятся примеры перевода некоторых метафор на деловой английский язык с точки зрения когнитивной лингвистики. В качестве исследуемых объектов выступают метафоры, взятые из статей различных номеров британского журнала «The Economist».

Ключевые слова: метафора; деловой английский язык; когнитивный подход; анализ; перевод.

ANALYSIS OF METAPHORS IN BUSINESS ENGLISH FROM A COGNITIVE POINT OF VIEW

Yuliya Alekseevna Valiakhmetova,

*teacher, Omsk State Technical University, Mira str., 11, 644050, Omsk
e-mail: julia.omsk@list.ru*

Gleb Vladimirovich Kravchenko,

*student, Omsk State Technical University Mira str., 11, 644050, Omsk
e-mail: kravchenko220996@mail.ru*

Anna Yuryevna Shuvalova,

*student, Omsk State Technical University Mira str., 11, 644050, Omsk
e-mail: anyashvly@gmail.com*

Abstract. The paper examines application of cognitive approach to the metaphors' study. The main types of metaphors in business English are analysed and translation of some metaphors from a cognitive point of view is given. Metaphors are taken from different issues of British magazine «The Economist» as a researched object.

Keywords: metaphor; business English; cognitive approach; analysis; translation.

Метафора уже давно рассматривается как фигура речи, функция которой заключается в том, чтобы приукрасить стиль текста. В свою очередь когнитивный подход рассматривает метафоры в качестве основных ресурсов для мыслительных процессов в обществе. Метафора широко применяется в деловом английском языке в качестве познавательного инструмента для понимания абстрактных понятий посредством более конкретных представлений. Перевод метафор и методы их перевода в течение долгого времени были серьезной проблемой, т.к. после риторического анализа метафоры на исходном языке переводчику необходимо найти эквивалентную метафору на переводимом языке или же представить метафорическое значение.

В своей книге «Метафоры, которыми мы живем», Дж.Лакофф и М. Джонсон [1] выдвинули теорию о концептуальной метафоре и отметили, что метафоры являются не только стилистическими приемами, но также и выполняют познавательную функцию. Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что метафоры распространяются в повседневной жизни не только в языке, но и в мышлении и действии. Когнитивный подход к метафоре вносит новый вклад в исследования перевода. Познавательная функция метафоры широко используются в английском языке для специализированных целей. Объяснения профессиональной терминологии полны метафор, отражающих богатство языка. В качестве одной из самых успешных отраслей применения метафор выступает деловой английский, где метафоры используются для того чтобы сделать сложные экономические и бизнес-концепции

более наглядными и доступными для понимания. В современном мире квалифицированный перевод метафор может значительно облегчить деловое общение. В отличие от традиционной теории метафоры, в которой подчеркивается описание самого предложения и использование языка, когнитивная теория метафоры утверждает, что метафорическое сопоставление позволяет людям понять одну конкретную область с учетом уже накопленного опыта [2, с. 365].

Дж. Лакофф и М. Джонсон классифицируют **концептуальные метафоры на три типа**: ориентационные, онтологические и структурные.

а) *Ориентационные метафоры* – это метафоры, с помощью которых организовывается целая система понятий друг относительно друга. Большинство из них связаны с пространственной ориентацией: вверх – вниз, вперед – назад, внутри – снаружи и т. д. Ориентационные метафоры обычно основываются на физическом и культурном опыте людей.

But in our seeking for economic and political progress as a nation, we all go up or else all go down as one people. – Но для того чтобы стремиться к экономическому и политическому прогрессу, нам всем необходимо двигаться вперед, иначе мы пойдем ко дну.

Здесь финансовое и политическое развитие сравнивается с движением вверх, данная идея широко применяется для представления благоприятных изменений в развитии государства. Психологические исследования показали, что ориентационное восприятие является одной из основных способностей человека. Такой ориентационный опыт может быть получен на ранней стадии индивидуального развития. Поэтому людям естественно понимать абстрактные понятия, такие как настроение и чувство, при помощи восприятия ориентации и пространства.

б) *Онтологические метафоры* – это метафоры, основанные на опыте людей в отношении физических объектов и веществ. Их формирование позволяет человеку рассматривать нематериальные объекты (такие как события, действия, эмоции, идеи и т. д.) в качестве материального объекта.

Inflation is backing us into a corner. – Инфляция загоняет нас в угол.

Таким образом, становится ясно, что инфляция ставит людей в тяжелое положение.

в) *Структурные метафоры* – это метафоры, в которых одна концепция метафорически структурирована в другой. Данный тип является наиболее используемым.

Time is money. – Время – деньги.

Здесь время принимает на себя некоторые свойства денег, благодаря чему люди понимают, что время полезно и драгоценno.

Для того чтобы читатели лучше понимали абстрактные экономические понятия и незнакомые виды деятельности, в деловом английском используется **большое количество метафор, основанных на опыте людей**. Выделяют субстантивные, вербальные, атрибутивные и адъективные метафоры. В деловом английском языке субстантивные и вербальные метафоры являются наиболее распространенными.

а) *Субстантивные метафоры* помогают читателям соопоставить неизвестные понятия с накопленным опытом или получить точное определение термина из другой области.

The book's approach is broadly linear, from the building of the first motorways in the 1950s to the anti-road protests of the 1990s and the paralysis of today. – В книге представлена история развития британских дорог, начиная от строительства первых автомагистралей в 1950-х годах до протеста против дорожного

движения в 1990-х, а также **паралич** автомобильного транспорта в наши дни.

Здесь «paralysis», означающий потерю человеком способности движения, используется для обозначения статуса автомобильного транспорта в Великобритании.

б) **Вербальные метафоры** используются для описания и объяснения абстрактных и сложных экономических тенденций или деловой активности.

For much of this summer, a recovery has shimmered on the horizon only to turn out to be a mirage. – Большую часть лета на горизонте **мелькала** надежда на восстановление экономики, но в итоге она оказалась ложной.

«Shimmer» означает сиять слабым светом, мерцать, мелькать. Данная метафора заставляет читателей понять, что нынешний статус восстановления экономики довольно неопределенный.

в) **Атрибутивные метафоры**, как правило, порождают новое видение и новую ситуацию, при этом элемент сравнения в данных метафорах может полностью отсутствовать.

The extra spies will bring a 50 per cent increase in the numbers actively engaged in Britain's war against terror – more than at any time since the Second World War, including at the height of the Cold War. – Дополнительное количество агентов разведки способствует увеличению числа активно участвующих людей в британской войне против террора – больше, чем за все времена со Второй мировой войны, в том числе и разгара **холодной войны**.

г) **Адъективные метафоры** представляют собой устойчивую сравнительную конструкцию, при этом в роли предмета сравнения могут быть как объекты, так и явления.

Например, «(as) light as a butterfly» («легкомысленный»), «prim and proper» («чопорный»), «fit to be tied» («в бешенстве»).

Понимание метафорического смысла – это, по сути, концептуальный процесс переводчика, где он сопоставляет основные особенности исходного языка с переводимым языком и формирует новое восприятие в какой-либо области. Когнитивная лингвистика гласит, что накопленный опыт и знания человека хранятся в виде концепций. Каждая концепция – это абстрактное знание, полученное из прошлого опыта. Эти концепции взаимосвязаны друг с другом и служат основой для обработки новой информации людьми, что позволяет сопоставить одну концептуальную область с другой. Поэтому понимание переводчиком смысла метафорического значения зависит, прежде всего, от его собственного восприятия когнитивной структуры [3].

Согласно теории познавательной метафоры перевод является активной когнитивной деятельностью переводчика. При переводе существует два возможных метода действия – понимание и выражение. На этапе понимания переводчик восстанавливает предмет, указанный исходным языком, со ссылкой на лингвистические знаки и контексты. На этапе выражения переводчик передает смысл, а также соответствующую информацию, которую он получает при понимании метафоры.

Рассмотрим следующие примеры, взятые из статей различных номеров британского журнала «The Economist» (2009) [4]:

1. *Asia's emerging economies are **bouncing back** much more strongly than any others.* – Страны с развивающейся экономикой **восстанавливают** свои позиции гораздо быстрее, чем любая другая страна.

2. *The surge in food and energy prices in the first half of 2008 squeezed profits and spending power. Tighter monetary policy aimed at curbing inflation then further **choked** domestic demand.* – Резкое повышение цен на продовольствие и энергоресурсы в первой

половине 2008 года способствовало сокращению прибыли и покупательной способности. Более жесткая кредитно-денежная политика, направленная на сдерживание инфляции, еще больше **нодавила** внутренний спрос.

3. *But Frederic Neumann, an economist at HSBC, sees tentative signs that spending is picking up.* – Тем не менее, Фредерик Нойманн, экономист HSBC, видит первые признаки того, что рост потребления **стабилизируется**.

4. *For example companies do not need to venture abroad to feel the bracing sting of international competition.* – Например компаниям не обязательно создавать предприятия за границей для того чтобы ощутить **ожесточенную** международную конкуренцию.

В приведенном выше примере «sting» («жало») сопostавляется с ведением агрессивной международной конкуренции.

5. *But Mr. Parsons, who has watched her career closely, admits that Ms Moore is now operating in troubled waters, as she tries to cope with a recession in addition to the rise of the internet.* – Тем не менее, г-н Парсонс, который пристально следит за развитием карьеры г-жи Мур, признает, что бизнес г-жи Мур в настоящее время находится в **тяжелом положении**, потому что ей приходится приспосабливаться к условиям экономического спада, вдобавок к этому она вынуждена бороться с нарастающим давлением Интернета.

В данном примере «troubled waters» («мутные воды») означают какие-либо трудности, связанные с ведением деловой деятельности.

6. *In February Time ran a cover story entitled “How to Save Your Newspaper” which crystallised a growing belief within the industry that providing articles to readers free online is not sustainable, and that a switch to paid access will be necessary.* – В феврале вышел

журнал «Time» с заголовком статьи на обложке «Как сохранить свою газету», в которой **ясно выразилась** убежденность в том, что предоставление бесплатных статей читателям не может обеспечить устойчивого развития отрасли, и необходим переход на платный доступ.

7. *This dramatic resurgence of unemployment is unwinding the clock.* – Уровень безработицы резко подскочил настолько, что **предыдущие усилия идут наスマрку.**

«Unwinding the clock» буквально означает «раскручивать часы», у глагола «to unwind» также есть значение «возвращать в исходное состояние».

8. *Aware that the crisis is moving into a new phase, with the emphasis shifting from firefighting to working out how supervision should be restructured, America's treasury secretary wants to seize the moment.* – Осознавая, что кризис переходит в новую фазу, министерство финансов США решило воспользоваться данной возможностью и сосредоточило свое внимание уже не на **устранении последствий**, а на реструктуризации системы регулирования.

Здесь «firefighting» («пожаротушение») сопоставляется с устранением негативных последствий экономического кризиса. В данном случае целесообразно заменить метафору, при этом передав основной смысл, т.к. в противном случае это может привести читателей в замешательство.

9. *True, bankers are still licking their wounds after the recent passage of draconian credit-card reforms.* – Действительно, после проведения суровых реформ по кредитным картам банки все еще **находятся в стадии разгрома.**

В данном примере метафора «lick wounds» («зализывать раны») сопоставляется с восстановительным статусом банков после реформ.

10. Over the past six months the government in Beijing has introduced a host of incentives to encourage households to open their wallets. – За последние шесть месяцев китайское правительство приняло ряд мер, направленных на то, чтобы побудить население *тратить свои деньги*.

Таким образом, перевод метафор на деловой английский язык – это не только преобразование исходного текста, но и преобразование различных когнитивных моделей. Культурные и языковые различия между исходным языком и переводимым языком могут стать серьезными проблемами для перевода метафор. Поэтому при переводе метафор переводчик должен учитывать когнитивную структуру метафор, области их использования, читателей, а также особенности культуры, контекст, и уже на основе этого принимать решение о том, следует ли переводить ее буквально или свободно. Благодаря высокой частоте использования многие субстантивные метафоры, такие как «white collar» («белый воротничок»), «economic bubble» («экономический пузырь») глубоко укрепились в деловом английском, однако при переводе на другой язык данные метафоры могут утратить свой смысл и быть непонятны читателям. Следовательно, при отсутствии эквивалентной метафоры на переводимом языке, целесообразно преобразовать метафору таким образом, чтобы она стала доступна и понятна для читателей, а также максимально передавала смысл исходной метафоры. Применение когнитивного подхода к переводу метафор делового английского языка является достаточно эффективным, однако многие аспекты данного подхода до сих пор остаются дискуссионными.

На сегодняшний день когнитивный подход получил широкое применение в переводоведении. Это дает новые возможности для соотнесения текстов на исходном и переводимом языке, а также представляется возможным обнаружить существенные

детали при переводе. В этом случае внимание переводчика главным образом направлено на смысловое соответствие между оригинальным текстом и его переводом. Поскольку в метафорических высказываниях заключено смысловое значение, при анализе следует не определять смысл отдельных образных единиц, а необходимо рассматривать их в качестве единого целого. Это позволит воздержаться от субъективных истолкований «неясных» высказываний и обеспечить адекватное восприятие текста перевода.

Литература

1. *Лакофф Джордж, Джонсон Марк.* Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
2. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I–XV, 896 с.
3. *Телия В.Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова [и др.]. – М.: Наука, 1988. – С. 173–204.
4. The Economist Newspaper Limited 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com> (дата обращения: 1.04.2018).

СПЕЦИАЛЬНОСТИ ОТРАСЛЕВОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Наталья Николаевна Гавриленко

*д.пед.н., профессор кафедры иностранных языков Инженерной академии,
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия;
e-mail: nngavrilenko@narod.ru*

Аннотация. В статье рассмотрен специальный/отраслевой перевод, который представляет сегодня одну из наиболее востребованных специальностей переводчика. Новые специальности переводчика выходят за рамки традиционных классификаций перевода, которые определяли виды и типы перевода. Новым видом перевода, связующим письменный и устный виды перевода, стал аудиовизуальный перевод. Появились такие специальности, как переводчик-терминолог, руководитель проектов, переводчик-локализатор и др. Для того чтобы выпускники-переводчики были востребованы на современном рынке труда, существующие специальности отраслевого переводчика должны быть интегрированы в учебный процесс. Представляется целесообразным знакомить студентов, с теми требованиями, которые предъявляются к этим специальностям.

Ключевые слова: специальный перевод, аудиовизуальный перевод, терминолог, руководитель проектов, локализатор.

THE JOBS OF AN INDUSTRY TRANSLATOR

N.N. Gavrilenko

*Doctor in Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia,
6, Mikluho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia;
e-mail: nmgavrilenko@narod.ru*

Abstract. The article deals with a special translation, which is one of the most popular translator's jobs. The new specialties of the translator go beyond the traditional classifications of translation that determines the classical types of translation. Audiovisual translation has become a new type of translation. It connects the written and oral translation. Nowadays there are such translator's jobs as a translator-terminologists, project managers, translator-localizers, etc. In order for graduates-translators to be in demand in the modern labor market, the existing jobs of an industry translator should be integrated into the educational process. It seems appropriate to familiarize the students with the requirements that are usually applied to these jobs.

Keywords: special translation, audiovisual translation, terminology, project manager, translator-localizer.

Рассмотрим прежде всего профессию переводчика с позиции его отношения к окружающему миру, людям, технике. Знаковые, языковые системы являются основными средствами передачи научно-технической информации и одновременно

представляют собой предмет данной профессиональной деятельности. По предмету труда, в соответствии с классификацией, предложенной Е.А. Климовым [2], переводческую деятельность возможно отнести к типу «Человек-Знак». Активное использование в данной деятельности информационных технологий определяет присутствие и таких отношений, как «Человек-Техника».

Следует отметить, что долгое время исследователи рассматривали только письменную форму специального перевода, которая относится к типу профессиональной деятельности «Человек-Знак». Данный тип перевода выделялся в качестве самостоятельного, и отмечалось, что ему необходимо специально учить [Гарбовский, Комиссаров, Миньяр-Белоручев, Пумпянский, Смирнов, Стрелковский, Федоров, Швейцер, Durieux, Ladmiral и др.].

Так, А.В. Федоров отмечает, что содержание особого раздела науки о переводе должно составить рассмотрение задач и условий перевода в связи с жанровыми особенностями материала, так как каждая из разновидностей переводимого материала имеет свои специфические черты, которые ставят особые требования к переводу. Если при переводе научных и деловых текстов допустимы обороты книжно-письменной речи, то при переводе художественной литературы полноценность перевода может достигаться путем отступлений от дословной передачи текста на языке перевода [8: 199].

Отправной точкой при выделении типов перевода для многих исследователей стала лингвистическая классификация функциональных стилей На основании преобладающей информирующей функции исследователи выделяют самостоятельный тип перевода, называя его научно-техническим, специальным (Р.К. Миньяр-Белоручев), техническим, прагматическим/информационным (В.Н. Комиссаров). В настоящее время все чаще

встречаются такие определения данного типа перевода: перевод в сфере профессиональной коммуникации, профессионально ориентированный перевод, отраслевой перевод и т.д. Термин «технический/научно-технический» перевод, к сожалению, не охватывает все типы переводимых текстов. За рамками данного типа перевода остаётся перевод филологических, экономических, медицинских, юридических текстов и т.д. Не очень удачным представляется и термин «перевод в сфере профессиональной коммуникации», который возможно представить как перевод в собственно переводческой среде. Интересующий нас вид перевода мы будем называть «специальный» или «отраслевой», а переводчика, выполняющего данный тип перевода, – отраслевым переводчиком.

Разрабатывая типологию переводимых текстов, Катарина Райс берет за основу гипотезу, согласно которой основным фактором, определяющим процесс перевода, выступает главная коммуникативная функция исходного текста [16].

Проведенный анализ показывает разнообразие подходов к выделению типов перевода. Классификация типов перевода, предложенная Р.К. Миньяр-Белоручевым, представляется нам наиболее полной (рис.1).



Рис. 1. Классификация типов перевода

Дальнейшая дифференциация специального перевода происходит на основании различных областей знаний. Например, Р.К. Миньяр-Белоручев подразделяет данный тип перевода на научно-технический и общественно-политический. Научно-технический, в свою очередь, – на военный, медицинский, радиотехнический, в области космоса, сельского хозяйства, юриспруденции, биотехники и т. д. [6, с. 139].

П.И. Копанев и Ф. Беер в рамках научно-технического перевода выделяют: технический перевод, перевод естественно-научных текстов, перевод научно-популярных текстов, перевод общественно-научных текстов, перевод антропологических текстов [4, с.120–121].

Развивая классификацию науки о переводе, предложенную болгарским исследователем А. Людскановым, А. Попович выделяет теорию научно-технического перевода, теорию перевода публицистических текстов и теорию перевода литературных текстов. В рамках научно-технического перевода исследователь выделяет перевод научных и перевод технических текстов [7: 27–28].

Французский исследователь Ж. Пелаж в рамках специального перевода рассматривает перевод текстов в области права, гуманитарных, экономических, биологических, физических наук и математики [14, с. 69].

Однако столь дробное деление интересующего нас типа перевода по всем дисциплинам представляется неудобным для создания общей методики формирования профессиональных отраслевых переводчиков. К сожалению, в настоящее время при выделении областей научных знаний не существует единой точки зрения. В рамках специального перевода часто выделяют перевод газетных публикаций, научных статей, технических описаний, патентной литературы, материалов по экономике и

коммерческой деятельности, юридические документы и пр. Однако данный перечень включает в себя неоднородные объекты: статьи, патенты являются жанровыми разновидностями текстов, в то время как «тексты по экономике» или «юридические тексты» указывают на их принадлежность к определенной области знаний.

На сегодняшний день наиболее полной и отвечающей последним представлениям о существующих областях знаний, на наш взгляд, является Международная стандартная классификация образования (МСКО) ЮНЕСКО, в которой выделяются восемь основных групп подготовки специалистов:

1. Образование
2. Гуманитарные науки и искусство
3. Социальные науки, бизнес и право
4. Наука (наука о жизни, физические науки, математика и статистика, компьютерное дело)
5. Инженерные, обрабатывающие и строительные отрасли
6. Сельское хозяйство (сельское, лесное и рыболовное хозяйство, ветеринария)
7. Здравоохранение и социальное обеспечение
8. Службы (сфера обслуживания, транспорт, охрана окружающей среды, службы безопасности) [5, с. 75-77].

Не используя очень дробную классификацию, данный подход охватывает максимальное количество существующих областей знаний.

Таким образом, с учетом групп подготовки специалистов, выделяемых Международной классификацией образования ЮНЕСКО, в рамках специального перевода возможно выделять различные подтипы (рис. 2).

В соответствии с этой классификацией возможно выделять различные категории специального перевода, отражающие отнесенность исходного текста к той или иной области знаний.



Рис. 2. Классификация подтипов специального перевода

В рамках профессиональной деятельности психологи выделяют специальности как подвиды профессиональной деятельности внутри профессии, которые направлены на достижение более частных или промежуточных результатов специфическими средствами. Такой подход позволяет интересующую нас профессиональную деятельность рассматривать в рамках профессиональной деятельности переводчика как **специальность – отраслевой переводчик**.

Ранее отмечалось, что долгое время данный тип перевода рассматривался исследователями как перевод, существующий

только в письменной форме. Однако стремительное развитие науки и техники, расширение контактов между учеными, специалистами в различных областях привело к тому, что данный вид перевода стал часто использоваться и при устном общении. Поэтому в данной деятельности в соответствии с классификацией, предложенной Е.А. Климовым [2], наравне со схемой отношений «Человек–Знак» могут быть представлены и отношения «Человек–Человек», что делает целесообразным рассмотрение существующих видов отраслевого перевода в зависимости от условий работы переводчика.

Если в основе первой классификации перевода лежит специфика объекта/предмета перевода, то в зависимости от действий субъекта – самого переводчика исследователи выделяют два вида перевода: устный и письменный. «Основной вид устного перевода представляет собой так называемый «перевод на слух», при котором переводчик воспринимает оригинал в устной форме, излагает текст перевода в этой же форме и предназначает его для устного же восприятия Рецептора. Под письменным переводом обычно понимается перевод в письменной форме “написанного” оригинала, с тем, чтобы Рецептор перевода мог бы в последующем его прочесть» [3, с. 120]. Главное различие этих двух форм заключается, прежде всего, в «однократности» устного перевода и «многократности» письменного. При письменном переводе по желанию переводчика восприятие текста оригинала и порождение текста перевода могут повторяться неоднократно.

При разделении перевода на письменный и устный все исследователи единодушны, однако в рамках устного перевода существуют различные точки зрения на его основные виды.

Некоторые переводоведы выделяют в устном переводе лишь синхронный и последовательный перевод, причем в первый

включают и перевод с листа, поскольку и тот и другой совпадают с моментом восприятия исходного речевого произведения.

Наиболее подробную и полную классификацию перевода дает в своих работах Р.К. Миньяр-Белоручев [6]. Устный перевод он подразделяет с точки зрения функционирования умственных механизмов перевода на синхронный перевод, перевод с листа и последовательный перевод. Под переводом с листа понимается «зрительно-устный перевод» без предварительного знакомства с текстом.

Последовательный перевод, в свою очередь, включает односторонний и двусторонний, с записями и абзацно-фразовый. Причем абзацно-фразовый перевод отличается от последовательного только величиной отрезков предъявляемого для перевода текста, а двусторонний перевод – еще и повторяющимся изменением направления перевода. Таким образом, последовательный перевод представлен как односторонним, так и двусторонним видами перевода.

Последовательный перевод по признаку сферы применения объединяется с синхронным переводом понятием «перевода конференций» (*«l'interprétation de conférences»*). Это вид устного перевода публичных выступлений, который осуществляется после завершения выступления либо в паузах, которые делает оратор. Следует отметить, что продолжительность звучания речи оратора до паузы может колебаться от нескольких секунд до нескольких минут. В отличие от последовательного перевода при синхронном переводе восприятие речи на языке источника и рождение ее на языке перевода происходит параллельно. При этом каждый из этих видов перевода имеет свою специфику и трудности. Протяженность во времени принимаемого сообщения при последовательном переводе часто заставляет переводчика прибегать к записям, скорописи [1]. Следовательно, на первом

этапе последовательного перевода восприятие синхронизировано с письмом. На этапе же говорения он должен расшифровать свои записи и без пауз изложить сообщение на языке перевода.

В последние годы широкое распространение получил аудиовизуальный перевод, который возможно рассматривать как с позиции типов перевода (классификация по типу переводимого текста), так и в рамках классификации по видам перевода, поскольку в основе данного вида перевода заложены различные виды речевой деятельности самого переводчика – и чтение, и аудирование, и говорение и письмо. При этом информация поступает по зрительным, слуховым каналам [8, с. 12].

При обучении отраслевому переводу как второй специальности предполагается рассматривать письменный перевод и устный (последовательный) перевод, так как именно с этого вида перевода начинается обучение устному переводу. В дальнейшем, имея сформированную базу для последующего обучения, отраслевой переводчик может специализироваться как в аудивизуальном, так и в синхронном видах перевода.

Однако представленные традиционные классификации не отражают полностью изменения, произошедшие за последнее десятилетие в профессиональной деятельности переводчика. В профессии переводчика появилось много новых специальностей. Анализируя эти изменения, исследователи отмечают появление таких специальностей, как переводчик-терминолог, переводчик-генералист, переводчик, специализирующийся в области информатики, технический переводчик, редактор, медиа-переводчик (субтитрирование), технический редактор, ответственный за документацию, руководитель проектов, локализатор программного обеспечения, веб-сайтов, видеоигр [9; 10; 13]. Данные изменения находят своё отражение и в российском профессиональном

стандарте переводчика, в котором предполагается представить достаточно широкий спектр специальностей.

Рассмотрим важные, на наш взгляд, специальности отраслевого переводчика, с которыми следует знакомить студентов, обучающихся по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Письменный и устный переводчик в определенной области знаний. Как правило, для работы в этих областях знаний требуются переводчики, имеющие кроме диплома переводчика диплом по специальности. В данном случае от переводчика требуется *владение иностранным языком + специальные знания по теме переводимого текста + владение переводческими приемами + знание информационных технологий, используемых переводчиком.*

Наиболее востребованным сегодня является перевод в следующих областях:

- финансы (финансовые инструменты – ежегодные отчёты, информация для акционеров и т.д.);
- медицина (лабораторные исследования, продвижение медицинских препаратов, инструкции и т.д.);
- наука (статьи, научные доклады, обзоры, рефераты и т.д.);
- деловое общение (рекламные материалы и т.д.);
- юриспруденция и т.д.

Переводчики могут специализироваться не только в переводе текстов, относящихся к различным областям знаний, но и в переводе определенных типов документов: договоров, патентов, каталогов и т.д.

Значимым для успешной деятельности отраслевого переводчика представляется владение терминологией в определенной

области знаний. В обязанности *переводчика-терминолога* входят следующие задачи:

- следить за появлением новых терминологических ресурсов;
- находить источники и людей, способных дать необходимую терминологическую информацию;
- создавать и поддерживать общую базу сделанных по определенным отраслям знаний переводов;
- готовить терминологические словари к предстоящим переводам;
- создавать и поддерживать терминологические ресурсы бюро перевода;
- консультировать переводчиков по вопросам выбора терминологии, госстандартов и норм;
- информировать переводчиков по всем вопросам, касающимся терминологии: появление новых словарей, норм, замечаний клиентов и т.д.

Важной для отраслевого переводчика представляется также специальность *руководителя проекта*, который выполняет следующие функции:

- переговоры с заказчиком;
- набор переводчиков и других необходимых для перевода проекта специалистов;
- определение оплаты за выполненную работу;
- планирование перевода;
- руководство процессом перевода;
- контроль за качеством выполненного перевода.

Интересной для отраслевого переводчика представляется такая новая специальность как *переводчик-локализатор*. Термин «локализация», хотя используется сегодня довольно часто, не имеет четкого определения. Этим термином определяют три типа

процессов: локализацию продуктов, локализацию программного обеспечения, локализацию интернет-сайтов [9; 11; 15].

Иногда этот термин используется как синоним «интернационализации» или «глобализации». В случае перевода на русский язык, более подходящим термином будет «руссификация», термин, который указывает на адаптацию в контексте русского языка. Любой «локализатор сайтов Интернета» по определению является специализированным переводчиком, должен обладать, как и любой переводчик, широкими знаниями в различных областях, но особенно в области информатики, графики и архитектуры информации. Ко всему этому добавляется глубокое знание возможностей общения в сети Интернет. Общая тенденция бюро переводов – предоставить «конечный продукт», т.е. интернет-сайт полностью проверенный и функционирующий на различных языках. Это значит, что сегодня переводчики должны уметь создавать Web-страницы, так же как и обычный переводчик создает текст перевода с помощью информационных ресурсов. Продуктом локализации может быть приложение для мобильного телефона, видеоигра, дизайн, продукты питания и т.п.

Близким к локализации является термин «адаптация», который представляет собой более широкое понятие, подразумевающее приспособление текста на грамматическом, лексическом и стилистическом уровнях языка. Тогда как локализация – это процесс адаптации иностранного текста к культурному контексту страны, на язык которой делается перевод. Следовательно, локализацию возможно определить как один из видов адаптации. Исследователи перевода выделяют четыре уровня локализации сайта: уровень текста; графические элементы; структура сайта; культурологические особенности [12, с. 124]. В данный процесс входит адаптация.

Так, например, при переводе текста сайта и его адаптации к особенностям целевой аудитории в формате документа *Microsoft Word* от переводчика могут потребоваться следующие умения:

- *html-вёрстка* (результат — *html-страницы*, включая перевод скрытого текста);
- замена текста на изображениях и в файлах формата *Flash*, а также в других мультимедийных форматах (результат — файлы в соответствующих форматах).

В процессе локализация сайта особое внимание уделяется представлению тех элементов контента, которые в определённой культурной среде могут быть неправильно истолкованы. К таким элементам относят:

- числа, даты и время;
- денежные единицы, валюту;
- графические символы, знаки и цвета,
- имена собственные;
- формат адресов, и т.д.

Все вышеизложенное позволяет рассматривать специальный/отраслевой перевод как специальность в рамках профессиональной деятельности переводчика. По предмету труда данную деятельность возможно отнести к типу «Человек–Знак», при устном переводе будут присутствовать отношения «Человек–Человек». Использование информационных технологий определяет такие отношения, как «Человек–Техника». При обучении студентов вузов неязыковых специальностей переводу их следуетзнакомить не только со спецификой устного или письменного перевода, но и с такими специальностями, как переводчик-терминолог, руководитель проекта, переводчик-локализатор и др. Такой подход позволит выпускникам яснее представлять пути своего

профессионального роста, учитывать свои личностные качества при выборе специальности.

Литература

1. Аликина Е.В. Концепция обучения устной переводческой деятельности в системе высшего лингвистического образования на основе интегративного подхода. Дис. ...д-ра педагог.наук. – Н.Новгород, 2017. – 409 с.
2. Климов Е.А. О феномене профессиональной относительности образа мира // Вестник Московского университета. Психология. Сер 14. – 1995. – № 1. – С. 8–18.
3. Комиссаров В.Н. Проблема лингвистического анализа перевода: Дис. ... д-ра филолог. наук. – М.,1975. – 390 л.
4. Копанев П.И., Беер Ф. Теория и практика письменного перевода. Часть 1. Перевод с немецкого языка на русский. – Минск: Выш.шк., 1986. – 270 с.
5. Международная стандартная классификация образования МСКО 2011 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.asv.mgsu.ru/files/Docum/MetodObesp/%D0%9C%D0%A1%D0%9A%D0%9E-2011.pdf>. (Дата обращения: 29.07.14).
6. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: «Московский лицей», 1996. – 208 с.
7. Попович А. Проблемы художественного перевода. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 180 с.
8. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М.: Высшая школа, 1983. – 393 с.
9. Bastin G.L., Cormier M.C. Profession traducteur. – Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2016. – 67 p.
10. Gouadec D. Profession Traducteur. – Paris : La maison du Dictionnaire , 2009. – 359 p.
11. Langue et localisation : politiques, stratégies et pratiques / Sous la direction de Ja,es Archibald. – Québec : LINGUATECH, 2009. – 134 p.

12. *Mazza V, Bertaccini F.* Exemple pratique de localisation : Version italienne de www.parc-camargue.fr, site du Parc Naturel Régional de Camargue // Traduire le Web / Sous la direction de Daniel Gouadec. – Paris : La Maison du Dictionnaire, 2006. – P. 121-137.
13. *Masson J.-Y.* Expérience du traducteur, expérience de la traduction // L’expérience de traduire / Sous la direction de Mohammed Jadir et Jean-René Ladmiral. – Paris : Honoré Champion, 2015. – P. 29–45.
14. *Pelage J.* Eléments de traductologie juridique. Application aux langues romanes. – Paris : Launay, 2001. – 242 p.
15. Référentiel de compétences de l’EMT – 2017 [Электронный ре-сурс] режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/emt_competence_fwk_2017_en_web.pdf (Дата обращения: 16.02.2017)
16. *Reiss K.* English Translation // “Text types, translation types and translation assessment”. – Chesterman (ed.), 1977. – P. 105–115.

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Елена Васильевна Гакова

*ст. преподаватель кафедры иностранных языков, Инженерная академия,
Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия;*

Галина Ивановна Медведева

*преподаватель английского языка, Пансионат воспитанниц МО РФ
Москва, Россия;*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема понимания и использования в русской речи английских заимствований, анализируются англицизмы, которые прочно вошли в русский язык и не вызывают проблемы их понимания, а также заимствования, которые необоснованно используются в речи политиков, ведущими телешоу, учеными, актерами, режиссерами. Данные слова являются необоснованными синонимами уже существующих русских слов, они непонятны для общей аудитории слушателей и их

использование только засоряет русскую речь и лишает ее самобытности и оригинальности.

Ключевые слова: заимствованные слова, русский язык, англицизмы

THE PROBLEM OF THE USE OF ANGLICISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

E.V. Gakova

Associate professor, PFUR, Moscow

G.I. Medvedeva

Teacher of English, Boarding school for girls of MD RF, Moscow

Abstract. This article discusses the problem of understanding and use of English borrowings in Russian speech, analyzes the anglicisms do not cause problems of their understanding in the Russian language and, the borrowings that are unreasonably used in the speech of politicians, leading TV shows, scientists, actors, directors. These words are unsubstantiated synonyms of already existing Russian words, they are incomprehensible to the general audience of listeners and their use only clogs the Russian speech and deprives it of its originality.

Keywords: borrowed words, Russian language, anglicisms.

В процессе исторического развития человеческие языки постоянно вступали и продолжают вступать в определенные контакты друг с другом. Языковым контактом называется взаимодействие двух или более языков, оказывающих какое-либо влияние на структуру и словарь одного или многих из них. В настоящее время интерес лингвистов сосредоточен на русско-английском языковом контакте. Появляется большое количество заимствований английского происхождения, вызывающих трудности понимания особенно для людей, не знающих английского языка.

Заимствования слов из английского языка появляются по разным причинам:

1. Потребность в наименовании новой вещи, нового явления (компьютер; такси).

2. Необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия (страх – паника; сообщение – информация).

3. Необходимость специализации понятий – в той или иной сфере, для тех или иных целей (предупредительный – предвентивный; вывоз – экспорт).

4. Восприятие иноязычного слова как более престижного, "ученого", "красиво звучащего" (мерчандайзер)

Именно поэтому в лексикон делового человека XXI века прочно вошли такие англицизмы, как бэдж, классификатор, ноутбук и его новые разновидности: ноутбук, органайзер, пейджер, таймер, сканер, тюнер, принтер и другие.

Англицизмы как проблема современного русского языка

Рассматривая тему заимствований в русском языке, все заимствования можно разделить на две группы: оправданные и неоправданные.

1) Оправданные англицизмы.

Оправданным является заимствование, которое означает в языке то понятие, которого ранее в этом языке не существовало. Например, такие понятия, как "шоколад", "галоши", "телефон" и многих других. В основном, оправданные заимствования встречаются в медицине, науке и технике.

Народ или государство, из языка которого берутся слова, считается более развитым, чем тот, в языке которого заимствования попадают. Это очень хорошо может быть показано на следующих примерах.

Как только СССР запустил первый в мировой истории спутник Земли, слово "спутник" тотчас же стало всемирно известным и вошло во многие языки. Сразу после изобретения и введения в использование танка англичанами во время Первой

мировой войны слово "танк" также мгновенно перешло во все языки мира, где и используется до сих пор.

Таким образом, оправданные заимствования заполняют собой пустые ниши в языке, они обозначают те понятия, для которых слов в языке ещё не придумано. Однако в русском языке, который по праву считается богатейшим языком, следует стремиться к тому, чтобы после введения новых понятий, а с ними и слов, в язык вводились русские слова, обозначающие эти новые понятия (перестройка, матрешка, хрущевка).

Наибольший интерес вызывает вторая группа заимствований *неоправданные англизмы*, которые вводятся в оборот из иностранного языка в качестве синонима для определения того или иного понятия, при том что русские слова, определяющие это понятие, уже имеются в наличии.

Ненужные английские заимствования употребляют сейчас все: политики, дикторы радио и телевидения, предприниматели, ученики. В речи молодежи можно насчитать около 1000 неоправданно используемых английских слов, такие как "никнейм", "гол-кипер", "делит", "логин", "тренинг", "бренд", "кликарь", "мей-кап", "релиз" и т.д.

Увлечение англизмами стало своеобразной модой, оно обусловлено созданными в обществе стереотипами, идеалами. Таким стереотипом зачастую служит образ идеализированного американского общества. И добавляя в свою речь английские заимствования, люди (особенно молодежь) хотят определенным образом приблизиться к этому стереотипу, приобщаются к американской культуре и стилю жизни.

Прислушиваясь к речи одноклассников, знакомых, друзей – сверстников и взрослых, можно обнаружить очень много английских слов, которые они произносят на русский манер и не всегда могут выразить то же самое словами родного языка. Как

было сказано выше, слова-англицизмы вошли в речь людей разных профессий, социального статуса, возраста и пола.

В результате заимствования огромного количества англицизмов происходит постепенное засорение русского языка. Достаточно вспомнить такие широко используемые сейчас слова, как "презентация", "оффтоп", "чатиться", "тюнинг", "хафбек" и другие. Одни люди используют их для того, чтобы выглядеть лучше, внушительнее и даже умнее в глазах окружающих, другие слепо следуют всем новинкам, не задумываясь о целесообразности использования тех или иных слов и т.д. Многие считают иностранную лексику более привлекательной, престижной, "ученой", "красиво звучащей". Например:

эксклюзивный – исключительный;
топ-модель – лучшая модель;
продакшн – (кино)производство.

Особенно, в среде неоправданных заимствований, хочется выделить группу, которая состоит примерно из трёх слов. Это слова, которые в исходном языке были названием торговых марок, а после появления этих торговых марок на российском рынке стали нарицательными. Вот эти слова: "джип" – слово, которому уже придуманы синонимы: "вседорожник" и "внедорожник"; "памперс" – обычный "подгузник"; "ксерокс" – "копироваль-ный аппарат", а ещё более по-русски – "множитель".

Последнее из упомянутых слов вызывает особые опасения, ибо оно уже успело немало навредить: в русском языке появились такие слова, как "отксерить" (размножить) и "ксерокопия" (копия, экземпляр).

Слово "тинейджер" уже вошло в современный русский язык, и широко распространено не только среди представителей данной возрастной категории, но и среди взрослых. Этот

англицизм, тем не менее, используется неоправданно. "Тинейджер" легко можно заменить на русское слово "подросток".

- "тинейджер" (англ. "teenager") – рус. "подросток";
- "презент" (англ. "present") – рус. "подарок";
- "бойфренд" (англ. "boyfriend") – рус. "влюбленный, парень, дружок";
- "имидж" (англ. "image") – рус. "образ";
- "постер" (англ. "poster") – рус. "плакат";
- "уикэнд" (англ. "weekend") – рус. "конец недели; выходные";
- "хоррор" (англ. "horror") – рус. "фильм ужасов", "ужастик";
- "кликаль" (англ. "click") – рус. "нажимать на кнопку "мыши", "нажимать";
- "хотдог" (англ. "hotdog") – рус. "сосиска в тесте";
- "лузер" (англ. "loser", "to lose" – терять, проигрывать) – рус. "неудачник";
- "фэйк" (англ. "Fake") – рус. подделка;
- "транспарентный" (англ. "transparent") – рус. прозрачный (в речи президента Путина – "Политика должна быть транспарентной"; в речи вице-спикера В. Матвиенко на выборах 18 марта, 2018 г. "Выборы должны быть транспарентными, прозрачными").

Слушатели, не знающие английского языка, не поймут смысл сказанного, более того, надо отметить тавтологию в использовании этого слова.

- "партикулярный" (англ. "particular") – рус. "особенный" (в программах "Поле чудес" и "Модный приговор");
- "интенция" (англ. "intention") – рус. "намерение";
- "аннексия" – рус. "контроль над какой-либо страной" (часто стало использоваться после событий на Украине, 2014 г.).
- "волатильность" – рус. "изменчивость, нестабильность";
- "инаугурация" – рус. "празднование выборов президента".

Рассмотрев примеры с неоправданными английскими заимствованиями, можно сделать вывод, что многие из них появляются в русском языке в силу того, что для слушающего большое значение имеют многосложные, странно звучащие и вообще не-русские слова, что, по мнению говорящего, увеличивает его собственный авторитет.

Причина данного психологического явления может скрываться именно в том, что иностранные слова используются в науке, а люди науки – люди сведущие, умные, образованные и уважаемые. Вот почему многие ораторы используют сложно воспринимаемые слова – для того чтобы казаться внушительнее. Также одной из причин заимствования и употребления английских слов является влияние американской культуры, как образец благосостояния и благополучия.

Заимствованная лексика вызывает очевидный интерес, прежде всего как лингвистический и культурологический факторы. Явление заимствования представляет собой сложный и разносторонний языковой феномен. Поскольку посредством языка контактируют различные социумы, невозможно рассматривать заимствование как явление исключительно языковой реальности.

Итак, заимствование – есть следствие взаимодействия языковых контактов между народами, обмен новыми взглядами об окружающей картине мира.

Однако, использование без нужды иностранных дублетов ведет к проявлению определенной диглоссии у некоторых людей – устранение из речи исконного, своеобразного, самобытного.

Засорение языка заимствованиями – это ухудшение национального, в частности, литературного языка. Обилие заимствований, не вписывающихся в существующую языковую систему, вредно оказывается на системе языка-реципиента, подрывает его самобытность, портит отражение в нем менталитета народа-

носителя. Использование их в речи мешает пониманию сути высказывания для слушателей.

Литература

1. Анохина С.В. Активные процессы современного словопроизводства. – Белгород, 1999. – С. 7–10.
2. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. – Владивосток, Диалог-МГУ, 1997. – С. 34–45.
3. Крысин П.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия / М.: 1985–1995. – С. 142–161.
4. Современный словарь иностранных слов. – "Русский язык", 1992.
5. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Г. Н Скляревской, – М.: АСТ, Астория, 2001.
6. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-ых. Современная Россия в языковом отображении / М., 1998.
7. Белинский В.Г. Внедрение в русскую речь. – 1956. – С. 282.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ОБУЧЕНИЯ РОДНОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Наталья Александровна Груба

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики, теории и практики перевода, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный Университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Россия, Красноярск, проспект Мира, 82, ngruba@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования общезыковой компетенции (русский язык) у будущих переводчиков. Рассматриваются причины низкого качества подготовки по русскому языку у абитуриентов и студентов-первокурсников, предлагаются пути решения существующей проблемы на этапе довузовской подготовки и в учебно-воспитательном процессе вуза.

Ключевые слова: общеязыковая компетенция, русский язык, качество русского языка, подготовка переводчиков в вузе.

THE CONTENT QUESTION OF THE NATIONAL LANGUAGE LEARNING AT TRAINING OF TRANSLATORS

N.A. Gruba

*Associate Professor of the Linguistics Department, Reshetnev Siberian State
University of Science and Technology, Russia, Krasnoyarsk, Prospect Mira, 82,
ngruba@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the problem of forming the general language competence (Russian language) for future translators. The reasons for the low quality of preparation in the Russian language for applicants and first-year students are considered, ways of solving the existing problem at the stage of pre-university training and in the educational process of the university are suggested.

Keywords: general language competence, Russian language, quality of the Russian language, preparation of translators in the university.

Владение родным языком – ключевая составляющая лингвистической компетенции переводчика, залог его профессиональной пригодности. Идеальной представляется ситуация, когда будущий лингвист-переводчик, приходя на 1 курс, уже обладает достаточным уровнем языковой компетенции в рамках родного языка.

Что входит в содержание общеязыковой компетенции, когда речь идет о родном (русском) языке в переводческом аспекте?

Необходимо, чтобы студент умел подбирать синонимы и антонимы, обладал навыками перефразирования и резюмирования, умел распознавать ошибки и недочеты в письменной и устной речи. Нам хотелось бы видеть студента с хорошей ассоциативной памятью, имеющего развитые индуктивные языковые

способности, грамматическое и стилистическое чутье. Требуется легкость в использовании разнообразных синтаксических конструкций, умение заполнять пробелы и подбирать нужные слова. Хороший темп речи и беглость также желательны.

При этом мы понимаем, что в самом понятии «компетентность» заложена идея интерпретации содержания образования с опорой на результат (так сказать, «стандарт на выходе»). Однако «стандарт на выходе» из школы отличается от того, что нам хотелось бы видеть у студентов младших курсов «при входе» в вуз. Ежегодно мы отмечаем у поступивших к нам студентов серьезные проблемы с качеством русского языка. Особенно часто наблюдаем следующее:

- проблемы с согласованием подлежащего и сказуемого;
- трудности с употреблением местоимений;
- неправильное управление глаголов и прилагательных, причастий и деепричастий;
- неумение грамотно строить сложные предложения;
- пунктуационные ошибки;
- толерантность к ошибкам, неумение их распознавать и исправлять;
- несоблюдение бытового, социального и других видов узуса;
- смутное понятие о стилях речи, неумение их различать;
- склонность к повторам;
- невнимательное прочтение текста, выхватывание отдельных смысловых элементов и полная слепота по отношению к другим;
- канцелярит, тяга к штампам и готовым мыслям;
- употребление сленга, просторечий и инвективов;
- трудности с перефразированием;
- незнание основ речевого этикета и др.

Преподаватели устного перевода сталкиваются с неумением выделять главное, отсутствием немедленного понимания услышанного текста, неразвитыми техниками устной речи.

Первое, что хочется сделать, обвинить во всем школу и обрушить шквал критики на систему ЕГЭ. Но такой подход ни к чему не приведет. Школа прекрасно знает о своих проблемах и многое делает, чтобы эти проблемы решать. Но причины низкого качества русского языка кроются не только и не столько в школьном образовании. У современных поколений абитуриентов кардинально изменился тип мышления/сознания – с линейного на клиповое. У клипового мышления есть свои преимущества, но его главный недостаток в том, что он затрудняет видение целого.

Другой ряд причин связан с общественными процессами развития национального языка. И.А. Стернин отмечает следующие трансформации русского языка на рубеже XX–XXI вв.:

1) Растет внимание людей к устному слову. Это ведет к увеличению эмоциональной и импровизационной составляющей в речи. Россияне стремятся говорить более раскованно, эмоционально, выбирают разговорный стиль общения. Последствия этого весьма парадоксальные: наблюдается снижение уровня владения монологической речью.

2) Расширение доступа к информации приводит к увеличению словарного запаса большинства сограждан. Но пополнение происходит, в основном, за счет плохо понимаемых иностранных слов и речевых штампов. Параллельно наблюдается феномен информационной усталости, что побуждает людей ограничивать поступающую к ним информацию определенными источниками, соответствующими кругу их интересов.

3) Неоправданно либеральное отношение к норме родного языка вследствие отмены цензуры. В сознании носителей русского языка существенно расширились границы публично

допустимого в устной и письменной речи. Растет психологическая готовность к употреблению вульгаризмов, грубой и нецензурной лексики. Резко снизилась культура речи в теле- и радиоэфире. Малосодержательные монологи ведущих, сомнительные речевые приемы, повышенная эмоциональность речи влияют, в первую очередь, на молодое поколение.

4) «Волонтистское речетворчество»: вычурные названия фирм, объявления с ошибками, бланки и формуляры, противоречащие лексическим и орографическим нормам русского языка и др.

5) Высококачественная мобильная связь приводит к сокращению традиционной письменной формы общения и уменьшению высококачественного чтения. В результате ухудшаются навыки понимания письменного текста и его интерпретации на фоне снижения грамотности.

6) Формирование общенационального сленга, активными источниками которого являются молодежный и уголовный жаргон, общязыковые стилистически сниженные единицы, экспрессивные просторечия и др. При этом сленговые единицы активно переходят в разряд разговорных (например, слова «крутой», «копса», «опустить», «реальный» и др.).

7) Функциональные изменения в русском языке: активизация лексики определенных семантических рядов или групп (криминально-правоохранительной,ексуально-эротической, физиологической), а также определенных функциональных групп (оценочной, инвективной, жаргонной).

8) Низкая бытовая культура поведения и общения и расширение круга носителей сниженных речевых культур. Принято быть, как все; стандартность и простота выступают как бессознательный эталон. А так как культурный человек скорее выделяется из толпы, подражать ему не хочется.

9) Хорошее владение родным языком, умение грамотно говорить и писать пока не воспринимается как ценность [2; С. 4–16].

Если добавить ко всему сказанному общеизвестный факт, что личность у выпускника школы и первокурсника еще продолжает формироваться, то мы получим неразвитую рефлексию и неспособность оценить свой актуальный уровень владения языком. В результате даже студенты с высоким баллом ЕГЭ демонстрируют весьма невысокое качество родного языка, но при этом считают, что с русским у них все в порядке.

Что в этой ситуации делать преподавателям вуза? Нам ничего другого не остается, как «подобрать» студента на том уровне, на котором он сейчас находится, и пытаться подтягивать его вверх. Решать придется параллельно две задачи: 1) выравнивать существующие провалы в языковой компетенции до уровня профессиональной пригодности и 2) совершенствовать навыки владения родным языком в переводческом аспекте. Помимо двух базовых задач есть еще и сверхзадача – формировать у будущих переводчиков ценностное отношение к родному языку, внедрять в их сознание мысль, что они должны стремиться стать речевой элитой, наравне с преподавателями, учеными, публичными деятелями.

Сделать это за 4 года обучения по программам бакалавриата очень трудно. Поэтому лучше всего начать решение проблемы на этапе подготовки к поступлению. Многие университеты сохранили в своей структуре факультеты или центры довузовской подготовки. Для будущих лингвистов-переводчиков такие центры в основном предлагают курсы по иностранному языку, что, безусловно, необходимо. Но не менее важно постараться включить в программу довузовской подготовки курс русского языка для будущих переводчиков. Внутри этого курса

необходимо помочь абитуриенту выявить его актуальный уровень языковой компетенции и указать на существующие проблемы. Это поможет в дальнейшем избежать многих неудач и разочарований в учебе и запустит механизм саморефлексии.

После зачисления в своем учебном плане студент также должен видеть предметы, связанные с русским языком в цикле обязательных дисциплин. Необходимо, как минимум, два предмета – «Русский язык и культура речи» и «Стилистика русского языка» – на протяжении, по меньшей мере, первых четырех семестров. Содержание дисциплин должно быть ориентировано на профессиональные требования к будущему переводчику, а выпускающие кафедры должны это содержание контролировать и регламентировать.

Очень востребованы курсы повышения квалификации для преподавателей русского языка, работающих со студентами переводческих профилей. Необходимо превратить их в единомышленников и привлекать к постоянному мониторингу качества подготовки студентов.

Нужны качественно иные учебники, учебные пособия и didактические материалы по русскому языку для будущих переводчиков. В последнее время появились интересные и достаточно эффективные разработки, например, учебное пособие «Речевая культура переводчика. Русский язык» М.Н. Есаковой, Ю.Н.Кольцовой и Г.М. Литвиновой, «Практический курс русского языка для переводчиков» И.А. Мартыновой, «Родной язык в системе подготовки переводчиков» А.М. Макшанцевой и др.

Помимо базовых дисциплин русского языка нам хотелось бы внести в учебный план другие предметы, например, курсы по технике письменной и устной речи. Эти дисциплины помогли бы будущим переводчикам научиться понимать и синтезировать письменные тексты, а также выступать перед аудиторией,

вырабатывать качество голоса и готовиться к технике устного перевода. Но сделать это сейчас можно только за счет урезания количества часов на другие дисциплины.

Для решения второй задачи – совершенствования владения навыками родного языка в переводческом аспекте – необходимо использовать ресурсы всех языковых и переводческих дисциплин учебного плана. В последнее время много говорится о том, что нужно ликвидировать разрыв между методикой преподавания иностранного языка и дидактикой перевода. Целесообразно вводить упражнения на внутриязыковой перевод, заполнение пробелов, распознавание ошибок и устное восстановление речи другого человека. На каждом занятии по переводу нужно уделять внимание анализу качества русского языка.

Литература

1. Есакова, М.Н. Речевая культура переводчика. Русский язык: учеб. пособие. / М.Н. Есакова, Ю.Н. Кольцова, Г.М. Литвинова. – М.: Флинта: наука, 2017. – 640 с.
2. Стернин, И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX - начала XXI века / И.А. Стернин. Научное издание – Воронеж, 2004. – 93 с.
3. Стернин, И.А. Социальные факторы и развитие современного русского языка / И.А. Стернин. – Теоретическая и прикладная лингвистика. – Вып. 2. Язык и социальная среда. – Воронеж, 2000. С. 4–16.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ
НА ПРОФЕССИЮ ПЕРЕВОДЧИКА СТУДЕНТОВ
ИНЖЕНЕРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

С.В. Дмитриченкова,

Доцент, к.п.н., зав.кафедрой

Российский университет дружбы народов

(Москва, Россия)

sw.wl@mail.ru

И.А. Андрющенко,

Ст. преподаватель

Российский университет дружбы народов

iandryshenko@list.ru

(Москва, Россия)

Р.Ригер,

Профессор, д.т.н.

Высшая Техническая школа,

(Г.Аален, Германия)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования профессиональной ориентации студентов инженерных специальностей на профессию переводчика. Формирование профессиональной ориентации рассматривается как процесс, внутри которого проецируются результаты поэтапного развития субъектной активности студента, важное значение а становлении которой придается развитию мотивационной сферы личности.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, социо-педагогический аспект, мотивация, личность, инженерные специальности, перевод.

S.V. Dmitrichenkova,

Associate professor, PhD in Educational Sciences

Head of department, RUDN University

sw.wl@mail.ru

I.S. Andryushchenko,

Senior teacher, RUDN University

iandryshenko@list.ru

(Moscow, Russia)

Dr.Ralf Rieger

Professor

High Technical School

(Aalen, Germany)

PROFESSIONAL ORIENTATION OF STUDENTS- ENGINEERES TO SPECIALITY OF TRANSLATOR IN ENGENEERING FIELD

Abstract. The article deals with the formation of professional orientation of engineering students in social and pedagogical aspects. The formation of professional orientation is viewed as a process within which the results of the stage-by-stage development of the subject's student activity are projected, the importance of which is attached to the development of the motivational sphere of the personality.

Key words: professional orientation, socio-pedagogical aspect, motivation, personality, engineering specialties

Изменения, происходящие в современном обществе, непосредственно затрагивают систему образования на всех ее уровнях. Сегодня современный специалист должен не только владеть знаниями, применять их в практике, но и уметь адаптировать их к изменяющимся потребностям социума. Это требует такой организации педагогического процесса, которая создавала бы предпосылки для профессиональной ориентации и переориентации студента в рамках вузовскою образования.

Исследователи определяют профессиональную ориентацию как «одно из средств повышения приспособленности и конкурентоспособности человека. Она определяется

направленностью на формирование профессиональных притязаний человека и ситуацией на рынке труда, на активизацию возможностей человека по обеспечению индивидуальной занятости, на формирование побуждения к профессиональному обучению как средству повышения гарантии занятости» [1].

Таким образом формирование профессиональной ориентации мы можем представить как процесс, внутри которого проецируются результаты поэтапного развития субъектной активности студента: осознание своих возможностей, социально-личностной значимости будущей профессии, осмысление важности и ценности дополнительного профессионального образования для самореализации в предстоящей профессиональной деятельности.

Источниками развития профессиональной ориентации, определяющими ее характер выступает оптимальное сочетание внешних условий и внутренних факторов личности студента. Однако такое сочетание невозможно без выработки у будущего инженера позиции субъекта образования, важная роль в становлении которой уделяется мотивационной сфере личности. На начальном этапе социально-педагогические условия формирования мотивации направлены на проявление субъектной активности студента в процессе обучения. На этапе профессиональной самоидентификации деятельность преподавателя направлена на стимулирование социальной значимости профессии переводчика. Немаловажным в образовательном процессе является актуализация мотивов профессионального самопроектирования, где совместная деятельность студента и преподавателя по разработке индивидуальных образовательных траекторий рассматривается как приоритетная.

Ориентация не только в рамках приобретаемой специальности, но и переводческой деятельности в сфере профессиональной коммуникации позволяет осознать широкий спектр

возможностей профессии переводчика, ее востребованность на рынке труда [2].

Одной из главных составляющих профессиональной ориентации студентов в процессе обучения является свобода выбора. Трактовку данного понятия мы связываем с ситуацией, когда из нескольких возможных альтернатив человек сознательно выбирает одну, которая в наибольшей степени способствует его самореализации. То есть в нашем случае студент из всех возможных направлений деятельности в рамках получаемой им профессии выбирает то, которое наиболее полно отвечает его потребностям самоактуализации и самореализации.

Профессиональная ориентация в рамках выбранной профессии имеет ряд преимуществ. Во-первых, выбор студент осуществляет самостоятельно, по своему внутреннему побуждению, и детерминантой такого выбора являются не эмоции, а осознание условий профессиональной деятельности. Во-вторых, выбор в рамках профессиональной переориентации предусматривает открытость новому опыту профессиональной деятельности и направленность на поиск истины, на то, что действительно наиболее полно удовлетворит потребность студента в самореализации.

Еще одной важной чертой профессиональной ориентации студентов вуза является то, что этот процесс связан с принятием решения о месте субъекта профессиональной деятельности в социальной структуре общества, его принадлежности к социальной группе. Осознание личностью себя как субъекта социальной жизни является показателем социальной зрелости. На уровне такого осознания личность проявляет готовность осуществлять социально-значимую деятельность, оценивать ее результаты. Именно поэтому студенческий возраст наиболее значим для становления профессиональной позиции в процессе включения личности в различные сферы социальной среды путем выработки

новых устойчивых способов поведения, овладения структурой новой деятельности, приобретения им новой социальной роли.

Ведущим мотивом в профессиональной ориентации студентов выступает интерес. Доминирующие интересы определяются склонностями, способностями студентов, к будущей профессии и поэтому представляют большую ценность для личности [3]. Из общего понятия «интерес» возможно выделить понятие «когнитивного интереса». Это познавательная деятельность, предполагающая не автоматическое накопление информации, а активные действия субъекта образовательного процесса. Таким образом, понятие «когнитивный интерес» уже, чем понятие «интерес», и выражает предметную направленность. В самом общем определении когнитивный интерес выступает как избирательная направленность личности, обращенная к области познания, к ее предметной стороне, к самому процессу обладания знаниями.

Как было отмечено выше, профессиональная ориентация студента помогает сделать тот выбор, который позволит ему самореализоваться в дальнейшей жизни, и выбор этот студент делает осознанно, исходя из своих внутренних побуждений. Поэтому можно предположить, что в процессе профессиональной ориентации студентов имеет место мотивация, связанная с внутренним миром самой личности, ее устремлениями, жизненными смыслами, потребностями самореализации, самоосуществления в жизни и деятельности.

Введение многоуровневого образования расширяет возможность выбора студентами траектории профессионального образования. В рамках многоуровневого образования для поддержания профессиональной ориентации студентов на конкретную сферу деятельности в процессе обучения важную роль выполняют курсы по выбору. Они обеспечивают более глубокое освоение различных областей переводческой деятельности, которые являются наиболее привлекательными для студента

инженерного профиля и отвечают его познавательным потребностям. Выбор тематики курсов по выбору целесообразно согласовывать с работодателями. Это поможет определить приоритеты в приобретении дополнительных знаний в рамках приобретаемой профессии переводчика. Включение переводческого образования в процесс обучения будущих инженеров значительно расширяет возможный спектр их последующего трудоустройства и позволяет более осознанно планировать дальнейший профессиональный рост и карьеру.

Переводческая практика также занимает важное место в осуществлении профессиональной ориентации студентов. Практика помогает решить проблему необходимости переноса теоретических знаний на конкретную практическую деятельность как обязательного условия успешного овладения приобретаемой профессией. В условиях переводческой практики происходит апробация методов и технологий, освоенных в ходе теоретического обучения, осуществляется анализ собственных возможностей и рефлексия себя как носителя переводческих функций. Эта сфера образовательного процесса помогает студенту наиболее четко и ясно представить себя в роли переводчика и, как следствие, утвердиться в правильности выбора, наиболее полно удовлетворяющего его потребность в самоопределении.

Вариативность организационных форм профессионального переобразования помогает отойти от традиционных консервативных методов организации образовательного процесса и создать гибкую, основанную на индивидуальном подходе к каждому студенту систему образования, которая базируется на личностной заинтересованности студента в изучении образовательных продуктов вуза. В этом контексте будет наиболее успешно осуществляться формирование профессиональной ориентации студентов. Это выражается в готовности выпускника вуза

ориентироваться в современной социально-образовательной ситуации, проявлять свою компетентность в различных сферах профессиональной деятельности.

Таким образом, главным результатом профессиональной ориентации студента в процессе вузовского обучения должно стать обретение внутренней свободы для оптимального саморазвития личности в профессиональной деятельности.

Профессиональная ориентация студента инженерного профиля на профессию переводчика в рамках вузовского образования является процессом, связанным с преодолением границ профессиональной компетенции, расширением поля профессионального пространства, выбора нового пути к жизненным целям.

Реализация главной цели современной системы образования — подготовки специалиста, способного к эффективному решению профессиональных задач, связана с предоставлением студенту - инженеру возможности реализовать свой личностный и профессиональный потенциал, одновременно удовлетворяя потребности общества.

Литература

1. Бобровская О. А., Дорофеева Г. А., Бобровская Е. Н. Профессиональная ориентация как социальное явление // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2366–2370. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86503.htm> (Дата обращения: 10.04.2018).
2. Иванова Н.В. Возможности и специфика применения проектного метода в начальной школе // Начальная школа. — М.: Педагогика, 2004. — № 2. — С. 58- 66.
3. Цвиллинг М.Я. Требования к личности устного переводчика и проблемы профессиональной подготовки // Перевод и лингвистика текста. — М.: ВЦП, 1994. — С. 128—135.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Надежда Александровна Калмазова,

Доцент, кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д.1, kalmazovana@gmail.com

Аннотация. Сегодня хорошие навыки владения юридическим переводом с английского языка на русский язык повышают конкурентоспособность вузов и их выпускников. Важно обучать студентов как профессиональному дискурсу, так и переводу востребованных юридических текстов. К ним относятся различные договоры, в частности, договор коммерческого представительства. Рассматриваются особенности перевода договора коммерческого представительства, языковые особенности и их виды.

Первичный перевод договора коммерческого представительства студентами похож на подстрочник. Дальнейшее обсуждение ошибок позволяет сформулировать важные принципы перевода текстов договоров, выделить приёмы перевода, применяемые при переводе текста договора. Основным широко распространённым приёмом в данном случае будет функциональная замена.

Ключевые слова: перевод, юридическая перевод, технический перевод, общее право, гражданское право, договор коммерческого представительства.

SOME ASPECTS OF ENGLISH RUSSIAN TRANSLATION OF COMMERCIAL AGENCY AGREEMENT

Nadezhda Aleksandrovna Kalmazova,

*Associate Professor, PhD (philology), FGBOU VO «Saratov State Law Academy»,
410056, Saratov, Volskaja Street - 1, kalmazovana@gmail.com*

Abstract. Nowadays good skills of legal translation from English into Russian raise marketability of the institutions and their graduates. It is important to teach students both professional discourse and translation of legal texts which are in-demand. They are different agreements, in particular commercial agency agreement. Special features of commercial agency agreement translation, and text traditions are considered.

Preliminary student translation of commercial agency agreement looks like a draft. Further discussion of the mistakes allows to formulate basic principles of agreement translation. Translation techniques must be underlined. The most widely used technique is functional translation.

Keywords: translation, legal terminology, translation technique, common law, civil law, commercial agency agreement.

В последние годы одним из приоритетных направлений развития вузов России стало повышение конкурентоспособности обучающихся. В России реализуется специальный проект по повышению конкурентоспособности (Проект 5–100), который нацелен на то, чтобы российские вузы занимали достойное место на международной арене. [1, с. 34] Достижению цели конкурентоспособной подготовки выпускников способствует обучение высокому уровню английского языка. «Формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции» является одной из основных целей обучения иностранным языкам. [2, с. 227] Чрезвычайно важно обучать продвинутому профессиональному уровню английского языка студентов гуманитарных специальностей. В частности, студенты-юристы, владеющие навыками юридического дискурса на английском языке, увеличивают свои шансы на получение престижной должности после окончания вуза. Обучение переводу студентов-юристов в рамках программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» предполагает становление навыка перевода различных договоров и соглашений. В наше время наиболее востребованными являются договор купли-продажи, договор аренды, соглашение о конфиденциальности, трудовой договор и договор коммерческого представительства. Принципы перевода текста любого договора универсальны, что предопределено особенностями официально-делового стиля с одной стороны, и шаблонностью компонентов данного типа текстов с другой стороны. Официально-деловой

стиль предполагает максимальную точность и лаконичность изложения, а доминирующая оперативная информация выражается наличием простых распространённых предложений, условных предложений, модальных конструкций, терминов, клише и чёткой рубрикации (нумерации). Под шаблонностью компонентов текстов договоров мы понимаем использование стандартных формулировок в рамках одного типа договоров, традиционных терминов, обозначающих стороны настоящего договора, и конкретные канцеляризмы и устаревшие слова, используемые непосредственно в данном типе договоров.

Сложностью перевода юридических текстов является необходимость понимания различных правовых систем. «При переводе юридических документов должны учитываться разные правовые системы, законы и культурный контекст» [3, с. 50]. Так, переводя договор с английского языка на русский язык, то есть из системы общего права в систему гражданской правовой традиции, необходимо помнить о различиях в принципах регулирующего права (*governing law*) и как можно точнее переводить пункты договора, в которых указываются законы (*The provisions of the EEC Council Directive of 18 December 1986 on the coordination of the laws of the Member States relating to self-employed agents (86/653/EEC) ... – Директива Совета Европейского Экономического сообщества от 18 декабря 1986 г. «О применении государствами-членами сообщества законодательства в отношении коммерческих представителей, являющихся индивидуальными предпринимателями» (86.655.ЕЭС)*).

Приступая к предпереводческому анализу текста договора коммерческого представительства, необходимо отметить языковые особенности и традиции английского и русского языков. Они бывают универсальные (обнаруживаются как в английском, так и в русском языках) и уникальные (присущие только одной

языковой традиции). К универсальным языковым особенностям и традициям составления текстов договоров коммерческого представительства на английском и русском языках относятся следующие: 1) устаревшие слова (архаизмы) – *quasi* – квази, *aforementioned* – вышеупомянутый, *herewith* – настоящим, *thereto* – согласно указанному; 2) канцеляризмы – *is hereby given the authority to* – настоящим уполномочен, *under the law* – согласно законов; 3) термины – *Agent* – Коммерческий представитель, *Principal* – Доверитель, *order* – заказ, *price* – цена, *delivery* – поставка, *payment* – оплата, *termination* – рас不仅能
торжение; 4) клише – *provided that* – при условии, что; *in other respects* – во всех остальных случаях. К уникальным языковым особенностям и традициям составления текстов договоров коммерческого представительства на английском и русском языках относятся следующие: 1) формулировка обязательства при неизменном использовании глагола *shall* в английском языке (*The Agent shall endeavour to obtain business for the Principal ...; ... notice of termination shall not have been served...; ... Any dispute arising out of or in connection with this agreement shall be decided by the competent Court...*), что при переводе на русский язык решается либо использованием слов с модальным значением (обязательства, принимает на себя обязательства, обязуется), либо нейтрализацией (*the contract shall come into force* – договор вступает в силу); 2) использование абсолютных синонимов (дублетов, триплетов) в английских договорах, что избыточно для нормы русского языка – *remain in full force and effect* – остаются в силе, *terms and conditions* – условия, *to prepare, execute and file reports* – готовить отчеты; *is made and entered into* – заключать; 3) количество устаревших слов значительно больше в английском языке по сравнению с русским языком:

*...The Principal and the Agent are **hereafter** collectively referred to as “the Parties”.*

WHEREAS the Principal [designs] / [manufactures] / [promotes] / [sells] / [distributes] / [etc.] the Products, as defined below; ...

NOW, THEREFORE, the Parties have agreed as follows:

Article 1 – Subject of this Agreement

1.1. *The Principal **hereby** appoints the Agent, who accepts, as [its exclusive] / [a non-exclusive] commercial agent in the territory mentioned in Annex II (the “Territory”) to promote and market the products ...[4, c. 68]*

*... заключили настоящий договор о **нижеследующем**.*

1. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

1.1. Доверитель поручает, а Коммерческий представитель принимает на себя обязательство представлять за вознаграждение от имени и за счет Доверителя его интересы по сделкам в сфере предпринимательства. [5]

Завершив предпереводческий анализ договора коммерческого представительства, студенты получают задание письменно перевести часть договора. Если договор переводится впервые, то, как правило, все студенты передают на проверку подстрочки. Далее приведены примеры первичных студенческих переводов в их первозданном виде к следующему отрывку из договора коммерческого представительства.

3. The Agent shall endeavour to obtain business for the Principal and is bound to serve the interests of the said Principal to the best of his ability. He will do his best to provide all information necessary for the

purpose of promoting business, and especially inform the Principal immediately about every order received.

4. He may not deviate from the prices, delivery and payment conditions of the Principal without his consent.

9. The contract shall come into force on 10 February 2006 and shall be valid for an indefinite period.

Where the contract has been agreed for a fixed period, it shall be expected for the same period provided that notice of termination shall not have been served, by registered letter, at least six months prior to the end of a calendar quarter.

Where the contract has been agreed for an indefinite period, it may be terminated by either party thereto giving, by registered letter, at least six months notice prior to the end of a calendar quarter.

Where the contract has been agreed for an indefinite period, it may be terminated by either party thereto giving, by registered letter, six months' notice prior to the end of a calendar quarter.

10. The provisions of EEC Council Directive of 18 December 1986 on the co-ordination of the laws of the Member States relating to self-employed agents (86/653/EEC) apply to this agreement. In other respects, the law of the domicile of the Agent is to be consulted.

11. Any disputes arising out of or in connection with this agreement shall be decided by the competent Court in the area where the claimant has his residence or registered offices. [4, c. 68]

Перевод №1

3. Агент стремиться заполучить бизнес для доверителя и организовать все так, чтобы действовать в интересах указанного доверителя наилучшим образом. Он сделает все возможное, чтобы предоставить всю информацию, необходимую для продвижения бизнеса, и в особенности немедленно сообщать доверителя о каждом принятом решении.

4. Он не может противоречить ценам, условиям поставки и оплаты доверителя без его согласия.

9. Договор вступает в силу 10 февраля 2006 года и распространяет свое действие на неопределенный срок.

Если договор был согласован на определенный период, он должен учитывать неопределенный срок, ожидаемый на равный отрезок времени, так как, уведомление о прекращении подается заказным письмом не позднее, чем за шесть месяцев до окончания календарного квартала.

Если договор был согласован на неопределенный срок, он может быть завершен любой из сторон, в соответствии заказным письмом, на которое предоставляется шесть месяцев до окончания календарного квартала.

10. Положения Директивы Совета ЕЭС (Ассамблея Европейского экономического сообщества) от 18 декабря 1986 года о координации законов государств-членов, касающихся самозанятых агентов, применяемые к этому соглашению. В других отношениях следует проконсультироваться с законом о юридическом адресе Агента.

11. Любые споры, возникающие в связи с этим соглашением или в связи с ним, решаются в суде, компетентном рассматривать подобные дела, в том районе, где у заявителя проживает или по месту регистрации офиса.

Перевод №2

Агент обязуется наилучшим образом вести дела в интересах руководителя в силу своих возможностей. Предоставляет всю информацию, которая необходима для улучшения работы, а также информирует руководителя о каждом полученном заказе.

Без согласия руководителя не имеет право изменять: цену, условия поставки и способ оплаты.

Договор вступает в силу 10 февраля 2006 года и действует бессрочно.

Если договор был заключен на определенный срок, он должен распространять свое действие на весь период при условии, что уведомление о расторжении не должно быть направлено заказным письмом, менее чем за шесть месяцев до конца календарного квартала.

Если договор был заключен на неопределенный срок, он может быть расторгнут любой из сторон, путем уведомления об этом заказным письмом за шесть месяцев до окончания календарного квартала.

Данный договор основывается на Директивах Совета ЕЭС от 18 декабря 1986 года «о координации законов государств-членов, касающихся самозанятых агентов» (86/653/EEC). Также данный договор регулируется законом «о месте жительства агента»

Любые споры, возникшие в связи с этим договором, разрешаются в судебном порядке, по месту жительства истца или места регистрации организации.

Перевод №3

Задача Торгового представителя состоит в предоставлении информации о выгодном бизнесе для Принципала, Торговый представитель служит интересам вышеуказанного Принципала для расширения его возможностей в бизнесе. Торговый представитель обязан делать все, что в его силах, чтобы снабдить Принципала всей необходимой для расширения и укрепления его бизнеса информацией, в особенности незамедлительно информировать Принципала о каждом поступившем заказе/предложении.

Торговый представитель не имеет права отклоняться от цен, условий поставки товаров, а так же условий оплаты, установленных Принципом, без его согласия.

Договор вступает в силу с 10 Февраля 2006 года и заключается на неопределенный срок.

Если Договор был заключен на определенный срок, он считается заключенным на тот же срок, если от одной из сторон не менее, чем за 6 месяцев до окончания календарного квартала не поступит заказным письмом уведомление о расторжении Договора.

Если Договор был заключен на неопределенный срок, он может быть расторгнут в одностороннем порядке путем направления не менее, чем за шесть месяцев до окончания календарного квартала, другой стороне заказного письма с уведомлением о расторжении Договора.

К данному Договору применяется Директива Совета ЕЭС от 18 декабря 1986 года по вопросам применения законодательства стран-участников данного соглашения/директивы, связанного с регулированием деятельности самозанятых торговых представителей. Норма (86/655/ЕЭС) применяется к данному Договору. Для решения других аспектов Торговому представителю следует ознакомиться с законодательством домициля (места постоянного /временного проживания/пребывания)

Любые споры связанные с Договором или вытекающие из него следует решать путем подачи заявления в компетентный суд по месту нахождения заявителя или по месту регистрации офисов/филиалов компании.

Уже беглое ознакомление с переводами даёт право сделать вывод о кустарности работы. И внешний вид, и терминологическая чехарда, и отсутствие рубрикации и орфографические ошибки позволяют говорить о поверхностном отношении студентов к работе. Дальнейшее обсуждение ошибок со студентами

позволяет сформулировать важные принципы перевода текстов договоров: 1) запрет на использование разговорной лексики («стремится заполучить»), 2) проверка точных вариантов основных терминов данного вида договора (не *Агент*, а *Коммерческий представитель*, не *Принципал*, а *Доверитель*), 3) использование формулировок, взятых из аналоговых текстов.

Важно выделить приёмы перевода, применяемые при переводе текста договора. Главный приём, который логично вытекает из принципа №3 – функциональная замена (*serve the interests* – действовать в интересах, *to the best of his ability* – максимально эффективно, *especially inform* – без промедления информировать). Реже встречаются такие приёмы перевода, как конкретизация (*agent* – расценки, *self-employed* – работающий не по найму), антонимический перевод – (*notice of termination shall not have been served* – отсутствует уведомление о расторжении), перестановка по причине тема-рематического несоответствия (*The provisions of EEC Council Directive of 18 December 1986 on the co-ordination of the laws of the Member States relating to self-employed agents (86/653/EEC) apply to this agreement. К настоящему договору применяются положения Совета ЕЭС от 18 февраля 1986 г. о координации законов государств-членов в отношении коммерческих представителей, работающих не по найму.*)

Далее следует задание студентам – отредактировать собственные переводы. Результаты, как правило, весьма удовлетворительные.

Отредактированный перевод №1

I. Коммерческий представитель обязуется осуществлять действия по достижению целей данного рода деятельности в интересах Доверителя.

2. Коммерческий представитель обязуется сообщать Доверителю все сведения о ходе исполнения поручения. И незамедлительно информировать о каждом заказе.
3. Коммерческий представитель не вправе изменять цены, условия поставки без согласия Доверителя.
4. Договор вступает в силу 10 февраля 2006 года и действует бессрочно.
 - 4.1. Если договор заключается на определённый срок и действует в течение этого периода, пока одной из сторон не будет, расторгнут. Уведомление о расторжении договора должно быть направлено заказным письмом за шесть месяцев до окончания календарного квартала.
 - 4.2. Если договор заключается на неопределённый срок, он может быть расторгнут одной из сторон, уведомив заказным письмом другую сторону за шесть месяцев до окончания календарного квартала.
5. Настоящий договор регулируется Директивой Совета Европейского Экономического Сообщества от 18 декабря 1986 «о применении государствами-членами сообщества законодательства в отношении коммерческих представителей, являющихся индивидуальными предпринимателями». (86/655/EЭС)
- 5.1. Отдельные положения договора регулирует Закон о местожительстве Коммерческого представителя.
6. Споры, вытекающие из или в связи с настоящим договором, решаются компетентным судом по месту жительства истца или по месту регистрации его организаций.

Отредактированный перевод №2

П.3 Доверитель поручает, а Коммерческий представитель принимает на себя обязательство представлять интересы Доверителя, обеспечивая гарантированное качество работ.

Своевременно информировать Доверителя обо всех существенных условиях, влияющих на деятельность Коммерческого представителя, а так же незамедлительно ставить в известность Доверителя о каждом принятом решении.

П.4 Коммерческий представитель, без согласия Доверителя, не вправе отклоняться от цен, условий поставки товаров и способа оплаты.

П.9 Настоящий Договор вступает в силу с 10 февраля 2006 года и распространяет свое действие на неопределенный срок.

Если договор был согласован на определенный период, он должен учитывать неопределенный срок, ожидаемый на равный отрезок времени, так как, уведомление о прекращении подается заказным письмом не позднее, чем за 6(шесть) месяцев до окончания календарного квартала.

Если договор был согласован на неопределенный срок, любая из Сторон вправе прекратить Договор в одностороннем порядке, письменно уведомив другую сторону не менее чем за 6 (шесть) месяцев до окончания календарного квартала.

П.10 К настоящему договору применяются правила предусмотренные в Положениях Директив Совета ЕЭС (Ассамблея Европейского экономического сообщества) от 18 декабря 1986 года о координации законов государств-членов, касающихся самозанятых Коммерческих представителях. В иных случаях следует обращаться к закону о юридическом адресе Коммерческого представителя.

П.11 Любые споры, возникающие в связи с настоящим договором или в связи с ним, решаются в суде, компетентном рассматривать подобные дела, в том районе, где проживает заявитель или по месту регистрации офиса.

Отредактированный перевод №3

3. Коммерческий представитель обязан продвигать на рынке товары Доверителя и действовать в интересах Доверителя максимально эффективно. Он должен предоставлять Доверителю информацию о ходе выполнения поручения и без промедления информировать Доверителя о каждом новом заказе.
4. Доверитель не разрешает Коммерческому представителю отступать от расценок, условий поставки и оплаты без предварительного запроса доверителя.
9. Настоящий Договор вступает в силу 10 февраля 2006 года и действует бессрочно.
Если Договор был заключён на определённый срок, его действие ограничивается данным периодом при условии, что отсутствует уведомление о расторжении, направленного заказным письмом не позднее чем за 6 месяцев до конца календарного квартала.
10. К настоящему Договору применимы положения Совета ЕЭС от 18 февраля 1986 г. о координации законов государств-членов в отношении коммерческих представителей, работающих не по найму. Во всех остальных случаях необходимо следовать законам, действующим на территории постоянного места жительства Коммерческого представителя.
11. Любые споры, возникающие в связи с настоящим Договором, разрешаются в соответствующей судебной инстанции по месту жительства или по месту регистрации организации заявителя.

Несмотря на хорошее качество отредактированных переводов, к каждому есть мелкие замечания. Это вопросы оформления (слово *Договор* необходимо писать со строчной буквы), вопросы согласования (*Если договор заключается на определённый срок и*

действует в течение этого периода, пока одной из сторон не будет, расторгнут. Если договор был согласован на определенный период, он должен учитывать неопределенный срок, ожидаемый на равный отрезок времени, так как...) и тавтология (Любые споры, возникающие в связи с настоящим договором или в связи с ним...). В общем, все переводы свидетельствуют о том, что студенты научились работать над переводом договора коммерческого представительства с английского языка на русский.

Литература

1. Атабекова А.А., Горбатенко Р.Г., Шустикова Т.В. Повышение международной конкурентоспособности вузов РФ: Иностранные языки как инструмент обеспечения академического превосходства // Глобальный научный потенциал. – 2016. – №12 (69). – С. 34–36.
2. Денисов В.Н., Кирюшкина Т.В. Комплексный подход для достижения коммуникативной цели обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 5 (112). – С. 227–230.
3. Чилингарян К.П. Юридический перевод // Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 12 (69). – С. 50–51.
4. Introduction to International Legal English / Cambridge University Press. 2008.
5. Договор коммерческого представительства (примерная форма)
URL: <http://docs.cntd.ru>

UN PESO VALE MÁS QUE CIEN CONSEJOS. EL DINERO EN LOS REFRANES MEXICANOS

Sofia Kamenetskaia,

*Doctora en Lingüística, Profesora-investigadora de la Universidad Autónoma de la Ciudad de México, México D.F.
e-mail: sokakot@hotmail.ru*

Resumen. Los refranes, estas pócimas de sabiduría de inestimable valor, forman parte del legado actual y patrimonio nacional de cualquier pueblo, pues presentan un pensamiento cultural vinculado a los hábitos, modos, usos, vivencias y sistemas de vida de todos los tiempos, de donde surgen comportamientos y conceptos para afrontar las dificultades cotidianas de toda índole. De distintas temáticas que abordan las paremias, el presente artículo presenta las relacionadas con el concepto *dinero*, tópico muy repetido en el refranero mexicano, que permite conocer la filosofía popular de vida al respecto.

Palabras clave: refrán; dinero; México; actitudes sociales; ambigüedades.

A PESO IS MORE THAN ONE HUNDRED ADVICES. THE MONEY IN MEXICAN PROVERBS

Sofia Kamenetskaia,

*PhD in Linguistics, Professor and researcher at the Autonomous University of Mexico City, Mexico, D. F.
e-mail: sokakot@hotmail.ru*

Abstract. The proverbs, these wisdom potions of inestimable value, are part of the current legacy and national heritage of any people, because they present a cultural thought linked to the habits, ways, uses, experiences and life systems of all times, from which arise behaviors and concepts to face daily difficulties of all kinds. From different themes that address the paremias, this article presents those related to the concept of money, a topic that is repeated in the Mexican proverb, which allows us to know the popular philosophy of life on this regard.

Keywords: proverbs; money; Mexico; social attitudes; ambiguities.

La paremiología de cualquier idioma está estrechamente relacionada con la historia, la cultura y el modo de vida de las personas, pues encarna su espíritu, forma de pensar, además de que refleja las costumbres y la idiosincrasia del pueblo. Los refranes atestiguan las experiencias de la sociedad a través de los siglos, manifestando imágenes y símbolos que muestran los valores más importantes de una civilización. Nacen de situaciones de la vida, por lo que presentan un rico almacén de tópicos cotidianos con verdades hasta cierto punto inobjetables, cuyo relieve, según las palabras de Marcel Bataillon, “resiste maravillosamente al desgaste de los tiempos” [1, p.51].

Uno de los temas recurrentes en el refranero mexicano es el *dinero*, parte integral y componente esencial de nuestra vida, que destaca la relevancia que adquieren los bienes materiales y las riquezas en cualquier civilización, así como la actitud que se tiene hacia ellos. Por ello, el presente artículo se centra en este tópico paremiológico a través de la recopilación de las sentencias usuales en el hablar mexicano del siglo XX, independientemente de su origen o procedencia.

No cabe duda que el *dinero* está representado por múltiples facetas en el refranero mexicano, algunas de las cuales serán desmenuzadas a lo largo de este trabajo. Destaca por su elevada frecuencia la relación establecida entre los bienes materiales y el poder, que da razón al título de nuestro análisis, ya que, tal y como lo apunta el propio refrán: *el dinero y la sal son las dos cosas más preciosas que usamos y que nos confortan*; es decir, el dinero todo lo puede, abre cualquier puerta y disminuye las desgracias, lo que ratifican los refranes:

*El dinero es el mejor caballero
Poderoso caballero es don dinero
Más ablanda el dinero que palabras de caballero
Quien dinero tiene alcanza lo que quiere*

*Quien tiene dineros hace lo que quiere
Quien tiene dineros pinta panderos
El dinero no es Dios, pero hace milagros
Vale más una boda con lana¹ que una lana sin boda
Un peso salva a diez
Un peso vale más que cien consejos
Si los duelos con pan son menos, con dinero no son duelos
Más vale bolsa saca que bolsa seca²
Hasta para pedir limosna se necesita/hace falta capital
No hay corazón tan/más triste como una bolsa sin dinero
Para recibir dinero, todo tiempo es bueno.*

Como el dinero es todopoderoso, se convierte en elemento de dominación: *El que paga manda; Quien da el gasto, tiene el mando; Quien me presta me gobierna; Al que casare con mujer rica ella le manda y ella le grita/En casa de la mujer rica ella manda y ella grita*, por lo que es indispensable saber aprovechar este mando, de lo contrario, puede suceder lo siguiente: *El que paga y no manda, es arriero que lleva la carga*.

Este poder monetario otorga prestigio, aceptación y una alta valoración entre los pares sociales, pues: *A quien tiene buenos dineros, le huelen bien hasta los pedos; El dinero disfraza de sabio al pendejo*, resultando en que la estimación social a las personas depende de su capacidad económica:

*Dime cuánto tienes y te diré cuánto vales
Dime qué comes, y te diré cuánto tienes
Cuando yo tenía dinero me llamaban don Tomás, y ahora que no tengo nada me llaman/llamo Tomás nomás.*

¹ “Lana” significa dinero.

² “Bolsa saca” es un tipo de bolsa, de ixtle o de cuero de res; en cambio, una “bolsa seca”, es una bolsa sin dinero.

Lo que deviene en las repetidas variantes del mismo refrán:

*Más vale Tianguistengo que tianguistuve
No se vale tianguistuve lo que vale es Tianguistengo
No se vale tianguistuve sino Tianguistengo
Nada vale tianguistuve, sólo vale Tianguistengo¹.*

Por consiguiente, “el que tiene” recibe todas las atenciones: *Si es de chaqueta, que pase, y si es de blusa, que espere*, además de todos los homenajes: *A quien tiene caballo le ofrecen silla*.

Esta interpretación nos hace pensar que la sociedad no ve defectos, ni malas conductas, en los pudientes, a quienes les perdona todo; en comparación, los pobres no gozan de tan benevolente actitud social:

*En el pobre es borrachera y en el rico (es) alegría
Lo que en el pobre es borrachera, en el rico es alegría.*

La cuestión del dinero divide a la sociedad en dos polos opuestos: en ricos y pobres; los acomodados, por contar con muchos recursos monetarios, no se ven obligados a presumir sus riquezas, porque se notan en seguida:

*El dinero y el amor, no admiten encubridor
Amor, dinero y cuidado(s), no pueden ser disimulados
El amor y el dinero no pueden estar escondidos: el amor porque se ve y el dinero porque suena
El que lo tiene, lo luce.*

A diferencia del resto de la población que desea aparentar una posición distinta a la que realmente se tiene:

Quedarse pobre por parecer rico

¹ Tianguistengo es un pueblo del Municipio del Estado de Hidalgo, y el dicho se forma del juego de palabras, indicando que importa lo que uno tiene en este momento y no las riquezas pasadas: tengo/tuve.

Quien poco tiene, pronto lo suena.

Por eso es ridículo quien finge riqueza por medio de atributos y adornos de baja calidad que, al contrario de lo que se pretende, evindencian la verdadera posición social del individuo:

*Bastón delgado, reloj con/en bolsita y anillo en el puro:
pendejo seguro*

*Bastón delgado, reloj con piedritas y anillo en el puro: pendejo
seguro*

*Paraguas con funda, reloj con bolsita y anillo en el puro,
pendejo seguro.*

El resultado de este primer análisis nos permite vislumbrar que las actitudes mexicanas hacia los ricos son por demás positivas y se les respeta en cualquier circunstancia. Sin embargo, la pobreza recibe condena y reproches, es una desaprobación fatal que deshorna, perdurando para toda la vida... a menos que se obtenga mucho dinero:

La mancha de la pobreza, sólo el dinero la quita

La mancha de la pobreza, desde lejos se conoce

Quien dice pobreza no es vileza, no tiene seso en la cabeza

La pobreza es escala para el infierno

Quien poco tiene poco puede.

Si la pobreza es el mayor defecto, los pobres con sus necesidades son estigmatizados y censurados:

En las manos del pobre, la plata se vuelve cobre

Los pobres ni bulto hacen

Al bruja¹ nadie se le arrima/se le acerca.

Siempre les va mal y este mal es contagioso:

¹ No tener dinero.

*Casamiento de pobres, fábrica de limosneros
Cuando al pobre le va mal, hasta los perros lo mean
Cuando al pobre le va mal, ni presa le halla al tamal
Cuando el pobre come gallina, señal es de que no hay lanita.*

Por eso en la relación entre los ricos y los pobres, el refranero apunta a favor de los primeros, sin importar sus cualidades morales:

*Más vale ser perro de rico que santo de pobre
Caballo de pobre, pobre caballo; caballo de rico, rico caballo
Perro de rico, rico perro; perro de pobre, pobre perro
¿No te busca un rico?, malo; ¿te busca un pobre?, peor
Ni en casa de rico, ni en puerta de pobre.*

Por otro lado, es imposible negar que los dichos nacen de la boca del vulgo, por lo que el pueblo también se mofa de los adinerados caracterizándolos como tontos, por decir lo menos: *Dios les da el dinero a los ricos, porque si no lo tuvieran, se morirían de hambre; Entre rico y borrico¹, el trecho es muy chico.* Igualmente son pedantes: *Ricos improvisados siempre mal juzgados; Ricos y viejos, cargue el diablo con ellos;* mal agradecidos: *No engordes a puerca chica, que todo se va en crecer, ni obsequies a gente rica, que no lo ha de agradecer,* con su variante: *Nunca engordes puerco chico, porque se le va en crecer, no/ni le hagas favor a un rico, que no lo ha de agradecer;* egoístas: *El que tiene qué comer, se olvida del que no tiene* y ambiciosos: *Quien más tiene más desea.*

Al mismo tiempo, contradictoriamente, el pueblo prefiere a los ricos de antaño, los que de generación en generación han pertenecido a la nobleza, quienes *han nacido con cuchara de oro en la boca*, porque se favorece *Al que ha de tener fortuna le viene desde la cuna,* que a los nuevos ricachones que no tienen la clase ni saben cómo

¹ Asno.

comportarse en su nuevo papel social: *Al que no ha tenido y tiene, quehacer le viene/El que nunca ha tenido y tiene que hacer le viene; El que nunca ha tenido y llega a tener, loco se quiere volver*; además de que se les acusa de obtener su capital a través del fraude: *Aguadores y lecheros, del agua hacen sus dineros*, aguadores, quienes por acarrear el agua ganaban dinero; lecheros, quienes por agregar agua a la leche aumentan sus ganancias; *Quien pobre anocheció y rico amaneció, ¿de dónde lo cogió?*

Empero, cuando el pobre tiene algún motivo para festejar, no le faltan penas que se lo amarguen. Herón Pérez Martínez [6, p.47] analizó más de 400 paremias mexicanas relacionadas con la fortuna y concluyó que en el refranero predomina el fatalismo y la predestinación, por lo que no importa lo que haga el necesitado, no podrá salir de la miseria en la que se encuentra:

*Cuando el pobre tiene para carne, es vigilia
Cuando el pobre tiene para carne, resulta que es vigilia
Cuando el pobre tiene medio para carne, es vigilia
Cuando hay medio para carne, nos salen con que es vigilia
De que hay medio para carne, es vigilia
Cuando hay para carne es viernes.*

Como resultado, el desprotegido no cuenta con ambiciones, es conformista, sumiso al destino, pensando que lo poco es suficiente: *La bolsa del pobre con poco se llena*, lo que conduce al resultado de que *Pobre que compite a ricos siempre dará de hocicos*.

Y como conclusión prevalece en el mexicano pobre que no hay que preocuparse por el dinero, hay que vivir al día, no ocuparse del mañana, pues: *Lo comido y lo gozado es lo único aprovechado; ¿Quién me quita lo bailado?* Tomando en consideración, antes que nada, por supuesto, los dictados de la divina providencia: *Quien guarda para otro día, de Dios desconfía*.

Esta forma de ver la vida del pobre es ajena al pudiente que considera que *Dinero llama a dinero*, por eso hay que conservarlo, administrarlo, ahorrarlo; en fin, cuidar ante todo este preciado valor, ya que: *Cuesta más trabajo guardarla que ganarla; Si difícil es ganar, más difícil es cuidar*; además, *Ganar uno y gastar dos, no tiene perdón de Dios, pues Bienes de fortuna, mudan como luna*:

*Al ojo del amo engorda el caballo
El que/Quien tenga tienda que la atienda y si no que la venda
Quien tenga hacienda y que no la atienda, no tiene hacienda,
aunque así lo crea
Al que mejor administre, el bolsillo no le registre
Quien de llevar cuentas huye su casa destruye
Al que apunta y después da la cuenta bien le saldrá
Al que no se ocupa de su negocio nunca le confiaré el mío
Abre para todos tu boca, pero para pocos tu bolsa
Para eso es el dinero, para contarlo
El que gasta más de lo que tiene, no debe enojarse si le dijeron
ladrón
¿No le tienes cariño a tu dinero?, métete a minero¹.*

Asimismo hay que ser previsores para el futuro: *Al que gasta cuanto gana, mala vejez le aguarda*. Se debe educar a los hijos para que no despilfarren la fortuna: *Lo que del padre fue ahorros, el hijo gastó a chorros; Lo que ahorra el ahorrador eso gasta el gastador; Es en su mano el dinero, mamón² en la boca del perro*, e inculcarles su valor: *Si quieres dinero y fama, que no te agarre el sol en la cama*, porque lo que no cuesta esfuerzo conseguir, desaparece con facilidad: *Dineros de sacristán, cantando vienen, cantando van; Veinte años y*

¹ Lo que implicaría perder dinero, por los altos costos de las minas y su explotación.

² Especie de bizcocho.

veinte pesos no duran toda la vida. Encontramos variantes del refrán que exagera el ahorro del capital, pues llama a no hacer las fiestas y convites, sino que lo que conviene es concurrir a ellos en calidad de invitados: *Baile y cochino en la casa del vecino/Baile y cochino, el de vecino.*

Referido al ahorro, el refranero mexicano aconseja reiterativamente no prestar dinero, porque será difícil recuperarlo, ya que la gente: *Paga en tres plazos: tarde, mal y nunca*, y se ahorrarán muchas molestias para reembolsarlo: *Al que tiene mucha riqueza no le faltan quebraderos de cabeza y Más duerme el deudor que el acreedor*, pues *Quien dineros va a cobrar muchas vueltas ha de dar:*

*El que presta lo que ha menester, el diablo se ríe de él
Dinero mal prestado, en el lomo de un venado¹*

El que/Quien da pan a perro ajeno pierde el pan y pierde el perro

*Más vale dar que prestar
Lo prestado es pariente de lo dado
Quien da pronto da dos veces.*

Para rematar con estas enseñanzas: *Si te piden una hacienda, ofréceles un rancho*, refiriéndose a que hay que dar mucho menos de lo que se pide; *No hay que darlo aunque lo pidan, sólo que lo paguen bien y Desde que dejé de dar, he conseguido.*

El mismo consejo ofrece el refranero al pobre:

*Quien poco tiene y eso da pronto se arrepentirá
El que da lo que tiene harto hace con dar lo suyo
Quien tiene poco y algo da no está obligado a dar más
Si no te alcanza, no repartas.*

¹ “Ir en lomo de un venado” significa dar por perdido.

Por otro lado, lo que constituye una ambigüedad, el refranero incita a prestar ayuda al necesitado:

*Al que pide le has de dar pues tiene necesidad
Al que se le necesita, nada se le niega
El pedir es fuerza, el dar es voluntad
El que ayuda a quien no tiene, mucho gana y poco pierde
Socorre al necesitado, y deja a Dios tu cuidado.*

El refranero mexicano presenta los dichos de la relación ‘préstamo-deuda’ desde la perspectiva de los deudores y recomienda lo siguiente: *Si quieres vivir sin cuidado, no pidas nunca prestado*, porque:

*Al arrendar, cantar; y al pagar, llorar
El que debe, paga o ruega
El que paga lo que debe lo que le resta eso tiene
El que paga lo que debe se queda sin su dinero
El que paga lo que debe sana del mal que padece... y se queda sin dinero
Las deudas viejas no se pagan, y las nuevas se dejan envejecer
Quien pide prestado, tiene que lamentarse
Quien debe a Pedro y paga a Andrés tendrá que pagar otra vez
Pedir prestado, ni a Dios; y regalado, ni al diablo
Si quieres saber el valor de un peso, pídelo prestado.*

No obstante de lo difícil que puede ser devolver el pago, se exhorta hacerlo aún con sacrificios necesarios para cubrir la deuda:

*Paga el que quiere, y no el que tiene
Quien debe y paga no debe nada
Quien debe y paga descansa.*

Porque: *Pagar es corresponder*, y por eso: *El que paga se enriquece; Quien paga deuda hace caudal.*

Sin embargo, no son muchos los dichos que comprometen a dar, son más recurrentes a no facilitar nada, además de que la gente no puede evitar muestras de ingratitud al devolver lo prestado:

Cuando prestes dinero sé prudente, (que) hay quien suele pagar con un valiente¹

Después de un buen servicio, un mal pago

Ningún malagradecido siente el favor recibido

Para un bien servido, un mal pagado

Un bien con un mal se paga

Un favor muy referido, no es muy bien agradecido

Música pagada/Músico pagado hace mal son.

Otra característica del mexicano reflejada en su refranero es el interés y aprovechamiento del poderoso, pues: *No busque un hombre de bien, sino un hombre de bienes*, a quien halaga y consigue lo que quiere, pues al pudiente le gusta sentirse importante frente a los demás, que le sirven y lo atienden:

Hace la barba² el barbero³ casi siempre por dinero

No hay gorrón⁴ que no alabe al anfitrión.

En este sentido, nos enseña el refrán, que el mayor interés por la riqueza podría asumírseles a las mujeres: *El perro, a su amo; el gato, a su casa; y las mujeres al dinero*, que se aprovechan del hombre despojándoles de su dinero para estar a su lado, por eso se aconseja que: *A la mujer, ni todo el amor ni todo el dinero*.

¹ “Pagar con un valiente” se dice cuando a la hora de devolver lo prestado el deudor, en vez de pagar, se hace el ofendido y agravia a quien le ha prestado el dinero.

² Adula.

³ Adulador, lambiscón.

⁴ Individuo que aprovecha alimentos o bebidas que pagan otras personas.

Pero no sólo las mujeres serían capaces de tales bajezas. Las personas que siempre están más cercanas, los familiares, podrían no ser confiables ni leales. A pesar de que se comparten los lazos sanguíneos, no sería factible esperar nada bueno de ellos, sobre todo cuando se habla de dinero, por eso el refranero advierte y afirma: *No hay más pariente ni más hermano que un peso en la mano; El mejor pariente, un peso.* Tampoco es posible que nos fiemos de los amigos, ya que: *No hay más amigo que Dios, ni más pariente que un peso.* El dinero está por encima de la amistad:

*Una cosa es la amistad, y el dinero es otra cosa
Dios y tus dineros son amigos verdaderos.*

Porque mientras uno posee dinero tiene amigos, pero si la liquidez monetaria se acaba, adiós confraternidad:

*Acabándose el dinero se termina la amistad
La miseria ahuyenta amigos y el dinero los atrae
Muy pocos amigos tiene el que no tiene qué dar
El amigo sin dinero ni lo busco ni lo quiero
Quien tiene dineros tiene compañeros.*

Hemos observado que el refranero mexicano aconseja no prestar dinero a nadie, y en cuanto a los amigos, reitera que mucho menos, si se los quiere conservar:

*Amigos hasta morir, pero de prestarte, nada hay que decir
Amigos del camino, pero no del itacate
Cuentas claras conservan amistades
(Las) Cuentas claras y el chocolate espeso
Cuentas claras, amistades largas
Las cuentas claras hacen los buenos amigos
El que presta dinero, pierde amigo y pierde dinero
Quien presta al amigo cobra un enemigo*

Quien de todos es amigo es muy pobre o muy rico.

Es la enseñanza que prevalece, pues encontramos sólo una paremia en la compilación de Rubio [7, II, p.108] que establece lo contrario: *Primero es la amistad que el dinero.*

Empezamos este artículo afirmando que el refranero mexicano señala el gran poder que tiene el dinero. Pero, a pesar de la gran influencia que éste ejerce, las paremias apuntan igualmente a que es un bien sucio, putrefacto, repugnante: *En el negocio de los puercos todo es dinero y en el negocio del dinero todos son puercos/Tratándose de puerco, todo es dinero, tratándose de dinero, todos son puercos*, pues del puerco no hay nada que no sea vendible, y porque la ambición por el dinero hace recurrir a todos los medios posibles para adquirirlo, así sean los más reprobables: *La ambición del dinero hace al hombre pecador.*

En consonancia con esta enseñanza, el dinero descompone cualquier cosa, corrompe, soborna, porque todos tienen un precio: *Con/Por dinero baila el perro (y sin dinero bailas como perro):*

*Quien se cae por dinero se ha vendido por entero
No hay azul que resista a un azul¹*

No hay general que resista un cañonazo de cincuenta mil pesos, compra hasta la ley, está por encima de ella: *El dinero vale más que la ley.*

No obstante todo lo malo que podría representar el dinero, la sociedad mexicana, como se señaló líneas arriba, considera sin embargo que la posesión monetaria todo lo dignifica: *Aunque salga de manos asquerosas, el dinero siempre huele a rosas.*

¹ Referido a que no hay policía de la ciudad de México, de uniforme azul, que resista a un billete de cincuenta pesos de color azul.

Otra ambivalencia que se encuentra en el refranero mexicano, en el que no *todo lo que brilla es oro*, apunta a que existen en la vida cosas más importantes, como la libertad: *Más vale ser dueño de un peso que esclavo de dos*; la felicidad: *Una onza de alegría vale más que una onza de oro*; la suerte: *Más vale suerte que dinero*. Ya que no todo se puede comprar con este bien preciado: *Lo que no se puede comprar con dinero no se ha de vender por dinero*, sobre todo, los favores: *El dinero se paga, pero el favor no*, además de que obliga y exige a pensar en él todo el tiempo, hacer la vida en función de él, por lo que quita el sueño y descanso: *El dinero es buen servidor, pero como amo no hay peor*. Pero estas paremias son escasas frente al número abrumador de las que están a favor del dinero y sus beneficios.

La cultura refranesca emerge de la experiencia heredada del sentido común. En ella se reúne el patrimonio intangible que recorre la vida cotidiana manifestada a través de los siglos. No se trata de referencias constantes, ni estandarizadas, mucho menos coherentes. A veces las conclusiones son contradictorias y los refranes en que se expresan las vivencias y aprendizajes del pasado llevan el mismo color, lo que se puede percibir a lo largo de este trabajo, a través de las distintas facetas, a veces ambiguas, relativas al tema del *dinero* en la mentalidad mexicana.

BIBLIOGRAFÍA

1. Amador de los Ríos, José. *Historia crítica de la literatura española*, ed. Facsímil, Madrid: Gredos, 1969 [1861-1865]. 7 vols. (Biblioteca Románica Hispánica, IX. Facsímiles)
2. Bataillon, M. *Erasmo y España. Estudios sobre la historia espiritual del siglo XVI*, Trad. de Antonio Alatorre, México: Fondo de Cultura Económica, 1996. 922pp.
3. Mejía Prieto, Jorge. *Albures y refranes de México*, México: Panorama Editorial, 1996. 158pp.

4. Mendizábal, M. *Refranero popular mexicano*, México: Selector, 1996. 160pp.
5. Pérez Martínez, H. *Refrán viejo nunca miente. Refranero mexicano*, Zamora: El Colegio de Michoacán, 1994. 350pp.
6. -----. *Refranero mexicano*, México: Academia Mexicana, Fondo de Cultura Económica, 2004. 458 pp. (Col. Lengua y Estudios Literarios)
7. -----. “La fortuna del refranero mexicano”, en *Paremia*, Madrid, núm. 16, 2007, pp. 45-50, disponible en: https://cvc.cervantes.es/lengua/paremia/pdf/016/004_perez.pdf, consultado el 5 de marzo de 2018.
8. Rubio, D. *Refranes, proverbios y dichos y dicharachos mexicanos*, 2^a ed., Méjico: Editorial A. P. Márquez, 1940. II tt.
8. Velasco Valdés, M. *Refranero popular mexicano*, 6^a ed., México: B. Costa-Amic Editor, 1976. 174 pp.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В ПРОМЫШЛЕННОМ ГОРОДЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Елена Валерьевна Кондрашова

Старший преподаватель кафедры лингвистики, теории и практики перевода, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Россия, Красноярск, проспект Мира, 82, evk21274@yandex.ru

Наталья Александровна Маленьких

Руководитель «Бюро переводов «НЭО Транслейтинг», Россия, Красноярск, ул. К. Маркса, д. 95, корп. 1, оф. 609, dir@neotran.ru

Аннотация. Мы рассмотрели исторические и социальные предпосылки появления профессиональных сообществ, историю развития и существования переводческих сообществ. Было проанализировано современное состояние профессиональных переводческих сообществ на территории России. Отдельно рассмотрели состояние профессионального переводческого сообщества в Красноярске, его потенциал и возможности существования.

Ключевые слова: профессиональное сообщество, переводчик, переводческое сообщество, локальное переводческое сообщество.

PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF A TRANSLATION COMMUNITY IN THE INDUSTRIAL CITY OF THE REGIONAL status

E.V. Kondrashova

Senior lecturer of the Linguistics Department, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Russia, Krasnoyarsk, Prospect Mira, 82, evk21274@yandex.ru

N.A. Malenkih

*Head of Translation Bureau Neo Translating,
Russia, Krasnoyarsk, ul. K. Marx, 95, building. 1, of. 609,
dir@neotran.ru*

Abstract. We examined the historical and social preconditions for the emergence of professional communities, the history of the development and existence of the translation communities. The current state of professional translation communities in Russia was analyzed. Separately examined the state of the professional translation community in Krasnoyarsk, its potential and opportunities for existence.

Key words: professional community, translator, translation community, local translation community.

На протяжении веков люди одной профессии стремились объединяться в группы. В Древней Руси (и не только на Руси, но и в Англии, Франции и многих других государствах) существовали целые улицы, где жили и работали люди, принадлежавшие к одной профессии. С течением времени географическая локализация специалистов в одном месте стала не столь важна, но они начали объединяться в профессиональные сообщества для обмена опытом и выработки общих стандартов. “В древнем Карфагене, где бок о бок жили люди многих десятков национальностей, говорившие на разных языках, существовала особая каста «профессиональных переводчиков». Не клан, не гильдия, не профсоюз, а именно каста“, т.е., как утверждает Словарь русского языка, «замкнутая общественная группа, связанная происхождением, единством наследственной профессии и правовым положением своих членов» [1]. Переводчики Карфагена в самом деле имели особый правовой статус и пользовались исключительным преимуществом: они были освобождены от выполнения всяких повинностей, разумеется, кроме перевода. Возможно, карфагенская каста была первым в истории профессиональным объединением переводчиков” [2].

Наличие различных профессиональных союзов, обществ, сообществ, “кружков по интересам” и прочих объединений является общей тенденцией в различных отраслях. В данной работе мы рассмотрим формирование и существование переводческого сообщества в промышленном городе регионального значения на примере г. Красноярск. Прежде, чем перейти к анализу предыстории и текущей ситуации в городе, необходимо определиться с основными терминами.

Существует множество определений термина «профессиональное сообщество». Для целей данной работы мы выбрали определение, представленное в статье Олега Иванова о профессиональных сообществах России. «Это группа людей из двух и более человек, которые регулярно вступают между собой в коммуникацию (лично или виртуально) с целью обмена опытом и практиками, выработки знаний и поиска новых, более эффективных подходов к решению поставленных перед ними профессиональных задач» [3].

Основными показателями «жизнедеятельности» профессионального сообщества является регулярность общения/коммуникации, обмен опытом, выработка знаний и совместный поиск решений.

Ключевыми характеристиками профсообщества являются:

1. Предмет сообщества — совместная инициатива, понимаемая и разделяемая его членами;
2. Способ функционирования — многочисленные встречи, объединяющие членов в социальную группу, активно действующие онлайн-ресурсы;
3. Выработанный сообществом результат — разделяемые членами сообщества совместные ресурсы (Этический кодекс переводчика, Рекомендации по письменному и устному

переводу, совместно пополняемый словарь, некие предметы, стиль общения, повседневная практика и т.п.).

Основные причины участия в профсообществе представлены на рис. 1 [3] и могут быть следующими:

- Узнавать что-то новое, получать актуальную информацию (основная причина)
- Польза для личного профессионального развития
- Приносить пользу людям (что объясняет подвижничество отдельных лиц на безвозмездной основе, например, ведение масштабных проектов на федеральном уровне)
- Обмен опытом
- Профессиональные связи
- Интересный и полезный способ провести свободное время
- Быть в компании единомышленников

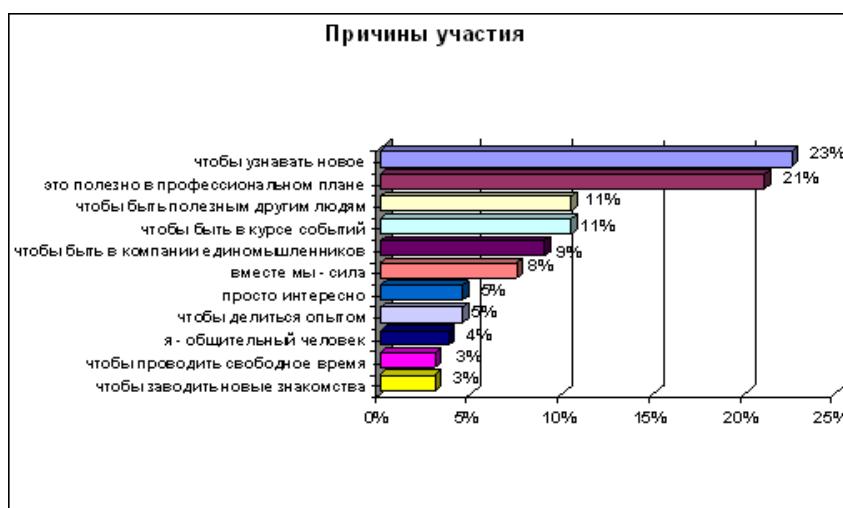


Рис. 1. Причины участия в профессиональном сообществе

Отдельного определения для профессионального сообщества переводчиков не выявлено. На сайте Ю. Новикова, представителя правления Союза переводчиков России, сказано, что большинство переводчиков трудятся достаточно обособленно, поэтому переводческое сообщество в целом или состояние глобального рынка переводов их мало интересует, пока они не ощутят какой-либо дискомфорт в той узкой нише, где они предпочитают переводить [4].

С развитием доступности удаленной работы (для письменных переводчиков это началось немного раньше, устные тоже начинают «ловить волну») и популяризацией социальных сетей переводчики существенно расширили рамки своего виртуального общения.

Деятельность самого масштабного переводческого объединения в России — Союза переводчиков в России — по регионам очень варьируется. Поиск и анализ информации в Интернете (см. рис. 2) показал, что основная масса активно действующих профессиональных переводческих сообществ и объединений сосредоточена в Москве и Санкт-Петербурге, а также городах с населением около 1,5 млн человек, расположенных ближе к Европейской части России, например, Екатеринбург.

Союз переводчиков России в Интернете

Союз переводчиков России (СПР) - официальный сайт (www.translators-union.ru)
Региональные отделения СПР на официальном сайте СПР

====

Забайкальское региональное отделение СПР (Чита) **Давно не обновлялось (2016 г.)**
Красноярское региональное отделение СПР - **НЕ РАБОТАЕТ**
Ленинградское региональное отделение СПР **Давно не обновлялось (2015 г.)**
Мордовское региональное отделение СПР (Саранск) **Информация доступна**
Санкт-Петербургское отделение СПР - (официальный сайт) **Информация доступна**
Санкт-Петербургское отделение СПР - (группа в ФБ) **Информация доступна**
Свердловское отделение СПР - **Информация доступна**
Отделение Союза переводчиков России по Республике Татарстан **Давно не обновлялось**
Агентство авторских и смежных прав Казанского регионального отделения Союза
переводчиков России (2gis.ru/kazan/firm/) **Только адрес, нет информации**
Удмуртское отделение СПР (Ижевск) **Давно не обновлялось (2016 г.)**
Челябинское региональное отделение СПР (Магнитогорск) - **Информация доступна**

Рис. 2. Информация о доступности сайтов представительств
Союза переводчиков России

В связи с этим возникает вопрос: «Влияет ли географическая близость к Европе на мировоззрение переводчиков?» У нас пока нет однозначного ответа.

Если говорить о положении дел в Красноярске, то, по данным поисковых систем, в городе представлено 103 переводческие компании. Из них только у 12 компаний основным видом деятельности являются устные и письменные переводы. Остальные 93 — это языковые школы или услуги репетиторов, для которых переводы являются сопутствующим видом деятельности. Сложно судить о составе и квалификации таких переводчиков, но напрашивается мысль, что переводами занимаются учителя иностранных языков (такая оценка не входила в тему нашего исследования, но этот факт тоже может влиять на формирование сообщества переводчиков).

Фрилансеров в городе также нельзя назвать оформленшейся группой. На одном из сайтов для фрилансеров из Красноярска представлено всего 84 человека. В группе «В контакте» состоит 874 человека, включая представителей других регионов. Масштаб «са-рафанного радио» статистическому подсчету не поддается.

В связи с этим при поиске переводчиков и проверке их квалификации каждое Бюро ищет свои варианты решения, т.к. очевидна недостаточность местных ресурсов в плане их недоступности. Общего решения нет. Как результат, бюро испытывают недостаток ресурсов, а местные переводчики упускают возможности трудоустройства и участия в переводческих проектах. Профессиональное переводческое сообщество Красноярска представлено следующим образом:

1. **Региональное представительство СПР** — деятельность ведется не активно, даже действующие члены Союза не всегда получают информацию о деятельности самого отделения, текущих новостях региона и отрасли, рассылку или приглашения на онлайн и офлайн мероприятия.
2. Есть группа по интересам — **Красноярский клуб переводчиков**, локальная инициатива подвижников, пока она никак не оформлена юридически, встречи проходят не очень регулярно, но по отзывам участников — это очень нужно, важно и полезно. И даже такая нерегулярная деятельность приносит ощущимую пользу в виде обмена опытом, предоставления информации об образовательных ресурсах, повышении квалификации, совместных проектах и т.д.
3. Сообщества иного уровня отсутствуют. Есть отдельные ВУЗы с переводческими специальностями, которые между собой никак не взаимодействуют.

Вместо заключения

Представленная выше ситуация свидетельствует о том, что по мере удаления от столичных городов усиливается страх конкуренции и сопротивление переменам. Очевидную пользу наличия большого количества высококвалифицированных специалистов, применения общих стандартов и отраслевых норм на данный момент осознают далеко не везде, и разница между «быть лучшим среди худших» и «быть равным среди лучших» также, к сожалению, не для всех очевидна. Кроме того, открытым остается вопрос о готовности более квалифицированных переводчиков, «групп по интересам» делиться имеющимися знаниями и опытом. Если такая готовность есть, то каким образом: на платной основе или безвозмездно?

Существуют и искусственные фильтры, отсеивающие «инициативы с низов». Так, крупные бюджетные и коммерческие организации слишком забюрократизированы, вследствие чего предложения, поступающие извне таких структур, практически невозможно реализовать, либо они воплощаются под брендом самой организации и теряют таким образом статус совместного проекта.

Риск обесценивания самой профессии переводчика с каждым годом все возрастает, чему способствует бездействие профессиональной общественности. Например, в Красноярске устный перевод на таких знаковых международных мероприятиях, как Красноярская ярмарка книжной культуры, куда ежегодно съезжаются представители разных стран, выполняют волонтеры, среди которых есть не только студенты ВУЗов и начинающие переводчики, но и школьники, не прошедшие даже базового курса по основам устного перевода, в связи с чем происходит масса конфузов, а у иностранцев складывается неоднозначное представление об уровне перевода и культуры организации

мероприятий подобного уровня. Данную проблему с легкостью можно было бы решить при наличии реально действующего переводческого сообщества в городе, обладающего высокой степенью самосознания и самоорганизации, которое бы смогло привлечь профессиональных переводчиков к работе на данном мероприятии в качестве волонтеров и выйти с данной инициативой на организаторов Ярмарки.

Литература

1. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-трус. яз.; Под ред. А.Д. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 2. – С. 38.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода (2007).pdf / Заглавие с экрана. [электронный ресурс] Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/4432224/page:2/>
3. Иванов О. Профессиональные сообщества в России: количественный анализ // HR-Portal: Сообщество HR-Менеджеров. 2004. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://hr-portal.ru/article/professionalnye-soobshchestva-v-rossii-kolichestvennyy-analiz?page=6>
4. Союз переводчиков России в Интернете [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://perevod.name/soyuz-perevodchikov-v-internete/>

НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ В ОБЛАСТИ ПЕРЕВОДА И ИХ ИНТЕГРАЦИЯ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Екатерина Сергеевна Крамная
*старший преподаватель кафедры иностранных языков, ЯГТУ,
г.Ярославль
kramnaya@yandex.ru*

Аннотация. Важным компонентом обучения переводчиков в сфере профессиональной коммуникации является их знакомство с будущей специальностью. Данную задачу можно выполнить интегрировав в курс обучения актуальные стандарты в сфере переводческих услуг. В статье представлены самые известные стандарты в области перевода и обсуждается их потенциал в воспитании будущих специалистов.

Ключевые слова: рынок переводческих услуг, нормативные документы, качество перевода, переводчик в сфере профессиональной коммуникации.

GUIDELINES AND STANDARDS IN TRANSLATION BUSINESS AND THEIR INTEGRATION IN EDUCATION OF TECHNICAL TRANSLATORS

E.S . Kramnaya
*lecturer, YSTU, Yaroslavl
kramnaya@yandex.ru*

Abstract. Understanding the scope of future profession is an important component of education of technical translators. This task can be completed through integration of up-to-date translation guidelines and standards into the education course. The article presents the most popular standards for language service providers and discusses their implementation into the educational process.

Keywords: language service providers, guidelines, standards, quality of translation, technical translator.

Сегодня рынок переводов в России развивается несмотря на экономические и политические трудности. Сайт Translationrating.ru оценивает совокупный объем бизнеса российских переводческих компаний в 2016 г. в 17.3 млрд рублей (даные за 2017 г. на данный момент не оценены), при этом, по оценке этого же сайта, на рынке оперируют несколько тысяч поставщиков переводческих услуг: как индивидуальные предприниматели и небольшие бюро, так и более крупные компании с подтвержденной выручкой более 300 млн. рублей за 2016 год [1]. В таких условиях, главным конкурентным преимуществом для переводческих организаций является высокая квалификация переводчиков, причем как в совокупности языковых и переводческих компетенций, так и в наличии специальных знаний в конкретной отрасли. Именно поэтому профессионалы в самых разных областях, имеющие навыки профессионально ориентированного перевода востребованы на рынке не меньше, чем специалисты с профильным филологическим образованием. Об этом можно судить как по биржам переводческих услуг, так и по тому, что некоторые крупные компании открывают собственные образовательные проекты.

Одним из «поставщиков» таких кадров являются курсы подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации в вузах, пользующиеся заслуженным спросом среди студентов, ведь они дают возможность не только получить дополнительную специальность, улучшить свои языковые навыки и умения, но и дают мощный толчок для личностного роста и самореализации. Минимум содержания программы профессиональной подготовки переводчика в сфере профессиональной коммуникации включает такие дисциплины, как введение в языкознание, основы теории изучаемого языка, практический курс языка, стилистика русского языка и культура речи, теория перевода,

практический курс профессионально ориентированного перевода. Таким образом, при успешном освоении курса, будущий специалист получает достаточный набор инструментов для своей будущей деятельности и знания, как применять эти инструменты.

Однако помимо развития переводческих и языковых компетенций, студентам необходимо получить представление о своей будущей деятельности. Четкое осознание того, к чему нужно стремиться и понимание своего места и роли в производственных процессах превращает успешного студента в профессионала. Важным аспектом является представление о качественном продукте труда переводчика, т.е. о качестве перевода, а также о факторах, влияющих на качество и критериях оценки качества.

В последнее время международное, равно как и российское переводческое сообщество уделяет много внимания регламентированию качества перевода и процесса предоставления переводческих услуг. Выделяются два основных направления в создании нормативных документов: стандарты, организующие процесс и нормативные стандарты. Первые стандарты превентивно регламентируют такую организацию процесса перевода и взаимоотношений «клиент–исполнитель», которая должна обеспечить желаемый результат, тогда как контролирующие, нормативные стандарты призваны измерять качество уже выполненного перевода [2]. Многие международные стандарты, как например итальянский стандарт UNI 10574, немецкий DIN 2345, Американский стандарт качества переводческих услуг ASTM F2575–06, а также международный переводческий стандарт ISO 17100:2015 «Услуги перевода – Требования к услугам перевода» носят организационный характер. Так стандарт ASTM F2575–06 предназначен «... способствовать четкому взаимопониманию [сторон процесса перевода], чтобы избежать потенциальных издержек времени, денег и качества во время проекта» и «... определяет

факторы, относящиеся к качеству предоставляемых услуг перевода на каждом этапе переводческого проекта» [3]. При этом данный стандарт не предлагает конкретных средств оценки качества. Стандарт ISO 17100:2015 «определяет требования ко всем аспектам перевода, непосредственно влияющим на качество и оказание переводческих услуг. Включает положения для поставщиков услуг перевода, касающиеся менеджмента, минимальных требований к квалификации исполнителей, ресурсов и других аспектов, существенных для оказания качественных услуг перевода» [4]. Стоит отметить, что эти стандарты касаются только письменного перевода и не рассматривают машинный и автоматизированный перевод. Они задают определенные рамки для организации эффективного процесса перевода, при этом оставляют контроль качества собственно текста на усмотрение конкретной переводческой организации.

В качестве примера нормативного стандарта можно привести стандарт SAE J2450 – 201608 Американской ассоциации инженеров автомобильной промышленности. Согласно заявлению его разработчиков, цель предлагаемой системы оценки качества «установить единый стандарт качества перевода в сфере автомобильной промышленности для объективной оценки независимо от языка перевода и от способа перевода (напр. машинный перевод или выполненный человеком)» [5]. Из общедоступных классификаторов ошибок этот стандарт является наиболее удобным с точки зрения критериев, к тому же в нем всего 7 классов ошибок, однако он имеет крайне узкую область применения – инструкции по обслуживанию транспортных средств. При этом он не учитывает стилистические ошибки, недочеты внешнего вида и оформления [6]. Главным недостатком подобных стандартов практикующие переводчики считают необходимость дополнительной методической работы (создание конкретного

классификатора ошибок, разработку формы и процедуры оценки, «калибровку» весов ошибок), а также то, что подобные системы не «видят» критичности ошибок в переводе [2].

В России с 2014 г. действуют «Правила оказания переводческих и особых видов лингвистических услуг» [7] (далее – Правила). Данный документ определяет «требования к основным процессам, ресурсам и другим аспектам, задействованным в рамках предоставления качественных переводческих и особых видов лингвистических услуг», он предназначен «для использования поставщиками и заказчиками качественных переводческих и особых видов лингвистических услуг» [7]. Правила рассматривают оказание таких лингвистических услуг, как письменный перевод, устный перевод, транскрибирование, экспертную оценку качества перевода. В разделе, посвященном письменному переводу, приведен пример организации процесса перевода, требования к готовому переводу технической документации, требования к оформлению документов. Раздел, посвященный устному переводу, рассматривает последовательный и синхронный перевод и имеет описательный характер. Важным и интересным является Раздел 6 «Нормативы при оказании переводческих и особых видов лингвистических услуг». Здесь Правила закрепляют термин «стандартная переводческая единица» (1800 печатных знаков или 250 слов), пересчетные коэффициенты при переводе с иностранных языков на русский, понятие физической страницы при работе с графическими документами и документацией, единицы измерения объемов работ по устному переводу и условия выполнения устного перевода. Также Правила определяют нормативы работы для специалистов, задействованных в процессе перевода, как письменного (количество страниц в день), так и устного (количество часов и режим работы). Далее Правила предлагают критерии отбора поставщиков переводческих услуг, как компаний, так и

индивидуальных переводчиков, и готовую систему оценки качества письменного перевода. В этой системе ошибки перевода классифицируются по степени тяжести по группам. В зависимости от тяжести каждой категории ошибок им присваиваются определенные весовые характеристики в баллах. Всего указываются 4 категории ошибок: малозначительные, существенные, грубые, дополнительные, с перечнем видов в каждой категории. Затем предлагается оценить качество при помощи формулы TQI (Translation Quality Index) и таблицы допустимых норм качества перевода.

Таким образом, разработчики данных Правил попытались совместить превентивный и контролирующий виды стандартов. Правила будут полезны для заказчиков перевода, так как они предлагают критерии отбора поставщиков услуги и дают представление о процессе перевода. Правила будут полезны и для переводчиков и переводческих компаний, так как они регламентируют качество готового перевода и предлагают количественную модель оценки качества перевода. Стоит отметить обобщенность этого стандарта и некоторую выборочность его требований. Так, требования к переводу технической документации содержат указания о некоторых наиболее часто встречающихся особенностях технического перевода. Правила подразумевают возможность машинного или автоматизированного перевода, но не рассматривают его как отдельный вид.

Другим нормативным документом является «Письменный перевод – Рекомендации переводчику, заказчику и редактору» (далее – Рекомендации), третья редакция которого была утверждена в 2015 году на форуме Translation Forum Russia [8]. Составителем Рекомендаций является Николай Константинович Дупленский, президент Национальной лиги переводчиков, редактором – Евгений Константинович Масловский, член правления

Союза переводчиков России. В отличие от Правил, Рекомендации не являются нормативным документом, они не были утверждены Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, и они не отражаются в указателях «Руководящие документы, рекомендации и правила» и «Национальные стандарты». Разработчики называют этот документ «справочно-нормативным пособием» и сами поясняют, что «Рекомендации можно назвать стандартом в той мере, в какой они принимаются участниками рынка переводов и обретают силу делового обычая. Стандарт создает общий язык в общении между заказчиками и исполнителями, упорядочивает производственные процессы, способствует снижению затрат благодаря меньшему расходу трудовых и иных ресурсов и меньшим затратам времени производства и способствует повышению качества конечного продукта.» [8].

Рекомендации состоят из основной части и 17 приложений. Основная часть содержит рекомендации заказчику перевода относительно выбора подрядчика, обсуждения заказа, порядка работы, вида подаваемых документов. Даются подробные рекомендации относительно качества исходного текста и текста перевода, его оформления и особенностей работы самого исполнителя перевода. Приложения к Рекомендациям были разработаны разными авторами и касаются самых разных ситуаций, возникающих в практике переводчика: от примерного резюме переводчика-фрилансера до систем транскрипции корейских слов. Тем не менее, особое внимание уделяется качеству перевода, и целый ряд Приложений посвящен таким вопросам, как редактирование переводов, классификация переводческих ошибок, приемам формализованной оценки качества перевода. Приведен даже подробнейший проверочный лист переводчика.

Можно сказать, что Рекомендации – это комплексный документ, адресованный всем сторонам процесса перевода. Это попытка гармонизировать и систематизировать огромный опыт, накопленный переводчиками и постоянно пополняющийся по-вседневной практикой. Многие бюро переводов используют Рекомендации в качестве основы для разработки собственных внутренних стандартов качества и, в то же время, сами практикующие переводчики вносят свой вклад в развитие Рекомендаций.

Публикация Правил и Рекомендаций, разработки международных стандартов стали важным этапом в стандартизации переводческой отрасли. Эти нормативные документы позволяют упорядочить отношения заказчиков и переводчиков, а также регулируют работу внутри переводческих компаний. Но они могут стать и важной основой для обучения будущих переводчиков, особенно – переводчиков в сфере профессиональной коммуникации, так как все эти нормативы прежде всего касаются письменного делового, научного и технического перевода. Именно изучение и внедрение в учебную практику Правил и Рекомендаций может собрать все изученные и накопленные компетенции в профессиональную компетентность переводчика, когда специалист имеет четкое представление о результате своей работы и понимает свою роль в производственном процессе.

Знакомство с данными нормативами можно начать в рамках отдельного семинарского занятия. Студентам предлагается сравнить Правила и основную часть Рекомендаций, отдельные студенты выступают с краткими сообщениями о содержании избранных приложений к Рекомендациям. Для сравнения рассматриваются вводные положения ISO 17100:2015, так как этот стандарт также активно внедряется в практику крупных поставщиков переводческих услуг, плюс, так как этот стандарт на английском языке, то есть возможность дополнительной языковой практики

и пополнения словарного запаса. Заканчивается семинар небольшой ролевой игрой, представляющей ключевых участников процесса перевода и сам процесс, как он описан в одном из нормативов. Ролевая игра может быть проведена как в рамках семинара, так и как часть зачетного занятия, как было организовано автором. Далее в практику внедряются некоторые положения Правил и Рекомендаций, касающиеся оценки качества перевода, например Приложение 16 Рекомендаций – Проверочный лист переводчика для самостоятельной и взаимной оценки выполненного перевода. И в целом, данные два документа должны быть под рукой у студентов на протяжении всего курса обучения.

Сегодня переводческая общественность активно обсуждает Профстандарт «Переводчик». Этот документ должен интегрировать опыт создания нормативных документов отрасли и гармонично дополнить существующие стандарты и также стать основой для обучения новых поколений переводчиков.

Литература

1. Крупнейшие переводческие компании России 2017 – https://translationrating.ru/results2017russia/?utm_source=LSP+Managers&utm_campaign=0b106f42f9-EMAIL_CAMPAIGN_2017_06_05&utm_medium=email&utm_term=0_2713b4f9a1-0b106f42f9-89107077 [Электронный ресурс]
2. *Марк Ким* О нормировании качества и условий выполнения перевода // Lingua Mobilis. – № 1 (34). – 2012.
3. ASTM F2575 – 14 Standard Guide for Quality Assurance in Translation – <https://www.astm.org/Standards/F2575.htm> [Электронный ресурс]
4. ISO 17100:2015(en) Translation services – Requirements for translation services – <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:17100:ed-1:v1:en> [Электронный ресурс]

5. SAE-J2450_201608 Translation Quality Metric (STABILIZED Aug 2016) – https://www.sae.org/standards/content/j2450_201608/ [Электронный ресурс]
6. *Тишин Демид.* О приемах формализированной оценки качества перевода // Письменный перевод. Рекомендации переводчику, заказчику и редактору. сост. Н.К. Дупленский. 3-я редакция – М.: Р.Валент, 2015.
7. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии ПР.50.1.027–2014 «Правила оказания переводческих и особых видов лингвистических услуг». – М.: Стандартинформ – 2014.
8. *Дупленский Н.К.* Письменный перевод. Рекомендации переводчику, заказчику и редактору // 3-я редакция – М.: Р.Валент, 2015. – 176 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Мария Львовна Куницына

*Старший преподаватель, Российский университет дружбы народов
г. Москва, 119000, ул. Орджоникидзе, д.3*

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые аспекты профессионального самоопределения студентов в процессе обучения. Рассмотрен вопрос важности мотивации в профессиональном самоопределении. Показано, как применение различных методов обучения в итоге помогает студентам в их окончательном личностном и профессиональном самоопределении.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, мотивация личности, методы обучения.

SEVERAL ASPECTS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS

Maria Lvovna Kunitsyna

*Senior teacher, Peoples' friendship university of Russia,
3, Ordzhonikidze str., Moscow, Russia;*

Abstract. This article deals with some aspects of professional self-determination of students during the learning process. The issue of the importance of motivation in professional self-determination is considered. It shows how the application of various teaching methods helps students in their personal and professional self-determination.

Keywords: professional self-determination, personal motivation, teaching methods.

На подготовку студентов во время учебы в вузе затрачиваются большие силы и средства, но, несмотря на это, практика показывает, что не все выпускники в дальнейшем работают по выбранной специальности. В период обучения в высшей школе у

части студентов происходит изменение в мотивации, в сторону ослабления желания работать по специальности. В связи с этим требуется такая организация процесса обучения, которая создавала бы предпосылки для профессионального самоопределения студента в рамках вузовского образования, ведущего к минимизации количества студентов, не желающих в дальнейшем работать по специальности.

Формирование профессионального самоопределения рассматривается как процесс, внутри которого происходит поэтапное развитие субъектной активности студента: осознание своих возможностей, социально-личностной значимости будущей профессии, осмысление важности и ценности профессионального образования для самореализации в предстоящей профессиональной деятельности.

Оптимальное сочетание внешних условий и внутренних факторов личности студента является источниками развития профессионального самоопределения, определяющим его характер. При этом такое сочетание невозможно без выработки у будущего специалиста позиции субъекта образования, важная роль в становлении которой уделяется мотивации личности. На начальном этапе условия формирования мотивации направлены на проявление субъектной активности студента в процессе обучения.

Самоопределение в рамках приобретаемой специальности позволяет осознать широкий спектр возможностей будущей профессии, ее востребованность на рынке труда.

Профессиональное самоопределение в рамках выбранной профессии имеет ряд преимуществ. Во-первых, выбор студент осуществляет самостоятельно, по своему внутреннему побуждению и детерминантой такого выбора являются не эмоции, а осознание условий профессиональной деятельности. Во-вторых, выбор в рамках профессионального самоопределения

предусматривает открытость новому опыту профессиональной деятельности и направленность на поиск истины, на то, что действительно наиболее полно удовлетворит потребность студента в самореализации.

Важным мотивом в профессиональном самоопределении студентов выступает заинтересованность. Главенствующие интересы лежат у способностей студентов, их склонностей и определяют будущую профессию, поэтому представляют большую ценность для личности. Но из общего понятия «интерес» выделяется понятие «познавательного интереса». Это познавательная деятельность, предполагающая не автоматическое накопление информации, а активные действия субъекта образовательного процесса. Таким образом, понятие «познавательный интерес» уже, чем понятие «интерес» и выражает предметную направленность. В самом общем определении познавательный интерес выступает как избирательная направленность личности, обращенная к области познания, к ее предметной стороне, к самому процессу обладания знаниями.

В процессе профессионального самоопределения студентов рассматриваются разнообразные мотивы в единстве с задачами и целями деятельности, так как мотив профессионального самоопределения учащихся формируется по мере того, как молодой человек учитывает, оценивает и взвешивает обстоятельства, в которых он находится, и осознает цель, стоящую перед ним.

Профессиональное самоопределение помогает учащимся сделать тот выбор, который поможет им самореализоваться в дальнейшей жизни, и этот выбор сознательный, исходя из их внутренних побуждений. В процессе профессионального самоопределения студентов важное место занимает именно мотивация, которая связана с внутренним миром самой личности, ее

устремлениями, жизненными смыслами, потребностями самореализации, самоосуществления в жизни, деятельности.

Введение многоуровневого образования расширяет возможность выбора студентами пути профессионального образования. Интерес представляют три основные образовательные программы различных ступеней высшего образования, которые имеют различную длительность и направленность: это образовательные программы подготовки бакалавра и магистра и образовательная программа подготовки специалиста. При этом, названные программы имеют разные целевые функции. Программа подготовки специалиста в большей степени имеет практическую направленность; основная образовательная программа подготовки бакалавра ориентирована на свободу образовательного и профессионального самоопределения; программа подготовки магистра решает проблему подготовки научных и научно-педагогических кадров, дает возможность получения нового статуса магистра. В зависимости от характера профессионального самоопределения студент способен осуществить осознанный выбор конкретной программы подготовки в вузе.

В рамках многоуровневого образования для поддержания профессионального самоопределения студентов в процессе обучения, не основную, но важную роль выполняет изучение иностранных языков, которое является самостоятельным источником образования, способствующим достижению ключевых компетентностей в различных сферах личностного и профессионального самоопределения студента.

Различные формы профессионального образования помогают отойти от традиционных методов организации образовательного процесса и создать более гибкую, основанную на индивидуальном подходе к каждому студенту систему образования, которая базируется на личностной заинтересованности каждого

студента в изучении образовательных продуктов вуза. В этом контексте будет наиболее успешно осуществляться формирование профессионального самоопределения студентов. Это выражается в готовности выпускника вуза ориентироваться в реалиях современности, проявлять свою компетентность в различных сферах профессиональной деятельности.

В настоящее время при выборе методов обучения особое внимание уделяется различным методам, способствующим развитию профессиональной мотивации, инициативы, активности и ответственности учащихся. Одной из таких форм является организация проектной формы работы. Студенты объединяются в совместные команды, которые представляют собой поле для обсуждения, совместной работы по определенному проекту, где можно обмениваться информацией и создать условия для обучения. Взаимоотношения внутри различных групп, участие в деятельности различных групп будет частью будущей профессиональной деятельности каждого студента по мере того, как он включается в разнообразие профессиональной деятельности и решает ее различные задачи. Посредством работы в группе учащиеся могут в той или иной степени идентифицировать себя как личность и как будущего профессионала. Именно через взаимодействие в группах возникает возможность развивать личностные или межличностные навыки, которые повышают способность принимать обоснованные решения и предпринимать конструктивные шаги в отношении своих профессиональных действий.

Важное значение приобретает познавательное и эмоциональное познание, так как в этом контексте процесс формирования профессионального самоопределения студентов приобретает динамиично-устойчивый характер. В современной образовательной ситуации потенциал данных стратегий используется не в

полной мере, так как требует больших затрат учебного времени на самостоятельную работу студентов. Именно такой подход и формирует способность перспективного видения студентами своей деятельности по возможному разнообразию направлений профессиональной работы в различных социальных ситуациях и педагогических условиях, обращая внимание на личностный выбор студентами собственной позиции и возможностей планирования своей развития дальнейшей карьеры.

Профессиональное самоопределение в рамках высшего образования является процессом, связанным с преодолением рамок профессиональной компетенции, расширением профессионального пространства, выбора пути к жизненным целям.

Предоставление студентам возможностей реализации своих личностных и профессиональных качеств, раскрытие их потенциала, способствует реализации главной цели современной системы образования – подготовки специалиста, способного к эффективному решению профессиональных задач и одновременно удовлетворяющего потребностям современного общества.

Литература

1. Гинзбург М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема: Вопросы психологии. – 1988. – № 2.
2. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов на Дону, 1996.
3. Пряжников Н.С. Теоретико-методологические основы активизации профессионального самоопределения: Автореф, дис. докт. педаг. наук. – Екатеринбург, 1995.
4. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. – М.: Ин-т практической психологии; Воронеж: НПО "МОДЕК", 1996.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА В РОССИИ И ПРОФИЛЬ РОССИЙСКИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ НА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ЕЕ ЭТАПАХ

Елена Александровна Малых

*старший преподаватель, Российский университет дружбы народов,
г. Москва*

Аннотация. В последние десятилетия вырос интерес как к теории, так и к истории перевода, в том числе к описанию национальных историй переводчика. Настоящая статья дает краткий обзор истории перевода в России. Он касается таких аспектов, как переводческая деятельность в историческом и культурном контексте и профиль определенных, заметных в истории России, переводчиков в 10-18 веках: их социальное положение, образование, профессия и иные факторы, влиявшие на их переводческую деятельность в соответствующий исторический период.

Ключевые слова: наука о переводе; история перевода; проблема периодизации; профиль переводчика.

A BRIEF OVERVIEW OF TRANSLATION HISTORY IN RUSSIA AND THE PROFILE OF RUSSIAN TRANSLATORS AT ITS CERTAIN STAGES

E.A. Malykh

Senior teacher, RUDN University, Moscow

Abstract. In recent decades, the interest has grown both in the theory and history of translation, including the description of national translation histories. The article gives a brief overview of the translation history in Russia. It deals with such aspects as translation activity in the historical and cultural context and the profile of certain translators in the 10th-18th centuries that are notable in the history of Russia: their social status, education, profession and other factors that influenced their translation activity in the relevant historical period.

Key words: translation studies; history of translation; problem of periodization; profile of translator.

Что такое перевод? Исследователь теории перевода В.Н.Комиссаров определяет перевод как обмен информацией

между людьми, говорящими на разных языках и принадлежащими к разным культурам [3]. Ученый выделяет особое значение лингвистического подхода при изучении перевода как науки, связанной в первую очередь с языком, но также отмечает, что «в переводе сталкиваются не только различные культуры..., но и разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки» [3].

Перевод – многогранное явление, не всегда связанное с языком, что особенно подчеркивается в последние десятилетия. Отсюда и междисциплинарный подход к изучению перевода: со стороны культурологов, этнографов, психологов, историков, литературоведов. Разные стороны переводческой деятельности могут быть объектом изучения в рамках соответствующих наук [14]. Такой междисциплинарный подход высвечивает все новые грани перевода и взаимно обогащает и смежные науки, и саму науку о переводе.

Теоретические воззрения и практическое состояние перевода в истории России рассматриваются во многих отечественных исследованиях, примером может служить работа Л.Л. Нелюбина и Г.Т. Хухуни «Наука о переводе» [7], где дан подробный анализ состояния перевода в России в разные исторические периоды; лекции В.Н. Комиссарова «Теория общего перевода» [3]. В нашей работе мы в целом следуем периодизации, предложенной в вышеупомянутых исследованиях.

История перевода как деятельности человека насчитывает тысячелетия при рассмотрении только письменных ее свидетельств. Обнаруженные в 1849 году шумерские клинописные таблички (3-е тыс. до нашей эры) с двуязычными словарями и Розеттский камень (196 год до н. э.), на котором выбиты на трех языках три текста с идентичным смыслом, существенно

пополнили знания ученых по истории Древнего мира, а в последнем случае привели к возникновению новой науки, египтологии.

Несомненно, существовал и дописьменный период истории перевода, возникшего, как только появилась потребность в общении групп людей, заговоривших на разных языках. Несмотря на такой длительный срок своего существования, общая история перевода до сих пор изучена недостаточно полно, как указывается в статье М.Л. Алексеевой «К проблеме периодизации истории перевода [1]. Существуют различные мнения о подходах к изучению как перевода в историческом контексте, так и к критериям определения исторических временных периодов.

Перейдем к истории перевода в России.

Киевская Русь, XI–XIII века. В Киевской Руси имена переводчиков не упоминались, но их вклад в развитие национальной литературы и общей культуры Руси невозможно переоценить. В X-м веке наша страна не имела письменности, и создание алфавита и перевод с греческого на старославянский Библии греческими монахами Кириллом и Мефодием, посланными из Византии в 864 году, не только способствовали приобщению России к христианству, но и дали начало письменности и национальной литературе. После крещения Руси в 988 году переводы византийских текстов, которые последовали за этим, обеспечили возможность знакомства с культурой Византии.

Переводчики в России были как приезжие – из Византии, Болгарии, Сербии, – так и собственные, российские: детей забирали у родителей и обучали в школах при церквях (X-й век, время Владимира Мономаха), а позднее при монастырях (XI-й век, время Ярослава Мудрого). Все больше было переводов с греческого на русский, причем выполняли их русские переводчики, например, «История Иудейской войны» Иосифа Флавия. Это

был вольный перевод, который скорее приближался к творческому пересозданию текста, чем к переводам [5].

Традиционно письменные переводчики занимались и текстами политических и торговых соглашений между государствами.

В XI-XII веках по числу переводов Русь опережает все славянские государства. Помимо религиозной литературы переводилась также и светская, например, хронографы, со сведениями о героях античной мифологии.

На Руси, как и в Европе X века, переводы религиозных текстов осуществлялись монахами или дьяками (писцами), которые знали и предмет и, отчасти, терминологию таких иноземных текстов. Основываясь на иконической природе слова, переводили буквально; самые первые тексты были переводом с греческого языка на старославянский, язык богослужения [4]. Первые славянские переводы библейских текстов были дословны и точны, как это только возможно [2].

XIII–XV век. Московская Русь. Период с середины XII-го века до середины XIV-го века в истории России отмечен татаро-монгольским игом, но славянская культура не погибла. Монахи русского происхождения осуществляют переводы на русский язык, начиная с XIV века. Известны и переводы с греческого Московского митрополита XIV века – Алексия (Новый Завет), который был сыном боярина, государственным деятелем, дипломатом. Алексий обладал исключительным умом и способностями. Митрополит Киприан, болгарин, предположительно знатного боярского рода, единственный из митрополитов Владимиро-Московской Руси XIV века христианский политический деятель, не подчинившийся власти Золотой Орды, писатель, редактор, переводчик и книгописец, перевел много религиозных книг.

Митрополиты продолжили традицию тяжеловесного буквального перевода.

Светская литература сохранила вольный стиль: до XV века переводили свободно; изменяли и языковые черты текстов, и содержание, обращались с ними, как писал Мещерский [5], как с собственными: сокращали, дополняли, зная вкусы читателей своей эпохи. Постепенно пословный перевод сменяется грамматическим. Раньше акцент приходился на идеальные связи плана выражения и плана содержания, теперь он переносится на структурное своеобразие языка оригинала. Поначалу перемены едва заметны. Переводов по-прежнему много, так как внешние контакты страны расширяются; как и раньше, преобладает христианская литература.

XVI-й век. Переводчиков уже знают по именам. Самый заметный переводчик – Максим Грек, греческий монах из Афона, которого приглашает в Россию московский князь Василий. Максим Грек родился в аристократической греческой семье, жил в Италии, учился у прославленного гуманиста Иоанна Ласкариса, позже жил монахом на Афоне. В Москве Максим Грек собрал вокруг себя целый кружок образованных людей, которые приходили в его келью в Чудов монастырь обсуждать книги. Как гуманист, он не проходил мимо проблем русской жизни, и за участие в их обсуждении и по ложным обвинениям в ереси его заточили в монастырь. Максим Грек был писателем, публицистом и переводчиком, который впервые четко обосновал свои принципы перевода, новые на Руси – «грамматическую» теорию перевода: он требовал тщательно прорабатывать текст до перевода, знать язык и иметь основательную филологическую базу. Он считал, что перевод должен отражать лексические, ритмические и фонетические особенности оригинала. Приехав в Россию, Максим Грек не знал старославянский и русский языки, переводил на латинский,

а помощники – на старославянский; он также исправлял ранее переведенное [12].

Москва – это политический центр, поэтому здесь осуществляется множество переводов. В.Н. Комиссаров отмечает, что большинство переводчиков в тот период не имели хорошего образования, и это было заметно по их переводам. Однако, они уже понимали необходимость владеть двумя языками и иметь обширные знания в целом.

XVII век. В этом веке отмечено имя переводчика Епифания Славинецкого, иеромонаха Русской православной церкви, учившегося в Киевской братской школе и за границей, – русского богослова, философа, педагога и переводчика, знающего греческий, латинский и древнееврейский. Он составлял словари; переводя религиозные сочинения, работал над текстом как филолог. Стиль его перевода позже комментировали как буквализм, а один из переводчиков XVIII века сетовал на его «славянщину и эллинизм» в переводах, которые мешали пониманию текста. До крайности довел этот стиль его ученик, копировавший в греческом тексте всё, вплоть до запятых.

Епифаний принадлежал к кругу трех «ученых старцев», которых пригласили из Украины как знающих греческий и латинский и умеющих переводить с них на «словенскую речь», – «нашему царскому величию такие люди годны», – писал царь Алексей Михайлович [8]. Старцы приглашались для перевода религиозной литературы, но могли выполнять и светские, естественно-научные переводы по заказу московских властей; они же преподавали греческий и латинский. Это были образованные люди.

Нельзя не отметить и такую выдающуюся личность, как Михаил Ломоносов, который немалую часть своего времени уделял переводам научной литературы и стихов; как истинный поэт, Ломоносов-переводчик часто творчески подходил к оригиналу,

получая в результате свое собственное стихотворение. Он также редактировал и рецензировал переводы.

Михаил Ломоносов был родом из крестьян, грамоте обучался у местного дьячка. При поступлении в Греко-славяно-латинскую академию ему пришлось выдать себя за дворянина. Затем последовал Петербургский университет при Академии наук и Марбургский университет в Германии. Живя за границей, Ломоносов выучил немецкий, итальянский и французский языки. Он переводил с древнегреческого, латинского, немецкого, английского, французского и итальянского языков. Благодаря Ломоносову, технический словарь обогатился русскими научными терминами, которые он вводил в своих переводах [6].

Имелись на данном этапе истории и переводчики, не обозначенные именами, работавшие в официальном учреждении – Посольском приказе (основан в 1549 году): переводчики и толмачи (устные переводчики). Судя по оплате, которая регулярно выдавалась служащим Приказа, самой престижной была должность переводчика, толмачу платили лишь долю от его суммы.

В Приказе работали переводчиками, в основном, иностранцы: поляки, немцы, голландцы; среди них могли быть обруссевшие билингвы. А.И. Соболевский (цитата по статье Мещерского [5], отмечал, что многие из них – «...люди с ничтожным образованием, безо всякой литературной подготовки», не знающие ни старославянский, ни русский; переводили они с польского». Специализации не было, темы были самые разные, и понять их переводы было трудно [10].

Но это, вероятно, относилось к начальному периоду работы Приказа, так как в другом источнике, «ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА ДИПЛОМАТОВ И ПЕРЕВОДЧИКОВ ДЛЯ ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА В XVII ВЕКЕ», автор сообщает: «Подготовка специалистов для государственной службы, в том

числе, для Посольского приказа... С 1645 года по 1682 год в приказе служили 32 судьи (дьяка), 162 подьячих, 84 переводчика и 185 толмачей. Каждый толмач знал не меньше двух языков и, поступая на службу, сдавал экзамен по иностранному языку одному из переводчиков. Выбор языков определялся политическими интересами Московского государства. Во второй половине XVII века Посольский приказ имел специалистов по 21 языку».

Петр I ссылался на язык перевода именно этого Приказа, когда наставлял переводчиков, как надо переводить: без высокопарных славянских выражений, «словами» Посольского приказа.

Где учились переводчики? В этом же источнике сообщается, что многие переводчики и толмачи приобретали знание языков в плену. Были, однако, специалисты, которые выучивали иностранные языки во время деловых поездок за рубеж. В начале XVII века в Посольском приказе служили люди, чье знание иностранных языков было эмпирическим; к концу века подьячие и переводчики часто имели специальное языковое образование. Помимо международного языка дипломатии – латинского – многие знали польский.

Деятельность Приказа имела важную роль в обществе: «они переводили и специальные научные исследования, переводили и составляли лексиконы, готовили учебные пособия для членов царской семьи, переводили обучающую и развлекательную литературу» [10].

Работали в то время и «внештатные» переводчики, а также, ради удовольствия, переводами занимались некоторые приближенные царя.

В XVII-м веке переводчики стали более заметны в обществе, появляется больше их имен. Среди переводов становится больше нерелигиозных материалов, книг по астрономии, точным наукам, медицине и т. д. Впервые появились двуязычные словари.

XVIII век. Петр I, сознавая необходимость в новых знаниях для страны, особенно технических, сам переводил книги и использовал для осуществления множащихся переводов своих сановников, ученых, приглашал купцов для устного перевода, отправлял детей бояр и дворян учиться за границу и заказывал им присыпать оттуда переводы нужных книг. Вот имя одного из таких студентов.

Конон Зотов был из дворян знатного рода, отец его был графом. Его включили в число тех, чья поездка и учеба за границей оплачивалась Петром I, и он имел возможность получить хорошее европейское образование и выучить языки. По собственному желанию Конон выбрал для занятий Англию; обучаясь там, перевел для царя книгу по морскому делу; через несколько лет Петр отправил его во Францию, изучать организацию морского дела. Перевод не был профессией Конона Зотова, он был военным специалистом-теоретиком и хорошим командиром, занимал важные посты в государстве [13].

По мере увеличения объемов перевода появилась необходимость в организации труда переводчиков, систематическом обучении, отборе книг для перевода – эти функции взяло на себя Российское собрание, созданное при Академии наук (1735).

Потребность в книгах способствовала развитию издательского дела, которое тоже проводило отбор книг для перевода – технических, научных, учебников – большинство издаваемых книг были переводами; резко снизилась доля литературы религиозного содержания – всего 9 % от общего числа. Это было свидетельством развивающейся секуляризации культуры и образования.

Для перевода античных классиков, книг по общей истории, философии, истории искусств, астрономии привлекали и деятелей русской церкви. В Троицко-Сергиевской и Киевско-

Печерской лаврах были созданы специальные коллективы, занимавшиеся переводами [11].

Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху первой четверти XVIII века / Н.А. Воскресенский. – М.: Новое литературное обозрение, 2017.

Петр I не признавал буквальное следование оригиналу при переводе, требуя передавать смысл. Переводчики понимали это как разрешение на довольно свободный перевод. Переводческий стиль в то время еще не устоялся: перевод светского текста мог быть сделан почти дословно, и, вместе с тем, переводимый текст мог иметь существенные отличия: в нем устраивались незнакомые реалии, второстепенные персонажи, описания и т. д. Такие переводы не подписывались, хотя количество подписанных переводов росло. При переводе технических терминов тоже случались недочеты: в русском языке не было научных и технических терминов. При переводе приходилось либо сохранять и объяснять иностранные, либо заменять их русскими, но это удавалось не всегда. Бывало и так, что куски текста, казавшиеся не важными, просто опускали.

Василий Тредьяковский (1703–1769) был родом из семьи священника; – русский поэт, переводчик и филолог 18 века – образование получил в католической латинской школе при миссии ордена капуцинов. Позднее обучался в Москве, в Славяно-греко-латинской академии и в Сорбонне, стал первым российским разночинцем, получившим гуманитарное образование за границей, где он изучал философию, лингвистику и математику. Тредьяковский стал штатным профессиональным переводчиком Российской академии наук. Поэта считают самым известным представителем русского перевода данного периода, хотя в свое время он подвергался критике. Поэт часто высказывался по поводу теоретических основ своего перевода: ориентация на образованного,

тонко чувствующего читателя. Стремясь доставить ему удовольствие, поэт мог заменить «ты» на «вы», прозу – на стихи; он считал поэта творцом. И в то же время, его современник отмечал, что поэт старается верно и точно передать смысл оригинала. [19]

При Екатерине II (вторая половина XVIII века) книжный рынок насытился научными и техническими книгами. Люди хотели теперь читать более легкую, художественную литературу. Императрица поощряла переводы такой литературы, знала несколько языков и переводила сама. Спрос на книги так вырос, что Екатерина II предприняла необычайный даже для других стран шаг: пригласила переводчиков и объявила, что будет платить тем желающим, кто захочет переводить художественную литературу, а она станет издавать переводы. 173 тома замечательных книг было переведено за 8 лет, они обогатили Россию превосходной литературой с античных времен до XVIII столетия, русский язык развивался на основе образцов лучших в то время писателей мира. Не обходили стороной и научную и учебную литературу, продолжая дело Петра I.

Таким образом, на основании рассмотренных выше примеров можно выделить два основных профиля переводчика в период с X по XVIII века:

Первая группа – это переводчики-непрофессионалы. Они были преимущественно знатного происхождения (царь, царица; из бояр или духовного сословия, исключение – Ломоносов, из крестьян). У большинства из них было превосходное образование: 2–3 университета в России и за рубежом; в основном гуманитарное направление, несколько специализаций, исключение – Ломоносов: и гуманитарий, и технический специалист, ученый-энциклопедист; поэт Тредьяковский изучал математику. Они не обучались переводу как профессии. Языки учили в языковой среде, знали язык перевода, исключение – Максим Грек, который

выучил его позже. Переводили хорошо в рамках существующей традиции, в основном, религиозные тексты. Знали предмет перевода, испытывали определенные трудности с терминологией.

Вторая группа – профессиональные переводчики Посольского приказа, получавшие жалованье за свой труд. Это были иностранцы, в основном из пленных, билингвы. Они были явно незнатного происхождения, имели сомнительное образование. Наличие у них других профессий – неизвестно. Они не знали языка перевода, не обладали фоновыми знаниями. Тематика переводов была весьма широкой. Осваивали язык эмпирически. Профессии переводчика их не обучали, и качество переводов было весьма посредственным. Правда, позднее требования к переводчикам стали повышать: знание минимум двух языков, толмач сдает экзамен переводчику. Начали открываться школы для переводчиков. Благодаря этому, во втором периоде существования Приказа качество переводов улучшилось.

В заключение можно сказать, что исторический период с X по XVIII век был достаточно непростым для переводчиков в России. Профессии переводчика практически не обучали. Не все переводчики имели хорошее образование и знание языка перевода, или обладали широким диапазоном общих знаний. Тем не менее, переводческая наука развивалась и шла вперед в соответствии с требованиями времени.

Литература

1. Алексеева М.Л. К проблеме периодизации истории перевода., Jazyk a kultúra číslo 8/2011. – С. 8.
2. История России с древнейших времен до конца XVII века. Авторы: Андрей Сахаров, Анатолий Новосельцев, Владислав Назаров, Николай Попов. – Изд.: Litres, 2017, гл.8, пар.2

3. *Комиссаров В.Н.* Общая теория перевода. Лекция N1. стр.11.
<http://library.durov.com/Komissarov-089.htm>
4. Краткая история переводческой деятельности.
http://linguisticus.com/ru/TranslationTheory/OpenFolder/ISTORIJ_A_PEREVOVA
5. *Мещерский Н.А.* Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы XI-XV веков. Стр.213 lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/TODRL/20_tom/.../Mescherskiy.pdf
6. Михаил Ломоносов – краткая биография | Winners Academy.
www.vdovgan.ru
7. *Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т.* Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней). – М.: «Флинта»: МПСИ, 2006. – С.178–367.
8. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович
<https://books.google.gr/books?isbn=5518066074>
9. Переводческая деятельность Тредиаковского .
<https://studfiles.net/preview/1732215/page:60/>
10. Переводчики XVII века и развитие переводческой мысли
11. Сыновья Н.М. Зотова – владельцы Лыткарино | Рай в Лыткарино velo17.ru/istoriya-lyitkarino/syinovya-n-m-zotova-vladeltsyi-lyitkarino
12. Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху первой четверти XVIII века / Н.А. Воскресенский. – М.: Новое литературное обозрение, 2017.
13. Русская Историческая библиотека. Максим Грек – биография и сочинения. <http://rushist.com/index.php/russia/293-maksim-grek>
14. *Baker M. (ed.) Routledge Encyclopedia of Translation Studies.* – London, N.Y., 2005. – P.100–105.

ДИСКУРСИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Елена Юрьевна Мощанская

канд.пед.наук, доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г.Пермь, 614900, пр-т Комсомольский, д.29а,
emosch@mail.ru

Аннотация. В статье представлено авторское определение и описан состав дискурсивной компетенции на уровне знаний и умений. Выделено пять групп комбинированных умений: умения, связанные с восприятием, пониманием и трансляцией смысла звучащего креолизованного высказывания; обусловленные жанрово-текстовой спецификой звучащего высказывания; умения этикетного коммуникативного поведения, в том числе и эмоционально-эмпатийного; умения выбора стратегии перевода на микро- и макроуровне. Основными средствами развития дискурсивной компетенции выступает мультимедиа-учебник, а также учебные и квазиреальные ситуации устного перевода (клуб переводчика).

Ключевые слова: дискурсивная компетенция, знания, комбинированные умения, средства формирования

DISCURSIVE COMPETENCE OF INTERPRETERS

Elena Yu. Moshchanskaya

*Candidate of pedagogic sciences, Assistant Professor
Department of foreign languages, linguistics and translation
Perm National Research Polytechnic University, Perm, 614900,
Komsomolski prosp. 29a, Russia
[e-mail:emosch@mail.ru](mailto:emosch@mail.ru),*

Abstract. The article presents the author's definition of the discursive competence and describes its composition at the knowledge and skills levels. The author identifies five groups of combined skills. The first group incorporates the skills, related to the perception, understanding and translation of meaning of the sounding creolized statements. The second group includes the skills, determined by the genre and text specifics of the sounding statements, while the third one combines both the etiquette and communicative as well as the emotional and emphatic behavior. The other groups represent the abilities of choosing the translation strategy at the micro and macro levels. The main means of the discursive competence

development include multimedia textbooks, as well as educational and quasi-real situations of interpretation (e.g. Interpreter's Club).

Key words: discursive competence, knowledge, combined skills, means of development.

Дискурс является предметом исследования многих наук: лингвистика, психолингвистика, лингвокультурология, социальная психология и других. В последние годы наблюдается активное использование этого термина в теории, практике и дидактике перевода (Н.Н. Гавриленко, С.К. Гураль, Л.К. Мазунова и др.). В ситуации устного перевода именно дискурс является объектом восприятия, интерпретации и понимания переводчика, в то время как предметом перевода является выражаемая субъектом говорения мысль. В связи с вышесказанным одной из приоритетных целей обучения является формирование дискурсивной компетенции (впоследствии ДК) устного переводчика.

Исследователи традиционно рассматривают дискурсивную компетенцию как часть коммуникативной, однако трактуют ее по-разному. Так, Canale/Swain понимают ДК как «способность комбинировать грамматические формы и значения таким образом, чтобы получился связный устный или письменный текст, соотносимый с тем или иным жанром или ситуацией» [6]. Представительница лингвистики текста Л. Бахманн, напротив, рассматривает ДК как «умение структурировать монологические и диалогические тексты, создавать связные тексты в рамках известных риторических структур с учетом развития тема-рематического единства, максим общения» [7]. Совет Европы включает ДК в pragmatischeий компонент коммуникативной компетенции наряду с лингвистической и социолингвистической. Авторы понимают ДК как умения «упорядочивать предложения в единый связный текст с учетом топика/фокуса; известной/новой информации; естественной последовательности действий, причинно-следственных

отношений, тематики, связности и целостности; логики; стиля и регистра общения; воздействия на собеседника; принципов сотрудничества Грайса» [4, с.122]. Обобщая, можно сказать, что в трактовке ДК отмечены следующие ключевые категории и понятия: связность, целостность, логика, жанр, риторическая структура, тема-рематическое единство, последовательность действий, стиль, регистр, ситуация, причинно-следственные отношения, принципы сотрудничества.

Дискурсивная компетенция выступает в качестве цели формирования как при обучении студентов иностранному языку, так и переводу. Н.Н. Гавриленко относит ДК к специальной составляющей профессиональной компетенции переводчика и трактует ее как «готовность и способность понимать различные жанры иноязычного специального дискурса и создавать текст перевода в соответствии с замыслом автора, коммуникативной ситуацией и социокультурными нормами общения, принятыми в России» [1]. Переводчик, согласно автору, обладает сформированной дискурсивной компетенцией, если он:

- знает основные жанры специального дискурса, типичные для его профессиональной деятельности, а также особенности их построения, как в иностранном, так и в русском языке;
- умеет сопоставлять данные характеристики с характеристиками жанров русского специального дискурса для их адекватной передачи на иностранный язык;
- умеет выбирать соответствующий жанр специального дискурса при переводе на русский язык с учетом замысла автора и определенной коммуникативной ситуации;
- умеет выстраивать логическую последовательность изложения мыслей отправителя высказывания, создавая текст перевода;

- соблюдает в процессе порождения текста на языке перевода нормы речевого и неречевого поведения [1].

Н.Н. Гавриленко рассматривает формирование дискурсивной компетенции при обучении письменному переводу в рамках программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Предметом нашего исследования выступает дискурсивная компетенция устного переводчика. Мы полагаем, что ДК устного переводчика будет несколько отличаться от ДК письменного переводчика, ибо необходимо принимать во внимание специфику ситуации устного последовательного перевода (впоследствии УПП) и устно-речевого дискурса (впоследствии УРД), а именно наличие контакта субъектов общения и переводчика (переводчик является одним из действующих лиц в ситуации УПП, должен быть знаком со сценарием коммуникативной ситуации, нормами коммуникативного поведения переводчика и субъектов общения в ней), динамичный характер УРД (сегментированность, необратимый, поступательный и линейный характер развертывания, незаконченность высказывания), мультимодальный характер (взаимодействие вербальных и паралингвистических/невербальных средств общения), определенный уровень спонтанности речи. К эксплицитному (воспринимаемому) экстралингвистическому контексту в ситуации УПП относятся условия и обстановка общения, субъекты общения и их взаимоотношения, маркеры системы отношений и эмоционального настроя (кинесика, проксемика и другие средства невербального общения), маркеры психологических черт личности, маркеры выделения значимых для личности элементов сообщения (паралингвистические средства общения – интонационно-мимико-жестовое целое). Кроме того, большинство жанров устной не коррелирует с жанрами письменной речи.

Принимая во внимание динамическую природу, контекстный и би-(поли)культурный характер устного переводческого дискурса, предлагаем следующее ее определение: дискурсивная компетенция устного переводчика есть *готовность и способность* воспринимать и понимать устно-речевой дискурс субъектов общения, принадлежащих к разным культурам, в единстве всех его составляющих (речевой, невербальной, индивидуально-личностной, жанровой, коммуникативной, интерактивной, социокультурной, событийной), выделять (и фиксировать) главную мысль при опоре на контекст, транслировать ее в соответствии с ситуацией общения и национально-культурными особенностями ее оформления, структурирования, реализации (выбор соответствующих языковых и неязыковых средств в рамках жанра, функционального стиля, регистра, норм поведения в ситуации общения) при условии необходимой адаптации к принимающей культуре [3, с. 107].

Рассмотрим состав ДК устного переводчика на уровне знаний и умений.

ДК предполагает присвоение следующих **знаний**:

- знание основных когнитивных моделей профессионального дискурса;
- типичных ситуаций общения, ситуативных клише и жестов, правил, норм и стереотипов дискурсивного поведения коммуникантов и переводчика в них;
- специфики взаимодействия пары культур и этикетных норм общения в типичных ситуациях взаимодействия;
- доминирующих ценностей взаимодействующих культур;
- исторического контекста взаимодействия на уровне стран, организаций и непосредственных участников;
- основных стратегий и тактик взаимодействия;

- основных жанров устного специального дискурса, а также особенностей их композиции и реализации как в иностранном, так и в русском языке;
- функциональной доминанты устного жанра, ее функциональных маркеров, типичных речевых актов;
- стратегий передачи культурно маркированных феноменов на уровне слова, фразы, невербальных явлений и деятельности общения и взаимодействия в целом;
- специфики информационной структуры высказывания и правил ее передачи.
- композиционно-речевых форм (описание, рассуждение, повествование, аргументация) и специфики их трансляции на языке перевода;
- доминирующей стратегии перевода того или иного УРД в типичных ситуациях.

Мы выделяем в составе дискурсивной компетенции пять групп **комбинированных умений**: 1) умения, связанные с восприятием, пониманием и трансляцией смысла звучащего креолизованного высказывания; 2) умения, обусловленные жанрово-текстовой спецификой звучащего высказывания; 3) умения этикетного коммуникативного поведения в типичных ситуациях; 4) умения коммуникативного взаимодействия, в том числе и эмоционально-эмпатийного; 5) умения выбора адекватной ситуации УПП и типу дискурса стратегии перевода на микро- и макроуровне [3, с. 108–109].

К первой группе относим следующие умения: 1) воспринять, понять и зафиксировать/запомнить смысл высказывания, в том числе и при опоре на предыдущий лингвистический контекст; 2) прогнозировать развитие смысла при опоре на лингвистический контекст; 3) опираться при конструировании смысла на визуальную информацию (слайды презентации, текст/тезисы

выступления, переводческую запись); 4) уточнять смысл высказывания при опоре на паралингвистический и невербальный контекст; 5) уточнять смысл высказывания при опоре на предшествующий контекст взаимодействия; 5) воспроизводить смысл высказывания при сохранении и выделении интонацией, коммуникативными жестами значимых для оратора моментов.

К группе умений, обусловленных жанрово-текстовой спецификой звучащего высказывания, относим шесть групп умений: 1) определять тип текста и его жанровые доминанты; 2) сопоставлять и определять национально-культурную специфику устных жанров исходной и принимающей культур; 3) сохранить функциональную доминанту жанра и ее маркеры; 4) создавать вторичное устное связное высказывание в рамках различных жанров сообразно принимающей культуре; 5) распознавать и транслировать композиционно-речевые формы КРФ; 6) воспринимать и транслировать логику высказывания и средства связности.

Умения этикетного коммуникативного поведения в типичных ситуациях включают следующие подгруппы: 1) умение соблюдать нормы поведения взаимодействующих культур, 2) умение соответствовать нормам поведения переводчика в типичных ситуациях общения, 3) умение выбирать и использовать адекватно ситуации ситуативные клише, коммуникативные жесты, 4) умение выбрать соответствующие ситуации общения тональность, регистр и стиль высказывания; 5) умение следовать сценарию взаимодействия в типичной ситуации общения.

Умения коммуникативного взаимодействия состоят из умений распознавания и трансляции интенции и доминирующей стратегии говорения и взаимодействия в ситуации общения; умений проявления эмоциональной культуры и эмпатии, умений работать с информацией, в том числе и запрашивать необходимую информацию в процессе устного перевода.

Умения выбора адекватной ситуации УПП и типу дискурса стратегии перевода на микро- и макроуровнях. Мы вслед за К. Норд различаем две основные стратегии перевода: документальный и инструментальный переводы [9]. Выбор стратегии перевода на макроуровне обусловлен видом перевода. Так, в ситуации перевода в суде доминирует документальный, а в ситуации УПП мастер-класса, например, инструментальный перевод. Стратегии перевода на микроуровне зависят от специфики реализации текстового жанра на том или ином языке: структуры, функционального стиля, своеобразия лексической и грамматической реализации замысла автора и требований текстового жанра, наличия и специфики перевода культурно-маркированных феноменов на уровне слова, фразы, невербальных явлений и деятельности общения и взаимодействия в целом.

Основным средством формирования ДК устного переводчика, по мнению Т.С. Серовой, выступает дидактический корпус билингвального переводческого дискурса, включающего следующие компоненты содержания:

- аутентичные, связные тексты/фрагменты параллельно на двух языках по каждой проблеме, теме, выступающие как объекты аудирования и информационная основа;
- одноязычные толковые, синонимические словари, глоссарии на двух языках;
- типичные образцы фрагментов текстов: риторических типов, жанров с представленными в них соответствиями средств языка исходного и языка перевода;
- типичные сценарии коммуникативных ситуаций УПП для разыгрывания/актуализации в процессе формирования умений УПП;
- перечень коммуникативных переводческих стратегий и тактик на каждом этапе ситуаций;

- аутентичные типичные языковые и речевые средства выражения эмотивно-эмпатийного поведения субъектов общения;
- креализованные тексты с использованием в них наряду с вербальными разного типа неязыковых знаковых средств: схемы, диаграммы, графики, рисунки, фотографии;
- видеоматериалы: видеофильмы и их фрагменты [5].

Данный корпус может быть представлен в мультимедиа-учебнике или традиционном учебнике с ДВД сопровождением, основанном на технологии обучения, интегрирующей текстовую, аудиовизуальную и визуальную информацию (видео, аудио, графика и т.д.). Учебник может быть основан на типологии дискурса разных сфер общения и включать типичные дискурсивные события и текстовые жанры. В структуре раздела должны быть отражены этапы деятельности переводчика: подготовительный, аналитический; этап собственно перевода, этап оценки и коррекции перевода, представлена теоретическая информация, страноведческие и социокультурные комментарии, сценарии ролевых и деловых игр.

Эффективным средством формирования ДК устного переводчика являются интерактивные технологии, к которым традиционно относят дискуссии, дебаты, «мозговой штурм», ролевые и деловые игры, «case-study» (анализ конкретных ситуаций), мастер-классы [2, с. 31].

Совершенствование профессиональной и дискурсивной компетенций устного переводчика происходит в рамках реальных (волонтерство, практика перевода) и квази-реальных (клуб переводчика) ситуаций УПП. Клуб переводчика существует при кафедре ИЯЛП ПНИПУ с 2004 года. Основная миссия клуба заключается в моделировании аутентичных ситуаций устного последовательного перевода. В качестве форм существования клуба

выступают презентации предприятий, проектов, дипломных исследований, круглые столы специалистов разных сфер, экскурсии. Клуб переводчика является прообразом естественной ситуации УПП, т.к. референты и гости являются экспертами разных сфер общения стран изучаемого языка, студенты имеют возможность связаться с референтом при подготовке к переводу и получить необходимую информацию, создается реальный экстралингвистический контекст. Вместе с тем, ситуация УПП на клубе относится к квази-профессиональной, ибо отсутствует заказчик перевода, переводчики не получают оплату за свою работу, в качестве зрителей выступают студенты – переводчики и преподаватели, владеющие иностранным языком, работа студентов оценивается членами жюри. Анкетирование студентов показало, что клуб переводчика является эффективной формой подготовки будущих переводчиков к профессиональной деятельности [8].

Таким образом, мы показали, что дискурсивная компетенция устного переводчика хотя и коррелирует с дискурсивной компетенцией письменного переводчика, однако имеет специфические черты, обусловленные своеобразием устно-речевого дискурса, ситуаций устного последовательного перевода, спецификой устных жанров, подлежащих переводу. В качестве средств обучения выступают мультимедиа-учебник, учебные, квазиреальные и реальные ситуации устного последовательного перевода.

Литература

1. Гавриленко Н.Н. Лингводидактические подходы к обучению профессионально-ориентированному переводу. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.gavrilenko-nn.ru/didactics/49/> (дата обращения 16.10. 2016).
2. Мощанская Е.Ю. Деловая игра как средство формирования социокультурной и дискурсивной компетенции специалиста и

переводчика // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 7. – С. 30–33.

3. *Мощанская Е.Ю.* Дискурсивная компетенция устного переводчика как объект формирования // Преподавание иностранных языков в контексте современной образовательной парадигмы (немецкий язык): колл. моногр. – Уфа: БашГУ, ООО «Аэтерна», 2016. – С. 69–131.
4. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. МГЛУ (русская версия). – 2003. – 256 с.
5. *Серова Т.С.* Структура и содержание билингвального переводческого дискурса в ситуации устного последовательного одностороннего перевода // Традиции и инновации в методике обучения иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2007. – 288 с.
6. *Canale, Michael/Swain, Merrill.* Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing // Applied Linguistics. Bd. 1. – N 11. – 1980. – Pp. 1–47.
7. *Bachmann, Lyle F.* Fundamental considerations in Language Testing. – Oxford: Oxford University Press. 1990. – 420 p.
8. *Moshchanskaya E.Yu.* Discourse competence of interpreters: interdisciplinary approach: Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR), volume 97 // Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference “Current issues of linguistics and didactics: The interdisciplinary approach in humanities” (CILDIAH 2017). – Pp. 194–198.
9. *Nord Ch.* Loyalität statt Treue. Vorschläge zu einer funktionalen Übersetzungstypologie // Lebende Sprachen. Bd. 34. – N 3. – 1989. – S. 100–105.

ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ФРАНЦУЗСКИХ ИЗДАНИЯХ (при обучении переводу)

Л. А. Петрова

*Ст. преподаватель, Российский университет дружбы народов, г. Москва,
email : petrova_la@pfur.ru*

Н.А. Рожкова

*Ст. преподаватель, Российский университет дружбы народов ,г. Москва,
email: rozhkova_na@pfur.ru*

С.Л. Сапфиров

*Ст. преподаватель, Российский университет дружбы народов, г. Москва,
email : sapfirov_sl@pfur.ru*

К.А. Болотина

*Ст. преподаватель, Российский университет дружбы народов, г. Москва,
email : bolotina_ka@pfur.ru*

Аннотация. Данная статья знакомит с учебным пособием, предназначенным для студентов Инженерной академии РУДН, обучающихся по программе «Переводчик». Пособие направлено на формирование межкультурной коммуникативной компетентности переводчика на этапе обучения студентов переводческому анализу текстов и позволяет совершенствовать уровень владения французским языком, знакомить студентов с реалиями современной французской культуры. В пособии представлены краткие биографии наиболее известных современных французских авторов и их интервью.

Ключевые слова: авторы, произведения, экранизация, перевод.

REVIEW OF CONTEMPORARY FRENCH LITERATURE IN FRENCH NEWSPAPERS

L.A. Petrova

*Senior teacher, People's friendship university of Russia,
email : petrova_la@pfur.ru*

N.A. Rozhkova

*Senior teacher, People's friendship university of Russia,
email : rozhkova_na@pfur.ru*

S.L. Sapfirov

*Senior teacher, People's friendship university of Russia,
email : sapfirov_sl@pfur.ru*

K.A. Bolotina

*Senior teacher, People's friendship university of Russia,
email : bolotina_ka@pfur.ru*

Abstract. This article introduces students modern French literature, its authors and their works. The article is based on the communicative and functional approach to teaching foreign languages, helps to the develop skills of dialogue speech, oral communication, enrichment of vocabulary.

Key words: authors, works, film adaptation, translation.

Предлагаемое вашему вниманию пособие по французскому языку направлено на формирование межкультурной коммуникативной компетентности переводчика. Данная компетентность является ключевой составляющей переводческого професионализма [Гавриленко, 2009], в пособии предполагается формировать её социокультурную составляющую. Формирование искомой компетенции осуществляется на аналитическом этапе обучения, когда студенты учатся переводческому анализу иноязычных текстов и еще не приступили к переводу текстов по своей основной специальности. Вместе с тем анализ текстов с позиции последующего перевода позволяет максимально профессионально сориентировать работу студентов и повысить их мотивацию. Такая последовательность обучения повышает уровень владения иностранным языком и делает обучение более целенаправленным.

Рассмотрим кратко структуру данного пособия: каждый раздел посвящен одному из современных французских авторов, далее следуют интервью, взятые у этих писателей журналистами различных французских средств массовой информации. Студенты знакомятся с такими популярными писателями, как Гийом

Мюссо, Марк Леви, Амели Нотомб, Бернар Вербер, Анна Гавальда и др. Далее проводят переводческий анализ текста по предложенной в учебнике схеме. Особое внимание при работе с данными текстами уделяется социокультурной и фоновой информацией, которая может вызвать затруднения при переводе.

Первой в пособии представлена биография Гийома Мюссо и интервью с ним, взятое журналистом французского журнала Пари-Матч.

Biographie

Guillaume Musso, né le 6 juin 1974 à Antibes, est un écrivain français.

Guillaume Musso commence à écrire alors qu'il est étudiant. À l'âge de 19 ans, fasciné par les États-Unis, il séjourne quelques mois à New York.

En rentrant des États-Unis, il passe une licence de sciences économiques à l'université de Nice, poursuit ses études à Montpellier et passe le CAPES de sciences économiques et sociales. De 1999 à 2003, il est professeur de sciences économiques et sociales.

En mai 2001 paraît son premier roman, Skidamarink, un thriller en forme de jeu de piste débutant par le vol de La Joconde au musée du Louvre.

Le Parisien salue le don de l'auteur, « celui de jouer avec la course du temps, de démonter le destin comme un réveil. Et surtout d'organiser le suspense ».

Le Figaro Magazine remarque la mécanique de ses romans «d'une implacable efficacité». Le journaliste ajoute que «les personnages sont dotés d'une fragilité extrêmement touchante et d'une humanité qui nous ficelle viscéralement à eux. Chez Musso, l'émotion a des accents majeurs. Et c'est là son plus bel atout».

Anne Berthod de L'Express explique que «l'auteur a le bon goût de rester sobre dans le style» et qu'il a «l'art de construire son récit sentimental à la manière efficace des auteurs de polars».

Bernard Lehut de RTL liste les ingrédients qui font le succès de Musso : «De l'amour, du suspense et ce petit plus qui fait la différence, la pincée d'épices qui donne sa saveur particulière au roman de Guillaume Musso : l'irruption du surnaturel».

Sur France Info, Bernard Thommasson déclare que «Guillaume Musso est le roi du suspense».

Lorsque Guillaume Musso publie son premier roman en 2001, il n'a que 27 ans. «Skidamarink», qui met en scène la disparition de la Joconde, ne rencontre pas le succès escompté. Mais Musso, alors professeur d'économie, ne se décourage pas. Il manie la plume depuis qu'il est étudiant, alors pas question de renoncer. Il possède un point commun avec Levy : sa fascination pour les Etats-Unis. Il y situe un certain nombre de ses intrigues, mais fait remarquer dès qu'il le peut que lui a choisi de rester vivre en France. Un événement majeur va changer le cours de sa vie : un terrible accident de voiture où il voit la mort de près. C'est donc sur un lit d'hôpital qu'il imagine l'histoire d'un enfant revenu de l'au-delà, qui deviendra en 2004 «Et après...». Avec ce changement de cap et d'éditeur, c'est le succès immédiat. Le roman se vend à 2 millions d'exemplaires à travers 20 pays. Depuis, il produit immanquablement un livre par an.

Et ça marche. Chaque nouvelle livraison dépasse la précédente en matière de ventes. Depuis cinq ans, Musso est néanmoins sacré premier écrivain, en matière de ventes en France. Avec «La fille de Brooklyn», il est définitivement sorti du fantastique pour le polar. Il ne parle jamais politique, consacre du temps à la promotion et à la rencontre de ses lecteurs.

Guillaume Musso sur la piste de "la Fille de Brooklyn"

Paris Match|

Plus américain que jamais, l'auteur publie «La fille de Brooklyn», son quatorzième roman en quatorze ans. Un nouveau thriller qui, après «Central Park», va se transformer en best-seller.

Guillaume Musso, dans ce dernier roman, franchit un cap et poursuit le virage entamé il y a trois ans, en s'inscrivant dorénavant dans le domaine du thriller psychologique. Pour Match, le plus populaire des écrivains français confie s'intéresser désormais davantage à la matière humaine qu'à l'action. Transformé par la paternité, l'auteur envisage même d'écrire des livres pour enfants. Le nouveau Musso est arrivé !

Paris Match. Avez-vous un peu d'apprehension à la sortie de votre nouveau livre ou bien est-ce devenu une routine ?

Guillaume Musso. *Une routine, non, jamais ! Et le jour où ça en deviendra une, cela voudra dire qu'il n'y a plus de peur, plus d'enjeu et il faudra peut-être que je songe à faire autre chose. Mais j'espère que ça n'arrivera jamais. J'écris tous les jours, c'est ma vie. J'essaie d'écrire le livre que j'aimerais lire. La vraie tristesse sera le jour où je n'aurai plus envie de raconter d'histoire. C'est ça ma crainte, mais nous en sommes loin. J'essaie de faire en sorte que la sortie d'un livre soit un réel plaisir. La promotion est aussi une période que j'aime, une politesse envers les lecteurs.*

Est-ce également une façon d'être dans le débat ?

Non, je n'aime pas donner mon avis. Je ne suis pas un personnage public mais un romancier à suspense, de divertissement avec un grand D, si on m'accorde cette appellation. Mon avis n'a pas d'intérêt. Vous ne m'entendrez jamais parler politique. Ça ne veut pas dire que, en tant que citoyen, je n'ai pas d'opinion.

Pourtant, dans “La fille de Brooklyn”, vous entrez sur le terrain politique, sur fond de primaires américaines, alors qu’elles sont en pleine actualité. C’est assez surprenant de votre part...

C’est uniquement pour servir la fiction ! Et puis il est agréable de surprendre le lecteur, mais ce passage est plutôt en fin de livre. Que cela fasse résonance avec la période actuelle est un hasard. Cela m’a rattrapé car j’avais cette idée depuis trois ou quatre ans.

Mais, sans dévoiler l’intrigue, vous donnez une image terrible de la politique !

J’écris de la fiction. Je ne suis porte-parole de rien. Je parle toujours sur l’intelligence des gens. Et on n’a pas attendu mes livres pour avoir une idée pas très réjouissante de la politique.

Revenons à “La fille de Brooklyn”. Vous êtes de plain-pied dans le thriller psychologique, un genre que vous avez approché il y a trois ans. Vous étiez lassé du style précédent ?

J’avais sans doute fait le tour des histoires que je voulais - raconter, mais je ne renie aucun de mes livres pour autant. Le côté fantastique m’avait permis d’aborder des thèmes lourds de façon légère. Les lecteurs m’ont suivi dans ce tournant. Cela correspond à ce que j’aime lire. Un roman réussi, c’est comme une histoire d’amour réussie. Il faut la bonne personne et le bon moment. L’un des thèmes de ce roman est la paternité ; ça fait écho à ce que je suis aujourd’hui. Je n’aurais sans doute pas pu raconter cette histoire il y a quelques années.

Justement, votre paternité a-t-elle impacté votre écriture ?

Je ne saurais pas analyser ça. L’âge aussi nous change. Mais sans doute, oui. Il y a des romans comme “Sept ans après” que j’aurais peut-être dû attendre pour écrire. Maintenant je suis père, et je me dis que je l’aurais construit différemment.

C’est dans votre dernier roman que vous mettez le plus de vous-même ?

Je n'écris pas des romans du moi. Après, bien entendu, je mets de moi-même, de ma vie, de mes idées. Le dernier roman est toujours le plus personnel, car il s'approche au plus près de ce que je suis, parce que c'est le dernier à avoir été écrit.

Pourtant vous faites dire à Marc une phrase très tranchée : “Le monde se divise en deux : ceux qui ont des enfants et ceux qui n'en ont pas.” C'est un peu réducteur !

C'est ce que je pense maintenant, mais si j'avais lu cette phrase avant d'être père, elle m'aurait énervé ! C'est une ligne de démarcation assez forte. Quand on discute avec des gens qui n'ont pas d'enfants, on voit qu'il y a des côtés qui sont quasiment inaccessibles. Et pourtant, Balzac a écrit “Le père Goriot” sans avoir d'enfants !

Racontez-vous des histoires à votre petit garçon, celui de la vraie vie ?

Il est encore petit. Mais je sais que je lui en raconterai et je sais même que je lui écrirai des livres. J'en suis convaincu, je n'aurais aucune excuse de ne pas le faire. Il sait déjà ce que je fais, nous sommes entourés de livres. L'objet a une grande importance dans la famille.

Vous placez beaucoup de citations tout au long du récit. Quel est l'objectif ?

Il n'y a pas d'objectif. Je l'ai fait dans le premier livre. Après mon accident, j'ai beaucoup lu de philosophie stoïcienne. Je notais des phrases, elles m'aidaient. Alors j'ai voulu en faire profiter mes lecteurs. Ce côté passeur de culture me plaît. Certains lecteurs me disent qu'ils ont lu ensuite l'un des livres que je cite, ça me plaît. J'ai été prof, j'aime l'idée de transmettre. Cela a été le leitmotiv de ma mère qui était bibliothécaire, elle m'engageait à lire de tout, à piocher partout. Je tiens beaucoup à encourager aussi toute sorte de lectures.

Dans ce roman, il est question d'un homme qui souffre de ne pas connaître le passé de sa fiancée. Doit-on tout savoir de l'autre pour l'aimer ?

La question ici est : "Quelle est la part de vérité que l'on doit à la personne qu'on aime ?" Le secret fait partie de notre identité, mais il entre en collusion avec le sentiment amoureux. Quand on aime quelqu'un, on a envie de tout connaître de la personne. Mais quand on sait tout, on perd la part de mystère. Cette frontière mouvante entre mensonges et vérités me passionne. J'aime de plus en plus écrire sur la matière humaine et de moins en moins sur l'action.

В заключение хотелось бы отметить, что знакомство студентов не с классическими французскими авторами, а с современными, которые популярны сегодня среди французской молодёжи, значительно повысили заинтересованность студентов в анализе данных текстов. Следует также отметить их стремление познакомиться с произведениями этих писателей. Произведения представленных в пособии авторов относятся к различным литературным жанрам, что позволяет заинтересовать студентов, которые могут выбрать произведения, созвучные их личным запросам. Проводимый дискурсивный анализ представленных в пособии текстов знакомит студентов с одним важных этапов деятельности переводчика – этапом понимания и интерпретации исходного текста с целью его последующего перевода.

Литература

1. Гавриленко Н.Н. Теория и методика обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации. Книга 1. – М.: Научно-техническое общество имени академика С.И. Вавилова, 2009. – 178 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Дарья Сергеевна Прокофьева

*старший преподаватель, Ярославский Государственный Технический
Университет, г. Ярославль, Московский проспект, 88, каб. 734,
schwalbe1981@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается машинный перевод и его место в переводческой практике, особенности машинного перевода научных текстов, технических, применение в работе и учебе. Рассмотрены основные виды переводческих систем различной направленности с немецкого на русский язык. Делается вывод о возможностях и границах применения данных программных продуктах и место использования машинного перевода в научных работах.

Ключевые слова: машинный перевод, компьютерный перевод, ТМ-инструменты, электронные словари.

THE USE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN TRANSLATIONAL PRACTICE WITH GERMAN LANGUAGE

Daria Sergeevna Prokofieva

*Senior lecturer of the Department of Foreign Languages,
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
schwalbe1981@mail.ru*

Abstract. This article deals with machine translation and its place in translation practice. Features of machine translation of scientific texts, technical, application in work and study. The main types of translation systems of different directions from German into Russian are considered. The conclusion is made about the possibilities and limits of application of these software products and the place of using machine translation in scientific works.

Keywords: machine translation, computer translation, TM-tools, electronic dictionaries.

Информационный обмен между странами, несмотря на всевозможные санкции, настолько велик, что силами переводчиков-людей поток информации не трансформировать на иной язык. Глобализация затронула всё и вся. Необходимость обмена документами между иноязычными странами уже такая данность, что спорить с этим бессмысленно. Да и в Интернете люди сидят не в компании переводчика, а только наедине с машиной. Поэтому часть работы переводчика на себя берет ИТ-индустрия. И, надо признаться, не без успеха. Здесь следует отметить сроки перевода, несколько секунд и перевод готов.

Правда, перевод получается «так себе», но понять общий смысл можно. Если не требуется точный перевод. С «понятийным», бытовым переводом справляются, и довольно успешно, различные сервисы типа «Сократ». Даже падежи соблюдаются. Но вот с техническими текстами дело обстоит по-другому, и сложнее с одной стороны, и легче. Все зависит от точки зрения пользователя этих программ.

В начале 2000-х годов, можно сказать, произошел прорыв в деле компьютерных языков. И дело вовсе не в языках программирования, а прорыв в лингвистике. Торговля, которая является двигателем прогресса, толкнула вперед и лингвистику, для продвижения товаров и услуг в иноязычных странах. Инструкции пользования товаром на языке страны – потребителю товара, технологическая документация и т.д. стали своего рода необходимым ингредиентом товара, правда лингвистическим, и в то же время необходимым. И для быстрой обработки таких текстов, перевода, можно использовать технологический подход (учитывая формальный язык технических текстов). При переводе приходится решать множество сопутствующих задач, в число которых входит адаптация текста к иной языковой культуре. Это значит либо сохранение формата текста, либо его изменение, изменение форматов в

соответствии с правилами и т.д. Лингвисты разделили технологию перевода на две части: доступную только человеку (работа ассоциативного аппарата мозга, подбор аллегорий, художественная обработка текста, адаптация формата и т.д.) и формальную (подлежащую формализации и обработке на ЭВМ). Деление, конечно, не абсолютное, но приблизительное разграничение работы переводчика и компьютера вполне достижимо.

«Считается, что человек может перевести в день около 2 тыс. слов независимо от того, будет он создавать текст с помощью простой шариковой ручки, пишущей машинки или компьютера». [1, стр. 38]. А учитывая то, что большинство товаров обновляется, но тексты к ним однотипны, и отличаются от предыдущего не более чем на 30 %, то появились программы под общим названием «переводческие инструменты». Сам перевод эти программы не производят, но благодаря тому, что они оказывают поддержку и выполняют рутинные операции, повышается производительность труда переводчика. Это системы, накапливающие фрагменты текстов и варианты их переводов. В мире такие программы называют Translation Memory, сокращенный вариант TM-tools. Очень часто такие инструменты прекрасно интегрируются с офисными программами (Write, Word). Учитывая то, что в современном обществе наблюдается жанрово-тематическая специализация, то использование ТМ-инструментов становится обоснованным.

Одной из разновидностей ТМ-инструментов, получивших распространение являются компьютерные «системы терминологического обеспечения», Terminology Management Systems. Этот класс компьютерных программ проводит предварительный анализ текста и предлагает варианты перевода терминов, которые были приняты переводчиком ранее, при других работах и внесенных в базу системы перевода. Это особенно будет помогать в

работе при переводе текстов однотипного содержания, или в одной сфере знания, темы, со своим терминологическим наполнением.

Системы машинного перевода в данное время переживают «ренессанс» и получили толчок в развитии не так давно; они являются «специфической группой лингвистического программного обеспечения». Машинные переводчики – это программы, сочетающие в себе сам движок перевода (движок – программа, содержащая в себе алгоритм синтаксического анализа, алгоритм конструирования грамматической конструкции для языка перевода и замены этой конструкции на понятия-экви-валенты другого языка) и словари, содержащие в себе не только слова, но и словосочетания, что предоставляет возможность более достоверно перевести текст. Сама структура текста также влияет на точность перевода. Если текст написан согласно принятым синтаксическим правилам, соблюдая четкую логическую структуру, без сложных грамматических конструкций, то качество перевода будет очень высоким.

Обычно, система перевода выполняет его по предложениям. Переводчик видит весь текст сразу, и улавливает контекст, который не понятен для машины. Поэтому, из-за отсутствия учета контекста могут возникнуть ошибки перевода. При синтаксическом анализе также могут быть ошибки, потому что не все реальные предложения могут правильно соотноситься с моделями системы.

Правда, есть «цена вопроса» – профессиональные переводные программы, которые могут наиболее достоверно перевести технический текст, требуют вложений. Эти вложения будут оправданы в случае постоянной работы с переводами. И если freeware – программы переводят пословно, с учетом синтаксических моделей в алгоритме программы (пример перевода в

программе QTranslate русский-немецкий-русский обычной фразы: перековать мечи на орала – um Schwerter in Pflug zu schlagen – бить мечи в плуг), то профессиональные системы после правильной настройки, могут выдать перевод близкий к переводу профессиональным переводчиком. Так что тот, кто не слышал этой фразы ранее, поймет точно не то, да даже если и слышал, то с первого раза не поймешь.

Предоставить уровень машинного перевода можно только примером. Первый столбец содержит текст на немецком языке, второй – перевод с помощью программы-переводчика, а третий столбец переведен специалистом, знающим немецкий язык. Отрывок из текста переводится с помощью бесплатной программы QTranslate, что, конечно, отражается на общем уровне перевода.

Немецкий язык	Перевод программы	Перевод человеком
DIE TEMPERATUR Berührt man ein Stück Eis, so empfindet man, daß es kalt ist. Berührt man einen Stein, der längere Zeit in der Sonne lag, so stellt man fest: Der Stein ist warm. Siedendes Wasser wird als heiß empfunden. Einen Körper empfindet man als kalt, warm	ТЕМПЕРАТУРА Если вы касаетесь кусочка льда, вы чувствуете, что холодно. Если вы коснетесь камня, который лежал на солнце в течение длительного времени, вы обнаружите, что камень теплый. Кипящая вода воспринимается как горячая. Вы чувствуете, что тело холодное,	ТЕМПЕРАТУРА Если вы касаетесь кусочка льда, вы чувствуете, что он холодный. Если дотронетесь до камня, который долгое время лежал на солнце, обнаруживают, что камень теплый. Кипящая вода воспринимается горячей. Одно и то же тело воспринимается

<p>oder heiß. Jeder Körper befindet sich in einem bestimmten Wärmezustand. Das Maß für diesen Wärmezustand nennt man die Temperatur des Körpers. Zur Temperaturmessung benutzt man verschiedene physikalische Vorgänge.</p>	<p>теплое или горячее. Каждое тело находится в определенном состоянии тепла. Мера этого теплового состояния называется температурой тела. Для измерения температуры используются различные физические процессы.</p>	<p>холодным, теплым или горячим. Каждое тело находится в определенном тепловом состоянии. Меру этого теплового состояния называют температурой тела. Для измерения температуры используют различные физические процессы.</p>
---	---	--

Очень простой текст, нюансы есть, но понять смысл заметки несложно. Искажений как текста, так и с «мыла» нет.

Теперь немного усложним задачу, и текст будет описывать работу тормозной системы.

Немецкий язык	Перевод программой	Перевод человеком
<p>Bei einem PKW-Reifen mit Scheibenbremse rotiert die Scheibe zusammen mit der Felge. Die Scheibe läuft quasi durch die Bremsanlage, im Fall der Bremsung wird sie von beiden Seiten von den Bremsbacken gepackt. Weitere</p>	<p>В автомобильнойшине с дисковым тормозом диск вращается вместе с ободом. Диск работает почти через тормозную систему, в случае торможения, с обеих сторон упакованных тормозных колодок. Другими компонентами</p>	<p>В автомобильнойшине с дисковым тормозом, диск вращается вместе с колесом. Диск проходит через квази- тормозную систему в случае чего при торможении захватываются обе стороны тормозных колодок.</p>

<p>Komponenten der Bremsanlage sind die Bremsschläuche und die Bremszylinder. Elementarer Bestandteil der Bremsbacken ist der Bremsbelag, denn dieser übt den unmittelbaren Druck auf die Bremsscheibe aus und nimmt die entstehende Energie auf. Die Bewegungsenergie wird dabei in Wärme umgewandelt und durch die Kühlung abgeführt.</p>	<p>тормозной системы являются тормозные шланги и тормозные цилиндры. Элементарным компонентом тормозных колодок является тормозная колодка, поскольку это оказывает прямое давление на тормозной диск и поглощает полученную энергию. Кинетическая энергия преобразуется в тепло и рассеивается при охлаждении.</p>	<p>Другие компоненты тормозной системы – тормозные шланги и тормозной цилиндр. Элементарная часть тормозной колодки – подушка, так как она оказывает непосредственное давление на тормозном диске и принимает возникающую энергию. При этом энергия движения превращается в теплоту, и выводится через охлаждение.</p>
---	---	--

Уже есть огнихи, на которые придется обращать внимание, но есть и очень качественные участки, которые человек, не профессионал в данной области, переведет менее точно. Вот здесь смысл может «гулять». Требуется постредактирование после основного перевода.

Вот еще пример: ошибки, полученные при компьютерном переводе очевидны.

Немецкий язык	Перевод программой	Перевод человеком
<p>DIE KOHLE</p> <p>Die Kohlen sind feste Brennstoffe, die aus organischem Material entstanden sind. Zu den Kohlen zählen Anthrazit, Steinkohle und Braunkohle. Die Kohlen entstanden im Verlaufe von vielen Millionen Jahren und sind pflanzlicher Herkunft. Die Steinkohle wird zum größten Teil im Tiefbau gewonnen, Braunkohle meist im Tagebau.</p> <p>Die Kohlen sind Gemische der verschiedensten organischen Verbindungen. In allen Kohlenarten ist z.B. der Kohlenstoff enthalten. Dabei ist der Kohlenstoffgehalt um so größer, je älter die Kohlen sind. So hat Anthrazit den größten Kohlenstoffgehalt von rund 90 %.</p>	<p>УГОЛЬ</p> <p>Уголь – это твердое топливо, которое производится из органического материала. Уголь включает антрацит, каменный уголь и лигнит. Уголь добывали в течение миллионов лет и имели растительное происхождение. Каменный уголь в основном добывается в строительстве, бурый уголь обычно находится в открытом карьере.</p> <p>Уголки представляют собой смеси различных органических соединений. Во всех типах угля, например, содержащий углерод. Содержание углерода больше, чем старше угля. У антрацита наибольшее содержание углерода</p>	<p>УГОЛЬ</p> <p>Уголь – это твердое топливо, которое возникло из органического материала. К видам угля относятся: антрацит, каменный уголь и бурый уголь. Уголь образовался в течение миллионов лет и имеет растительное происхождение. Каменный уголь большей частью добывается в шахтах, бурый уголь зачастую в открытом карьере.</p> <p>Угли представляют собой смеси различных органических соединений. Во всех типах угля основным элементом является углерод. При этом, содержание углерода тем больше, чем старше уголь. У антрацита наибольшее</p>

Es ist eine sehr wertvolle Kohle, die nur in wenigen Ländern gefunden wird.	составляет около 90 %. Это очень ценный уголь, который встречается только в нескольких странах.	содержание углерода составляет около 90%. Это очень ценный уголь, который добывается только в нескольких странах.
---	---	---

Точность, особенно при переводе технологической информации, явно недостаточная, особенно если будут описываться технологии, которые будут использоваться на предприятиях с опасными объектами (например, ТЭЦ, химический завод и т.д.). Так что полностью доверяться мастерству программ-переводчиков не следует. Да, при скоростном анализе можно, а вот там, где требуется точный перевод с учетом нюансов, полагаться стоит на профессионала, или на человека, владеющего не только языком, но и темой.

В отрывке текста про уголь отчетливо проявились недостатки машинного перевода, хотя программа QTranslate не является аутсайдером. Тут ошибка иного плана. Компьютерные переводчики пока не владеют ассоциативным мышлением, а при встрече многозначных слов, могут выбрать не совсем точное значение. Система машинного перевода самостоятельно осуществляет выбор варианта перевода слова или словосочетания из базы данных по встроенному в нее алгоритму. Есть конечно, очень качественные продукты семейства PROMT, которые можно «настроить» к конкретному тексту, например, научному, или публицистическому, и перевод будет более точен. А исходя из того, что научные немецкие тексты более формализованы, ошибок, при настройке программы, будет меньше. Тут уже выбор за самим пользователем: довериться машине, которая может исказить текст, причем довольно значительно (примеры выше), или выучить язык,

что дает возможность точно понимать смысл текста, а переводчики использовать как костили. Или как экспресс-переводчик, если пользователь владеет темой. По крайней мере в курсе того, что «уголь не производят», и миллионы лет уголь не добывали, так как человек разумный тогда не существовал как вид.

Для рядового пользователя, не озабоченного точностью перевода машинного перевода достаточно. Для инженеров, программистов, даже для лингвистов, нуждающихся в быстром, но точном переводе, программы – переводчики будут очень удобным средством для экономии времени и процесса переработки иноязычной информации. Специалист явную ошибку увидит, а с корявостью переведенного текста смирится. Качество машинного перевода значительно можно повысить, если применить дополнительные операции, предредактирование и постредактирование текста. Первоначально, в процессе предредактирования, проводится редукция текста, в сторону упрощения грамматических конструкций, уточняются многозначные лексемы. Это оправдано при переводе книг, больших статей, при переводе на несколько языков.

Тем, кто будет выбирать для себя определенную систему машинного перевода следует сделать акцент на качестве выполненного перевода, понятность, стилистическую и формальную адекватность оригиналу, функциональные возможности системы, возможности настройки и стоимость продукта. Особое внимание следует обратить на возможные настройки при подключении специализированных словарей. Статья о компьютерных технологиях не должна переводиться переводчиком, настроенным на перевод текста по истории.

В Интернете технологии перевода сайтов уже внедрены почти во все поисковые системы. Самой продвинутой системой машинного перевода обладает Google. Учитывая то, что web-

сайты почти все используют определенные шаблоны построения текстов, то машинный перевод здесь и оправдан, и качество перевода на высоком уровне. Постоянно пополняемая база является отличительной чертой этих систем, что может быть и плюсом, и минусом. Контекст текста пока для машин недоступен, но достоверность выбора перевода многозначных слов повышается, что не может не радовать. Примером может служить Немецко-русский онлайн-переводчик ImTranslator, который может достоверно перевести текст, но учитывать, что это машина, тоже нужно. Ошибки случаются: «Каменный уголь **выигрывает**ся главным образом в **подземном строительстве**, **буром** угле в большинстве случаев в разработке открытым способом».

Если потребуется что-то отредактировать, можно призвать на помощь электронные словари, онлайн-версии которых обладают столь большой базой, которой не обладает ни одно бумажное издание. Да и поиск информации на бумажном носителе довольно долгий.

Электронным словарем называют, чаще всего, компьютерную базу данных, в которой хранятся закодированные особым способом словарные статьи. Благодаря именно этой кодировке можно осуществлять быстрый поиск нужных слов и словосочетаний. Электронные словари способны учитывать при поиске морфологические сочетания (примеры употребления). Обычной функцией словарей стала возможность изменения направления перевода (русско-немецкий, немецко-русский). Правда, в этих словарях, вываливается весь перечень занесенных в базу данных программы значений слова или словосочетания. Выбор нужного значения принимает пользователь, по теме текста.

Одним из лучших электронных словарей, по самому широкому перечню тем, является словарь компании ABBYY. Революцию, конечно, продукт ABBY Lingvo не совершил, но и

предназначен он именно как интернет-словарь. Среди других продуктов подобного класса, ABBY Lingvo отличается самыми обширными базами, и содержит толковые словари различных языков.

ВЫВОД:

В настоящее время, пусть и очень продвинутые, профессиональные системы электронных переводчиков, можно использовать «при» переводе, а не переводить текст. От редактирования, трансформации текста в зависимости от стиля, жанра, направленности текста, системы компьютерных переводчиков обойтись не могут. И ошибки, на которые обратит человек внимание, машина может пропустить. «мы указываем на тот более или менее общезвестный факт, что ни один электронный переводчик никогда ещё, подчёркиваем — никогда (!), не выполнил ни одного понастоящему качественного перевода текста размером более одного абзаца» [4]. Курьезы, несмотря на очень продвинутые «движки» у современных переводчиков, случаются. Их можно использовать как интерактивные словари, в качестве вспомогательного инструмента. Т.е. использовать как подспорье, но не как панацею, не как полноценный переводчик, хотя, справедливость требует отметить то, что любой машинный перевод передает основной смысл предложений. В зависимости от выбора алгоритма перевода, проработки текста перед работой компьютера можно говорить о большей или меньшей степени потери информации. А в случае ошибки алгоритма можно говорить об ошибочной передачи смысла.

В настоящее время компьютеризация делопроизводства, текстовой деятельности приводит к некоторой «технологичности» текстов, что сильно расширяет сферу применения систем машинного перевода, а также увеличение работ в сети Интернет. Ну, и конечно, специалисты, не владеющие языком, на котором

составлены тексты, требующие перевода, именно они обеспечивают широту распространения систем машинного перевода, так как современные средства способны выдавать в целом понятные тексты и отображать, пусть и очень общий, но смысл. А при детальном ознакомлении с текстом, без услуг специалиста по переводу, в настоящее время, не обойтись.

Литература

1. Семенов А.Л. Современные информационные технологии и перевод // учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 224 с.
2. Википедия – онлайн-энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>
3. Немецко-русский переводчик онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-translate.ru/translator/german/de-ru>
4. Артель переводчиков – фрилансеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://de-sprache.ru/>

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛИНГВИСТОВ- ПЕРЕВОДЧИКОВ

Жанна Александровна Сержанова

*доцент, кандидат филологических наук,
Сибирский государственный университет науки и технологий
им. М.Ф. Решетнева,
660037, г. Красноярск, проспект им. газеты «Красноярский рабочий», д. 31
sershanowa@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрываются проблемы межкультурной коммуникации при обучении лингвистов-переводчиков. Освещаются основные проблемы подготовки будущих переводчиков и необходимость преподавания переводческих дисциплин, как на основе культуры изучаемого языка, так и с учетом специфики национальной культуры. В статье рассматриваются такие понятия, как «межкультурная компетенция», «лингвистический, переводческий социокультурный и социо-психологический барьеры», показаны основные задачи преподавателей перевода.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, студенты-переводчики, культура изучаемого языка, национальная культура, «межкультурная компетенция», лингвистический барьер, переводческий барьер, межкультурный диалог.

INTERCULTURAL COMMUNICATION PROBLEMS IN THE TEACHING PROCESS OF LINGUISTS-TRANSLATORS

Zhanna Alexandrovna Serzhanova

*Associate Professor, Candidate of Philology,
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,
660037, Krasnoyarsk, Prospect Imeni Gazety Krasnoyarskiy Rabochiy, 31
sershanowa@mail.ru*

Abstract. The article reveals the problems of intercultural communication in the training of linguists-translators. The main problems of preparing future translators and the need to teach translation disciplines, both on the basis of the culture of the language being studied, and taking into account the specifics of the national culture are covered. In the article such concepts as intercultural competence, linguistic, translational sociocultural and socio-psychological barriers are considered, the main tasks of the teachers of translation are shown.

Keywords: intercultural communication, students-translators, culture of the studied language, national culture, intercultural competence, linguistic barrier, translation barrier, intercultural dialogue.

Стремительное развитие международных контактов в современном мире, нарастающие тенденции к интеграции и диалогу диктуют свои правила подготовки лингвистов-переводчиков. Вопрос об успешности или неуспешности подготовки специалистов в области перевода все чаще формирует мнение о необходимости обучения переводу как межъязыковому и межкультурному виду посредничества. Такой подход рассматривает преподавание переводческих дисциплин, как на основе культуры изучаемого языка, так и с учетом специфики национальной культуры. Это означает, что в учебных планах должно уделяться особое внимание преподаванию родного языка и российской культуры. В таком случае, переводчик овладеет не только иностранным языком, но и получит знания о культуре своей страны и культуре изучаемого языка, получит представление о различиях в концептуальных картинах мира носителей разных языков. В данной ситуации основной образовательной задачей становится обучение не только иностранному языку, сколько коммуникативному взаимодействию, так как переводчик должен понимать, что исходное сообщение является «носителем» культуры, и любая лексическая единица может иметь национально-культурную специфику, не всегда непосредственно выраженную вербально. И поэтому наиболее эффективным способом познания чужой культуры является сопоставление ее с родной культурой, поиск различий между «своей» и «чужой» культурами. Это особенно важно в контексте обучения будущих переводчиков, так как переводчик в процессе обучения иностранному языку должен сохранить и укрепить свою связь с родным языком. Что, несомненно, очень усложняет задачу обучения, при этом указывает на

тот факт, что овладение навыками коммуникативного взаимодействия считается показателем уровня высокого профессионального развития переводчика. Таким образом, акцент перемещается на формирование межкультурной коммуникативной компетенции, включающей лингвистическую, социолингвистическую, дискурсную, межкультурную компетенцию, а также на формирование знаний, умений и навыков, помогающих преодолевать культурные различия и успешно строить процесс общения с представителями другой культуры на родном для них языке. Знание межкультурных особенностей позволяет переводчику выстроить возможную тактику и стратегию ведения переговоров в зависимости от национально-культурных особенностей и стилей поведения представителей той или иной страны, в то время как отсутствие знаний и навыков межкультурной коммуникации порождает целый ряд лингвистических, переводческих социокультурных и социо-психологических барьеров [1, с. 119]. Возникновение барьеров, в первую очередь, связано с отсутствием навыков общения с представителями других культур, а процесс перевода требует не только общения на иностранном языке, но адекватного восприятия на слух оригинальной, в том числе спонтанной, монологической или диалогической речи разной жанрово-стилистической, модально- pragmaticальной, коммуникативно-ситуативной и профессиональной принадлежности.

Задача преподавателей перевода в данном случае состоит в организации процесса обучения в духе «диалога культур», развитие не только навыков перевода, но и способности понимать представителей других культур. Данная задача может быть решена благодаря использованию активных методов обучения, например: тренингов, ролевых игр, дискуссий, ситуативных задач, погружений в ситуацию перевода, а также различных интерактивных приемов обучения.

Под межкультурной компетенцией принято понимать:

- ⇒ умение воспринимать и понимать феномены иностранной культуры;
- ⇒ умение сравнивать эти феномены с собственным культурным опытом и находить между ними сходства и различия;
- ⇒ готовность к межкультурному диалогу, способность обогащать собственный культурный опыт, свое восприятие мира в результате общения с представителями разных культур [2, с.32].

Межкультурная компетенция рассматривается исследователями также как комплекс знаний и умений, позволяющих индивиду в процессе межкультурной коммуникации адекватно оценивать коммуникативную ситуацию, эффективно использовать вербальные и невербальные средства, воплощать в практику коммуникативные намерения и проверять результаты коммуникации с помощью обратной связи. Из этого следует, что будущему лингвисту-переводчику необходимо научиться:

- ⇒ сопоставлять собственную культуру с культурой страны изучаемого языка,
- ⇒ использовать точки соприкосновения как положительную программу собственной ориентации в глобализирующемся мире,

⇒ быть способным к диалогу культур [3, с. 59].

В настоящее время, в период стремительного развития международных контактов, будущему переводчику необходимо иметь не только большой лексический запас, хорошее произношение, но и навыки межкультурной коммуникации, то есть уметь гибко реагировать в непредвиденных ситуациях, употреблять вербальные и невербальные средства общения. И, следует признать, что в данном случае вовлечение в образовательный процесс не только практикующих переводчиков, а также носителей языка должно стать хорошей основой для эффективной

организации обучения лингвистов-переводчиков, так как подготовка профессионального переводчика заключается не только в обучении языку, но и в приобщении будущего специалиста к иноязычной культуре.

В качестве вывода хочется отметить, что в настоящее время «знать значения правил грамматики явно недостаточно для того, чтобы активно пользоваться языком как средством общения» и быть успешным переводчиком. Необходимо «знать как можно глубже мир изучаемого языка» [4, с. 28]. И подготовка будущих переводчиков в русле учета проблем межкультурной коммуникации позволяет сделать сложнейшей процесс межъязыкового и межкультурного посредничества – перевод успешным.

Литература

1. *Баканова Ю. В.* Развитие межкультурной компетенции будущих лингвистов-переводчиков // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – №2. – С.116–120.
2. *Ладисов А.И., Мосунова Н.И.*, Формирование межъязыковой и межкультурной компетенции у студентов-переводчиков // Инновационные образовательные технологии. – Минск, 2010. – №3. – С. 30–38.
3. *Михеева Т.Б. Панкова В.В.* Формирование межкультурной компетенции лингвистов-переводчиков // The unity of science: international scientific periodical journal. – 2016. – №4. – С.58–62.
4. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

ОБУЧЕНИЮ ПЕРЕВОДУ В ШКОЛЕ: ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО НА УРОКАХ?

Мария Владимировна Сидорова

*преподаватель отдельной дисциплины «Иностранный язык (английский)»,
«Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации», г. Москва, 125284, ул. Поликарпова д. 21,
mfitiskina94@yandex.ru*

Динара Равилевна Фахретдинова

*преподаватель отдельной дисциплины «Иностранный язык (английский)»,
«Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации», г. Москва, 125284, ул. Поликарпова д. 21,
dinaraf65@gmail.com*

Аннотация. Обучение английскому языку в школах в наши дни основывается на принципах коммуникативного подхода, где основной целью является формирование коммуникативной компетенции. Перевод на протяжении долгого времени был исключен из учебного процесса и считался устаревшим. Тем не менее, многие УМК содержат в себе переводные упражнения и, несмотря на некоторые негативные аспекты, переводу нужно обучать в школах, но его использование должно быть релевантным и соответствовать принципам коммуникативного подхода. В контексте коммуникативного подхода школьный учитель может дать основы перевода.

Ключевые слова: коммуникативный подход; основы перевода; проектная деятельность; развитие 4 основных умений.

TEACHING TRANSLATION AT SCHOOL: IS IT POSSIBLE DURING THE LESSONS?

M.V. Sidorova,

*Teacher of English, “Moscow cadet’s school «Boarding school of Ministry of Defense of Russian Federation”, Moscow, 125284, Polikarpova street, 21,
mfitiskina94@yandex.ru*

D.R. Fakhretdinova,

*Teacher of English, “Moscow cadet’s school «Boarding school of Ministry of Defense of Russian Federation”, Moscow, 125284, Polikarpova street, 21,
dinaraf65@gmail.com*

Abstract. Teaching English at schools nowadays is based on the principles of the communicative approach, where the main aim is to teach students how to use English in everyday communication. Translation has long been excluded from the process of teaching and has been considered outdated. But still many modern course books include translation exercises, so despite some negative aspects, translation should be taught at schools but its usage must be relevant and fit the main principles of the communicative approach. So teachers at school can do that.

Keywords: communicative approach, the basics of translation, project work, productive skills, receptive skill.

Не секрет, что такой важный шаг в жизни, как выбор профессии, подросток делает еще в школьные годы. И именно учитель является тем человеком, который способен направить подростка, помочь ему осознать, какие у него таланты и способности. Преподаватель иностранного языка открывает подростку целый мир языковых явлений и особенностей другого, не родного ему языка, заставляя ученика сравнивать и сопоставлять родной и изучаемый языки. Таким образом, на первый взгляд, именно преподаватель иностранного языка первым начинает обучать переводу в школе.

Использование перевода на уроках английского языка было довольно популярной методикой в течение очень длительного времени. Однако с возросшей популярностью коммуникативного подхода к преподаванию иностранного языка, он потерял свою актуальность наряду с другими “традиционными” методиками проверки знаний, такими как диктанты, чтение вслух, “дриллинг”. Тем не менее, перевод, как и другие упомянутые методики, в наши дни является одним из элементов коммуникативного подхода, хотя отношение к нему изменилось. Как говорил Александр Дафф, шотландский педагог и просветитель, “Сейчас учителя и студенты используют перевод, чтобы учиться, а не чтобы учиться переводить” [1]. Современными переводными упражнениями обычно являются переводы с родного языка на

иностранный, (хотя обратный перевод также используется на уроках с более определенными целями), которые имеют ясные коммуникативные цели и реальную познавательную глубину и могут привести к впечатляющим коммуникативным результатам.

Разумеется, существуют как позитивные, так и негативные аспекты использования перевода на уроках английского языка не только для учащихся, но и для самих преподавателей.

Из негативных аспектов для учащихся можно выделить следующие:

- 1) перевод обучает учащихся языку, но не тому, как его использовать, перевод не помогает учащимся развивать свои коммуникативные способности;
- 2) перевод поощряет учащихся использовать родной язык;
- 3) навыки, вовлеченные в перевод, могут не подойти всем учащимся. Он может подойти учащимся с более аналитическим складом ума, тем, кто предпочитает словесно-лингвистические стратегии обучения. Однако перевод не уместен для учащихся на начальной стадии обучения языку;
- 4) учащиеся могут не осознавать ценность перевода как деятельность для изучения иностранного языка, вместо этого он может рассматриваться ими как трудная деятельность, не вызывающая интерес.

Тем не менее, многие учителя английского языка как иностранного, а также теоретики видят законность и ценность перевода как деятельности при коммуникативном подходе. Изучая язык, школьники все же часто сталкиваются с особенностями перевода. Например, при изучении пословиц. При изучении данного аспекта языка при помощи учителя школьники осознают, что дословный перевод пословиц невозможен, один и тот же смысл передается при помощи разных слов.

Большинство учебников по иностранному языку содержат в себе упражнения на перевод с родного языка на иностранный или наоборот. Например, учебник английского языка для общеобразовательных организаций школ с углубленным изучением английского языка авторов О.В. Афанасьевой, И.В. Михеевой в 2-х частях для шестого класса содержит упражнения с заданиями “Express the same in English”, например:

1. *Мало людей знают, где находится могила Пушкина.* 2. *Пушкин был похоронен в Свято-Горском монастыре (Svatogorsky Monastery).* 3. *Какая поразительная женщина! Она знает шесть иностранных языков.* 4. *Не надевай это нарядное платье в школу....*[1, с. 40].

Это упражнение используется для отработки изученной лексики по теме «Шотландия». Также те же авторы используют переводные упражнения для отработки изученного грамматического материала. Например, учебник для девятого класса содержит следующие упражнения:

Express the same in English:

1. *Книги Дэна Брауна очень хорошо продаются по всему миру.* 2. *Мои джинсы легко стираются.* 3. *Новая юбка Салли не мнется.* 4. *У меня шуба уже три года. Она хорошо носится....*[3, с. 186].

Данное упражнение было предложено авторами для отработки грамматического материала по теме «Пассивный залог».

Учитель английского языка способен заложить основы перевода, так как в программу обучения будущих педагогов включена дисциплина «Перевод и переводоведение». Кроме того, обучение возможно, если в школе выделяются дополнительные часы на изучение языка, если есть кружки. Современный урок не предполагает обучение переводу.

Таким образом, учитель в школе способен заложить лишь некоторые основы перевода, так как обучение переводу и обучение языку – это близкие, но разные вещи. В школе обучение переводу можно организовать при помощи кружков. Также практика перевода может осуществляться на внеклассных мероприятиях, например «Конкурс переводчиков» в рамках недели английского языка в России.

Хорошо спланированное и разумное использование перевода в классе может повлечь за собой развитие всех 4 умений, как рецептивных, так и продуктивных. С точки зрения коммуникативного подхода, они требуют точности, ясности и гибкости. По словам А. Даффа «перевод обучает учащихся искать (гибкость), соответствующие слова (точность), чтобы передать значение того или иного предложений (ясность)». Таким образом, перевод, по своему характеру – деятельность, которая имеет коммуникативную направленность; проблема состоит в том, чтобы удостовериться, что переводное упражнение релевантно и что предполагает все возможности для коммуникации во время деятельности.

Перевод в группах может поощрить учащихся обсуждать значение и использование языка на самых глубоких уровнях, поскольку они работают посредством анализа и поиска эквивалентов в другом языке.

Перевод – это естественная деятельность, все более и более необходимая в глобальной окружающей среде, особенно в глобальной сети Интернет.

Перевод может быть использован для развития письменной речи, особенно на начальных уровнях изучения английского языка.

Ниже нами представлены некоторые виды упражнений для использования перевода на уроках английского языка:

- 1) Группы учащихся работают над переводом различных фрагментов текста, а затем перегруппируются, чтобы соединить вместе свои фрагменты в полный текст, используя подходящий язык.
- 2) Ученики приводят примеры различных слов и словосочетаний из родного языка и английского для обсуждения и перевода.
- 3) Учащиеся готовят короткие тексты/пословицы/стихи и представляют их классу, объясняют, почему они им нравятся. Затем данные тексты используются для перевода.
- 4) Учащиеся работают в группах над переводом коротких текстов, затем перегруппируются и сравнивают свои версии, прежде чем создать заключительный текст.
- 5) Ученики переводят текст с родного языка на иностранный, затем другие учащиеся делают обратный перевод и сравнивают свои версии, обсуждая различия [4].

Перевод может также использоваться в проектной деятельности. Ниже мы приводим несколько вариантов проектов:

- 1) Учащиеся переводят текст сцены из любимого фильма, затем озвучивают сцену, используя собственный перевод.
- 2) Учащиеся создают интернет-страницу или блог с их собственной переведенной работой.
- 3) Учащиеся участвуют в живых онлайн-форумах, таких как Word Reference.

В заключение следует сказать, что использование перевода на уроках английского языка является спорным вопросом, однако, так или иначе, переводные упражнения всё же используются на уроках в рамках упражнений, представленных многими учебно-методическими комплектами, поэтому задачей учителя является уместное и релевантное использование данных упражнений в рамках коммуникативного подхода.

Литература

1. *Duff A.* Bringing translation back into the language class // Practical English Teaching. – 1990. – №11. – С. 3.
2. *Афанасьева О. В., Михеева И. В.* Английский язык. VI класс: учебник для общеобразовательных организаций и школ с углубленным изучением англ. яз. в 2 ч. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2015. – Ч. 2. – 176 с.
3. *Афанасьева О. В., Михеева И. В.* Английский язык. IX класс: учебник для школ с углубленным изучением англ. яз., лицеев и гимназий. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 2007. – 239 с.
4. *Murphy B.* Teaching translation and teaching through translation // MET. – 1988. – №15. – С. 4.

**К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ И ПРИЕМАХ ПЕРЕВОДА
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ
(на примере немецкого геологического дискурса)**

Тележко Ирина Владиленовна

*К.п.н., кафедра иностранных языков, Инженерная
академия, Российский университет дружбы народов, г. Москва*

Аннотация. В данной статье рассмотрены методы и приемы перевода социокультурной информации на основе учета различий между языковыми системами, языковыми и речевыми нормами, специального языка геологов в России и Германии; между спецификой общения между немецкими и русскими специалистами; между профессиональными картинами мира немецких и русских геологов; между предметными знаниями отправителя исходного текста и получателя теста перевода; между жанровыми разновидностями и социокультурными особенностями немецкого и русского геологического дискурса.

Ключевые слова: профессионально ориентированный перевод; специальный дискурс; межкультурная коммуникация; методы и приёмы перевода.

**TO THE QUESTION OF THE TECHNIQUES AND
METHODS OF TRANSFER OF SOCIOCULTURAL
INFORMATION OF PROFESSION ORIENTED TEXTS
(on the example of German geological discourse)**

Irina Vladilenovna Telezhko

*candidate of pedagogic sciences, Peoples' Friendship University of
Russia, Moscow*

Abstract. In this article the techniques of translation and methods of transfer of sociocultural information are analyzed on the basis of accounting of differences between language systems, language and speech norms, special language of geologists in Russia and Germany; between specifics of communication between German and Russian experts; between professional pictures of the world of German and Russian geologists; between subject knowledge of a messenger of a source text and a recipient of the test of the translation; between genre kinds and sociocultural features of German and Russian geological discourse

Keywords: profession oriented translation; sociocultural information, special discourse; intercultural communication; methods of transfer.

Перевод возникает в результате потребности у коммуникантов передать или получить какую-либо информацию (вербальную или письменную) в ситуации, когда коды, которыми пользуются отправитель и получатель, не совпадают. По мнению А.Д. Швейцера, в основе перевода как вида межъязыковой и межкультурной коммуникации лежит не столько поиск соответствий отдельным языковым единицам, сколько продуцирование текста, который адекватно заменяет текст оригинала в другой культуре, языке и другой коммуникативной ситуации [12, с. 3]. В процессе своей деятельности переводчик профессионально ориентированных текстов имеет дело со специальным дискурсом, который создаётся в процессе общения в профессиональной научно-технической сфере и характеризуется с позиций определённой тематики и функций общения, профессионального статуса отправителя и получателя высказывания, в рамках определённого социального института, специфических характеристик ситуации общения, канала передачи информации [2, с. 26]. Создавая текст перевода, переводчику необходимо учитывать своеобразие структуры языка, особенности выражения мысли на языке оригинала, иными словами – учитывать национально-культурную специфику языковой картины мира того или иного лингвосообщества в профессиональной сфере общения. Таким образом, процесс перевода с одного языка на другой требует точного выявления закономерных различий и способов нахождения эквивалентных соответствий на языке перевода.

Проведённый нами анализ социокультурных особенностей немецкого геологического дискурса и концептов «*Ordnung*»

и «Erde» показал, что переводчик должен понимать в ИТ¹ и передавать в ПТ сходство и расхождение:

- между языковыми системами, языковыми и речевыми нормами, специального языка геологов в России и Германии;
- между спецификой общения между немецкими и русскими специалистами;
- между профессиональными картинами мира немецких и русских геологов;
- между предметными знаниями отправителя ИТ и получателя ПТ;
- между жанровыми разновидностями и социокультурными особенностями немецкого и русского геологического дискурса.

Учёт перечисленных различий влечет за собой применение специальных переводческих приёмов, нацеленных на то, чтобы смысл переведённого текста оказывал в принимающей культуре воздействие, аналогичное тому, какое оказывает оригинальный текст в исходной культуре. Переводчик, активно участвуя в межкультурной коммуникации, интерпретирует знаки одной языковой культуры знаками другой языковой культуры [12, с. 115]. Следует заметить, что методы и приёмы межкультурных переводческих трансформаций, еще не систематизированы, хотя определенные попытки в этом направлении и предпринимаются. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть возможные способы перевода социокультурной информации применительно к вышеуказанным расхождениям, в нашем случае на примере немецкого геологического дискурса.

¹ ПТ – текст перевода; ИТ – исходный текст; ПЯ – язык перевода; ИЯ – исходный язык; (сокращения, принятые в переводоведении).

Переход от различных элементов текста оригинала к элементам создаваемого текста перевода происходит с помощью применения определённых способов и методов перевода. Р.К.Миньяр-Белоручев отмечает, что только способ перевода (знаковый или смысловой) существует как объективная реальность [8, с. 99-122]. От способа перевода производны приём и метод перевода. Приём перевода – это действия и конкретная операция, направленные на преодоление трудностей при переводе, которые представляют собой часть операционной системы профессиональной деятельности переводчика [4, с. 53]. В отечественной литературе приёмы перевода часто называются «переводческими трансформациями» и «переводческими заменами». При этом, переводческий приём рассматривается исследователями как когнитивная процедура, направленная на обработку выявленного переводчиком и удерживаемого в его сознании элемента текста оригинала. Данная процедура должна быть доведена до уровня шаблонного применения определённых мыслительных операций, с помощью которых выбираются средства для построения текста на ПЯ [3, с. 30].

Приняв решение о стратегии перевода, переводчик выбирает определённое языковое воплощение этой стратегии, конкретные приёмы [12, с. 65]. Под стратегией перевода Р.К. Миньяр-Белоручев понимает целенаправленную систему взаимосвязанных приёмов, учитывающих вид перевода и закономерно существующие способы перевода [8, с. 155]. Традиционно классификации переводческих приёмов, получившие распространение в нашей стране, делят на лексические, грамматические и лексико-грамматические [5]. Вместе с традиционными приёмами перевода выделяют стилистические, словообразовательные [1, с. 81–105], приёмы, связанные с особенностями смыслового членения предложения [3, с. 78–79], компрессия, перестановка [7] и др.

А.Б.Зайцев провёл анализ и предложил список приёмов перевода, регулярно используемых переводчиком: транслитерация, калькирование, сохранение графики оригинала, выбор прагматически адаптированного аналога лексической единицы ИЯ, описательный перевод, генерализация, конкретизация, антонимический перевод, компенсация, стилистическая нейтрализация, добавление, опущение, экспликация, компрессия, «логические» преобразования, грамматические (в том числе синтаксические) модификации, пунктуационные замены [3, с. 24–25]. Данные приёмы перевода рассматриваются исследователями применительно к лингвистической адаптации ПТ.

Однако использование тех или иных приёмов перевода будет обусловлено сходством и расхождением не только лингвистических знаний отправителя и получателя высказывания, но и социокультурных и предметных знаний.

Для преодоления расхождений на уровне языковых систем, языковых и речевых норм исследователи выделяют следующие приёмы перевода:

- лексические (транскрипция, транслитерация, калькирование) и лексико-семантические замены (конкретизация /генерализация и модуляция);
- грамматические (дословный перевод, членение/объединение предложений, грамматические замены);
- лексико-грамматические (антонимический перевод, описательный перевод, компенсация) [5, с. 54].

Например, широкое использование *грамматических трансформаций* при переводе социокультурных особенностей объясняется тем, что русское предложение не совпадает с немецким по своей структуре: другой порядок слов, другой порядок расположения предложений – главного, придаточного и вводного. Части речи, которыми выражены члены предложения,

могут передаваться другими частями речи при переводе. Наиболее частыми приёмами грамматических трансформаций являются: *дословный перевод, приём членения предложений, приём объединения предложений, грамматические замены*.

При переводе социокультурных реалий переводчики часто прибегают к **лексико-грамматическим** приёмам перевода. Например, *бирмит* или описанием *янтарь, жёлтого цвета из Бангладеш*. Причём название ископаемого *Birmit* можно перевести транслитерацией описание можно или вставить непосредственно в текст, или привести в сноске. Ещё один пример описательного перевода: *Cala – абразионная бухта, вдающаяся в сушу между двумя горными хребтами*.

Для преодоления расхождения на уровне общения между немецкими и русскими специалистами могут быть использованы следующие способы: замены отдельных слов, форм слова, частей речи, синтаксической структуры предложения; опущения, добавления, комментарии. Например, при переводе терминов:

1) Bohrinsel

Дословный перевод: *буровой остров*

Эквивалент: *буровая установка*

2) *die Schale* – «шар, сфера»; «оболочка»; «краевая часть»; «драгоценный камень»; «домик, раковина» и т.д. Этот термин имеет 14 значений. Перевод таких терминов полностью зависит от контекста и коммуникативной ситуации.

Для преодоления расхождений между профессиональными картинами мира особая роль принадлежит **комментариям** переводчика. Переводческий комментарий используется, когда переводчик находит нужным объяснить (например, в

примечании, сноске или прямо в тексте в скобках) какие-то реалии, неизвестные русскому получателю, например:

- *Erzbohnen* – «рудные бобы» (бобовидные стяжения сульфидов меди в медистых сланцах Мансфельда).

Рассмотрим приёмы перевода для преодоления расхождений между предметными знаниями отправителя исходного текста и получателя текста перевода. Нередко исходный текст содержит информацию, которой располагает отправитель текста, но не получатель. В этом случае важную роль играют «фоновые знания» участников коммуникативного акта. Под фоновыми знаниями в современной науке понимают знания, известные представителям данной языковой общности [10: 78]. Объём этих знаний у носителей ИЯ и ПЯ будет разным. Это обстоятельство должен учитывать переводчик и вносить в свой перевод соответствующие поправки, комментарии, расшифровки, сноски, например:

- *Den Bereich, in dem das Beben geschieh, nennt man Bennioff -Zone.*

– *Область, в которой происходит землетрясение, называют Бенниофф-зона (зона субдукции).*

Для преодоления расхождений между предметными знаниями отправителя ИТ и получателя ПТ довольно часто переводчики используют метод «*скрытого перевода*» [6], который предполагает передачу не содержания ИТ, а его смысла. Переводчик должен ориентироваться на систему ожиданий, существующую в принимаемой культуре. **Примечания** перевода и **объяснительные дополнения** играют также важную роль для адекватной передачи социокультурной информации. Они могут быть внутритекстовыми – в виде ссылок, закладок, гиперссылок, а также представленными в виде отдельного документа

(«Примечания переводчика») и прилагаться к переведённому тексту.

Приёмы перевода для преодоления расхождений между жанровыми разновидностями и социокультурными особенностями немецкого и русского геологического дискурса.

При переводе жанра переводчику необходимо адаптировать текст в соответствии с нормами языка перевода. Жанрово-стилистическую норму перевода А.Н. Паршин определяет как требование соответствия перевода доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод [9]. Задача переводчика – передать адекватно информацию и форму оригинала, ориентируясь на получателя текста. В этом переводчику помогут знания коммуникативной функции жанров, логико-смысловой структуры, формы, лингвистических особенностей.

Перевод различных отчётов, патентов, инструкций и другой документации возможен при помощи параллельных текстов. Переводчик может найти образцы необходимых документов на русском языке для создания текста перевода, а также использовать справочники и нормативные материалы. В ряде случаев, каждый жанр специального дискурса диктует применение при переводе определённых формул, клише, соответствий. Существуют определённые правила при переводе научно-технической документации, например, переводе патентов. Переводчику важно знать, что сначала оформляется титульная часть: название текста пишется сначала на русском языке, затем на языке оригинала. Далее пишется «Перевод с немецкого языка патента №...», затем шапка (страна, выдавшая патент, дата). Необходимо учесть некоторые рекомендации при переводе патента:

- соблюдение абзацев при переводе патента строго обязательно;
- географические названия пишутся только по-русски;
- рисунки размещаются после того абзаца, в котором о них впервые идёт речь;
- библиография патентов приводится на языке оригинала;
- формула патента переводится обычно сложноподчинённым предложением, в котором обязательно имеются слова «отличающиеся тем...», и т.д.

Таким образом, проведённый анализ позволил определить приёмы, которые переводчик может использовать для передачи социокультурной информации, содержащейся в профессионально ориентированном тексте. Эффективность межкультурного посредничества определяется способностью переводчика оценивать степень межкультурных различий, умением подбирать соответствующие приёмы перевода и адекватно передавать социокультурную информацию в тексте перевода для нового получателя, представителя иного лингвosoобщества в новой коммуникативной ситуации.

Литература

1. Алисов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: учеб. пособие. Изд. 4-е, испр. – М.: КомКнига, 2006. – 160 с.
2. Гавриленко Н.Н. Теоретические и методические основы подготовки переводчиков научно-технических текстов: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 269 с.
3. Зайцев А.Б. Основы письменного перевода. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 128 с.
4. Иовенко В.А. Теоретический курс перевода. Испанский язык: учебник. – М.: «ЧеРо», 2005. – 132 с.

5. Комиссаров В.Н. Теоретические основы методики обучения переводу. – М.: «РЕМА», 1997. – 110 с.
6. Кострова О.А. Немецкий научный текст и переводческие приемы его культурной адаптации. – [Электронный ресурс]. URL: http://olgakostrova.narod.ru/articles/2008/deu_sc_text.pdf
7. Латышев Л.К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. / Лев Константинович Латышев. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 320 с.
8. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 273 с.
9. Паршин А.Н. Теория и практика перевода, 2000. – [Электронный ресурс]. URL: <http://vipstudent.ru/?id=1186815510&q=lib&r=23>.
10. Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения // Иностранные языки в школе. – 1980. – № 3. – С. 77–81.
11. Фесенко Т.А. Специфика национально культурного пространства в зеркале перевода: Учеб. пособ. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 228 с.
12. Швейцер А.Д. Предисловие // Текст и перевод. – М.: Наука, 1988. – С. 3–5.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ РИТОРИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ

Евгения Сергеевна Ткаченко

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Университет «Дубна», Дубна, 141980, ул. Университетская, д. 19, ev.tkatchenko78@gmail.com

Аннотация. Употребление риторических вопросов отличается частотностью в русском и английском языках. Для носителей языка редко встает проблема различия повествовательного значения, так как существуют различные сигнализаторы невопросительного значения, например клишированность и фразеологизованность. В статье рассматриваются подобные структуры и их эквиваленты в английском и русском языках, а также другие возможные способы их перевода.

Ключевые слова: риторические вопросы; речевые клише; синтаксические фразеологизмы; речевая агрессия; перевод.

ON THE QUESTION OF TRANSLATION OF RHETORICAL QUESTIONS

Evgeniya Tkachenko
Dubna University

Abstract. Rhetorical questions are often used in Russian and English. For native speakers, it is of no difficulty to recognize a descriptive meaning of the interrogative sentence as there is a range of signals of descriptive meaning in both languages, for example clichés and syntactical idioms. The article provides an outlook on such structures and some possible ways of translation of rhetorical questions.

Key words rhetorical questions; speech clichés; syntactical idioms; speech aggression; translation.

1. Риторические вопросы (далее РВ) – это вопросительные по своей форме структуры, выражающие невопросительное (повествовательное, дескриптивное) значение.

Традиционно значение РВ выводится через трансформацию вопросительного предложения в повествовательное через

смену полярности. Например, значение РВ «*Откуда я знаю?*», сказанного в ответ на вопрос «*Где ключи?*», сводится к «плоскому» повествовательному высказыванию «*Мне неоткуда это знать*» или «*Я не знаю*». Их основным отличием от повествовательных предложений называют наличие экспрессивности и эмоциональности у РВ [1, 2, 3].

И.Б. Шатуновский в своей статье «Риторические вопросы как форма агрессивного речевого поведения» отмечает, что РВ имеют не сколько экспрессивный, но **дискурсивный** характер: «РВ является тем ключевым звеном дискурса, которое «возбуждает», продуцирует (в совокупности с другими элементами дискурса) имплицитную дискурсивную цепочку» [4, с. 21], которая ведет к имплицитному выводу, который и является целью РВ. Вывести точное значение РВ невозможно, так как это «некоторое размытое облако, «сотканное» из буквального значения вопроса, пресуппозиций, коннотаций, исходных предположений, выводов и импликатур, в некоторой (большой или меньшей и разной в разных случаях) степени конвенционализованных, «застывших» и ставших частью значения, и в некоторой, в большей или меньшей степени, вариативных» [4, с. 32].

И. Б. Шатуновский приводит следующий пример приближительного эксплицитного толкования дискурсивного отрезка с приведенным РВ «*Откуда я знаю?*» ≈ *Ты спрашиваешь меня, где ключи, твой вопрос предполагает, что я знаю, где ключи, но ты должен понимать, что я не знаю, где ключи, так как у меня нет источников информации для этого, поэтому глупо задавать такой вопрос* [4, с. 21].

2. В работах, посвященных РВ, исследователи выделяют разнообразные функции, которые может выполнять РВ. В нашей статье мы рассматриваем реактивные РВ, которые являются реакцией на некий присутствующий в предшествующем отрезке дискурса

стимул Q (они являются по своей сути суждением, оценкой говорящего (*далее Г*) ситуации). Стимулом Q могут стать «чьи-либо высказывания или неречевые действия, или же некоторый факт, эксплицитно сформулированный или предполагаемый дискурсом, некоторый моральный принцип, некоторое деонтическое правило и т.п.» [5, с. 40]. Говорящий считает этот стимул «неправильным» в широком смысле этого слова (например, ложным, неуместным, неразумным, неоправданным, несправедливым, незаконным и т.д.). Типичным примером употребления реактивного РВ является приведенный пример ответной реплики *Откуда я знаю?* Подобные РВ являются одним из средств речевой агрессии, так как содержат в себе имплицитный вывод-критику собеседника. Их можно рассматривать как особый вид косвенных речевых актов «осуждения».

Подобные РВ характеризуются частотностью употребления как в устной, так и в письменной речи, а значит их правильный перевод крайне важен для верной передачи намерений Г.

3. Существуют различные языковые средства, некие сигнализаторы, разного уровня и степени, которые помогают говорящему реализовывать, а адресату опознавать повествовательное значение вопросительной структуры. Среди них особая интонация РВ, несвязанность с предшествующим участком дискурса, наличие определенных лингвистических аспектных ограничений [1]. Для разных языков существует свой набор данных ограничений, особенно на морфологическом и синтаксическом уровне.

Для русского языка – это, например, 1) закрепленность глаголов несовершенного вида – *Зачем ты только приходил?*; 2) закрепленность глагольных форм инфинитива – *А смысл писать? К чему грустить?*; 3) наличие частицы РАЗВЕ – *Разве я сторож брату моему?*; 4) включение вопросительной части союзом ДА И – *Да и что за глупая игра? Да и кто будет это делать?* и т.д.

Для английского – 1) наличие модальных глаголов *should*, *have to* – *Why should I bother?* 2) употребление tag questions, 3) наличие наречия *ever* – *Who ever saw one that size?* 4) отделение отрицательной частицы *not* от вспомогательного глагола – *Do you not know that an officer should be with his troops? If you cut us do we not bleed?* и т.д.

Сложность перевода РВ заключается в том, что переводчик должен обладать необходимой языковой компетентностью и быть знакомым с подобными сигнализаторами. Во-первых, он должен опознать повествовательное значение в языке рецепторе, во-вторых, выбрать для перевода соответствующий сигнализатор в языке, на который производится перевод, для того, чтобы сохранить конвенционализованность развертывания имплицитной дискурсивной цепочки. Например, отделение отрицательной частицы от вспомогательного глагола в английском РВ можно заменить частицей «разве» при переводе на русский, а при переводе РВ с частицей «разве» возможно также использовать tag-question при переводе на английский:

“Do you not know that an officer should be with his troops?”
≈ *Разве ты не знаешь, что офицер должен быть со своими войсками?*

Разве я не помог тебе? ≈ I helped you, didn’t I?

4. Одним из наиболее ярких сигнализаторов является клишированность и фразеологизированность разного уровня и степени. Конвенционализированной может быть синтаксическая структура, лексико-семантическое наполнение (внутренняя форма вопроса), лексическое наполнение. Подобные клише и фразеологизированные структуры не только сигнализируют о невопросительном значении высказывания и позволяют отличать РВ от собственно вопросов, но и разные модели выражают разные фиксированные значения и обуславливают функционирование конкретных РВ в

речи. При переводе данные РВ необходимо воспринимать как отдельные единицы перевода, так как они требуют отдельного решения на перевод.

С точки зрения степени фразеологизованности можно выделить 3 группы РВ.

5. Клишированные РВ. В эту группу можно отнести следующие РВ:

<i>Кто (тебе) сказал, что P?</i>	<i>How dare you!</i>
<i>Как ты смеешь P?</i>	<i>Are you crazy?</i>
<i>Какого черта (дьявола) P?</i>	<i>Who cares?</i>
<i>Кому ты нужен?</i>	<i>How should I know?</i>
<i>Куда он денется!</i>	<i>What's the use of it?</i>
<i>Да что ты понимаешь!</i>	<i>Who knew?</i>

Подобные структуры являются речевыми клише. Они воспроизводятся в речи в «готовом» или «полуготовом» виде, а реализация их семантики происходит в конкретных условиях речевого акта, в типичных ситуациях-контекстах.

Данные структуры характеризуются наличием зафиксированной лексико-сintаксической части, а также возможной переменной Р. За каждым клишированным РВ закреплено определенное значение. Если Г и А обладают достаточной языковой компетенцией, это помогает им экономить средства для кодирования, со стороны Г, и для декодирования, со стороны А. То есть они являются готовыми к употреблению клише. Некоторые из них можно встретить в толковых словарях и словарях фразеологизмов, которые включают в себя не только идиомы, но и подобные структуры.

РВ клише чаще всего имеют эквиваленты в русско-английской языковой паре.

*Откуда мне знать? – How should I know?
Какой смысл (толк) P? – What's the use of P?
С какой стати? – Why should I?
Какая разница! – What's the difference?*

Определенные структуры не имеют эквивалентов. Тогда при их переводе необходимо пользоваться сигнализаторами или восклицательными конструкциями.

*What do you know? – Не может быть!
Где это видано (виданное ли (это) дело; где это слыхано)!
– Have you ever seen anything like it? There is no word for it!*

6. В следующую группу входят идиоматичные РВ, идиомы с застывшим лексическим составом. Синтаксические модели входящих в данную группу структур и выражаемые ими значения характеризуются своим разнообразием. Эти структуры объединяет в одну группу максимальная степень фразеологизованности. Подобные конструкции дальше всего стоят от истинных вопросов. Постепенно они выходят за пределы РВ, становятся оптавивными высказываниями, истинными идиомами и их значение фиксируется в словарях фразеологизмов.

<i>На кого ты похож? Тебе мало было (показалось)? Что ты мелешь (несешь)? Сколько раз можно повторять?</i>	<i>What's the matter with you? Who do you take me for? What is so rare as a day in June? What part of the word X didn't you understand?</i>
--	---

При переводе идиоматичных РВ реже можно найти эквиваленты, но они возможны, например:

За кого ты меня принимаешь? – Who do you take me for?

Сколько раз тебе можно повторять? – How many times do I have to tell you?

Здесь чаще при переводе приходится прибегать к помощи сигнализаторов из языка рецептора или подбирать максимально близкие по значению РВ, с помощью которого можно передать осуждение А:

*What part of the word X didn't you understand? – **Разве** я не предельно ясно выразился? или **Что тут непонятного!***

Иногда смысл конструкции лучше передается с помощью комбинации предложений:

*Знаешь ли ты, кто перед тобой стоит! – **Do not you know who I am? How dare you!***

7. Третья группа включает в себя РВ, в которых зафиксирована синтаксическая структура и ее лексико-семантическое наполнение (Y). Y ограничивается определенным набором лексем, удовлетворяющими значению конкретной структуры. Здесь также наблюдается сдвиг, переосмысление значения. Данные РВ, несмотря на наличие переменной, с полным правом можно назвать идиоматичными РВ. Интонация данных РВ имеет восклицательный характер, а на письме отмечается отсутствие вопросительного знака. Яркими примерами данной группы являются, например, следующие фразеологизованные структуры в русском языке:

*(Да) Какой он Y (профессия или специальность, выполнение которой предполагает наличие определенных развитых способностей – *профессор, поэт, певец, волшебник* и т.д.)!*

*Где ты был, когда Y (действия (ситуация), достойные уважения – *воевали, Родину защищали* и т.д.)!*

Перевод подобных конструкций представляет особую трудность, так как имплицитный дискурсивный блок является сложным смысловым комплексом: *Да какой он герой! ≈ Ты*

считаешь, что он настоящий герой, но ты должен понимать, что хотя его и называют (считывают) героем, его действия свидетельствуют об обратном, и ты знаешь об этом, и если ты продолжаешь считать его героем, то ты глуп, неправ, я не одобряю тебя и т.д.

Эквивалентов подобные структуры в большинстве случаев не имеют, поэтому при переводе, чтобы не потерять всех оттенков значений, необходимо использовать комплекс фраз, например: *You shouldn't call him a hero and you know the reasons why!* Но возможно найти и более изящные переводческие решения, сохранив при этом вопросительную форму предложений, например: *How could you possibly consider him a hero?*

8. Данная тема требует дальнейшего более тщательного изучения. Как в русском, так и в английском языке существует большое число вопросительных по своей структуре клише и идеоматических конструкций, которые используются для передачи повествовательного значения, для имплицитного выражения речевой агрессии. В русском языке их употребление особенно частотно. Как нам кажется, к переводу подобных структур не всегда подходят с должным вниманием. Мы привели лишь несколько примеров эквивалентов и возможных значения, для имплицитного выражения речевой агрессии. В русском языке их употребление особенно частотно. Как нам кажется, к переводу подобных структур не всегда подходят с должным вниманием. Мы привели лишь несколько примеров эквивалентов и возможных сигнализаторов. Необходимо дополнить упомянутые группы и предложить более широкий спектр средств, которыми можно пользоваться при переводе РВ в русско-английской языковой паре.

Литература

1. *Бердник Л.Ф.* Вопросительные предложения с повествовательным значением в современном русском языке. Дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Д., 1974. – 192 с.
2. *Рестан П.* Синтаксис вопросительного предложения: Общий вопрос (Главным образом по материалам современного русского языка). Universitets for laget. Oslo – Bergen – Tromso. 1972. – 880 с.
3. *Григорьев В.А.* Семантико-прагматические функции риторических вопросов во французском языке. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Минск, 1987. – 24 с.
4. *Шатуновский И.Б.* Риторические вопросы как форма агрессивного речевого поведения. // Агрессия в языке и речи. – М., 2004. – С. 19–37.
5. *Степанова Е.Б.* О значении риторического вопроса. // Вест. МГУ. Сер. 9: Филология. – 1986. – №2. – С. 36–42.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Людмила Александровна Тюкина

*заведующий кафедрой иностранных языков, Ярославский Государственный
Технический Университет, г. Ярославль, Московский проспект, 88, каб. 734,
ltyukina@yandex.ru*

Иван Николаевич Пузенко

*заведующий кафедрой иностранных языков, Гомельский Государственный
Технический Университет имени П.О. Сухого, Белоруссия, г. Гомель, 246746,
Пр-т Октября, 48, puzenko_ivan@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос появления машинного перевода и его место в переводческой практике. Затрагивается вопрос компьютерной лингвистики в области машинной обработки языка. Рассмотрены основные виды переводческих систем различной направленности. Делается вывод о возможностях и границах применения данных программных продуктах и место использования машинного перевода в научных работах.

Ключевые слова: машинный перевод, компьютерный перевод, компьютерная лингвистика.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE TRANSLATOR

Lyudmila Alexandrovna Tyukina

*Head of the Department of Foreign Languages,
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
ltyukina@yandex.ru*

Ivan Nikolaevich Puzenko

*Head of the Department of Foreign Languages, Gomel State Technical University,
Prospect Octiabria, 48, 246746, Gomel, Republic of Belarus
puzenko_ivan@mail.ru*

Abstract. This article deals with the issue of the appearance of machine translation and its place in translation practice. The issue of computer linguistics in the field of computer language processing is touched upon. The main types of translation systems of various orientations are considered. The conclusion is made about the possibilities and limits of application of these software products and the place of using machine translation in scientific works.

Keywords: machine translation, computer translation, computer linguistics.

«Все течет, все меняется» – афоризм, который приписывают философи Древней Греции Гераклиту Эфесскому (ок. 554–483 до н. э.), можно в полной мере отнести и к технологиям машинного и профессионального перевода, которые сильно изменились за последние десятилетия. Сегодня уже трудно найти профессионального переводчика или бюро переводов, не использующих в своей деятельности компьютеры и системы автоматизации перевода, компьютерную лингвистику.

Компьютерная лингвистика – это область, которая занимается машинной обработкой естественного языка. Она находится в перекрестной области вычислительной информатики и лингвистики, но корни компьютерной лингвистики уходят в пятидесятые годы. За эти более чем полвека с момента своего появления компьютерная лингвистика стала успешной на национальном и международном уровнях. Знание информатики и лингвистики приводит к созданию новых и независимых методов обработки машиной устного и письменного языка. Влияние компьютерной лингвистики на повседневную жизнь в нашем «информационном обществе» растет. Практически неизбежно, что вы вступаете в контакт с этими относительно новыми научными продуктами, будь то поиск информации в Интернете или использование компьютера в обычном режиме.

Даже школьник, пишущий домашнее сочинение на компьютере, использует морфологические процессы (коррекция правописания), грамматический анализ (проверка грамматики), а также

статистическую информацию о письменном тексте (частотный анализ) или лексикографию (тезаурус). Если при этом используется поиск информации в интернете, то круг методов распространяется, возможно, на полностью автоматический машинный перевод [1]. А что говорить о профессиональных переводчиках?

Мысль об использовании компьютера для перевода с одного естественного языка на другой впервые была высказана в 1947 г. в США, сразу после появления первых ЭВМ. Первая публичная демонстрация возможностей машинного перевода состоялась в США в 1954 году. Этот эксперимент получил широкий резонанс и во многих странах, в том числе и в СССР, начались исследования в области компьютерной лингвистики. Организаторы эксперимента были уверены, что проблема машинного перевода будет решена в течение 3–5 лет. Однако в действительности все оказалось сложнее и, несмотря на огромные достижения в этой области, самые совершенные системы машинного перевода до сих пор не в состоянии обеспечить качество, сопоставимое с качеством работы профессионального переводчика.

Системы перевода всё больше и активнее проникают на рынок. Это не просто мотивированное стремление конечных пользователей уметь и мочь читать веб-страницы на каком-либо иностранном языке. Тенденция к глобализации вынуждает поставщиков программных продуктов либо предоставлять информацию на нескольких языках (например, в форме инструкций для использования), либо давать возможность пользователю перевести такие инструкции с помощью какого-либо переводческого аппарата. В частности, geopolитические реалии вынуждают правительства вкладывать средства в системы перевода, чтобы сотрудники могли успешно общаться с людьми и группами в других странах. Это привело к росту исследований и разработке

продуктов систем перевода за последние годы, особенно для неевропейских языков.

Деятельность переводчика всегда заключалась в работе с текстовой информацией. Сейчас все сферы деятельности человека неразрывно связаны с информационными технологиями, поэтому сложно представить процесс перевода без основного инструмента переводчика – компьютера.

Владение современными компьютерными программами, направленными на оптимизацию деятельности переводчика, готовность и способность осваивать эти программные продукты с целью повышения привлекательности для работодателя и уменьшения затрат на «производственный процесс» письменного перевода – вот главные требования, предъявляемые рынком сегодня. Если переводчик уверенно ориентируется в современных компьютерных технологиях, то умение эффективно использовать ранее выполненные заказы помогает и ему, и работодателю рассчитывает на заметную экономию времени и средств при переводе повторяющихся или похожих фрагментов текста. Современные компьютерные технологии помогают при решении следующих переводческих задач: общение с заказчиком и получение исходного текста; восприятие электронного иноязычного текста; информационно-справочный поиск по тематике иноязычного текста; переводческий анализ иноязычного научно-технического текста; создание аннотированных списков информационных ресурсов; подбор переводческих соответствий и эквивалентов; создание текста перевода; создание примечаний переводчика; создание электронной информационно-справочной базы переводчика, редактирование, корректирование и верстка выполненного перевода иноязычного текста в соответствии с требованиями заказчика; оценка качества выполненного перевода иноязычного

научно-технического текста; сдача выполненного перевода иноязычного научно-технического текста заказчику.

Машинный перевод может помочь понять содержание документа или веб-сайта, но никогда не передаст точный смысл оригинала так, как это сделает профессиональный переводчик. Более того, машинный перевод может существенно исказить смысл отдельных фраз или даже всего текста. Благодаря своей доступности и простоте использования онлайн-переводчики и программы машинного перевода нередко становятся причиной распространенного заблуждения, что с их помощью можно быстро, качественно (и фактически бесплатно) перевести любой текст, а затем просто «подредактировать» полученный перевод. Однако, профессиональные переводчики, для которых качество является приоритетом, как правило, не используют в своей работе машинный перевод, поскольку редактирование такого текста зачастую отнимает гораздо больше сил и времени, чем выполнение перевода «вручную», а качество конечного продукта оставляет желать лучшего.

Машинный перевод не следует путать с автоматизированным переводом. Термин «автоматизированный перевод» означает использование программ, помогающих человеку переводить тексты – компьютер берет на себя механические операции и освобождает человека для операций, требующих человеческого мышления.

Системы автоматизации перевода (Computer-Assisted Translation tools, Computer-aided Translation tools, CAT tools, CAT-средства) стали неотъемлемой частью процесса профессионального перевода. Это целый комплекс технологий и инструментов для перевода документации, локализации программного обеспечения, ведения терминологических гlosсариев, проверки качества перевода, создания и распределения переводческих

проектов. Применение этих инструментов позволяет значительно увеличить скорость перевода документов.

Использование CAT-средств эффективно при переводе технической, финансовой, юридической и другой документации, с высокой степенью повторяемости текстов. Количество повторов в подобных документах может достигать 50 %, что означает увеличение скорости перевода в примерно в полтора-два раза. Использование CAT-средств также целесообразно при работе нескольких переводчиков над одним проектом, когда необходимо обеспечить последовательный и согласованный перевод [2].

Работа с системами автоматизации перевода включает в себя два этапа. На первом этапе ранее переведенные материалы преобразуются в соответствующий формат, накапливается первоначальная база переводов (Translation Memory), создаются терминологические глоссарии по различным отраслям знаний. На втором этапе система начинает работать на переводчика. С увеличением базы переводов сокращается время, затрачиваемое на перевод, и увеличивается производительность.

Принцип работы CAT-средств. Оригинал документа для перевода разбивается на сегменты (как правило, за сегмент принимается предложение), затем система сравнивает каждое предложение с сохраненными в базе переводов и извлекает соответствующие совпадения. В результате не требуется многократно переводить одно и то же предложение, можно повторно использовать ранее переведенные фрагменты текста. В свою очередь, переводчик подтверждает предложенный вариант, корректирует его по своему усмотрению, либо самостоятельно переводит этот сегмент. Принятие решения о выборе варианта перевода полностью лежит на переводчике – это основное отличие CAT-средств от машинного перевода.

Одно из важнейших требований качественного перевода – точная терминология. Для обеспечения точности и согласованности терминологии в системах автоматизации перевода обычно используются единые централизованные хранилища терминов (универсальные электронные словари). Помимо этого специалисты создают дополнительные одноязычные или многоязычные терминологические гlosсарии для отдельных проектов и/или заказчиков. Это позволяет повысить качество перевода и значительно сокращает временные затраты. Применение этих технологий обеспечивает следующие преимущества: а) повышение качества услуг за счет увеличения точности перевода терминов, особенно в специализированных текстах; б) улучшение последовательности перевода и обеспечение унификации терминов, особенно при работе нескольких переводчиков над одним проектом; в) все замечания, изменения и дополнения заказчика вносятся в базу переводов, что позволяет мгновенно исправить неточности в уже переведенных сегментах и избежать повторного появления подобных ошибок [2].

Теперь о самом главном – о качестве конечного продукта, т.е. перевода. Системы автоматизации перевода сами по себе не гарантируют качества, они лишь предлагают эффективные инструменты, которыми нужно уметь правильно пользоваться. Можно создать самую большую базу переводов, опираясь на отобранные типовые документы, окружить себя большим числом словарей и при этом все равно выпускать продукт низкого качества. Огромную роль играет организация контроля качества на всех этапах процесса перевода. Прежде всего, это высокие требования к профессиональной компетентности сотрудников – переводчиков, редакторов и менеджеров проектов, поскольку эффективность CAT-средств напрямую зависит от качества их работы. Профессионально и качественно выполненные переводы являются основой

для создания базы переводов, словарей и глоссариев, которые должны использоваться в дальнейшей работе.

Литература

1. *Kai-Uwe Carstensen, Susanne Jekat und Ralf Klabund. Computerlinguistik – Was ist das?* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.linguistics.ruhr-uni-bochum.de/CLBuch/kapitel1A3.pdf>
2. *Баймуратова У.С.* Электронный Инструментарий Переводчика/Оренбург, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks366061

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ПЕРЕВОДА: ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОДЧИК?

Анна Вячеславовна Урядова

*Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Ярославский государственный технический университет,
г. Ярославль, 150023, Московский проспект, 88,
ouriad-a@yandex.ru*

Аннотация. Вопрос «Кем должен быть квалифицированный преподаватель перевода?» изучается и анализируется давно. Авторы данной статьи раскроют свое видение этой проблемы. Цель этой статьи – дать определение профессии «преподаватель перевода», указать его компетенции и обязанности, определить, кем должен быть преподаватель перевода, приведя ряд объяснений.

Ключевые слова: исследователь; преподаватель иностранных языков; профессиональный переводчик; преподаватель перевода; компетенции

TRANSLATION TEACHER: RESEARCHER, FOREIGN LANGUAGE TEACHER OR PROFESSIONAL TRANSLATOR?

Uryadova Anna Vyacheslavovna,

*Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, 150023, Moscow avenue, 88,
ouriad-a@yandex.ru*

Abstract. The question "Who should be a qualified translation teacher?" has been studied and analyzed for a long time. The authors of this article will reveal their vision of this problem. The purpose of this article is to define the profession of "translation teacher", indicate its competencies and responsibilities, determine who should be a translation teacher, giving a series of explanations.

Keywords: researcher; the teacher of foreign languages; professional translator; the teacher of translation; competence.

Кем должен быть квалифицированный преподаватель перевода? Вопрос напоминает риторический. Все мы понимаем, что очень сложно дать ответ на этот неоднозначный вопрос. В данной статье мы попытаемся разобраться, кто наиболее подходит на эту ответственную должность: исследователь, преподаватель иностранных языков или профессиональный переводчик – кто же достоин называться преподавателем перевода? Кто из них сможет грамотно обучить правильному переводу определенных текстов?

Цель данной статьи – дать определение профессии «преподаватель перевода», указать его компетенции и обязанности, определить, кем должен быть преподаватель перевода, приведя ряд объяснений и размышлений.

Давайте сначала рассмотрим понятие «перевод» и «переводческий процесс». В условиях расширения международных связей и обмена информацией, переводческий процесс рассматривается как многоаспектная деятельность, предусматривающая преодоление не только языковых, но и культурных барьеров. Перевод является видом коммуникативной деятельности, при которой переводчик выполняет важную социальную функцию посредника между двумя разноязычными и разнокультурными сообществами.

Кто же такой преподаватель перевода? Что входит в его компетенции? Готовясь к своей профессиональной деятельности, а именно к осуществлению процесса обучения будущих переводчиков, преподаватель перевода должен ответить на три вопроса: чему учить, зачем учить и как учить. Мы попытаемся ответить на эти вопросы.

Чему учить? Мы уверены, что высококвалифицированный преподаватель перевода должен обладать как педагогической, так и переводческой компетенциями. То есть он должен

обладать как психолого-педагогическими знаниями, так и пре-
восходным знанием и владением иностранного языка. Мы хотим
подчеркнуть, что профессиональная компетенция преподавателя
перевода является собой некий «союз» профессиональной ком-
петенции преподавателя иностранного языка и профес-сиональной
компетенции переводчика. И это не удивительно, ведь препода-
вателем перевода фактически совмещает в себе специальности пе-
реводчика и педагога и требует обширных знаний в области куль-
туры и науки, как своей собственной страны, так и страны изу-
чаемого языка. На наш взгляд, стоит выделить три основные ком-
петенции, которыми должен овладеть будущий преподаватель
перевода:

1. Переводческая и текстообразующая компетенция
2. Общепедагогическая компетенция
3. Коммуникативная компетенция

Рассмотрим подробнее все эти три вида компетенций, тем
самым ответив на вопрос «зачем учить?». Если преподаватель
перевода прекрасно владеет переводческой и текстообразующей
компетенцией, то он может считаться первоклассным переводчи-
ком. Ведь преподаватель должен знать свой предмет не только в
теории, но и применять знания на практике. Особенно это каса-
ется иностранных языков. Преподаватель перевода должен быть
практикующим переводчиком, тогда он сможет поделиться сво-
ими знаниями со студентами.

Авторы считают, что для эффективности учебного про-
цесса мало только хорошо знать свой предмет, необходимо уметь
объяснить и донести до студентов эти знания. Следовательно,
преподавателю перевода, как и любому другому препо-давателю,
нужно обладать общепедагогической компетенци-ей для того,
чтобы грамотно с методической точки зрения организовывать об-
разовательный процесс.

Мы хотим заострить внимание на том факте, что в языковой среде происходит не только диалог языков, но и диалог культур, и здесь преподавателю перевода совершенно необходимо обладать коммуникативной компетенцией. Как мы знаем, она выражается в лингвистической, социолингвистической и социокультурной компетенциях. Иными словами, преподавателю перевода нужно в совершенстве владеть иностранным и родным языком, уметь достигать поставленные коммуникативные задачи в зависимости от ситуации и быть способным к ведению «диалога культур».

Наконец, разберем третий вопрос «*как учить?*». Мы считаем, что это самый сложный, но одновременно самый обширный и многогранный вопрос.

Во-первых, преподаватель перевода должен знать не только сам иностранный язык, но и методику его преподавания наряду с переводоведением. Мы полагаем, что по ходу проведения занятий преподаватель должен обращать внимание студентов на нюансы семантики, понятийно-терминологические и коннотативные аспекты языковых единиц, социально-культурную инфраструктуру языка, он должен пояснить своеобразие системной организации и функционирования языка, раскрывать особенности видения «языковой картины мира», разъяснить принципы подхода к переводу, как к акту межкультурной коммуникации. Преподавателю перевода необходимо видеть и уметь исправлять языковые и речевые ошибки, различать смысловые и стилистические нюансы, знать особенности построения текстов разных типов и стилей и т.п. Все это говорит о том, что преподаватель перевода должен обладать превосходными знаниями в области различных аспектов иностранного и родного языков.

Во-вторых, преподавать дисциплину перевода должен человек, имеющий свой собственный переводческий опыт,

обладающий соответствующими профессиональными компетенциями, знакомый с характером переводческой деятельности, возможностями, трудностями и условиями работы переводчика. Мы уверены, что, приводя примеры из собственного жизненного опыта, преподаватель сможет добиться как более тесного контакта и доверия между ним и студентами, так и более наглядно объяснить те или иные языковые или переводческие нюансы.

В-третьих, мы хотим отметить, что главное отличие преподавателя перевода от переводчика-практика состоит в том, что он должен не только профессионально переводить, но и уметь объяснить общие принципы, методы и приемы перевода, сформировать и объяснить характер переводческих проблем, показать возможные варианты их решения — то есть быть талантливым педагогом.

Так кем же должен быть преподаватель перевода? Мы уверены, что высококвалифицированный преподаватель перевода должен совмещать в себе знания, умения и навыки исследователя, преподавателя иностранных языков и профессионального переводчика. Подтвердив свою гипотезу, мы хотим привести ряд причин.

Во-первых, преподаватель перевода должен быть исследователем, потому что преподавание перевода всегда предполагает широкую общеобразовательную эрудицию в области страноведения, истории, литературы, языкоznания, как страны изучаемого языка, так и родного. Мы считаем, что, как и переводчик, преподаватель перевода должен пополнять свои знания в специальных областях, для обеспечения качества понимания перевода, т.е. быть в некотором роде исследователем.

Во-вторых, преподаватель перевода должен быть преподавателем иностранных языков, т.к. анализируя содержание текста оригинала, обсуждая стилистические особенности и смысловые

тонкости, уместность употребления языковых средств в определенных ситуациях общения, преподаватель должен использовать методы и терминологию лексикологии, семасиологии, грамматики и др. составляющие лингвистических дисциплин. Соответственно, преподаватель должен быть готов дать разъяснение, напомнить значение используемых им терминов. По сути, преподаватель перевода является еще и квалифицированным языковедом.

В-третьих, преподаватель перевода должен быть профессиональным переводчиком, т.к. мы знаем, что существует ряд исходных требований к переводчику – синхронисту. Например: свободное владение иностранным и родным языком, грамотная и фонетически хорошо артикулированная речь, богатый словарный запас в обоих рабочих языках, знание фонда устойчивых конструкций и клише и умение быстро находить их, то есть автоматизация языковых и речевых средств выражения, умение грамотно переводить как на родной, так и на неродной язык, быстрота реакции, хорошая оперативная память, умение сосредоточиться, умственная и физическая выносливость. И преподаватель перевода должен на собственном примере уметь продемонстрировать соответствие этим требованиям.

Итак, подведем итог. Мы хотим подчеркнуть, что высококвалифицированный преподаватель перевода должен совмещать в себе знания, умения и навыки исследователя, преподавателя иностранных языков и профессионального переводчика. Только развивая в себе все вышеупомянутые компетенции, преподаватель перевода сможет стать настоящим специалистом и подготовить высококвалифицированных кадров.

**АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ В
КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ПЕРЕВОДЧИКОВ**
(на материале романа Джеймса Олдриджа «Охотник»)

Федорова Наталья Владимировна,
*доцент Донского государственного технического университета,
г. Ростов-на-Дону, 344000, площадь Гагарина, 1*
fnavl@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одной из сложнейших проблем, с которыми приходится сталкиваться переводчику, – передаче реалий. Отмечается, что в процессе подготовки будущих переводчиков необходимо уделять внимание техникам передачи безэквивалентной лексики, а также анализу художественных произведений англоязычных авторов, насыщенных реалиями, и их переводов на русский язык. В качестве примера анализируются стратегии и приемы передачи реалий, отобранных из романа Джеймса Олдриджа «Охотник».

Ключевые слова: перевод, реалии, безэквивалентная лексика.

**WAYS OF TRANSLATION OF REALITIES IN THE
CONTEXT OF PROFESSIONAL TRANSLATOR TRAINING
(based on the novel “The Hunter” by James Aldridge)**

Fedorova Natalia Vladimirovna
*Associate Professor, Don State Technical University,
Gagarina sq., Rostov-on-Don, 344000*
"fnavl@mail.ru"

ABSTRACT

The article is devoted to one of the most difficult problems faced by translators – the translation of realities. It is noted that linguistic students should pay attention to the techniques of translation of non-equivalent vocabulary. It is necessary to analyze realities in English literature. As an example, the author analyzes the strategies and methods of translation of realities selected from the novel “The Hunter” by James Aldridge.

Keywords: translation, realities, non-equivalent vocabulary.

Любой перевод представляет собой творческий процесс, основной задачей которого является адекватная передача информации с исходного языка на язык перевода. Проблема достижения адекватности перевода, в свою очередь, сложна и многогранна. Это обусловлено не только различиями в грамматическом строе языков (в частности, английского и русского), но и различиями концептуально-культурологического, национально-исторического плана.

В каждом языке имеется пласт слов, в которых особенно ярко и выразительно прослеживается связь языка и культуры. В первую очередь, это слова-реалии. Реалии – это существующие или когда-либо существовавшие предметы материальной культуры, а также понятия и явления, которые указывают на национальную специфику жизни и быта (географические условия, государственный строй страны-носителя языка, историю и культуру определенного народа и так далее), с позиции их отображения в языке. Такие предметы, понятия, явления отсутствуют в окружающей действительности и практической деятельности людей, говорящих на другом языке. Соответственно, в лингвистике и переводоведении под «реалиями» понимают слова и выражения, обозначающие вышеизложенные предметы и явления.

Передача реалий как безэквивалентной лексики – одна из сложнейших проблем, с которыми приходится сталкиваться переводчику. Проблема перевода реалий связана с целым рядом различных составляющих, таких как переводческий аспект страноведения, культура переводчика, необходимость учета фоновых знаний и мировосприятия читателя перевода (в сравнении со свойственными читателю подлинника), и, наконец, различные литературоведческие и лингвистические нюансы. Поэтому при подготовке будущих переводчиков данному аспекту необходимо уделять особое внимание.

Хорошим материалом для анализа в данном случае могут служить художественные произведения англоязычных авторов, насыщенные реалиями. К таким произведениям относится, например, роман Джеймса Олдриджа «Охотник». Данное произведение издано в 1950 г. и переведено на русский язык И.А. Кашиным в 1958 году. В романе Дж. Олдриджа «Охотник» изображены быт и труд охотников за пушным зверем, живущих в канадских лесах у берегов Гутона. Дж. Олдридж тонко и внимательно живописует мир, окружающий их, поэтому роман содержит много бытовых и ономастических реалий, а также описаний флоры, фауны и т. п.

Кроме того, работа с подобными текстами полезна, поскольку расширяет кругозор и способствует развитию языковой интуиции, что крайне важно для достижения успеха в профессии переводчика. Ведь безэквивалентная лексика – это яркая «иллюстрация» различия миров разных народов. Именно различия миров, окружающих народы, влекут за собой создание в каждом языке определенного слоя лексики, который обозначает предметы и явления действительности, характерные только для конкретной языковой общности, а потому не имеет эквивалентов в других языках [2, с. 142].

Приведем наиболее интересные примеры реалий, встречающихся в романе Дж. Олдриджа «Охотник». Многочисленны бытовые реалии, обозначающие:

1) элементы жилища, имущество:

frame wall – бревенчатая стена [3, с. 18], *seat under the window* (*window seat*) – лавка под окном с ларем внутри [3, с. 36], *cathedral roof* – высокая крыша [3, с. 56], *skillet* – большая сковорода с длинной ручкой [3, с. 176], *mess tin* – котелок [3, с. 184], *boardwalk* – дощатый настил [3, с. 46];

2) предметы одежды:

cotton vests – хлопчатобумажное белье [3, с. 26], *tump line* – ремень, одевающийся на грудь или на лоб, поддерживающий груз на спине [3, с. 68];

3) пищу, блюда:

pie crust – печенье, *humbug* – сорт карамели [3, с. 49], *corn mash* – кукурузная каша [3, с. 26], *grub-stake* – запас продовольствия [3, с. 27];

4) напитки:

akavite (aquavite) – спиртной напиток, водка [3, с. 62], *90 proof* – спиртной напиток крепостью 90° [3, с. 49];

5) оружие:

trap-line – цепь ловушек, которые обходит охотник, чтобы собрать улов [3, с. 21], *bill-hook* – садовый нож с загнутым концом [3, с. 61], *Stoploss* – капкан с предохранителем [3, с. 73], *Remington 35* – охотничье ружье Ремингтон 35-го калибра [3, с. 89], *over-and-under shot gun* – дробовое ружье-двустволка с вертикальным расположением стволов, *Winchester lever-action* – Винчестер с рычажным механизмом затвора [3, с. 93], *caber* – ствол молодого дерева, используемый шотландцами в качестве копья в спортивных играх [3, с. 123].

Также в тексте произведения немало этнографических, общественно-политических, географических реалий, обозначающих:

1) этнические и социальные общности и их представителей:

trapper – охотник на пушного зверя, применяющий западни и капканы [3, с. 20], *trail-breaker* – человек, прокладывающий путь, открыватель нового, *frontiersman* – пионер [3, с. 15], *Ojibway* – Оджибве – одно из индейских племен, сохранившихся в Канаде [3, с. 21], *hog-swiller* – свинопас, *bush-rat* – батрак, нанятый для корчевания кустарника, пней, *jack-about* – поденщик [3, с. 31], *land-beggar* – бедняк, цепляющийся за землю [3, с. 33];

2) наименования организаций, объединений:

County Assizes – окружной суд присяжных [3, с. 38], *County fever hospital* – окружная инфекционная больница [3, с. 40], *Grange* – ассоциация фермеров, созданная в Америке в 1867 г. и ставившая своей целью укрепление торговых связей между фермерами и промышленниками, *Clear Grit party* – Радикальная партия, созданная в 1849 г. в Канаде [3, с. 58], *Windsor Great Park* – парк Виндзорского дворца, резиденции английских королей [3, с. 90], *Bureau of Conservation* – Бюро охраны лесов и дичи [3, с. 124], *nonconformist church* – протестантская церковь [3, с. 203], *Fish and Wild-life Service* – Служба охраны пушных и рыбных ресурсов [3, с. 207];

3) звания и титулы:

the Game Warden – инспектор, контролирующий соблюдение правил охоты [3, с. 18], *quartermaster-sergeant* – старшина [3, с. 48], *Road Commissioner* – уполномоченный по ремонту дорог [3, с. 23], *Forestry Rangers* – лесники [3, с. 123];

4) животных:

Great Horned Owl – ушастая сова [3, с. 19], *cross-fox* – лиса с темной полосой вдоль спины и поперек шеи, образующими крест [3, с. 36], *skinny* – олень [3, с. 22], *killing pig* – убойная свинья [3, с. 26], *varying hare* – заяц-беляк [3, с. 51], *whistler* – утка-свистуха [3, с. 70], *Snowy Owl* – крупная белая сова [3, с. 101], *fisher* – хищный зверек из семейства куниц, ласка [3, с. 98], *black bass* – черный окунь [3, с. 128], *cricetidae* – хомяковые [3, с. 135], *maskinonge* – разновидность щуки, которая водится в Больших озерах Канады [3, с. 140], *kit-fox* – американская лисица [3, с. 166];

5) растения:

jack-pine – североамериканская мачтовая сосна [3, с. 18], *cattail* – камыш, *sagittarius* – стрелолист [3, с. 70], *capok (kapok)* –

волокна плодов капока, растения из семейства мальвовых, используемые как материал для набивки матрасов [3, с. 77], *second-stand (timber)* – молодой лес, выросший после порубки [3, с. 79].

Еще одну большую группу реалий, отобранных нами из романа Дж. Олдриджа «Охотник», составили антропонимы и топонимы.

К антропонимам относятся следующие реалии:

Roy MacNair – Рой Мак-Нэйр, *Andy Andrews* – Энди Эндрюс, *Jack Burton* – Джек Бэртон, *Murray* – Мэррей, *Zel St. Clair* – Зел Сен-Клэр, *Ruth MacNair* – Руфь Мак-Нэйр, *Sam MacNair* – Сэм Мак-Нэйр, *Frank MacNair* – Фрэнк Мак-Нэйр, *Grace MacNair* – Грэйс Мак-Нэйр, *Pete Duquesne* – Пит Дюкэн, *Jean Andrews* – Джин Эндрюс, *Jock Andrews* – Джок Эндрюс, *Billy Edwards* – Билли Эдвардс, *Oley Anderson* – Оле Андерсон, *Scotty Malcolm* – Скотти Малькольм, *Samson* – Самсон, *Bob* – Боб, *Burke* – Бэрк, *Lawson* – Лосон [3].

К топонимам относятся такие реалии, как:

Saint Helen – Сент-Эллен, *Musk-ogee* – Муск-о-ги, *Marlowe* – Марлоу, *Sudbury* – Сэдбери, *Soo* (сокращение от *Sault Sainte Marie*) – Со (сокращение от Со-Сент-Мари), *Whip-o-will River* – река Уип-о-Уилл, *Silver River* – Серебряная река, *Tee Lake* – озеро Т, *Four Lakes* – Четыре озера, *Little River* – Литтл-Ривер, *Pit-Pit* – Пит-Пит, *Little Green Lakes* – Зеленые Озерки, *Fairy Lake* – озеро Фей [3].

При передаче реалий романа Дж. Олдриджа «Охотник» переводчик И.А. Кашкин в большинстве случаев использует приемы транскрибирования и транслитерации, так как при помощи этих приемов, как правило, передаются ономастические реалии (топонимы, гидронимы и прочие), которые преобладают в анализируемом произведении, а также имена действующих лиц. Приведем ряд примеров перевода реалий этим способом. Примеры перевода ономастических реалий и имен собственных:

► *Roy MacNair* knew exactly where he was breaking clear of the bush so he did not stop when he saw the old lumber road [3, с. 17].

Рой Мак-Нэйр в точности знал, где он выберется из лесу, поэтому он не задержался, попав на заброшенную лесовозную дорогу» [1, с. 5].

► At the sight of it *Roy* was smiling – mostly at *Saint Helen*, but also at the memory of other days when his partner, *Jack Burton*, had been with him on this slope [3, с. 17].

Глядя на поселок, *Рой* улыбался – больше Сент-Эллену, но также и при воспоминании о тех днях, когда он бывал на этом склоне со своим другом Джеком Бэртоном» [1, с. 5].

► The frontiersmen had driven the Indians out, and for two hundred years the *Musk-o-gee* had supported the white trapper and the small farmer» [3, с. 21].

Пионеры выжили оттуда индейцев, и на протяжении двухсот лет заказник *Муск-о-ги* кормил охотников и мелких фермеров [1, с. 11].

► When it was over he made his last tour of the line, because the snow had made it vital that he go west and look at his traps on *Little River*, and then go south and see what he had on *Pit-Pit Lake* [3, с. 111].

Когда буря пронеслась, он сделал последний обход, – снег вынуждал его торопиться и скорее идти проверять капканы на *Литтл-Ривер*, а потом свернуть на юг и посмотреть, что делается у него на озере *Пит-Пит* [1, с. 137].

► *Samson* was half-way in size between the round hard figure of *Roy*, and the large hard figure of *Moose Murray* [3, с. 82].

Самсон был совсем другой. Где-то посредине между туго сбитым крепышом *Роем* и крепкой высоченной фигурой Сохатого [1, с. 96].

Наименования жителей, народностей и их представителей также могут передаваться на русский язык при помощи транскрибирования и транслитерации, например:

- The Musk-o-gee had originally been a hunting ground for the chief tribes of the *Ojibway* Indians [3, с. 21].

Муск-о-ги был в свое время охотничьей территорией индейского племени *Оджибуэев* [1, с. 11].

Калькирование используется И.А. Кашкиным преимущественно в случае необходимости передачи реалий общественно-политического характера (наименования званий и должностей), а также наименований социальных общностей и их представителей. Приведем примеры:

- What did you let him have that cabin for? Aren't you the *Road Commissioner*? Aren't you a man on the side of the law? [3, с. 23]

Ну для чего ты пускаешь его в сторожку? Ведь ты *дорожный уполномоченный*? Ты должен следить за порядком!» [1, с. 14]

- She made it a contest of her *city origin* and natural fragility against the credulity of the *Game Warden* and the innocence of the *Country Police*; a tournament which she conducted with the same Machiavellian rules as Roy's own affair with the *Warden* [3, с. 35].

Для нее это был поединок, в котором ее авторитет *городянки* и ее хрупкая внешность состязались с доверчивостью *инспектора* и простоватостью *окружной полиции*, — поединок, который она вела теми же макиавелевскими методами, какими боролся против инспектора сам Рой [1, с. 30].

- J. Andrews of *no fixed address*, who had been sentenced to six months' imprisonment at the *County Assizes* for stealing four bags of grain, and for (wittingly or unwittingly) trying to sell them back to the original owner [3, с. 37].

В ней говорилось, что некий Эндрю Дж. Эндрюс, *без определенного местожительства*, приговорен *окружной сессией* к

шести месяцам тюремного заключения за кражу четырех мешков зерна и за попытку (сознательно или нет) продать то же зерно его первоначальному владельцу [1, с. 34].

► They were officials all right, officials of something. Roy thought they might be *Forestry Rangers* [3, с. 123].

Типичные должностные лица, только неизвестной должности. Рой подумал, уж не лесники ли это? [1, с. 155]

► But this son of his had come back from the second war with a thin black moustache, a nice sense of financial estimation of his fellow-men, and a business acumen which the rank of *quartermaster-sergeant* had quickly stimulated [3, с. 48].

Но его сын вернулся со второй мировой войны с маленькими черными усиками, трезвой коммерческой оценкой ближнего и деловой сметкой, которую быстро развила в нем *должность сержанта по хозяйственной части* [1, с. 49].

► This is Mr. Burke from the *Fish and Wild-life Service* [3, с. 207].

Вот мистер Бэрк из *Охраны пушных и рыбных ресурсов* [1, с. 278].

Географические наименования также могут передаваться путем калькирования:

► There was a circular from the Department about a month ago saying that anyone wanting new territories north of the *Silver River* would have to apply before next May [3, с. 52].

Из департамента с месяц назад был циркуляр о том, что все желающие получить новые участки севернее *Серебряной реки* должны подать заявки не позднее мая [1, с. 55].

► I have to go clear across the *Four Lakes* to find a decent beaver lodge, and I haven't seen a mink all year [3, с. 21].

Разве только за *Четырьмя Озерами* найдешь приличную бобровую хатку. А норок мне за весь год ни одной не попалось [1, с. 11].

В редких случаях переводчик прибегает к описательному переводу, который используется (чаще всего) для передачи бытовых реалий, например, предметов одежды:

► He swung his pack on his back, left the *tump line* off his throbbing head, put the bottle of liquor in his pocket, and headed up the road» [3, с. 68].

Рой вскинул мешок за плечи, сдвинул с раскалывающегося лба *головной ремень*, сунул бутылку в карман и зашагал по дороге» [1, с. 77].

В данном случае в оригинале упоминается словосочетание, которое дословно переводится как «линия перегиба» и обозначает ремень, одевающийся на грудь или на лоб и поддерживающий груз на спине.

Также И.А. Кашкиным использован семантический неологизм:

– Here. – Zel St. Clair offered him a bottle of white liquid, too white and too thin. Zel had taken it from the log where his coat and billhook lay. – I got this from Oley Anderson. *Akavite*» [3, с. 62].

Выпей! – Зел Сен-Клэр протянул ему бутылку с каким-то пойлом, подозрительно прозрачным и бесцветным. Зел достал ее из дупла, где у него лежали куртка и нож. – Раздобыл у Оле Андерсона. *Живая вода!* [1, с. 69]

В данном случае слово «*Akavite*» создано путем неправильного употребления латинского «*aqua vitae*» (живая вода) и имеет значение «спиртной напиток, водка».

Итак, основная цель использования переводческих приемов при работе с реалиями – точная передача содержания исходного материала несмотря на лингвистические и культурные различия языков. Задача передачи реалий требует применения разных техник и различного рода трансформаций в целях получения адекватного литературного перевода.

В романе «Охотник» обнаруживаются многочисленные имена собственные, реалии, относящиеся к миру природы, бытовые реалии, обозначающие имущество, одежду, пищу, напитки, оружие и т. д. Преобладающими приемами перевода, используемыми И.А. Кашкиным при передаче на русский язык реалий романа Дж. Олдриджа «Охотник», являются транскрибирование и транслитерация. Чаще всего применяется транскрибирование: в этом случае в текст перевода при помощи графических средств языка перевода вводится соответствующая реалия с предельно возможным фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме, допускаемым этими средствами. Вторым по частотности является прием транслитерации – передача при помощи букв русского алфавита букв иноязычного слова. Таким образом, переводчик отдает предпочтение способам перевода, которые способны сохранить самобытность и колорит реалий. Значительно реже применяются калькирование, описательный перевод. Описательный перевод оказался отнюдь не самым востребованным приемом, что вполне закономерно, поскольку данный способ, во-первых, не позволяет сохранить колорит реалий, а во-вторых, обычно отличается громоздкостью, которая может нарушить стилистическое единство высказывания.

В процессе такого анализа произведений, насыщенных реалиями, и их переводов студенты-будущие переводчики знакомятся с рабочими стратегиями, которые могут стать для них стратегиями выбора при передаче безэквивалентной лексики уже в рамках самостоятельной профессиональной деятельности. Надо, однако, отметить, что при передаче реалий (как и при переводе вообще) универсальные «рецепты хорошего перевода» отсутствуют. Безусловно, при выборе способа перевода большую роль играет не только замысел автора текста, но и точка зрения автора перевода. Поэтому переводчик, принимая во внимание общие

теоретические положения и основываясь на владении языками, на своих фоновых знаниях, опыте, чутье, а также данных словарей и справочников, но, прежде всего, на контекстуальной обстановке, в каждом конкретном случае отдает предпочтение наиболее подходящему, порой единственно возможному пути передачи реалии.

Литература

1. *Олдридж Дж. Охотник / пер. с англ. И. А. Кашкина. – М.: ACT, 2010. – 316 с.*
2. *Ter-Minasova С.Т. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. – М.: ACT, 2007. – 286 с.*
3. *Aldridge, J. The Hunter. – M.: Foreign languages publishing house, 1958. – 248 p.*

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА РАСПРОСТРАНЕННОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ В НЕМЕЦКОЙ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Вера Арнольдовна Чаузова

*ст.преподаватель, Российский университет дружбы народов, г. Москва,
vchauzova@gmail.com*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются трудности перевода, связанные с распространенным определением в немецкой научно-технической литературе. Это относится к таким конструкциям, как столкновение двух предлогов, стык артикля и пояснительных слов, чередование двух артиклей, артикля и местоимения. Показаны способы перевода данных конструкций.

Ключевые слова: распространенное определение, определяемое существительное, причастие, артикль, рамочная конструкция, несогласованное определение, предлоги.

THE DIFFICULTY OF TRANSLATING COMMON DEFINITIONS IN GERMAN SCIENTIFIC AND TECHNICAL LITERATURE

Chauzova V.A,
Senior Teacher, RUDN, Moscow

Abstract. This article discusses the translation difficulties associated with the widespread definition in the German scientific and technical literature. This refers to such structures as the collision of two prepositions, the intersection of article and the explanatory words, the alternation of the two articles, definite article and pronouns. The methods of translation of these structures are shown.

Keywords: a common definition defined noun, participle, article, frame construction, an inconsistent definition, the prepositions.

В немецкой научно-технической литературе нередко встречается распространенное (препозитивное) определение, выраженное причастием (Partizip I/II) или прилагательным с

дополняющими его словами. Распространенное определение стоит между артиклем (заменяющим его местоимением) и определяемым существительным, которое может быть употреблено в любом падеже.

Рамочная конструкция очевидна: определяемое существительное в конце распространенного определения и соответствующий артикль (заменяющая его часть речи) в начале являются элементами рамки данного определения: *Der von deutschem Wissenschaftler gehaltene Vortrag über seine Forschungen war von großem Interesse.* – Прочитанный немецким ученым (ученым из ФРГ) доклад о его научных исследованиях, представлял большой интерес.

Для распространенного определения характерно чередование артикля – предлога – артикля; двух артиклей; артикля – наречия – местоимения – артикля. «Следует также знать, что к одному существительному не могут относиться два артикля» [1, с. 129]. Перевод данного определения необходимо начинать с нахождения «основного» причастия, а затем – существительного с соответствующим артиклем. Затрудняет перевод полученный «разрыв»: артикль отделяется от определяемого имени существительного. В свою очередь необходимо установить, что именно к этому существительному относится первый из артиклей, чередующийся с предлогом или наречием, т.е. артикль, более удаленный от определяемого существительного.

При наличии между артиклем и причастием небольшого количества слов, допускается другой вариант перевода: причастие переводится первым. Затем – дополняющие его слова, само же определяемое существительное переводится последним: *Das bekannteste chemische Element ist das von C. Winkler entdeckte Germanium.* – Самым известным химическим элементом является открытый К. Винклером германий.

Наряду с причастием в качестве «основного» слова распространенного определения могут выступать прилагательные с суффиксами *-bar*, *-ig*, *-lich*, *-los*, *-sam*, имеющих различное значение. Например, прилагательные с суффиксом *-bar* имеют значение пассивной возможности *«herstellbar»* – «изготавляемый», что отличает их от Partizip II (причастия II), которое переводится причастием страдательного залога прошедшего времени *«hergestellt»* – «изготовленный».

Определяемое существительное, кроме «основного» причастия, к которому относятся стоящие между ним и артиклем слова, может иметь и другое определение – прилагательное. Это, так называемое второе определение, стоит либо между причастием и определяемым существительным, либо после артикла: *Das dabei benutzte kleine Gerät ist in Abb. 2 dargestellt.* – Используемое небольшое устройство показано на рисунке 2.

После определяемого существительного, кроме распространенного определения, может следовать несогласованное определение, выраженное существительным в родительном падеже или существительным с предлогом. Данное несогласованное определение является неразрывным с определяемым существительным и переводится вслед за ним. После этого переводится причастие и стоящие перед ним слова: *Die schon seit Jahren laufenden Beobachtungen an diesem technischen Gerät wurden fortgesetzt.* (Определяемое существительное сопровождается предложной группой). – Были продолжены наблюдения над техническим прибором, проводимые уже ряд лет.

При одном существительном может быть несколько распространенных определений, в каждом из которых причастие будет являться последним словом. Перевод следует начинать с «определяемого» существительного, которое стоит после последнего причастия. Затем находят первое, ближайшее к артиклю

распространенное определение, и переводят остальные группы слов в порядке их следования в тексте. Перевод основной группы слов начинают с причастия: *Allen in den genannten Arbeiten beschriebenen und auch in anderen Kohlenrevieren festgestellten Tonsteinlagen ist gemeinsam, dass sie in Flözen auftreten.* – *Общим для всех залежей глины, описанных в названных работах, а также обнаруженных в других угольных бассейнах является то, что они встречаются в пластах.*

В заглавиях научных статей у существительного, с относящемуся к нему распространенным определением, может отсутствовать artikel. Перевод, в этом случае, следует начинать с существительного со стоящим перед ним причастием: *Hydroxylgruppen enthaltende organische Stoffe.* – *Органические вещества, содержащие гидроксильные группы.* Целесообразно иметь в виду, что столкновение двух предлогов является характерным для данной разновидности распространенного определения: *Über durch Mineralsäuren katalysierte Oxidationen.* – *Об окислении, катализируемом минеральными кислотами.* / *Катализируемое минеральными кислотами окисление.*

Для того чтобы избежать повторения одного и того же существительного при сравнениях, распространенное определение может быть без определяемого существительного. При переводе подразумевающееся существительное повторяется. Причастие субстантивируется: *Das bei der Besprechung dieser chemischen Probe Gesagte gilt ...* – *Все, сказанное при рассмотрении химического опыта, действительно*

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что распространенное определение с находящимся в нем вторым распространенным определением, представляет собой наибольшую трудность для понимания и перевода. Соблюдение правильной последовательности перевода является важным. Первое

определение вместе с пояснительными словами переводится первым, после этого – второе определение с относящимся к нему пояснительными словами «*die von der Rakete ausgesandten und von Bodenstationen aufgenommenen Funksignale* – радиосигналы, посылаемые ракетой и принимаемые наземными станциями» [2, с. 305].

Отличительной чертой данной разновидности распространенного определения является далеко отстоящий artikel, а также повторное чередование причастия – существительного. Обособленно стоящий artikel будет относиться к последнему из чередующихся существительных. «Так, в распространенном определении *die aus der Formel abgeleiteten Werte...* существительное *Formel* может получить распространенное определение: *die aus der so berechneten Formel abgeleiteten Werte...* – значения, выведенные по рассчитанной таким образом формуле...» [3, с. 134].

Литература

1. Синёв Р.Г. Грамматика немецкой научной речи. Практическое пособие. – М.: Крипто-логос, 2013. – 134 с.
2. Макарова М.М., Бобковский Г.А., Сенковская Т.С., Болошина К.А. Практический курс перевода научно-технической литературы (немецкий язык). – М.: Воениздат, 1972. – 305 с.

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Черных Юлия Александровна,
*магистрант Иркутского национального исследовательского технического
университета, г. Иркутск,
e-mail: cherymail892@gmail.com*

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные этапы развития истории переводческой деятельности. Во введении автор уделяет внимание рассмотрению важности перевода, а также возникновению профессии «переводчик». Далее выделяются характерные черты переводческой деятельности в древности и в эпоху античности, дается сравнение отличительных особенностей перевода в Древнем Риме и Древней Греции. Следующие пункты статьи посвящены выявлению ключевых этапов развития перевода в Средневековых странах, в период Возрождения, в России. В каждом периоде упоминаются известные переводчики и их переводы. В заключении раскрывается специфика различных видов перевода, а также его влияние на историческое развитие.

Ключевые слова: история, перевод, текст, культура.

EQUIVALENT TRANSLATION

Yulia Alexandrovna Chernykh
*master of Irkutsk national research technical university, Irkutsk
e-mail: cherymail892@gmail.com*

Abstract. The main stages of translation practice history are analyzed in this article. In the introduction, the author gives attention to importance of translation and to appearance of a translation profession. Then, characteristics of translation in antiquity are given, the comparison of translation distinctive features in ancient Rome and Greece is described. The next points of the article are focused on key stages of development translation in medieval countries, in Renaissance, and in Russia. Famous translators and their writings are mentioned in each period. In conclusion, types of translation specificities and its influence on history is revealed.

Key words: history, translation, text, culture.

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Без него невозможно понимание и общение в

нашем многоязычном мире. Всюду, где существует языковой и культурный барьер, преодолеть их помогает перевод.

Цель статьи: охарактеризовать самые известные этапы развития перевода.

Профессия «Переводчик» возникла очень давно. В любые времена и при любом состоянии общества контакты между народами нуждались в переводчике.

Многие века существовал только устный перевод, который является самым глубоким способом слушания. Не каждый человек, владеющий двумя языками, обладает этим навыком, хотя многие пытаются выступать в роли переводчика.

Характеризуя отличительные черты древнегреческой литературы, часто отмечают, что она – единственная из литератур Европы, развивавшаяся самостоятельно.

Древние греки высокомерно и презрительно относились к языкам чужеземцев, называя их варварами. Поэтому греческая литература классического периода (V–IV вв. до н. э.) вообще не знала художественного перевода. Для сношений с другими народами необходимо было осуществлять информационно-коммуникативный перевод. Однако выполняли эту функцию не греки, а представители других народов, владевшие греческим языком [2, с. 22].

Так как греческая культура мало подвергалась воздействию извне и являлась самостоятельной, то для данной культуры, очевидно, стоит ввести понятие «внутреннего» перевода. Если часть древнегреческих жанров были авторскими, то эпос, исходно бытую в устной форме, существовал в великом многообразии авторских трактовок. «Электра» Эсхила и «Электра» Еврипида, «Орестей» Эсхила и «Орест» Еврипида – не что иное, как «внутренние» переводы известного древнегреческого мифа [1, с. 55].

С существенными следами деятельности переводчиков мы сталкиваемся лишь в поздний период Древней Греции, и к тому же на территориях греческих завоеваний. Так, в Александрии в 285–243 гг. до н. э. был осуществлен перевод Библии на греческий язык, выполненный еще в рамках старой, дохристианской традиции, т. е. с изрядной долей адаптации и пересказа. Также, во II в. до н.э., на греческий язык была переведена «Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова». Ее автором считается еврейский книжник Иисус бен-Эмазар бен Сира, а переводчиком – его внук, носивший то же самое имя.

Что касается переводческой деятельности в Древнем Риме, стоит отметить, что при сношениях римлян с другими народами широко применялся информационно-коммуникативный перевод, художественный перевод, который выполнялся только с греческого языка.

Родоначальником перевода художественного текста считается грек Ливии Андроник (ок. 275–200 гг. до н.э.). Андроник создал латинскую версию «Одиссеи» Гомера, разработал различные приемы адаптации греческих произведений к римской действительности и культуре. Фактически Ливий Андроник может считаться родоначальником метода адаптационного перевода. Также Л. Андроник получил известность благодаря обработкам для римской сцены греческих комедий и трагедий. Заложенную им традицию продолжал Гней Невий, впервые применивший прием контаминации, т.е. привнесения в латинскую версию греческой комедии сцен и мотивов из других пьес. Предполагают, что этот прием широко использовал ранний римский автор Квинт Энний (около 239–169 гг. до н.э.), прославившийся своими версиями греческих трагедий [1, с. 57].

В области литературного перевода следует упомянуть деятельность баснописца Федра, раба, а затем вольноотпущенника

Императора Августа. Созданные им пять сборников «Эзоповых басен» включали самостоятельные произведения.

В последние века существования Римской империи получают распространение переводческие мистификации.

Таким образом, переводческая деятельность Древней Греции и Рима существенно отличается. Так, что касается Греции, то собственно греческой переводческой традиции античность не знала, в то время как в Древнем Риме существовали самые различные типы перевода (информационно-коммуникативный и художественный).

Информация, свидетельствующая о характерных чертах перевода в Греции и Риме, обобщена в табл. 1.

Таблица 1

Сравнение перевода Греции и Рима

Древние города	Отношение к языкам других народов	Вид перевода	Особенности перевода	Выдающиеся переводчики и их переводы
Греция	Высокомерное; иностранные языки – «варварские»	«Внутренний»; не художественный	Отсутствие собственно греческой переводческой традиции; литературный и информационно-коммуникативный перевод на греческий; интерпретация собственного эпического	«Электра» - Эсхил; «Электра» Еврипид; «Орестей» - Эсхил; «Орест» - Еврипид; Библия; «Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова» – Иисус бен-Эмазар бен Сира

			творчества; письменный текст – не самостоятельная ценность;	
Рим	Полож-ое, преобладает перевод с иностр. языков	Худож-ий; информационно-коммуникативный; адаптир-ий; литературный	Контаминации; переводческие мистификации	«Одиссея» – Ливий Андроник; греческие трагедии – Квинт Энний; «Эзоповые басни» – Федр

При появлении письменности возникла необходимость в письменном переводе. Из четырех известных человечеству типов письменности первый тип – идеографическое письмо (IV–III тыс. до н. э.) – использовался для передачи ограниченного числа понятий в хозяйственных записях или служил для ритуальных целей. Второй тип письменности – словесно-слоговой, который использовался в Древнем Египте, Шумере, в Древней Индии, в Двуречье, обладал гораздо более широкими возможностями для передачи информации.

Не меньшие возможности для письменного перевода предоставлял и третий тип письменности – силлабическое письмо, возникшее примерно в I тыс. до н. э. Четвертый тип, который очень ценился при оформлении письменных переводов – алфавитное письмо, родоначальником которого считается финикийское письмо (конец II тыс. до н. э.). Следом за ним на протяжении I тыс. до н. э. развились: восточные алфавиты, западные алфавиты, а затем в I тыс. н. э. – эфиопское и славянское письмо.

Исходным для развития всех западных алфавитов явилось греческое письмо (VIII в. до н. э.), на базе которого позже

сформировались итальянские алфавиты, древнегерманские руны, латынь и славянское письмо [1, с. 61–62].

Само по себе наличие письменности в древних культурах не означало, что перевод в них получал большое распространение. Решающим фактором становилось то обстоятельство, нуждалась ли данная культура в заимствованиях извне.

Далее кратко описаны некоторые особенности перевода средневековых стран: Германии, Испании и Китае. В Германии следом за католическими молитвами, была создана немецкая версия «Евангельской гармонии» Татиана (II в.), переведенная с латыни. В ней преобладает принцип буквальной передачи.

На рубеже X–XI вв. разворачивается деятельность монаха Санкт-Галленского монастыря Ноткера Немецкого (950–1022). Будучи преподавателем монастырской школы и зная по опыту, с какими трудностями связано обучение на незнакомой ученикам латыни, он перевел латинские произведения на немецкий язык. Также Ноткер переводил с латыни и философско-теологические труды Аристотеля, Марциана Капеллы, Бозия, снабжая их своими комментариями [2, с. 67–68].

В XII–XIII вв. интенсивно осваивается французский роман. Особого внимания заслуживает «Парцифаль», принадлежащий перу крупнейшего автора рассматриваемой эпохи Вольфрама фон Эшенбаха (1170–1220). Создатель немецкой версии данного произведения прибегает к переводческой мистификации.

Особая переводческая ситуация складывается в средневековой Испании, где в это время существовали четыре литературных языка: испанский, каталанский, галисийский и баскский. Испанская культура формируется под влиянием римлян, вестготов, арабов, берберов, евреев. Поэтому переводческие традиции неоднородны и не вполне согласуются с общеевропейскими тенденциями. Латынь в Испании – это одновременно и язык перевода, и

язык, с которого переводят на разные языки. Расцвет перевода приходится на XII век. В начале XII в. испанский еврей Педро Альфонси переводит с арабского на латынь индийские и арабские сказки. Основным принципом перевода было вольное переложение оригиналов, т. е. дохристианская традиция [1, с. 68].

Большой вклад в развитие испанской культуры внес король Альфонсо X (1226–1284). Он содействовал процветанию школы переводчиков, которая была организована в Толедо. Альфонсо принимал участие в переводе и редактировании некоторых научных текстов.

Далее, Китай – одна из древнейших непрерывных цивилизаций. На протяжении всей своей истории перевод в Китае отличался ярко выраженной самодостаточностью и не стремился к культурным заимствованиям; не наблюдалось также и стремления распространять свою культуру. Перевод в Китае в связи с этим был развит крайне слабо, и вспышки переводческой деятельности в III–VII вв. были связаны лишь с усвоением буддизма. Далее, вплоть до XX в., в Китае практически ничего не переводилось. Библия на китайский язык была переведена только в XX в [1, с. 70].

Подводя итоги по данному периоду, отметим, что появление письменности у европейских народов непосредственно связано с необходимостью перевода Библии, таким образом, перевод становится катализатором информационной культуры человечества.

Информация, свидетельствующая о характерных чертах в средневековых странах, обобщена в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение особенностей перевода в средневековых странах

Страна	Особенности перевода	Знаменитые переводы
Германия	Буквальная передача; использование комментариев; переводческие мистификации	Католические молитвы, «Евангельская гармония»; перевод справочных материалов на латинском языке, труды Аристотеля, Боэция, М. Капеллы – переводчик – Ноткер Немецкий; «Парцифаль»
Испания	Переводческие традиции неоднородны; вольное переложение оригиналов	Индийские и арабские сказки – Педро Альфонси; научные тексты – король Альфонсо
Китай	Перевод развит слабо	Библия

Именно в ренессансной Европе особую интенсивность приобрел процесс формирования и развития новых литературных языков. Также в рассматриваемый период наблюдался своеобразный латино-греческий «культурный билингвизм», который во многом определил развитие перевода.

Огромную роль в становлении и развитии ренессансной традиции греко-латинских переводов сыграли византийские эмигранты. По мере того, как над Византийской империей нависала турецкая угроза все больше представителей образованности оседало в Западной Европе, особенно в Италии. Поворотным пунктом в развитии греко-латинских переводов стало прибытие в 1397 г. во Флоренцию Мануила Хрисолора. Благодаря его переводам достоянием «латинского Запада» стал ряд произведений античной классики [2, с. 75].

Начиная с XV столетия, удельный вес греко-латинских переводов заметно повышается. Прежде всего, это сказывается в творчестве итальянских гуманистов, а именно в творчестве Леонардо Бруни (1370/74–1444), который переводил на латинский язык Аристотеля, Платона, Плутарха, Демосфена, Эсхила, в творчестве Анджело Амброзини (1454–1494), создавший латинскую версию homerовской «Илиады» и др.

К концу XVI столетия были переведены на французский язык почти все известные в то время тексты древнегреческих авторов. Некоторые из них, например «История» Фукидода в переводе Клода де Сейсселя, получили большую популярность [2, с. 81].

Переводческая деятельность в России имеет богатую историю. Первые переводы на Руси возникли тогда, когда возникла письменность (9 век). В 864 году Кирилл и Мефодий создали «кириллицу» и перевели на старославянский Новый Завет, Псалтырь, Молитвенник, используя буквальный перевод. После Крещения Руси в 988 г. появились переводы Жития Святых, различных притч, хроник, повествовавших о чудесах и фантастических происшествиях и знакомивших людей с новой верой.

Во время Троянской войны появились переводы с греческого языка. Русский язык формировался на основе старославянского и народного говоров. Расширение контактов с другими странами вызывало необходимость в политических и деловых переводах. В XVI веке Москва становится политическим и переводческим центром России. Переводы перестают быть анонимными, а переводчики получают общественное признание.

Политические реформы Петра Первого в XVIII в. расширили экономические и культурные контакты между народами. Появилась потребность в переводах научно-технических текстов и художественных произведений. В Указе Петра I о переводах

идет речь о внятной передаче переводимого содержания. Постепенно складывалась норма русского языка, а переводы являлись средством его обогащения. Переводчики были образованными людьми, среди них самые известные были М. Ломоносов, А. Сумароков, В. Тредьяковский.

В 1735 г. была создана Русская Ассамблея, первая профессиональная организация переводчиков, а также школа иностранных языков, где готовились переводчики, которые должны были переводить с латинского, немецкого, французского, английского языков. За свой труд они стали получать вознаграждение.

В 1788 году в России возникает творческий союз «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг». В переводах того времени преобладают французский, немецкий, английский языки. Польский утратил свою популярность.

XIX век – это золотой век русского перевода. В это время были переведены на русский язык Шиллер, Гете, Байрон, Вальтер Скотт. Переводами занимались историк А. Карамзин, поэт В. Жуковский, которого А. Пушкин называл «гением перевода». В. Жуковский был сторонником вольного перевода, но воспроизводил стиль, ритм, интонацию с изумительной точностью. А. Пушкин и М. Лермонтов создавали переводы-парафразы, где они сохраняли верность оригиналу, но делали более выразительным его стиль. П. Вяземский, Н. Гnedич и А. Фет также использовали вольный перевод. В. Курочкин, Д. Минаев, М. Михайлов занимались вольным переводом с целью пропаганды демократических идей [3, с. 13–15].

Во второй половине XX века появилась потребность в других переводах, в социальной, политической, деловой и научно-технической области знания. После распада Советского Союза ситуация резко изменилась, государственные издательства перестали существовать, цензура была ликвидирована,

появилось много частных издательств, качество перевода снизилось. В настоящее время нужны законодательные акты, объединения переводчиков, кафедры по обучению переводу, научные исследования аспектов перевода [3, с. 20].

Специфика письменного перевода зависела от отношения людей определенной эпохи к письменному тексту и была обусловлена религиозными, социальными и культурными представлениями, свойственными данной эпохе. Поэтому представления людей о правильном, или эквивалентном, переводе можно считать исторически обусловленными.

Историческое развитие перевода как деятельности и динамика осмыслиния этой деятельности показывают, что формирование в XX в. теории перевода – явление закономерное. Исторические данные о переводе дают возможность сделать важные теоретические обобщения о специфике перевода как процесса и как результата, поэтому история перевода имеет непосредственную связь с другими аспектами переводоведения.

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв., фак.высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Изд.центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Нелюбин Л.Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учеб. Пособие / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. – 2-е изд. – М. : Флинта : МПСИ, 2008. – 416 с.
3. Снопкова Н.А., Рудых А.М. Основы теории перевода: Курс лекций. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ. – 2003. – Ч. I. – 110 с.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

1. **Алексеева Наталья Алексеевна**, Ассистент кафедры иностранных языков, Инженерная академия, Российский университет дружбы народов, nataliya24@mail.ru
2. **Андрющенко Ирина Станиславовна**, старший преподаватель кафедры иностранных языков Инженерной академии РУДН, iandryshenko@list.ru
3. **Безгодько Юлия Олеговна**, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, 195251, ул. Политехническая, 29
e-mail: julia084918@gmail.com
4. **Бирюкова Юлия Николаевна**, к.пед. наук, доцент Российского университета дружбы народов, г.Москва
5. **Болотова Римма Шойдоржиевна**, Старший преподаватель кафедры иностранных языков, Инженерная академия, Российский университет дружбы народов, г. Москва
6. **Болотина Кира Александровна**, Старший преподаватель Российского университета дружбы народов г. Москва, email : bolotina_ka@pfur.ru
7. **Валиахметова Юлия Алексеевна** преподаватель, Омский государственный технический университет, г. Омск 644050, пр. Мира 11, e-mail: julia.omsk@list.ru
8. **Гавриленко Наталья Николаевна** д.п.н., проф. Кафедры иностранных языков Инженерной академии Российской университет дружбы народов nngavrilenco@narod.ru
9. **Гакова Елена Васильевна**, ст. преподаватель, Российский университет дружбы народов, г. Москва
10. **Груба Наталья Александровна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики, теории и практики перевода, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Россия, Красноярск, проспект Мира, 82, ngruba@yandex.ru

11. **Дмитриченкова Светлана Владимировна**, доцент, к.п.н., зав.кафедрой иностранных языков Инженерной академии РУДН,
sw.wl@mail.ru
12. **Калмазова Надежда Александровна**, доцент, кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д.1,*kalmazovana@gmail.com*
13. **Кондрашова Елена Валерьевна**, старший преподаватель кафедры лингвистики, теории и практики перевода, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Россия, Красноярск, проспект Мира, 82, *evk21274@yandex.ru*
14. **Кравченко Глеб Владимирович** студент, Омский государственный технический университет, г. Омск 644050, пр. Мира 11, e-mail: *kravchenko220996@mail.ru*
15. **Крамная Екатерина Сергеевна**, старший преподаватель кафедры иностранных языков ЯГТУ, г.Ярославль *kramnaya@yandex.ru*
16. **Куницына Мария Львовна**, старший преподаватель Российской университет дружбы народов, г. Москва
17. **Маленьких Наталья Александровна**, руководитель «Бюро переводов «Нэо Транслейтинг»», Россия, Красноярск, ул. К. Маркса, д. 95, корп. 1, оф. 609, *dir@neotran.ru*
18. **Малых Елена Александровна**, старший преподаватель Российского университета дружбы народов, г. Москва
19. **Медведева Галина Ивановна**, преподаватель английского языка, Пансионат воспитанниц МО РФ г. Москва
20. **Мощанская Елена Юрьевна**, канд.пед.наук, доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г.Пермь, 614900, пр-т Комсомольский, д.29а, *emosch@mail.ru*
21. **Петрова Л. А.**, Старший преподаватель Российского университета дружбы народов, г. Москва, 119000, ул. Орджоникидзе, д. 3, email : *petrova_la@pfur.ru*

22. **Прокофьева Дарья Сергеевна** - старший преподаватель Ярославский Государственный Технический Университет - schwalbe1981@mail.ru
23. **Пузенко Иван Николаевич**, заведующий кафедрой иностранных языков, Гомельский Государственный Технический Университет имени П.О.Сухого, Белоруссия, г. Гомель, 246746, Пр-т Октября, 48, rizenko_ivan@mail.ru
24. **Рожкова Наталья Александровна**, Старший преподаватель Российского университета дружбы народов г. Москва, 119000, ул. Орджоникидзе, д. 3 email: rozhkova_na@pfur.ru
25. **Сапфиров С. Л.**, Старший преподаватель Российского университета дружбы народов. г. Москва, 119000, ул. Орджоникидзе, д. 3, email : sapfirov_sl@pfur.ru
26. **Сержанова Жанна Александровна**, доцент, кандидат филологических наук, Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева, 660037, г. Красноярск, проспект им. газеты «Красноярский рабочий», д. 31, sershanowa@mail.ru
27. **Сидорова Мария Владимировна**, преподаватель отдельной дисциплины «Иностранный язык (английский)», Федеральное государственное казенное общеобразовательное учреждение «Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации», г. Москва, 125284, ул. Поликарпова д. 21, mfitiskina94@yandex.ru
28. **Тележко Ирина Владиленовна**, к.пед.н. кафедра иностранных языков Инженерной академии Российский университет дружбы народов, г. Москва
29. **Ткаченко Евгения Сергеевна** - Старший преподаватель ГБОУ ВО МО «Университет «Дубна» - ev.tkatchenko78@gmail.com (тезисы только)
30. **Тюкина Людмила Александровна**, заведующий кафедрой иностранных языков, Ярославский Государственный Технический Университет, г. Ярославль, Московский проспект, 88, каб. 734, ltyukina@yandex.ru

- 31. Урядова Анна Вячеславовна**, Старший преподаватель кафедры иностранных языков Ярославского государственного технического университета, г. Ярославль, 150023, Московский проспект, 88, ouriad-a@yandex.ru
- 32. Фахретдинова Динара Равилевна**, преподаватель отдельной дисциплины «Иностранный язык (английский)», Федеральное государственное казенное общеобразовательное учреждение «Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации», г. Москва, 125284, ул. Поликарпова д. 21, dinarasf65@gmail.com
- 33. Федорова Наталья Владимировна**, доцент Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону, 344000, площадь Гагарина, 1, fnavl@mail.ru
- 34. Чазова Вера Арнольдовна**, ст.преподаватель Российского университета дружбы народов, г. Москва, vchazova@gmail.com
- 35. Черных Юлия Александровна** - Магистрант ИРНИТУ - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский национальный исследовательский технический университет» (ФГБОУ ВО «ИРНИТУ») - cherymail892@gmail.com
- 36. Шилова Валентина Викторовна**, Старший преподаватель кафедры иностранных языков, Инженерная академия, Российский университет дружбы народов, г. Москва
- 37. Шувалова Анна Юрьевна**, студент, Омский государственный технический университет, г. Омск 644050, пр. Мира 11, e-mail: an_yashvly@gmail.com
- 38. Kamenetskaia Sofía** - Universidad Autónoma de la Ciudad de México - sokakot@hotmail.com

Научное издание

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД:
РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова, Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 05.07.2018 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 18,5. Тираж 100 экз. Заказ 944.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок
